ISSN 2074-9201

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
№ 6 (81) 2024

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC INFORMATIONAL-ANALYTICAL MAGAZINE

Учредитель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Журнал издается с 2001 года

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 сентября 2007 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 марта 2010 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью А.С. Попова

Редакционная коллегия:

Главный редактор
д.э.н., к.ф.н., доц. Делия В.П.
Заместитель главного редактора
к.ю.н. Милов П.О.
Компьютерная верстка
Савеличев М.Ю.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПН574
Подписку можно произвести на сайте агентства.
Минимальный период подписки – 3 месяца

АККРЕДИТОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ:
5.1.1. 5.1.2. 5.1.3. 5.1.4. 5.2.3. 5.2.4. 5.2.6.

В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Издатель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Адрес редакции и издателя:
109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32, стр. 16, каб. 1010
Тел.: +7 (495) 782-52-73, +7 (916) 909-73-56
http://ideka.ru
e-mail: nauka@ideka.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768 от 11.02.2015 г.

Авторы статей несут полную ответственность за точность приведенных сведений, данных и дат.
При перепечатке ссылка на журнал «Вестник Академии права и управления» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист», тел. 8 (495) 545-37-10
Подписано в печать 31.01.2025. Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 22,6.
Печать цифровая. Заказ № 81 от 05.02.2025 г. Тираж 2000 экз.

ISSN 2074-9201
9 772074 920102 81

12+

Редакционный совет

Члены редакционного совета:

5.2. Экономика

Голованов Владимир Иванович, *доктор экономических наук, почетный работник жилищно-коммунального хозяйства РФ, почетный строитель города Москвы, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского государственного гуманитарного университета;*

Данилина Елена Ивановна, *доктор экономических наук, профессор, профессор Российского университета транспорта (МИИТ), заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и конституционного права Института деловой карьеры;*

Демин Александр Васильевич, *доктор экономических наук, доцент, член-корреспондент Академии жилищно-коммунального хозяйства РФ, почетный работник жилищно-коммунального хозяйства РФ, профессор кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления;*

Лебедев Никита Андреевич, *доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, заведующий кафедрой экономики и цифровых технологий в аграрно-промышленном комплексе Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почётный работник науки и техники Российской Федерации;*

Макаров Иван Николаевич, *доктор экономических наук, доцент, научный сотрудник, профессор кафедры менеджмент и общегуманитарные дисциплины Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал), профессор кафедры экономика и финансы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал);*

Рагулина Юлия Вячеславовна, *доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;*

Салихов Борис Варисович, *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);*

Солодуха Петр Викторович, *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;*

Шкодинский Сергей Всеволодович, *доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.*

5.1. Право

Агапов Павел Валерьевич, *доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;*

Бажанов Станислав Васильевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;*

Волков Александр Михайлович, *кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;*

Гаврилов Борис Яковлевич, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Гадельшина Лиана Ильгизовна, *кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного права и уголовно-правовых дисциплин Российского нового университета;*

Дорская Александра Андреевна, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;*

Краснова Кристина Александровна, *кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;*

Кузнецов Петр Уварович, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;*

Минбалеев Алексей Владимирович, *доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;*

Нарутто Светлана Васильевна, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;*

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, *доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;*

Полякова Татьяна Анатольевна, *доктор юридических наук, доцент, заведующий Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, почетный работник юстиции;*

Радько Тимофей Николаевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;*

Тарасов Анатолий Михайлович, *доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Ткачев Валентин Николаевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,, начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, почетный работник образования города Москвы, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Чернявский Александр Геннадьевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.*

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор *наук, профессор Пенджабского университета (город Чандигарх, Индия);*

Дэвид Рейнольдс, доктор *наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж), руководитель исторического факультета Кембриджского университета;*

Мкртумян Арман Юрьевич, *заслуженный юрист Республики Армения, доктор юридических наук, председатель Кассационного Суда Республики Армения;*

Пол Смит, *доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);*

Уоррен Кимбол, *доктор наук, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Кембриджского университета;*

Ю Синода, доктор *наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, город Саппоро (Япония).*

Эксперты:

Меськов Валерий Сергеевич, *доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Высшей школы образования, профессор кафедры теологии филологического факультета, директор Учебно-научного центра Междисциплинарных проблем образования и когнитивистики Московского педагогического государственного университета;*

Скареднова Оксана Леонидовна, *Ph.D. по финансам (доктор философии) университета York (США), аудитор (аттестат Центральной аттестационно-лицензионной аудиторской комиссии Министерства финансов РФ), член совета директоров АО Национальный банк сбережений (город Иваново), член совета кредитно-страховых организаций при Правительстве Ивановской области;*

Тихонов Александр Васильевич, *доктор социологических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Российской академии наук;*

Шеремет Игорь Анатольевич, *доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Информационная безопасность Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.*

© Коллектив авторов, 2024
© АНО ВО «ИДК», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Воронцова Елена Владимировна,
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

Elena V. Vorontsova,
LEGAL REGULATION OF THE POWERS OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE SPHERE OF HEALTHCARE 7

Дедюхина Ирина Федоровна, Лабовская Юлия Владимировна,
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Irina F. Dedyukhina, Yulia V. Labovskaya,
IMPROVING THE SYSTEM OF STATE SUPPORT FOR THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION 11

Кондратюк Сергей Викторович,
СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Sergey V. Kondratyuk,
FORENSIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF EXTREMIST MANIFESTATIONS 18

Кузнецов Андрей Олегович, Кунашев Юрий Маркович,
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОДГОТОВКУ КАДРОВ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Andrei O. Kuznetsov, Yury M. Kunashev,
IMPLEMENTATION OF STATE POLICY ON PRESERVING AND STRENGTHENING TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF FEDERAL STATE BODIES CARRYING OUT TRAINING OF STAFF IN THE INTERESTS OF ENSURING LAW AND ORDER: COMMUNICATIVE ASPECT 26

Лабовская Юлия Владимировна, Дедюхина Ирина Федоровна,
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Yulia V. Labovskaya, Irina F. Dedyukhina,
IMPROVEMENT OF THE STATE POLICY IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AT THE REGIONAL LEVEL 32

Лютягина Елена Александровна, Волков Александр Михайлович,
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА РОССИИ

Elena A. Lyutyagina, Alexander M. Volkov,
THE FEATURES OF THE SYSTEM OF SUBSTANTIVE ADMINISTRATIVE LAW IN RUSSIA 38

Петрова Роза Есеновна, Чуканов Дмитрий Андреевич,
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ТРУДОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ ДЛЯ ГРАЖДАН В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Rosa E. Petrova, Dmitry A. Chukanov,
ON THE ISSUE OF THE NEED TO INTRODUCE LABOR OBLIGATIONS FOR CITIZENS INTO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION 43

Рощупкина Александра Витальевна,
ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ, ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН И СЕРВИСОВ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ

Alexandra V. Roshchupkina,
FEATURES OF DIGITAL ASSETS, BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AND SERVICES FOR MANAGING DIGITAL ASSETS IN THE LEGAL FIELD 47

Шульженко Ирина Сергеевна, Казановская Юлия Александровна,
УГЛУБЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА В СНГ

Irina S. Shulzhenko, Yuliya A. Kazanovskaya,
DEEPENING ECONOMIC INTEGRATION AND DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS BETWEEN HE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: THE LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE PRESIDENCY OF THE CIS 52

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Бессонов Игорь Сергеевич, Чечина Оксана Сергеевна,
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПРАКТИКЕ ОЗДОРОВЛЕНИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Igor S. Bessonov, Oksana S. Chechina,
REALIZATION OF THE SPATIAL POTENTIAL OF SMALL ENTERPRISES IN THE PRACTICE OF REHABILITATION OF SINGLE-INDUSTRIAL CITIES OF THE SAMARA REGION 56

Васецкая Елена Сергеевна,
ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ

Elena S. Vasetskaya,
DIGITAL LITERACY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION'S HUMAN CAPITAL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION 62

Гнатышина Елизавета Игоревна,
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Elizaveta I. Gnatyshina,
POTENTIAL RISKS OF INTEGRATION OF DIGITAL PLATFORMS IN TO INDUSTRIAL ENTERPRISES 67

Графова Татьяна Олеговна, Павлюкова Антонина Викторовна, Кононов Андрей Николаевич,
ДИСТРИБУЦИЯ КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗВЕНО В МНОГОКАНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ТОВАРОСНАБЖЕНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Tatyana O. Grafova, Antonina V. Pavlyukova, Andrey N. Kononov,
DISTRIBUTION AS A CENTRAL LINK IN THE MULTICHANNEL SYSTEM OF PHARMACEUTICAL MARKET SUPPLY: AN EMPIRICAL ASPECT 72

Гренадеров Антон Андреевич, Павлов Валерий Анатольевич,
ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ B2B-ПРОДАЖАМИ

Anton A. Grenaderov, Valery A. Pavlov,
DIGITAL TOOLS AND TECHNOLOGIES FOR OPTIMIZING B2B SALES MANAGEMENT 79

Делия Виктор Павлович, Михайлов Дмитрий Юрьевич, Петров Антон Евгеньевич, Салманов Дашгын Ризван оглы,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Viktor P. Delia, Dmitry Yu. Mikhailov, Anton E. Petrov, Dashgyn Rizvan ogly Salmanov,
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY 84

Загвозкина Татьяна Александровна, Тесленко Ирина Борисовна,
ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ

Tatyana A. Zagvozkina, Irina B. Teslenko,
ECOSYSTEM APPROACH TO RISK MANAGEMENT 90

Землячева Екатерина Анатольевна,
МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
В РЕГИОНАХ РОССИИ В ПОДДЕРЖКУ ИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ekaterina A. Zemlyacheva,
MECHANISMS OF INFLUENCE ON FACTORS OF STABILITY OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX
IN THE REGIONSOF RUSSIA IN SUPPORT OF THEIR ENERGY SECURITY 97

Камардина Ольга Владимировна, Клейменова Татьяна Николаевна,
ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РОСТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОШЛИН
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Olga V. Kamardina, Tatiana N. Kleimenova,
CAUSES AND POSSIBLE CONSEQUENCES OF THE INCREASE IN STATE DUTIES IN THE RUSSIAN FEDERATION 105

Карсунцева Ольга Владимировна, Франк Евгений Владимирович, Буркина Татьяна Александровна,
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Olga V. Karsuntseva, Evgeny V. Frank, Tatiana A. Burkina,
SCIENTIFIC AND INDUSTRIALCOOPERATIONIN THE FIELD OF INNOVATION 111

Котылева Екатерина Александровна,
ГОТОВНОСТЬ РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ekaterina A. Kotyleva,
THE READINESS OF RUSSIAN AGRICULTURE FOR DIGITAL TRANSFORMATION 116

Ланцов Андрей Николаевич,
РОЛЬ И МЕСТО АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСТОЙЧИВОМ РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Andrey N. Lantsov,
ROLE AND PLACE OF ARBITRATION MANAGEMENT IN SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT 121

Лобанов Андрей Игоревич, Воронин Антон Александрович, Буковников Александр Владимирович,
ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В IT-СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Andrey I. Lobanov, Anton A. Voronin, Alexander V. Bukovnikov,
FINANCING OF INVESTMENT PROCESSES IN THE IT SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY 126

Мазеина Екатерина Александровна,
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
НА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ

Ekaterina A. Mazeina,
THE IMPACT OF DIGITAL ON DEVELOP OF REGIONAL FOOD MARKETS 135

Морозов Михаил Анатольевич,
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Mikhail A. Morozov,
INCREASING THE EFFICIENCY OF HOTEL ENTERPRISES BASED ON THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE 144

Мурашев Игорь Андреевич,
АДАПТАЦИЯ БАНКОВСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
К ЭКОНОМИЧЕСКИМ КРИЗИСАМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ

Igor A. Murashev,
ADAPTATION OF BANKING FINANCIAL INSTRUMENTS TO ECONOMIC AND POLITICAL CRISES CHANGES 149

Мыльников Юрий Владимирович,
ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
И АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Yuri V. Mylnikov,
THE RELATIONSHIP BETWEEN REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT
AND ARBITRATION MANAGEMENT 157

Смирнов Сергей Борисович,
СООТВЕТСТВИЕ СТИМУЛИРУЮЩИХ ВЫПЛАТ ФУНКЦИЯМ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ
И БАЗОВЫМ НОРМАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Sergey B. Smirnov,
COMPLIANCE OF INCENTIVE PAYMENTS WITH WAGE FUNCTIONS
AND BASIC LEGISLATION STANDARDS 163

Степанчук Дмитрий Владимирович,
ИЗМЕНЕНИЕ СПРОСА В АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2023 ГОДУ

Dmitry V. Stepanchuk,
CHANGING DEMAND IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2023 170

Фирсов Дмитрий Александрович, Фитисов Алексей Владимирович,
О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА КАДРОВ
С ПОМОЩЬЮ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ И МЕХАНИЗМОВ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ

Dmitry A. Firsov, Alexey V. Fitisov,
ON THE POSSIBILITIES OF OVERCOMING THE PROBLEM OF STAFF SHORTAGE WITH THE HELP
OF DEVELOPING INSTITUTIONS AND MECHANISMS FOR EMPLOYING DISABLED PEOPLE 179

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Гранков Олег Романович,
ЕСТЕСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ В СФЕРЕ ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА

Oleg R. Grankov,
NATURAL MONOPOLIES IN THE FIELD OF WATER SUPPLY AND SEWERAGE 185

УДК 342

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_7_10

Воронцова Елена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства, Юго-Западный государственный университет, город Курск,
proskyrinae@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются организационно-правовые вопросы участия органов публичной власти в обеспечении профилактики инфекционных и хронических неинфекционных заболеваний. Отмечается, что участие в процессе профилактики инфекционных и хронических неинфекционных заболеваний органов, непосредственно не входящих в систему здравоохранения, обусловливается видами профилактических мероприятий, которые предусматривают не только медицинские вмешательства, но и широкую совокупность иных мер. Обращается внимание на потенциал органов местного самоуправления в деле охраны здоровья граждан, при этом отмечается ограниченность их правовых возможностей в осуществлении здравоохранительных мероприятий.*

Ключевые слова: общественное здоровье; инфекционные заболевания; хронические неинфекционные заболевания; укрепление здоровья; медицинская помощь; охрана здоровья; органы государственной власти; органы местного самоуправления.

Elena V. Vorontsova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Financial Law, Constitutional, Civil and Administrative Proceedings, Southwest State University, Kursk,
proskyrinae@mail.ru

LEGAL REGULATION OF THE POWERS OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE SPHERE OF HEALTHCARE

Abstract. *The article examines the organizational and legal issues of participation of public authorities in ensuring the prevention of infectious and chronic non-infectious diseases. It is noted that participation in the process of prevention of infectious and chronic non-infectious diseases of bodies that are not directly part of the health care system is determined by the types of preventive measures themselves, which provide not only medical interventions, but also a wide range of other measures. Attention is drawn to the potential of local governments in protecting the health of citizens, while noting the limited legal capabilities of their implementation of health measures.*

Keywords: public health; infectious diseases; chronic non-communicable diseases; health promotion; medical care; health protection; government bodies; local government bodies.

Первоочередным условием полноценной жизни человека является состояние его здоровья, которое во многом определяет его возможности выбора образа жизни, вида и продолжительности профессиональной деятельности, места проживания и других необходимых условий, обусловливающих качество жизни человека.

Кроме того, состояние общественного здоровья имеет огромное значение в контексте социально-экономического развития государства, поскольку напрямую влияет на прирост населения, показатели производительности труда, его качественные характеристики, объемы государственных расходов на пенсионное обеспечение, здравоохранение и др. Нельзя отрицать важнейшую роль общественного здоровья и в плане обеспечения национальной безопасности государства, поскольку годность граждан к военной службе определяет мобилизационные возможности государства, а также качественные характеристики личного состава его вооруженных сил.

Здоровье населения детерминирует многие социальные процессы, в силу чего выступает в качестве важнейшего фактора общественного развития, игнорировать который невозможно. Исходя из этого здоровье человека нельзя рассматривать только как личное благо: являясь одним из условий социальной стабильности и экономического прогресса общества,

оно выступает в качестве общественного блага, имеющего общесоциальную ценность.

Осознание здоровья в качестве общесоциальной ценности побуждает государство к созданию специализированных механизмов, направленных на охрану и укрепление здоровья. В нашей стране право на охрану здоровья декларируется на конституционном уровне, причем данное право предоставляется «каждому», а не только гражданам Российской Федерации. В свою очередь, только гражданам России гарантируется бесплатное оказание медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения (ст. 41 Конституции Российской Федерации) [1].

Институционально механизм охраны здоровья в нашей стране представляет собой достаточно широкую совокупность органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, оказывающих как непосредственно медицинскую помощь, так и осуществляющих различного рода мероприятия политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского характера, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического).

Очевидно, что основную функцию по организации оказания медицинской помощи выполняет Министерство здравоохранения Российской Федерации (далее – Минздрав). Данная функция реализуется посредством деятельности различного рода медицинских учреждений, а также подведомственных Минздраву России иных структурных подразделений. По иным направлениям охраны здоровья к деятельности Минздрава активно подключаются другие органы государственной власти, а также органы местного самоуправления. В первую очередь это касается профилактики инфекционных и хронических неинфекционных заболеваний, поскольку именно в данной области взаимодействие учреждений здравоохранения и органов публичной власти носит максимально широкий характер, что обусловливается разнообразием профилактических мероприятий.

Если рассматривать профилактику распространения инфекционных заболеваний, то перечень предупредительных мероприятий будет зависеть от целого ряда факторов: вид инфекции; источник возбудителя инфекции; переносчик инфекции; возможные пути передачи инфекции; влияние инфекции на человеческий организм и др. Соответственно, проведение данных мероприятий будет возложено на разные субъекты: федеральные органы исполнительной власти, такие как Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор); Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор); органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации; органы муниципального управления; юридические лица; индивидуальных предпринимателей и др. Следует отметить, что в ряде случаев ответственными за проведение профилактических мероприятий могут быть сами граждане. Речь идет о некоторых предупредительных мерах, проводимых по решению уполномоченного государственного органа на территории их личных земельных участков и жилых помещений.

Участие в процессе профилактики инфекционных заболеваний органов, не входящих в систему здравоохранения, обусловливается видами профилактических мероприятий, которые, помимо медицинских осмотров граждан на предмет обнаружения инфекции, включают в себя мониторинг эпидемиологической ситуации, санитарно-просветительскую работу, вакцинацию населения и скота, контроль за соблюдением правил в процессе убоя скота, переработки мяса и молока, инструктажи работников тех или иных производств о соблюдении требований безопасности и личной гигиены, использовании средств защиты и др. Такой комплекс мер не может быть охвачен компетенцией одного лишь Минздрава и требует привлечения иных органов государственной власти: органов, осуществляющих государственный санитарно-эпидемиологический надзор (в том числе противочумных учреждений), ветеринарный и фитосанитарный надзор и др.

Кроме того, именно на эти органы, как правило, возлагаются функции контроля за исполнением профилактических мер. Так, территориальные органы Роспотребнадзора контролируют реализацию национального календаря профилактических прививок и календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям. В свою очередь, территориальные органы Россельхознадзора контролируют, к примеру, состояние захоронений павших от сибирской язвы животных, что является важной мерой профилактики данного заболевания. Данное направление профилактической деятельности является примером взаимодействия различных государственных органов. Так, в целях предупреждения возникновения и распространения сибирской язвы в ряде субъектов Российской Федерации, таких как Чувашская Республика, Тамбовская, Рязанская и Воронежская области, Республика Тыва [5] и других районах, стационарно не благополучных по сибирской язве, составляются планы (программы) профилактики данного заболевания, в разработке которых помимо органов государственного санитарно-эпидемиологического надзора по данному субъекту принимают участие органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья, а также органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области ветеринарии.

То же можно сказать и о разработке комплексных планов по санитарной охране территории субъектов, на территории которых фиксируются случаи заболевания холерой и другими инфекционными заболеваниями. Планы по санитарной охране данной территории разрабатываются органами, осуществляющими федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, при участии территориальных органов Россельхознадзора, органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья, ветеринарии, противочумных учреждений и других заинтересованных организаций [4].

В необходимых случаях к мероприятиям по профилактике и недопущению распространения той или иной инфекции привлекаются сотрудники силовых структур, например, при проведении масштабных ограничительных мероприятий: установлении карантинного режима, предусматривающего ограничение передвижения населения, транспортных средств, грузов, особый режим хозяйственной и иной деятельности и др. [3].

При профилактике хронических неинфекционных заболеваний главная задача сводится к снижению распространения факторов риска их развития. Как отмечают исследователи, «высокая распространенность факторов риска хронических неинфекционных заболеваний связана не столько с отношением населения к своему здоровью, сколько с нерешенными на государственном уровне вопросами: недостаточным качеством пищевой продукции, низким уровнем контроля за исполнением антитабачного законодательства, несовершенством антиалкогольного законодательства, низкой доступностью занятий физической культурой для населения с низким уровнем доходов» и др. [6, с. 215]. С данным утверждение можно и спорить, и соглашаться, однако очевидной представляется необходимость укрепления здоровья населения в качестве меры профилактики неинфекционных заболеваний.

Идея укрепления здоровья населения как способа улучшения показателей общественного здоровья не нова, однако на международном уровне она получила признание только в ходе работы Первой Международной конференции по укреплению здоровья Всемирной организации здравоохранения, которая проходила в Оттаве в 1986 году [7].

Резюмируя многочисленные трактовки понятия «укрепление здоровья», можно сказать, что это деятельность, позволяющая людям улучшать свое здоровье путем контроля его детерминант – образа жизни, состояния окружающей среды, качества пищевых продуктов и др. В настоящее время различные концепции укрепления здоровья продвигаются во многих странах. Наша страна не является исключением. При этом следует отметить, что весьма важную роль в данном процессе играют органы местного самоуправления.

Напомним, что правовые возможности муниципальных органов в сфере профилактики инфекционных заболеваний ограничены (как правило, органы местного самоуправления муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов реализуют лишь мероприятия по формированию здорового образа жизни, информированию населения, в том числе через средства массовой информации, о возможности распространения той или иной инфекционной болезни на территории муниципального образования, участвуют в санитарно-гигиеническом просвещении населения) [2], однако в области профилактики хронических неинфекционных заболеваний, в частности в области укрепления здоровья населения по месту проживания, их возможности значительно шире. Существует даже термин «муниципальное укрепление здоровья», который, в общем смысле, означает реализацию органами местного самоуправления оздоровительных программ, рассчитанных на население муниципального образования либо его части.

Как правило, муниципальные программы укрепления здоровья представляют собой инициированную органами местного самоуправления спланированную деятельность, направленную на достижение конкретной цели в области охраны и укрепления здоровья. Такой целью, к примеру, может быть снижение потребления табака и/или алкоголя на территории муниципального образования. Задачей органов местного самоуправления является привлечение заинтересованных участников, в первую очередь спонсоров, а также координация взаимодействия всех участвующих в программе сторон: инициативных групп граждан, общественных объединений, учреждений и организаций и др. Кроме того, органы местного самоуправления создают возможности и инфраструктурные условия, способствующие достижению поставленной цели. Так, если целью программы является поощрение занятий физкультурой, то муниципальные власти обеспечивают условия для этих занятий: обустраивают спортивные площадки на придомовых территориях, создают спортивные зоны в парках и др. Помимо этого у органов муниципальной власти имеются все организационно-правовые и технические возможности для повышения осведомленности граждан на территории муниципального образования о той или иной проблеме в области укрепления здоровья и о муниципальной программе, направленной на ее решение (предоставление информации через средства массовой информации, встречи с учащимися школ, студентами вузов, через средства наглядной агитации и др.).

Таким образом, в Российской Федерации функционирует разветвленный механизм охраны

и укрепления здоровья, элементами которого выступают не только органы государственной власти, но и органы местного самоуправления, деятельность которых является важной составляющей всего процесса обеспечения конституционного права на охрану здоровья.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.09.2024).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024 с изменениями от 26.09.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.09.2024).
3. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.09.2024).
4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 4 (в ред. от 25.05.2022) «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней» [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.09.2024).
5. В Российской Федерации участились вспышки сибирской язвы [Электронный ресурс]. URL: https://72.fsvps.gov.ru/news/v-rossijskoj-federacii-uchastilis-vspyshki-sibirskoj-jazvy/ (дата обращения: 20.09.2024).
6. *Ланг А.А., Мыльникова Д.Г.* Обзор и сравнение имеющихся практик реализации муниципальных программ укрепления общественного здоровья // Ремедиум. 2023. Т. 27, № 3. С. 214-220.
7. World Health Organization, 1986. Ottawa Gharter for Health Promotion [Electronic resource]. Available at: https://www.hphnet.org/wp-content/uploads/2020/03/Ottawa-Charter.pdf (accessed: 20.09.2024).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Electronic resource]. Available at: www.pravo.gov.ru (accessed: 20.09.2024). (In Russian).
2. Federal Law of 21.11.2011 № 323-FZ (as amended on 08.08.2024, as amended on 26.09.2024) "On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation" [Electronic resource]. Available at: www.pravo.gov.ru (accessed: 20.09.2024). (In Russian).
3. Federal Law of 30.03.1999 № 52-FZ (as amended on 08.08.2024) "On sanitary and epidemiological well-being of the population" [Electronic resource]. Available at: www.pravo.gov.ru (accessed: 20.09.2024). (In Russian).
4. Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of 28.01.2021 № 4 (as amended on 25.05.2022) "On approval of sanitary rules and regulations SanPiN 3.3686-21 "Sanitary and Epidemiological Requirements for the Prevention of Infectious Diseases" [Electronic resource]. Available at: www.pravo.gov.ru (accessed: 20.09.2024). (In Russian).
5. Outbreaks of anthrax have become more frequent in the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: https://72.fsvps.gov.ru/news/v-rossijskoj-federacii-uchastilis-vspyshki-sibirskoj-jazvy/ (accessed: 20.09.2024). (In Russian).
6. *Lang A.A., Mylnikova D.G.* Review and comparison of existing practices for the implementation of municipal programs for strengthening public health // Remedium, 2023, vol. 27, № 3, pp. 214-220. (In Russian).
7. World Health Organization, 1986. Ottawa Gharter for Health Promotion [Electronic resource]. Available at: https://www.hphnet.org/wp-content/uploads/2020/03/Ottawa-Charter.pdf (accessed: 20.09.2024).

УДК 346.7

Дедюхина Ирина Федоровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Экономической теории и правового регулирования экономики,
Ставропольский государственный аграрный университет, город Ставрополь,
i30041978@bk.ru

Лабовская Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Экономической теории и правового регулирования экономики,
Ставропольский государственный аграрный университет, город Ставрополь,
ynar@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы государственной поддержки агропромышленного комплекса региона на примере деятельности Министерства сельского хозяйства Ставропольского края. Проанализировано состояние агропромышленного комплекса региона, определены тенденции его развития; обоснованы приоритетные направления совершенствования системы государственной поддержки сельского хозяйства в Ставропольском крае. Сделан вывод, что успешное функционирование отрасли сельского хозяйства решит глобальные социальные проблемы и устранит негативные последствия неэффективного воздействия товарообмена сельского хозяйства с другими отраслями экономики.*

Ключевые слова: система государственной поддержки; агропромышленный комплекс; сельское хозяйство; программно-целевое финансирование; гранты; субсидии.

Irina F. Dedyukhina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Legal Regulation of Economics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol,
i30041978@bk.ru

Yulia V. Labovskaya,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Legal Regulation of Economics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol,
ynar@mail.ru

IMPROVING THE SYSTEM OF STATE SUPPORT FOR THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

Abstract. *The article examines the problems of state support for the agro-industrial complex of the region on the example of the Ministry of Agriculture of the Stavropol Territory. The state of the agro-industrial complex in the region is analyzed, trends in its development are determined; priority directions for improving the system of state support for the agricultural sector in the Stavropol Territory are substantiated. It is concluded that the successful functioning of the agricultural sector will solve global social problems and eliminate the negative consequences of the inefficient impact of agricultural commodity exchange with other sectors of the economy.*

Keywords: system of state support; agro-industrial complex; agriculture; program-targeted financing; grants; subsidies.

Ставропольский край, как и многие другие регионы России, сталкивается с проблемами в развитии аграрного комплекса. Несмотря на то, что край обладает значительным потенциалом в сельском хозяйстве, еще не удалось достичь полной эффективности использования всех ресурсов, что, в свою очередь, влияет на основные показатели развития агросектора.

В современных условиях агропромышленный комплекс (далее – АПК) Ставропольского края сталкивается со множеством проблем. Главная проблема в сложившихся условиях заключается в том, что у многих предприятий большой процент производства завязан на импорте, что ведет к росту себестоимости и недо-

получению прибыли предприятиями при условии неизменности цены на продукцию сельского хозяйства (в частности, цена на зерно в 2023-2023 годах существенно снизилась, в то время как импортные комплектующие подорожали в разы).

Еще одна проблема – недостаток квалифицированных кадров. В агропромышленном комплексе не хватает высококвалифицированных специалистов, способных работать с новейшими технологиями, что приводит к снижению эффективности производства. Недостаток квалифицированных кадров является одной из проблем, с которыми сталкиваются сельскохозяйственные предприятия Ставропольского края. Недостаток кадров вызван различными причинами: ограниченный перечень образовательных программ для подготовки специалистов в аграрном секторе, низкая зарплата, отсутствие перспектив роста карьеры и жизненного уровня в сельской местности, отсутствие индивидуальной защиты работника.

Сюда также можно отнести проблемы, связанные со сложной экологической обстановкой и усугублением проблемы деградации сельскохозяйственных угодий.

В целом для агроландшафтов Центрального Предкавказья в пределах Ставропольского края для всех агроклиматических зон основные проблемы землепользования связаны с одинаковыми причинами: засолением, водной эрозией, дефляцией и наличием солонцеватых и солонцовых комплексов.

Решением этих и других проблем призвана заниматься государственная программа Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства» (далее – Программа). Действующая Программа содержит пять подпрограмм: «Развитие растениеводства»; «Развитие животноводства»; «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения»; «Комплексное развитие сельских территорий»; «Комплекс мер, направленных на развитие агропромышленного комплекса путем реализации региональных проектов» [3].

Состав подпрограмм рассчитан на комплексное развитие агропромышленного комплекса и его основных сфер. Стратегической целью агропродовольственной политики Министерства сельского хозяйства (далее – Минсельхоза) Ставропольского края является повышение эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства, а также уровня обеспеченности населения качественными отечественными продовольственными товарами.

Эффективность реализации подпрограмм сегодня не вызывает сомнений. Так, по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу объем валового производства продукции сельского хозяйства края в хозяйствах всех категорий за 2023 год, по предварительным расчетам, составил 260,7 млрд руб., что в сопоставимой оценке на 3,3 % больше уровня 2022 года. Сельскохозяйственными организациями произведено продукции на 179,9 млрд руб., или на 2,1 % больше. Доля сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства составила 69,0 %. Большая часть продукции сельского хозяйства (71,2 %) получена в растениеводстве, доля продукции в животноводстве – 28,8 %. То есть государственная поддержка в рамках реализации Программы оказала непосредственное влияние на формирование финансового результата деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей Ставропольского края.

В то же время в рамках реализации Программы реализуется региональный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае». Цель проекта – обеспечение в Ставропольском крае к 2024 году численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, не менее 0,29 млн человек, в том числе за счет поддержки, оказанной субъектам малого и среднего предпринимательства в рамках регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», и увеличения числа субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших поддержку до 11,71 тыс. единиц [4].

Данную цель предполагается достичь через предоставление грантов агростартапа, субсидий на возмещение части затрат сельскохозяйственных потребительских кооперативов, поддержку центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров.

Проведенный в статье анализ грантовой поддержки малого и среднего предпринимательству показал, что более чем в 10 округах края эта грантовая поддержка практически не востребована. Также стоит отметить, что 8 из 10 округов относятся к депрессивным, сложным в производстве сельскохозяйственной продукции, в то время как должно быть наоборот. То есть именно эти округа и должны были стать основными грантополучателями, создавать дополнительные рабочие места и увеличивать объем произведенной сельскохозяйственной продукции (см. Таблицу).

Основными причинами невыполнения по предоставлению грантов муниципальными образованиями края стали требования, заложенные в систему подачи грантов. В частности, при получении гранта грантополучатель обязан создать рабочие места с заработной платой, приравненной к среднекраевым значениям по отрасли сельского хозяйства в Ставропольском крае. Однако в большинстве округов заработная плата значи-

тельно уступает среднекраевым показателям, и выдержать ее для успешного освоения гранта – значит обнулить все полученные от гранта бонусы. Немаловажны и темпы роста заработной платы: они ниже, чем в среднем по Ставропольскому краю в 1,5-3 раза.

Таблица

Округа-аутсайдеры Ставропольского края в рейтинге господдержкиза 2023 год [4]

№ п/п	Округ	Место в рейтинге	% об общего объема господдержки
1	Туркменский	26	0,5
2	Грачевский	25	0,8
3	Новоселицкий	24	1,4
4	Степновский	23	1,6
5	Курский	22	1,9
6	Андроповский	21	2,0
7	Советский	20	2,1
8	Нефтекумский	19	2,2
9	Арзгирский	18	2,2
10	Петровский	17	2,5

Вторая проблема – низкий уровень рентабельности (менее 20 % при среднекраевом значении 37 %). Большая часть округов-аутсайдеров находится в первой и второй агроклиматической зонах края, что не позволяет получать высокие урожаи и, соответственно, приводит к снижению рентабельности производства. Это также отталкивает потенциальных грантополучателей, что ведет к неиспользованию в полном объеме запланированных в бюджете Программы денежных средств и невыполнению Минсельхозом Ставропольского края плановых показателей.

В качестве рекомендаций по исправлению сложившейся ситуации в области грантов можно рекомендовать следующие.

1. Поскольку проекты решений правительства Ставропольского края и местных органов исполнительной власти о разработке грантовых программ поддержки и развития отрасли АПК готовятся заинтересованными министерствами и ведомствами, зачастую принимаются несогласованные решения, приводящие к превышению оптимального количества и финансового ресурса целевых программ. С целью обеспечения согласованной инициативной политики отдельных органов государственной власти в части принятия и реализации целевых программ необходимо определить единый центр стратегического планирования.

2. Также следует внедрить механизм общественного мониторинга и систему общественной оценки выполнения региональных целевых программ в области сельского хозяйства путем сбора данных посредством различного вида опросов граждан в сельской местности Ставропольского края.

3. Необходимо организовать инвентаризацию существующих региональных целевых программ по развитию сельского хозяйства и предусмотреть критерии, позволяющие принять решение о прекращении действия целевых программ и приостановке их финансирования.

4. Нужно предусмотреть возможность инициативы утверждения региональных целевых программ в области сельскохозяйственного производства со стороны органов местного самоуправления.

Реализация предложенных выше рекомендаций и мероприятий позволит, как видится, существенным образом повысить эффективность реализации целевых программ развития АПК Ставропольского края и будет способствовать сбалансированному развитию.

Формирование эффективного механизма государственной поддержки является одной из приоритетных целей аграрной политики страны. Достижение данной цели позволит создать успешную систему функционирования отрасли, также решит глобальные социальные проблемы и устранит негативные последствия неэффективного воздействия товарообмена сельского хозяйства с другими отраслями экономики.

Создание системы государственной поддержки отрасли происходило в период экономических преобразований, что привело к быстрому росту цен на промышленную продукцию и энергоресурсы, из-за чего уровень модернизации оборудования был низким, налоговая политика не стимулировала инвестиционную активность, земля не выступала важным компонентом финансово-кредитных операций и др.

Таким образом, в нашей стране не существует эффективной системы государственной поддержки сельского хозяйства, аграрный сектор находится в состоянии кризиса. Организационные меры и программные до-

кументы, которые разрабатываются органами власти, не оказывают эффективного влияния и не решают серьезных проблем отрасли, а также не обеспечивают достижения целей.

Из-за текущей экономической ситуации появилось множество нерешенных проблем системы государственной поддержки. В связи с этим создается угроза спада сельскохозяйственной продукции, не решаются проблемы ее импортозамещения. Таким образом, возникает необходимость разработки методов совершенствования инструментов государственной поддержки сельского хозяйства в целях эффективного развития аграрного сектора, повышения уровня жизни населения, сохранения и улучшения природной среды в сельской местности.

Рассмотрим проблемы, препятствующие развитию системы государственной поддержки в Ставропольском крае.

В настоящее время одной из важных проблем бюджетной поддержки сельского хозяйства является недостаток финансовых средств из федерального и регионального бюджетов, сложность определения количества субсидий.

На данный момент в нашей стране уровень финансовых ресурсов определяется методом программно-целевого финансирования. Объем финансовых ресурсов рассчитывается путем определения важности аграрного сектора и приоритета развития отрасли для состояния экономики нашей страны. Для оценки уровня значимости сельского хозяйства в данном регионе проведен анализ бюджетирования, который направлен на развитие сельского хозяйства за последние три года.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что доля расходов финансовых средств на развитие сельского хозяйства на протяжении рассматриваемого периода ежегодно снижается, что указывает на недостаточное финансирование отрасли сельского хозяйства региона.

Кроме того, если в части подпрограммы «Комплекс мер, направленных на развитие агропромышленного комплекса путем реализации региональных проектов» наблюдаются значительные улучшения, то в развитии растениеводства и животноводства происходят негативные изменения. Исследования, проведенные учеными, подтверждают, что решить эту проблему, выделив больше бюджетных средств, невозможно. Часто финансовые ресурсы государства используются нерационально, так как они предоставляются тем регионам, где нет базы для развития животноводства, а регионы с хорошими условиями для производства животноводческой продукции получают недостаточную поддержку. Из этого следует, что необходимо выделить бюджетные средства тем регионам, которые могут обеспечить эффективное развитие животноводства.

Следующей проблемой системы государственной поддержки аграрного сектора является расчет субсидий, которые одинаковы для всех регионов независимо от условий и эффективности деятельности.

Объем государственной поддержки сельского хозяйства зависит от ряда факторов: географическое положение региона, его природно-климатические условия, проблемы развития отрасли и др. То есть зачастую проблемой развития аграрного сектора является низкий приток частного и иностранного капитала. Так, согласно Программе объем дополнительных средств составляет 23 % от общего объема финансирования, что говорит о низкой инвестиционной привлекательности. К сожалению, эта проблема не может быть решена прямым финансированием из бюджета. Проблема может быть решена за счет применения косвенных стимулирующих мер, которые создадут благоприятные условия для частных и иностранных партнеров, а также обеспечат правовую защиту их инвестиций.

После проведения исследования можно утверждать, что основными причинами низкой инвестиционной привлекательности являются следующие:

- низкое качество государственного и местного управления;
- нестабильность политической ситуации;
- коррупция;
- административные и информационные барьеры;
- слабое законодательство и др.

Одной из причин низкой активности зарубежных инвесторов является противоречивость экономической политики нашего государства, которая пугает многих нерезидентов. Одним из таких примеров является неприменение принципа, предусматривающего защиту иностранного инвестора от негативных изменений в законодательстве принимающей стороны. Наше законодательство направлено на прямые инвестиции инвесторов и практически не регулирует проблемы допуска инвестиций на фондовую биржу.

Следующая проблема, пугающая инвесторов, – это коррупция. За последний год в нашей стране 49 % организаций столкнулись с коррупцией или взяточничеством, что в 2 раза превосходит мировой показатель, из-за чего у многих инвесторов складывается негативное отношение к экономике нашей страны.

Актуальной проблемой является координация таможенного режима. На сегодняшний день многие иностранные компании сталкиваются с обстоятельствами, в результате которых действующие ставки таможенных пошлин на сырье делают производство нецелесообразным.

Таким образом, вышеперечисленные проблемы создают неблагоприятное состояние инвестиционного климата. Думается, что в сложившейся ситуации необходимо предпринимать меры.

Особенно важной проблемой государственной поддержки является недостаточная адаптация программ государственной поддержки к региональным особенностям, что подразумевает неразвитость регионального финансирования. При решении этой задачи необходимо учитывать индивидуальные особенности сельского хозяйства в каждом конкретном регионе: природно-климатические условия, отраслевую специализацию, уровень инфраструктуры сельской местности и др. Например, в регионах, которые наиболее часто подвергаются стихийным бедствиям, сельскохозяйственное страхование как инструмент финансовой поддержки регионов следует развивать в большей степени.

Косвенной, но не менее важной проблемой является финансовая неграмотность населения, занятого в сельскохозяйственном секторе. Причина этого – неразвитая инфраструктура сельской местности. Государственная поддержка аграрного сектора направлена на развитие не только городских территорий, но и сельских. На данный момент сельская местность рассматривается как важная составляющая развития сельского хозяйства региона, основным направлением которого является собственный потенциал. Собственный потенциал является важным фактором самоуправления и самоорганизации местных сообществ. Его главная задача – определение приоритетных целей, рациональное использование природных ресурсов, обеспечение достойного уровня жизни населения, осуществление сельскохозяйственного производства. Чтобы избежать неэффективного финансирования аграрной отрасли, необходимо регулярно проводить анализ агропромышленного комплекса и следить за состоянием продовольствия в крае.

Развитие аграрного сектора связано с продовольственной безопасностью страны. Многие ученые считают, что это один из основных показателей, который отражает уровень продовольственной безопасности регионов, а также потенциал субъекта Российской Федерации, показывающий способность удовлетворения населения необходимыми продуктами питания. Продовольственная безопасность зависит от потенциала сельского хозяйства.

Регионам необходимо проводить анализ состояния продовольственного рынка, оценивать процессы воспроизводства сельского хозяйства, определять приоритетные направления развития агропромышленного комплекса на долгосрочную перспективу. Важным направлением сельского хозяйства является повышение уровня жизни населения в рамках продовольственной безопасности. Этого можно достичь путем пересмотра действующей системы государственной поддержки сельского хозяйства, поскольку информация о получении субсидий и их размере остается закрытой. В связи с этим появляется необходимость изменения Федерального закона № 264-ФЗ от 29.12.2006 «О развитии сельского хозяйства» в части перечисления принципов, которые способствуют развитию аграрного сектора, – прозрачности, открытости и ответственности за результат.

Не менее важной проблемой является снижение количества крестьянских фермерских хозяйств. В настоящее время в Ставропольском крае насчитывается 14 979 зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств растениеводческой, животноводческой и птицеводческой специализаций. При этом за последние 3 года данный показатель значительно снизился.

Сложности возникают практически на каждом этапе оформления кредита. Субсидии сельхозтоваропроизводителям предоставляются в следующем порядке:

1. Заключить с кредитными организациями договор займа.

2. Предоставить в Министерство сельского хозяйства Ставропольского края бухгалтерскую отчетность.

3. Выполнить в полном объеме все обязательства об уплате процентных начислений на основе договора займа.

Таким образом, прежде чем получить субсидии, сельхозтоваропроизводители должны рассчитаться по своим обязательствам с банком. Процесс получения субсидии достаточно длителен по времени, тем более что многим сельскохозяйственным организациям не хватает финансовых средств на развитие своего производства.

Следующая немаловажная причина, по которой фермеры не спешат пользоваться программой государственной поддержки АПК, – высокие процентные ставки по кредитам.

В ходе исследования было выявлено, что из-за повышения кредитных ставок многие сельскохозяйственные предприятия не в состоянии оплачивать кредиты. В связи с этим доля просроченной задолженности увеличивается, и банки ужесточают отбор заемщиков; кредиты сегодня более доступны для крупных организаций, чем для фермерских хозяйств. Так, за последние три года в Ставропольском крае основная доля господдержки приходится на крупные предприятия, у фермеров осталась только пятая часть [4]. Кроме того, в 2023

году фермеры получили бюджетных субсидии на сумму более 1 млрд руб., что около 18 % всех субсидий АПК за прошлый год. Однако возмещение расходов бюджета на господдержку ложится в основном на плечи крупных предприятий.

Еще одной проблемой, по мнению сельскохозяйственных товаропроизводителей, являются вопросы по развитию агрострахования. Главная проблема развития сельскохозяйственного страхования – процедура получения денег. Иногда земледельцы получают выплату лишь через год после наступления страхового случая. Для них это слишком поздно. Как правило, многие сельхозтоваропроизводители получают ссуды на развитие бизнеса, берут технику в лизинг, и весь их оставшийся доход – это то, что остается от выплаты налогов, зарплат и процентов по кредитам, поэтому для них длительный срок начисления выплат слишком критичен. Некоторым фермерам и вовсе отказывают. Также проблема страхования заключается в том, что в настоящее время за счет бюджета страховые субсидии осуществляются при потере более 30 % урожая, что не обеспечивает достаточного уровня снижения рисков.

Следующей проблемой агропромышленного комплекса является неэффективность налоговой политики аграрного сектора.

На сегодняшний день, налоговая политика АПК не учитывает ряд факторов и специфику сельского хозяйства. Так, Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая, п. 5.1 ст. 64) устанавливает, что налогоплательщикам, которые осуществляют сезонные виды деятельности, предоставляется возможность отсрочки по уплате налогов и сборов. Сезонные виды деятельности также включают и сельское хозяйство, однако ход исследования показал, что в Перечень Правительства Российской Федерации включены виды сельскохозяйственной деятельности, которые не соответствуют или вообще не представлены во Всероссийском классификаторе видов экономической деятельности ОК 029-2014. Это несоответствие может послужить основанием для отказа налоговых органов в отсрочке уплаты налогов и сборов для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В связи с вышеперечисленными недостатками систему государственной поддержки, как видится, необходимо усовершенствовать:

- снизить высокие ставки по кредитам;
- решить проблемы развития сельскохозяйственного страхования;
- увеличить эффективность налоговой политики агропромышленного комплекса;
- повысить уровень инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной отрасли;
- изменить законодательную и нормативную базу сельскохозяйственной отрасли.

Основополагающая мера решения проблем в сфере развития сельского хозяйства – изменение федеральных и региональных законодательных актов, а именно изменение Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации». В данном законе необходимо изменить понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Сельскохозяйственный товаропроизводитель – это юридическое или физическое лицо, которое производит сельскохозяйственную продукцию, составляющую более половины общего объема производства по стоимости.

Таким образом, в связи с вышеперечисленными выводами полагаем, что систему государственной поддержки необходимо усовершенствовать, поскольку успешное функционирование отрасли решит глобальные социальные проблемы и устранит негативные последствия неэффективного воздействия товарообмена сельского хозяйства с другими отраслями экономики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.09.2024).
2. Закон Ставропольского края от 06.02.2018 № 3-кз «О государственной поддержке в сфере развития сельского хозяйства в Ставропольском крае» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://docs.cntd.ru/document/461502985/titles/227AIV5 (дата обращения: 09.09.2024).
3. Постановление правительства Ставропольского края от 28.12.2018 № 620-п «Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/2600201812310008 (дата обращения: 09.09.2024).
4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: http://www.mshsk.ru (дата обращения: 09.09.2024).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Electronic resource] // ConsultantPlus. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/2600201812310008 (accessed: 09.09.2024). (In Russian).

2. The Law of the Stavropol Territory dated 06.02.2009 № 3-kz "On state support in the field of agricultural development in the Stavropol Territory" [Electronic resource] // ConsultantPlus. Available at: https://docs.cntd.ru/document/461502985/titles/227AIV5 (accessed: 09.09.2024). (In Russian).
3. Resolution of the Government of the Stavropol Territory dated 28.12.2018 № 620-p «On approval of the state program of the Stavropol Territory «Development of agriculture» [Electronic resource] // ConsultantPlus. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/2600201812310008 (accessed: 09.09.2024). (In Russian).
4. The official website of the Ministry of Agriculture of the Stavropol Territory [Electronic resource]. Available at: http://www.mshsk.ru (accessed: 09.09.2024). (In Russian).

УДК 343.98

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_18_25

Кондратюк Сергей Викторович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права и процесса,
Тольяттинский государственный университет, город Тольятти; доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин,
Университет прокуратуры Российской Федерации, Луганский юридический институт (филиал), город Луганск,
kondratyuk.serzh@mail.ru (филиал чего?)

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Аннотация. *В статье отмечается распространение преступности экстремистского толка, которая приобретает организованный характер, группируется вокруг лидеров преступной иерархии, привлекает на свою сторону технический и кадровый потенциал. В таких условиях от следственных органов требуется разработка криминалистических методик расследования проявлений экстремизма, основанных на научных и технических знаниях. В аспекте следственно-судебного направления реализации антикриминальной политики исследованы современные возможности судебных экспертиз в расследовании проявлений экстремизма. Рассмотрены возможности криминалистических экспертизы, а также экспертиз гуманитарного класса. Показано их значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования. Автороведческой экспертизой решается идентификационная (индивидуальная и групповая) задача относительно произведений экстремистского содержания, а также осуществляется диагностирование экстремистских смыслов в тексте листовок, плакатов, брошюр и других документов. Показаны возможности видеотехнической, фоноскопической, компьютерно-технической экспертиз в решении идентификационных и диагностических задач расследования. Их объектами становятся информационные материалы, распространяемые в социальных сетях, что актуально для задач расследования вербальных преступлений. Возможности исторической экспертизы связаны с расследованием фактов реабилитации нацизма и других проявлений экстремизма, основанных на исторических событиях. Проявления политического экстремизма становятся объектами политологической экспертизы. К ней примыкает религиоведческая экспертиза, на основании результатов которой возможно проведение расследования проявлений религиозного экстремизма. Арт-объекты и культурные акции экстремистского содержания исследуются культуроведческими экспертизами. В основном решается диагностическая задача по установлению экстремистской направленности представленных объектов. Возможности судебных лингвистических и психологических экспертиз рассмотрены в комплексе и показано их профилактическое значение. Исследованы вопросы преодоления противодействия расследованию проявлений экстремизма. Определено место судебных экспертиз в тактических операциях по преодолению такого противодействия. Сделан вывод о результативности комплексного судебно-экспертного исследования экстремистской личности, призывов, действий, зафиксированных документально, других объектов экстремистского содержания. Антиэкстремистское значение судебных экспертиз подтверждено примерами из следственно-судебной практики.*

Ключевые слова: антикриминальная политика; экстремизм; криминалистическая методика; специальные знания; судебные экспертизы.

Sergey V. Kondratyuk,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure,
Tolyatti State University, Tolyatti; Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Lugansk Law Institute (branch), Lugansk,
kondratyuk.serzh@mail.ru

FORENSIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF EXTREMIST MANIFESTATIONS

Abstract. *The spread of extremist crime is noted, which acquires an organized character, groups around the leaders of the criminal hierarchy, attracts technical and personnel potential to its side. In such circumstances, investigative authorities are required to develop forensic methods for investigating manifestations of extremism based on scientific and technical*

knowledge. In the aspect of the investigative and judicial direction of the implementation of anti-criminal policy, the modern possibilities of forensic examinations in the investigation of manifestations of extremism are investigated. The possibilities of forensic examinations, as well as examinations of the humanitarian class, are considered. Their importance for establishing the circumstances to be proved during the investigation is shown. The author's expertise solves the identification (individual and group) task regarding works of extremist content, as well as the diagnosis of extremist meanings in the text of leaflets, posters, brochures and other documents. The possibilities of video engineering, phonoscopic, computer-technical expertise in solving identification and diagnostic investigation tasks are shown. Their objects are information materials distributed on social networks, which is relevant for the tasks of investigating verbal crimes. The possibilities of historical expertise are related to the investigation of the facts of the rehabilitation of Nazism and other manifestations of extremism related to historical events. Manifestations of political extremism become objects of political science expertise. It is joined by a religious studies examination, based on the results of which it is possible to conduct an investigation of manifestations of religious extremism. Art objects and cultural actions with extremist content are investigated by cultural studies. Basically, the diagnostic task of establishing the extremist orientation of the presented objects is being solved. The possibilities of forensic linguistic and psychological examinations are considered in a complex, and their preventive value is shown. The issues of overcoming counteraction to the investigation of manifestations of extremism are investigated. The place of forensic examinations in tactical operations to overcome such opposition has been determined. The conclusion is made about the effectiveness of a comprehensive forensic study of an extremist personality, appeals, documented actions, and other objects of extremist content. The anti-extremist significance of forensic examinations is confirmed by examples from investigative and judicial practice.
Keywords: anti-criminal policy; extremism; forensic techniques; special knowledge; forensic examinations.

Распространение экстремистской преступности в России связано с возникновением многочисленных преступных сообществ экстремистского толка. Отечественные авторы рассматривают в аспекте антикриминальной стратегии преодоление проявлений экстремизма [1]. Современный подход характеризуемся комплексностью в ращении возникающих проблем расследования уголовных дел о преступлениях указанной направленности. Подчеркивается результативность тесного взаимодействия между субъектами правоприменительной практики в борьбе с экстремизмом [2-4]. Внимание в научной литературе уделено применению специальных знаний в расследовании проявлений экстремизма, реализуемых различными методами, в том числе в пространстве интернета [5-7]. Между тем расследование экстремистских проявлений затруднено законспирированностью этой деятельности и существенным противодействием расследованию со стороны заинтересованных структур. Выход видится в совершенствовании применения специальных знаний в расследовании преступлений указанной направленности. Однако современные возможности судебных экспертиз в расследовании экстремистских проявлений не до конца исследованы в научной литературе.

Цель статьи – конкретизировать содержание судебных экспертиз, применяемых в расследовании проявлений экстремизма.

Формы экспертиз как специального знания при расследовании уголовных дел

В рамках расследования уголовных дел экстремистской направленности ключевую роль выполняет применение специальных знаний в форме судебных экспертиз. Рассмотрим наиболее результативные из них.

1. Автороведческая экспертиза приобретает значение в расследовании, поскольку участниками преступного сообщества активно используют тексты, пропагандирующие экстремистские идеи [8; 9]. Эти тексты могут появляться в различных формах: надписи на стенах, листовки, посты в социальных сетях или анонимные письма. Определение авторства таких текстов необходимо для установления причастности конкретных лиц к экстремистской деятельности. Примером может служить ситуация, когда на месте преступления или в социальных сетях обнаружены призывы к насилию или поддержке экстремистской деятельности. В таком случае следствие назначает автороведческую экспертизу для установления, был ли текст написан и исполнен конкретным лицом. Эксперт, специализирующийся в области почерковедения и автороведения может не только идентифицировать автора, но и дать информацию о его социальной принадлежности, возрасте, уровне образования.

Еще один пример связан с тем, что экстремистское сообщество применяет кодовые сообщения или специфические выражения, которые передаются через разные каналы коммуникации. Если в ходе следствия изымаются подобные материалы, экспертиза может определить, какие из них принадлежат одному и тому же лицу или группе лиц, что способствует выявлению организаторов экстремистской деятельности.

Автороведческая экспертиза также приобретает значение в том случае, когда участники экстремистской деятельности пытаются скрыться под ма-

ской анонимности, распространяя тексты от имени вымышленных лиц или организаций. Благодаря экспертизе можно установить тождество текстов, определив, что их автором является одно и то же лицо.

2. Видеотехническая экспертиза становится одним из ключевых видов экспертиз, применяемых при расследовании рассматриваемых преступлений [10]. Этот вид экспертизы назначается, когда объектом исследования является видеозапись, которая может быть доказательством деятельности по распространению экстремистских идей.

Примером может служить изъятие видеозаписи актов насилия, предполагаемо связанных с экстремистской деятельностью. Следователи назначают видеотехническую экспертизу с целью установления, были ли записи подлинными, синхронизирован ли видеоряд со звукозаписью, а также для идентификации лиц, участвовавших в запечатленных действиях.

3. Историческая экспертиза представляет собой относительно новый вид экспертного исследования, который стал применяться в российской правовой практике в связи с введением статьи 354[1] Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Реабилитация нацизма» [11; 12]. Экспертиза этого вида назначается в тех случаях, когда в экстремистских материалах содержатся конкретные утверждения, касающиеся фактов истории. Потребность в проведении такой экспертизы возникает, если требуется проверить достоверность или интерпретацию фактов, установленных Международным военным трибуналом, а также оценить правомерность суждений о роли СССР в годы Второй мировой войны.

Примером применения исторической экспертизы послужила ситуация, когда в публичных выступлениях или публикациях, связанных с экстремистской деятельностью, содержались утверждения, искажающие роль СССР в годы Второй мировой войны, или отрицание преступлений, совершенных нацистами, что является нарушением ч. 1 ст. 354[1] УК РФ. Экспертам пришлось провести тщательный анализ исторических источников и документов, чтобы определить, содержатся ли в этих утверждениях заведомо ложные сведения, оправдывающие проявления экстремизма.

4. Компьютерно-техническая экспертиза является важным инструментом в расследовании преступлений экстремистской направленности, особенно в условиях современной цифровой среды, где большая часть коммуникаций и пропаганды экстремизма осуществляется через интернет и электронные устройства [13]. Данная экспертиза востребована в делах, в которых объектами исследования являются цифровые следы, представленные в виде текстовых файлов, изображений, видеоряда или следы активности пользователей в интернете.

Основные задачи компьютерно-технической экспертизы включают: восстановление удаленных данных; контекстный поиск информации; анализ сеансов пребывания в интернете. Компьютерно-техническая экспертиза позволяет установить временные параметры сетевой активности пользователя, включая даты, продолжительность сеансов и посещаемые ресурсы.

Примером может служить дело, когда участник преступного сообщества распространял экстремистские идеи через социальные сети и форумы, после чего удалил признаки своей активности. Эксперты могут восстановить удаленные сообщения, определить время посещения подозреваемыми определенных веб-страниц, а также выявить взаимосвязи подозреваемого с другими пользователями, что поможет следствию понять масштабы и структуру экстремистской деятельности.

Кроме того, экспертиза данного вида может быть полезной для анализа устройств, используемых для анонимного доступа в интернет, таких как TOR или VPN, чтобы определить реальное местоположение или IP-адрес пользователя, участвующего в распространении экстремистского контента.

Отметим, что исследуемыми объектами в данном случае являются не только тексты, но и их гипертекстовая структура. Иными словами, исследуемые материалы могут содержать не только линейный текст, но и реплики, гиперссылки, комментарии, которые выполняют важную роль в коммуникации участников. Экспертам должны быть предоставлены скриншоты страниц с указанием даты и времени фиксации, а также протокол осмотра письменных доказательств, включая содержание ссылок и комментариев. Учитывая изменчивость интернет-ресурсов, зафиксировать такие объекты важно с помощью специалистов в области компьютерных технологий.

5. Культурологическая (искусствоведческая) экспертиза приобретает значение в расследовании преступлений экстремистской направленности, особенно если объектом исследования становятся произведения искусства, арт-объекты или культурные акции [14; 15]. Этот вид экспертизы назначается, когда требуется оценить содержание и коммуникативную направленность различных художественных форм, таких как картины, скульптуры, инсталляции, перформансы и символы. Задача экспертизы заключается в определении того, содержатся ли в указанных объектах признаки пропаганды насилия, экстремистских идей или оскорбления определенных групп по национальному, религиозному или другому признаку.

Например, оценка перформансов или публичных арт-акций с использованием символов, имеющих исторические или культурные корни, но использующихся в провокационном ключе. В таких случаях экс-

перты должны определить, несут ли эти акции оскорбительный или экстремистский характер, или же они относятся к категории законного художественного самовыражения.

6. Психологическая экспертиза, назначаемая по делам рассматриваемой категории, становится средством анализа текстов, направленных на разжигание вражды или пропаганду насилия [16]. В большинстве случаев она применяется для исследования продуктов речевой деятельности, таких как тексты, выступления, публикации в интернете, содержащие признаки экстремистских убеждений.

7. Политологическая экспертиза представляет собой самостоятельный вид экспертного анализа по делам экстремистской направленности [17; 18]. Этот вид экспертизы способствует установлению логической связи между объектами исследования, такими как печатные материалы, символика, атрибутика и другие виды продукции, с определенными политическими доктринами, идеологиями или движениями. Политологическая экспертиза позволяет оценить, содержат ли исследуемые материалы признаки пропаганды экстремистских идей или символики, а также выявить их соответствие с конкретными политическими течениями.

Примером политологической экспертизы может быть исследование интернет-ресурсов, где распространяются материалы с явными или скрытыми призывами к дискредитации государственных символов или значимых исторических событий. Эксперт может определить, как именно эти материалы соответствуют политическим доктринам и движениям, направленным на подрыв государственного порядка, и как они могут быть восприняты с точки зрения общественных ценностей.

8. Религиоведческая экспертиза приобретает значение особенно тогда, когда предметом изучения являются тексты или объекты религиозной тематики [19; 20]. Основной целью такой экспертизы становится анализ содержания религиозных материалов, символики и действий с точки зрения религиозных норм и этики, а также оценка их возможного воздействия на верующих.

Ключевыми задачами религиоведческой экспертизы в современной следственной практике признаны следующие.

1) Анализ вероучительных и религиозных текстов. Эксперты изучают содержание текстов, которые могут представлять экстремистскую угрозу, проверяют, не содержат ли представленные материалы призывов к насилию, нетерпимости, дискриминации или враждебности по отношению к другим религиям или социальным группам.

2) Исследование религиозной символики и ее намеренных искажений. Важной частью этой экспертизы становится изучение религиозной символики, особенно если она видоизменена или используется в неэтичном контексте. Например, в экспертной практике нам встретились факты использования священных символов в актах насилия или в экстремистской пропаганде, что является нарушением религиозных норм и оскорблением верующих.

3) Экспертное исследование ситуации на предмет возможного нарушения статьи 148 УК РФ «Оскорбление чувств верующих». Эксперты проверяют, содержатся ли в исследуемых действиях или текстах элементы, которые могут быть восприняты как оскорбление религиозных чувств, будь то публичные высказывания, акции, перформансы или публикации. Для следствия важно установить, использованы ли чувства верующих для оправдания экстремистских действий. В качестве примера приведем ситуацию, когда в социальных сетях распространялись тексты, заявляющие о превосходстве одной религии над другой, а также когда религиозная символика использовалась в насильственных акциях и экстремистских видеоматериалах. Религиоведческая экспертиза также может проводиться в случае, если возникает спор о правомерности использования религиозных текстов в публичных акциях или политических заявлениях. Такое исследование производится, например, если действия или высказывания связаны с искажением религиозных догм или их использованием в провокационном контексте. При расследовании подобных проявлений экспертиза помогает следствию определить, не нарушаются ли религиозные традиции и нормы.

9. Фоноскопическая экспертиза также находит применение при расследовании преступлений экстремистской направленности [21; 22].

Основные задачи фоноскопической экспертизы:

1) Установление дословного содержания разговора на аудиозаписях. Эксперты анализируют фонограммы, чтобы точно зафиксировать содержание разговоров. Например, в ходе расследования проанализированы телефонные разговоры и записи встреч, в результате чего были вскрыты планы проведения террористических актов и призывы к экстремистской деятельности.

2) Выявление наличия или отсутствия признаков монтажа аудиозаписи. Данный вопрос, разрешаемый экспертизой, позволил преодолеть противодействие расследованию, осуществленному путем монтажа и других манипуляций с записями.

3) Идентификация участников разговора по голосу и речи. Эта задача актуальна в случаях, когда экстремисты действуют анонимно, скрывая свою личность, но следствием зафиксирована запись голоса участников экстремистской деятельности.

4) Комплексная экспертиза на основе фоноскопических исследований. Например, аудиозапись

встречи участников экстремистской организации стала объектом комплексной фоноскопической и психологической экспертизы, что позволило не только определить содержание обсуждаемых планов, но и выявись лидеров среди участников экстремистского сообщества, а также скрытые конфликты между ними. В другом случае, комплексным исследованием удалось установить степень деструктивного воздействия пропагандистских материалов на психику адресатов.

Отметим особенности производства данных экспертиз, связанные со спецификой их объекта исследования. Так, эксперты сталкиваются с проблемой понимания языка, используемого участниками экстремистского сообщества, и оценки коммуникативных целей, таких как возбуждение ненависти, пропаганда насилия, оправдание экстремистских действий. Особенностью экспертного исследования при этом является завуалированная форма подачи экстремистских идей. В представленных на экспертизу текстах могут содержаться имплицитные призывы к насилию, выраженные средствами криминальной субкультуры, что требует применения специальных методов лингвистического и психологического анализа. Лингвистические методы помогают экспертам выявить латентные смыслы, скрытые в текстах, а психологические – установить намерения авторов и цели воздействия на адресата. Психолого-лингвистическое исследование также позволяет оценить влияние исследуемых материалов на целевую аудиторию, включая молодежь, которая нередко становится объектом вербовки в ряды экстремистского сообщества. Эксперты устанавливают уровень публичности материалов и их направленность на массовое распространение в социальных сетях и на различных платформах социальной коммуникации. Психолого-лингвистическая экспертиза включает изучение следующих объектов: пропаганда определенных взглядов (например, превосходства по национальному или социальному признаку); призывы к экстремистским или террористическим действиям, оправдание насильственных или дискриминационных действий; угрозы применения насилия, унижение человеческого достоинства и возбуждение ненависти.

Особенностью комплексной экспертизы экстремистских проявлений можно назвать оценочный характер ее результатов. Так, экспертный анализ основывается на диагностических комплексах, включающих маркеры предметно-тематического, оценочного и целевого типов. Эти маркеры позволяют точно определить, присутствует ли в исследуемом объекте экстремистское содержание определенного типа. Такие маркеры могут быть связаны с тематикой насилия, социального противостояния, отрицательного отношения к государственным институтам, а также с целями, направленными на призывы к нарушению закона и дестабилизации общественного порядка. В целом комплексный подход в экспертизе экстремистских материалов направлен на оценку их фактического содержания и отнесение к экстремистской деятельности.

Широта объекта исследования также может быть отнесена к особенностям рассматриваемой экспертизы. Здесь объектом экспертизы выступает текст, созданный участниками экстремистского сообщества, как результат их речевой и коммуникативной деятельности. Важно отметить, что текст в данном понимании охватывает различные форматы сообщений, будь то письменные, аудиовизуальные материалы или интернет-контент. Текст может содержать последовательность знаков, обладающую связностью и цельностью, что определяет его авторство. При этом экстремистские материалы могут принимать форму видеофиксации экстремистских проявлений, либо форму публикаций в блогах, листовок или аудиозаписей. Для всех форм текста необходима его предварительная вербализация.

Отметим необходимость экспертного установления того, каким образом автор экстремистского текста стремится воздействовать на аудиторию. Задача относится к психолого-лингвистической, поскольку охватывает исследование социальных установок, формируемых у адресата текста. По нашим наблюдениям, в материалах экстремистской направленности нередко используются социальные стереотипы и манипуляции сознанием, направленные на формирование у аудитории определённых убеждений и эмоциональных реакций. В рамках комплексной экспертизы устанавливается направленность исследуемого текста и примененных психологических механизмов его восприятия.

Рассмотрим процедуры использования результатов экспертиз в расследовании проявлений экстремизма. Для исследования материалов, в которых экспертизой выявлены признаки экстремизма, следователю (суду) необходимо произвести: 1) предметно-тематический анализ (о чем именно говорится в исследуемом материале, что является предметом обсуждения); 2) оценочно-экспрессивный (как оценивается содержание материала, какие эмоции выражены в тексте); 3) целевой (какая цель преследуется обнародованием данного материала). Целью следственно-судебного анализа можно назвать выявление социальных конфликтов, связанных с восприятием данного экстремистского материала, а также установление роли автора в разжигании этих конфликтов. Оценочный компонент следственно-судебного анализа включает исследование установок автора относительно способов разрешения данного социального конфликта. Целевой компонент анализа предполагает выявление путей воздействия на аудиторию со

стороны автора экстремистских материалов. Отметим, что решение указанных вопросов составляет содержание следственно-судебной профилактики проявлений экстремизма.

Выводы

Таким образом, в статье обсуждается комплексный характер судебных экспертиз, применяемых при расследовании проявлений экстремизма. Интерпретационная задача назначаемых экспертиз определена необходимостью преодоления противодействия расследованию. Анализ следователем (судом) результатов произведенных экспертиз способствует выявлению целей и механизма экстремистских проявлений, а также служит задачам следственно-судебной профилактики.

Список литературы

1. Антикриминальная стратегия и ее криминологическая составляющая: монография / Т.Н. Иванова, С.В. Кондратюк, М.А. Михайлов [и др.]. Москва: Юрлитинформ, 2023. 288 с.
2. *Петровских В.Д.* Современные реалии расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с терроризмом и экстремизмом, противодействие преступности в интернет-пространстве // Проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий: сборник научных статей межведомственной конференции. Саратов, 2022. С. 64-72.
3. *Кряжев В.С.* Некоторые проблемы правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск, 2024. С. 86-92.
4. *Ефремова В.С., Бордюгов Л.Г.* Экспертное исследование информации, имеющей признаки религиозного экстремизма // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: материалы IV Международной научно-практической конференции. В 2 томах. Донецк, 2024. Том 1. С. 206-211.
5. *Гулакова И.И., Чаплыгина В.Н.* Значение лингвистической судебной экспертизы в рамках расследования преступлений экстремистского характера // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник научных статей. Орел, 2024. С. 70-77.
6. *Кирушин К.Р.* Актуальные проблемы назначения и производства судебных религиоведческих экспертиз при расследовании преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды // Судебная экспертиза. 2024. № 2 (78). С. 84-91.
7. *Морозова Н.В., Ермакова А.Л.* Фоноскопическая экспертиза: основные принципы производства и применение в расследовании преступлений экстремистского характера // International Law Journal, 2024, vol. 7, № 3, pp. 176-181.
8. *Аминев Ф.Г.* По вопросу о тактике назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 4 (83). С. 74-78.
9. *Шаевич А.А., Старичков М.В., Грушихина В.А.* Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 252-258.
10. *Бок А.А., Дульцев М.В.* Производство судебных экспертиз экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России: современное состояние и тенденции развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 19-24.
11. *Аминев Ф.Г.* Проблемные вопросы, возникающие при назначении новых родов и видов судебных экспертиз // Судебная экспертиза. 2018. № 2 (54). С. 7-15.
12. *Терехова Е.М.* Актуальные проблемы производства судебных экспертиз при расследовании реабилитации нацизма // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 2 (36). С. 171-178. DOI: 10.54217/2588-0136.2023.36.2.021.
13. *Малюткин Б.А.* Получение, исследование и использование интернет-информации в расследовании преступлений экстремистской направленности // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1 (193). С. 294-296. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_1_294.
14. *Гурина Н.А.* Исследование аудиовизуального произведения как предмет судебной культурологической и искусствоведческой экспертизы // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. № 5. С. 19-23.
15. *Виноградова О.П.* Историко-культурная и культурологическая экспертизы: Особенности назначения и проведения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-1. С. 90-92.
16. *Яцкина И.А.* Роль судебных экспертиз в доказывании экстремистских побуждений при расследовании преступлений в сфере пропаганды экстремизма // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92). С. 210-219. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10021.
17. *Галаева О.В., Гулевская В.В., Омельянюк Г.Г.* Судебная политологическая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18, № 1. С. 30-43. DOI: 10.30764/1819-2785-2023-1-30-43.
18. *Лапина И.А., Омельянюк Г.Г.* Актуальные проблемы формирования судебной политологической экспертизы // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20 октября 2023 года. Новосибирск: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 104-108. DOI: 10.56777/LAWINN.2023.92.55.021.

19. *Володина Н.В.* Религиоведческая экспертиза как важный элемент осуществления прокурорского надзора и правоохранительной деятельности при противодействии религиозному экстремизму в России: реалии XXI века // Современное право. 2022. № 7. С. 46-51. DOI: 10.25799/NI.2022.61.47.009.
20. *Хаснутдинов Р.Р., Пищулина Я.А.* Значение религиоведческой экспертизы по делам об экстремизме // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-2 (50). С. 128-132. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11400.
21. *Золаев Э.А.* Актуальные проблемы расследования уголовных дел при необходимости использования судебно-фоноскопической экспертизы // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 14. С. 93-97.
22. *Морозова Н.В., Ермакова А.Л.* Фоноскопическая экспертиза: основные принципы производства и применение в расследовании преступлений экстремистского характера // International Law Journal. 2024. Т. 7, № 3. С. 176-181. DOI: 10.58224/2658-5693-2024-7-3-176-181.

References

1. *Ivanova T.N., Kondratyuk S.V., Mikhailov M.A.* Anti-criminal strategy and its criminological component: monograph. Moscow: Yurlitinform Publishing, 2023, 288 p. (In Russian).
2. *Petrovskikh V.D.* Modern realities of investigation of criminal cases on crimes related to terrorism and extremism, combating crime in the Internet space // Problems of combating terrorism and extremism taking into account modern realities: collection of scientific articles of the interdepartmental conference, Saratov, 2022, pp. 64-72. (In Russian).
3. *Kryazhev V.S.* Some problems of law enforcement practice in criminal cases on crimes of an extremist nature // Actual problems of criminal procedure and forensic science: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Irkutsk, 2024, pp. 86-92. (In Russian).
4. *Efremova V.S., Bordyugov L.G.* Expert examination of information containing signs of religious extremism // Actual problems of the theory and practice of criminal law and procedure in modern conditions: materials of the IV International scientific and practical conference. Donetsk, 2024, vol. 1, pp. 206-211. (In Russian).
5. *Gulakova I.I., Chaplygina V.N.* The importance of linguistic forensic examination in the investigation of crimes of an extremist nature // Criminal procedural and forensic problems of the fight against crime: a collection of scientific articles. Orel, 2024, pp. 70-77. (In Russian).
6. *Kirushin K.R.* Actual problems of the appointment and production of forensic religious studies examinations in the investigation of crimes committed on the basis of religious hatred or enmity // Forensic examination, 2024, № 2, pp. 84-91. (In Russian).
7. *Morozova N.V., Ermakova A.L.* Phonoscopic examination: basic principles of production and application in the investigation of crimes of an extremist nature // International Law Journal, 2024, vol. 7, № 3, pp. 176-181. (In Russian).
8. *Aminev F.G.* On the issue of tactics of appointing forensic examinations in the investigation of crimes related to extremism and terrorism // Jurist-Pravoved, 2017, № 4, pp. 74-78. (In Russian).
9. *Shaevich A.A., Starichkov M.V., Grushikhina V.A.* Actual problems of using special knowledge in the investigation of crimes related to the propaganda of extremism // Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences, 2015, № 3-2, pp. 252-258. (In Russian).
10. *Bok A.A., Dultsev M.V.* Production of forensic examinations by forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia: current status and development trends // Bulletin of Economic Security, 2016, № 4, pp. 19-24. (In Russian).
11. *Aminev F.G.* Problematic issues arising when assigning new types and kinds of forensic examinations // Forensic examination, 2018, № 2, pp. 7-15. (In Russian).
12. *Terekhova E.M.* Actual problems of production of forensic examinations in the investigation of the rehabilitation of Nazism // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, № 2, pp. 171-178. DOI: 10.54217/2588-0136.2023.36.2.021. (In Russian).
13. *Malyutkin B.A.* Obtaining, researching and using Internet information in the investigation of extremist crimes // Law and state: theory and practice, 2021, № 1, pp. 294-296. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_1_294. (In Russian).
14. *Gurina N.A.* Study of an audiovisual work as a subject of forensic cultural and art examination // Current issues of combating crimes, 2023, № 5, pp. 19-23. (In Russian).
15. *Vinogradova O.P.* Historical, cultural and cultural examination: Features of appointment and implementation // Current issues of combating crimes and other offenses, 2015, № 15-1, pp. 90-92. (In Russian).
16. *Yatskina I.A.* The role of forensic examinations in proving extremist motives in the investigation of crimes in the field of extremist propaganda // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, № 1, pp. 210-219. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10021. (In Russian).
17. *Galaeva O.V., Gulevskaya V.V., Omelyanuk G.G.* Forensic political science examination – a new direction of forensic activity of the Ministry of Justice of Russia // Theory and practice of forensic examination, 2023, vol. 18, № 1, pp. 30-43. DOI: 10.30764/1819-2785-2023-1-30-43. (In Russian).
18. *Lapina I.A., Omelyanuk G.G.* Actual problems of the formation of forensic political science expertise // Theory and practice of fundamental and applied research in the field of forensic activities and DNA registration of the population of the Russian Federation: materials of the International scientific and practical conference, Novosibirsk, October 20,

2023. Novosibirsk: Ufa University of Science and Technology, 2023, pp. 104-108. DOI: 10.56777/LAWINN.2023.92.55.021. (In Russian).
19. *Volodina N.V.* Religious studies expertise as an important element of the implementation of prosecutorial supervision and law enforcement activities in countering religious extremism in Russia: realities of the 21st century // Modern law, 2022, № 7, pp. 46-51. DOI: 10.25799/NI.2022.61.47.009. (In Russian).
20. *Khasnutdinov R.R., Pishchulina Ya.A.* The Importance of Religious Studies Expertise in Extremism Cases // International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2020, № 11-2, pp. 128-132. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11400. (In Russian).
21. *Zolaev E.A.* Actual problems of criminal investigation when it is necessary to use forensic phonoscopic examination // Legality and law and order in modern society, 2013, № 14, pp. 93-97. (In Russian).
22. *Morozova N.V., Ermakova A.L.* Phonoscopic examination: basic principles of production and application in the investigation of crimes of an extremist nature // International Law Journal, 2024, vol. 7, № 3, pp. 176-181. DOI: 10.58224/2658-5693-2024-7-3-176-181. (In Russian).

УДК 34.01:316.75(2):378

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_26_31

Кузнецов Андрей Олегович,
кандидат философских наук, заведующий кафедрой Философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания, Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва,
a.o.kuznetsov@mail.ru

Кунашев Юрий Маркович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания, Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва,
yurymkprivat@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОДГОТОВКУ КАДРОВ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье представлено исследование коммуникативных аспектов реализации задач по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей в образовательных организациях федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, которое позволяет судить о мнимости адресации и подмене анализа поступков как истинной реакции на коммуникативные акты действиями, которые лишь свидетельствуют о получении сообщений адресатами. Это связывается с переносом бремени раскрытия содержания ценностей на адресанта, в то время как элита, артикулирующая политику, вводит термины, презюмируя всеобщее понимание их содержания.*

Ключевые слова: коммуникация; духовно-нравственные ценности; мнимая адресация; антиценности; поступок; реакция.

Andrei O. Kuznetsov,
Ph.D. of Philosophical Science, Head at the Department of Philosophy, Social and Economic Studies and Physical Education, University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow,
a.o.kuznetsov@mail.ru

Yury M. Kunashev,
Ph.D. of Economic Science, Associate Professor at the Department of Philosophy, Social and Economic Studies and Physical Education, University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow,
yurymkprivat@mail.ru

IMPLEMENTATION OF STATE POLICY ON PRESERVING AND STRENGTHENING TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF FEDERAL STATE BODIES CARRYING OUT TRAINING OF STAFF IN THE INTERESTS OF ENSURING LAW AND ORDER: COMMUNICATIVE ASPECT

Abstract. *The study of the communicative aspects of the implementation of tasks to preserve and strengthen spiritual and moral values in educational organizations of federal state bodies that train personnel in the interests of law and order, allows us to view the ostensible addressing, and substitution of the analysis of actions as a true reaction to communicative acts, actions that only indicate the receipt of messages by the addressees. This is associated with shifting the burden of revealing the content of values to the addressee, while the political elite articulating politics introduces terms, presupposing an unambiguous understanding of their content.*

Keywords: communication; spiritual and moral values; imaginary addressing; anti-values; action; reaction.

Обострение геополитического соперничества обусловливает наращивание усилий государства по укреплению суверенитета, что проявляется не только в отладке правовых, финасово-экономических, технологических основ его обеспечения, но и возведении (ремонте, реконструкции и др. – предлагается читателю самому выбрать наиболее подходящий термин – *прим. авт.*) мировоззренческого фундамента. Это закономерно приводит к тому, что истеблишмент[1] активнее формирует ценностную повестку, направленную на вытеснение иных агентов влияния.

В ответ на политическое, экономическое и культурное давление на Россию произошло переосмысление важности воспитательного компонента в образовательной деятельности в целом. Характерной чертой этого переосмысления стал переход от дискуссии к интенсивному наращиванию практических усилий по увеличению объемов и совершенствованию способов подготовки контента ценностно-ориентированной направленности к организации и проведению мероприятий на основе такого контента.

Проходя через фильтры общественной дискуссии и законотворчества, векторы стратегического развития, намеченные политической элитой, эволюционируют в цели и в дальнейшем – в задачи государственных органов, находя свое воплощение в программных документах[2].

В статье исследованы коммуникативные аспекты реализации таких задач в образовательных организациях федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка. В рамках данного исследования совокупность названных выше организаций для краткости будет именоваться «ведомственные вузы».

Основная часть

Во второй декаде XXI века в научном и практическом дискурсе дискуссионными оставались идеи, связанные с мерой вовлечения преподавателя высшей школы в воспитательный процесс, определения его роли в нем[3]. После изменений, внесенных в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в июле 2020 года, уместность воспитательной работы в вузе, кажется, всё меньше подвергается сомнению. Настало время обсуждения механизмов, способов и приемов взаимодействия педагогов вузов со студенчеством в сфере духовно-нравственного воспитания.

При этом отсутствие единообразных требований и универсальных нормативов (параметров) в сфере реализации *неакадемических задач*, к которым относится воспитание и укрепление ценностно-мировоззренческих взглядов молодежи, в целом позволяет наблюдать следующее.

Коммуникативная неопределенность и своего рода «дефицит ясности» провоцирует управленцев всех уровней проявлять бесконтрольный энтузиазм, демонстрируя отклик на запрос путем поиска новых возможностей создать с нуля или адаптировать под соответствующий формат духовно-нравственного воспитания мероприятия и меры, направленные на формирование у студентов заявленных ценностей. Это может приводить к раздуванию соответствующих планов, потому что таких усилий никогда не будет достаточно: ценности ненасыщаемы.

Кроме того, поскольку силы студенческого сообщества исчерпаемы, в определенный момент отдельные его представители выказывают недовольство увеличением совокупной нагрузки за счет мероприятий в сфере духовно-нравственного воспитания. Те студенты, которые приучены капиталистическим характером отношений и школьными программами развития экономической и финансовой грамотности к рациональному распределению времени, воспринимают обучение в вузе как период инвестирования своих интеллектуальных, физических, социальных и иных ресурсов в создание потенциала, который в перспективе должен быть конвертирован в устойчиво растущее качество жизни. По этой причине восприятие ими мероприятий, выходящих за рамки процесса обучения, может быть настороженным, отношение – негативным, а в некоторых случаях переходить в деятельное неприятие. Студенты с высоким уровнем юридической грамотности способны ставить вопрос о правомерности привлечения методами административного принуждения к участию в мероприятиях духовно-нравственной направленности.

---

[1] Вопрос целостности российской политической элиты и, соответственно, возможности ее консолидации по вопросу структуры и содержания ценностей лежит за рамками этой статьи.

[2] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400); Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809); Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения (утв. Указом Президента РФ от 08.05.2024 № 314) и др.

[3] *Филоненко В.И., Филоненко Ю.В., Скачкова Л.С., Понеделков А.В.* Социализация и воспитание студентов вузов в оценках преподавателей, 2017; *Гущина Л.И., Епифанова Е.В., Павлисова Т.Е.* Роль воспитания в высшей школе: современные проблемы, 2012, а также другие авторы, следуя за своими научными предшественниками (Гидденс Э. Социология, 1999, и др.), уделяют внимание оценке той роли, которую в воспитательном процессе играет преподаватель вуза, указывая на ее высокую важность, и описывая ее. Правовой механизм закрепления этой роли сводится к формулированию задач, которые ставятся перед преподавателями руководством вузов или ведомств, в системе и в интересах которых те или иные вузы осуществляют свою деятельность.

Специальные задачи в сфере духовно-нравственного воспитания были формализованы посредством включения новых элементов в системы и инструменты планирования деятельности. Так, например, в прокуратуре Российской Федерации границы и инструменты ведения воспитательной работы не создавались с нуля, соответственно, расширялись и дополнялись с помощью внесения изменений в действующие организационно-распорядительные документы и путем издания новых[4].

В ведомственных вузах масштабная воспитательная работа велась и раньше, поэтому продвижение инициатив в сфере духовно-нравственного воспитания, внедрение соответствующих задач в планы работы разных уровней «поверх» устоявшейся системы распределения академической и иной нагрузки не встретило и не могло встретить открытого сопротивления. Это стало еще одним подтверждением того, что более высокий уровень детерминации оставляет меньше пространства для дискуссии. При этом нельзя утверждать, что опыт непрерывной воспитательной работы, характерный для ведомственных вузов, является гарантией разрешения намеченных выше проблем: изнуряющего административного рвения и усиливающегося студенческого неприятия.

На наш взгляд, одно связано с другим, а всё вместе – с изначальной коммуникативной неопределенностью.

Наращивание усилий, направленных на продвижение духовно-нравственных ценностей, не может происходить вне анализа коммуникативных особенностей этого процесса, поскольку содержание и реализация коммуникативного акта обесценивается адресатом, если такой коммуникативный акт не опирается на понимание предпочтений и ожиданий.

В отличие от правопросветительской коммуникации[5], которая во многих своих проявлениях аналогична вещанию, предполагающему, что адресат вправе отказаться от приема адресуемого ему сообщения[6], поскольку механизмы принуждения или отсутствуют совсем, или оставляют возможность лишь формально подтвердить получение сообщения, воспитательная работа в духовно-нравственной сфере, проводимая преподавателями ведомственных вузов, выстраивается как на основе добровольности участия, так и на основе побуждения, за которым стоит в целом детерминированная система отношений.

По мнению авторов, в основе конфликта прагматики между адресантом и адресатом сообщения лежит разнонаправленность интересов: решая поставленную государством задачу, администрация ведомственных вузов зачастую организует коммуникацию таким образом, что обучающиеся не соотносят ее с получением профильных знаний, процессы обучения и воспитания самими студентами часто рассматриваются как изначально плохо совместимые. Если эти задачи встраиваются в образовательный процесс и их значимость для последующей профессиональной реализации может быть установлена и оценена самим обучающимся, то студенты реагируют на такие коммуникативные акты, воплощенные в мероприятиях, более благожелательно. И напротив, если в контенте какого-либо мероприятия[7] адресаты не усматривают непосредственную связь с изучаемыми дисциплинами, то, руководствуясь пониманием субординации в системе, имитируют «консумацию» контента, хотя адресантами такой контент мыслился как личностно значимый и создавался в целях оказания эмоционального воздействия.

Целью государственно-патриотического воспитания[8], имеющего некоторое сходство с просветительской деятельностью, остается влияние на личность. Достижение этой цели напрямую обусловлено мерой заинтересованности, то есть готовностью слушателя идентифицировать себя частью сообщества, разделяющего провозглашаемые ценности[9]. В этом случае уместным становится вопрос о выборе инструментов контроля или измерения результатов такого воздействия. Ясно, что учет посещения мероприятий или иного участия, то есть факт приема сообщения, как его описывает кибернетическая теория коммуникации[10], не позволяет сделать вывод, насколько эффективным было то или иное воспитательное воздействие, поскольку релевантным откликом на коммуникативный акт воспитательной направ-

---

[4] См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114 (ред. от 21.07.2023) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»; Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 (ред. от 27.11.2024) «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации».

[5] *Об особенностях* правопростветительской коммуникации подробнее см. *Кузнецов А.О., Кунашев Ю.М.* Правопросветительская коммуникация прокуратуры России: к вопросу о мнимости адресации // Вестник Академии права и управления. 2023. № 4.1 (75). С. 22-27.

[6] Или игнорировать его, не реагировать на него и др.

[7] Например, обязательный коллективный просмотр ценностно ориентированного видеоконтента по выбору и прямому указанию руководства ведомства.

[8] Термин, закрепившийся в распорядительных документах и в целом в дискурсе прокуратуры России.

[9] Заинтересованным потребителем контента может быть не только «сторонник», но и оппонент тех идей, которые запечатлены в содержании коммуникативного акта. В этом случае факт «приема сообщения» не может интерпретироваться как шаг в направлении к принятию транслируемых идей.

[10] *Гриффин Э.* Коммуникация: теории и практики: пер. с англ. Х.: Гуманитарный центр, Науменко А.А., 2015. 688 с.

ленности должно являться определенное действие, которое, вероятно, не было бы совершено, если бы адресат не был участником подобной коммуникации. Но в самом коммуникативном акте адресат не в состоянии предъявить в качестве реакции (а адресант – засвидетельствовать) ценностно обусловленный поступок, так как эффект воспитания всегда отложен и ситуативен.

В такой практике коммуникации естественной реакцией адресата является подтверждение факта приема сообщения (простое действие), а не поступок, предполагаемый содержанием сообщения.

Это обстоятельство заставляет усматривать мнимость адресации применительно к коммуникативным актам в границах воспитательной работы в духовно-нравственной сфере. В отличие от мнимости адресации правопросветительской коммуникации, когда контент может не соответствовать запросу целевой аудитории, и в пользу мнимости свидетельствует отсутствие реакции адресанта на игнорирование этих сообщений адресатом, в случае с воспитательной работой основная проблема состоит не в контенте как таковом, а в неуместности мгновенной реакции в виде **поступка** – действия, позволяющего сколь-либо достоверно судить о сформированности ценности[11].

В рамках настоящей статьи под духовно-нравственным воспитанием понимается совокупность коммуникативных актов, направленных на формирование ценностей. В качестве цели духовно-нравственного воспитания рассматриваются поступки, которые должны совершаться воспитуемыми. Коммуникативная реакция адресата будет называется поступком. Само духовно-нравственное воспитание в этом случае можно представить как совокупность коммуникативных актов, нацеленных на получение реакции в виде поступков, которые должны совершаться воспитуемыми. Упрощенная схема инициации таких актов может быть описана следующим образом: заказчик (политическая элита государства) порождает нормативную основу, инструктирует адресанта и задает условия для реализации этих актов. Адресант (администрация, педагогический коллектив ведомственного вуза) организует и запускает акты, целью которых является утверждение некоторых ценностей у адресата (обучающихся).

При этом организационные возможности такой коммуникации позволяют в качестве реакции фиксировать не поступки, а лишь действия, то есть индикацию приема сообщения или уклонение от приема. Адресант, за отсутствием иных возможностей, репрезентирует такие действия в качестве реакции на коммуникацию. И поскольку истинной реакцией являются поступки, а механизмами их контроля адресант не располагает, то, оставаясь частью детерминированной системы, адресант учитывает количество коммуникативных актов и число адресатов, которые подтвердили «консумацию» содержания или формы коммуникативного акта, и «рапортует» в границах существующей иерархии. Не происходит различение действия[12] и поступка. Действия выдаются за поступки и учитываются адресантом.

Кажется, что в основе фиксируемого неразличения лежит та самая коммуникативная неопределенность, о которой упоминалось выше. Чтобы кратко проиллюстрировать этот тезис, обратимся к одному из программных документов, задающих направления и определяющих границы концепта «традиционные российские духовно-нравственные ценности», – Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Основы).

В Основах не раскрывается содержание понятий (соответствующих определенным ценностям), а происходит их закрепление преимущественно терминологически с установлением двух родовых категорий действий (*сохранение*, *укрепление*), заявляемым как ответ на воздействие, противоречащее интересам государства и потому именуемое «деструктивным». Использование терминов *сохранение* и *укрепление*, на наш взгляд, презюмирует наличие перечисленных ценностей в структуре мировоззрения граждан России. Этот тезис постулируется в тексте документа.

Таким образом, государство номинирует ценности *жизни*, *достоинства*, *прав и свобод* и др., но не поясняет, в чем эти ценности заключаются; вырабатывая политику по их сохранению и укреплению[13], оно отдает наполнение их содержанием на откуп коммуникантам.

---

[11] В качестве поясняющего примера можно рассмотреть беседу о такой ценности, как достоинство, по окончании которой воспитуемого сразу помещают в ситуацию оскорбления и фиксируют, насколько «достойной» будет его реакция на попытку уязвить его или унизить. Если беседу можно представить как метод, уместный в воспитательном процессе, то последующее невозможно, поскольку не будет соответствовать принципам гуманности.

[12] В качестве примера неразличения можно привести признание деонтологического знания (знания обучающегося о том, какие установки, мотивы и ценности должны быть, какие поступки следует совершать) в качестве индикатора сформированности соответствующих качеств личности; подробнее см. *Кузнецов А.О., Чесноков Н.А.* Формирование качеств личности обучающихся в аспирантуре Университета прокуратуры Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2 (88). С. 102-108.

[13] См. п. 10 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809).

В настоящей статье сделана попытка смоделировать отдельные варианты поступков или моделей поведения, которые бы свидетельствовали о сформированности таких ценностей. Так, например, с традиционной ценностью *жизнь* может ассоциироваться устойчивый (тотальный) самозапрет на самоубийство или на убийство, в том числе аборт и эвтаназию, осознанное причинение вреда здоровью, стремление к повышению качества жизни. Термин *крепкая семья* представляется более сложным для истолкования через совокупность действий. Возникает вопрос, сводим ли он к такому набору идей, как общий самозапрет на расходование доступных ресурсов за пределами или без участия семьи и частный тотальный самозапрет на супружескую измену? Попытка интерпретировать смысл словосочетания *созидательный труд* наталкивает на мысль о плеоназме, поскольку идея труда неизменно связана с созиданием, а не с разрушением.

В номинативной части Основ производится обзор ценностей (п. 4) и «антиценностей» (п.п. 14, 17), при этом их сопоставление позволяет увидеть, что группа антиценностей представляет собой перечисление действий в отношении антиценностей (*культивирование*, *отрицание идеалов*, *разрушение*… *с помощью пропаганды*), в то время как в первой группе встречаются всего три слова, непосредственно соотносимые с действием, – *служение*, *взаимопомощь*, *взаимоуважение* – и в некоторой степени слово *труд*. Все остальные слова указывают на состояния или абстракции, содержание которых не сводимо к единству действия.

Вот еще один пример затруднения, с которым неизбежно столкнутся участники коммуникации. В п. 15 дается прагматическое объяснение политики через установление связи между идеологическим воздействием извне и демографической ситуацией. Однако из текста *только* этого документа невозможно установить, какая именно ситуация является для государства благоприятной[14]. Поэтому и в коммуникативных актах, нацеленных на формирование ценностей, адресанты могут опираться лишь на широкие формулировки, например: *способствовать сбережению и приумножению народа России, сохранению общероссийской гражданской идентичности, развитию человеческого потенциала*.

Такие терминологические решения являются недостаточными для осуществления продуктивной коммуникации: если воспитатель добивается совершения поступка (или отказа от совершения поступка), то он сам должен как минимум знать, в чем этот поступок должен и может заключаться, и побуждать к его совершению или к отказу от его совершения. В противном случае не будет связи между усилием воспитателя и поведением воспитуемого. Если рассматривать задачу такого коммуникативного акта как *определенную* (то есть желаемую, ожидаемую и предсказуемую) реакцию, то эта задача не будет и не может быть решена. Так, например, такая ценность, как *историческая память*, может «упаковываться» недоумевающим адресантом в практику возложения цветов, которая адресатом воспринимается как действие с «искаженной прагматикой», предполагающее участие[15], а не поступок (например, поздравить с праздником, пожелать здоровья, проявить заботу о пожилом человеке вне зависимости от наличия у него государственных наград, опыта защиты Родины с оружием в руках и др.), хотя по замыслу адресанта возложение цветов должно порождать эмоциональный отклик и укреплять желание совершать поступки. Действительно, нравственные ориентиры должны служить инструментом при разрешении этических дилемм, о которых в документном тексте просто невозможно говорить. Да и официально-деловой стиль едва ли может быть пригоден для обращения с такой проблематикой[16].

Выводы

Представляется возможным сделать вывод, что в процессе коммуникации (осуществления коммуникативных актов, нацеленных на формирование духовно-нравственных ценностей) функционеров и педагогов ведомственных вузов со студенчеством адресантом не учитываются, в силу невозможности их наблюдать, поступки, являющиеся истинной реакцией на коммуникацию.

Коммуникативные практики ведомственных вузов подтверждают гипотезу, что адресант учитывает только количество адресатов и действий, свидетельствующих о том, что порожденное адресантом сообщение было получено адресатом. Таким образом, в процессе планирования, реализации и контроля происходит подмена интереса к реальному поступку интересом к «техническому» отклику, что позволяет в этом случае допустить мнимость адресации.

Представляется, что эффективная коммуникация о ценностях средствами официально-делового стиля затруднена; поэтому отказ от использования таких средств во всех случаях будет признаваться содействующим, а не препятствующим достижению коммуникативных задач.

---

[14] Вероятно, параметры благоприятной демографической ситуации заданы в иных документах. Например, в паспорте национального проекта «Демография»: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет; обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации; увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 %.

[15] А также составление отчета, позирование для групповой фотографии и др.

[16] Предполагаем, что при попытке описать моральный конфликт с помощью средств официально-делового стиля, сохранить эмоциональность конфликта невозможно, поэтому восприятие его природы будет искажено.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 24.10.2024).
2. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809) [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 24.10.2024).
3. Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения (утв. Указом Президента РФ от 08.05.2024 № 314) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84653.html (дата обращения: 24.10.2024).
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202007310075 (дата обращения: 24.10.2024).
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114 (ред. от 21.07.2023) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/ (дата обращения: 24.10.2024).
6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 (ред. от 27.11.2024) «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426773/ (дата обращения: 24.10.2024).
7. *Гриффин Э.* Коммуникация*:* теории и практики: пер. с англ. Х.: Гуманитарный центр, Науменко А.А., 2015. 688 с.
8. *Кузнецов А.О., Кунашев Ю.М.* Правопросветительская коммуникация прокуратуры России: к вопросу о мнимости адресации // Вестник Академии права и управления. 2023. № 4.1 (75). С. 22-27.
9. *Кузнецов А.О., Чесноков Н.А.* Формирование качеств личности обучающихся в аспирантуре Университета прокуратуры Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2 (88).С. 102-108).

References

1. National Security Strategy of the Russian Federation (approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 № 400) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed: 24.10.2024). (In Russian).
2. Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values (approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 № 809) [Electronic resource]. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (accessed: 24.10.2024). (In Russian).
3. Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the Field of Historical Education (approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 08.05.2024 № 314) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84653.html (accessed: 24.10.2024). (In Russian).
4. Federal Law of 31.07.2020 № 304-FZ «On Amendments to the Federal Law «On Education in the Russian Federation» on Issues of Upbringing of Students» [Electronic resource]. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202007310075 (accessed: 24.10.2024). (In Russian).
5. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 17.03.2010 № 114 (as amended on 21.07.2023) «On Approval and Implementation of the Code of Ethics of the Prosecutor's Office of the Russian Federation and the Concept of Educational Work in the System of the Prosecutor's Office of the Russian Federation» [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/ (accessed: 24.10.2024). (In Russian).
6. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 14.09.2022 № 510 (as amended on 27.11.2024) «On approval of the Concept for improving the system of state-patriotic education in the Prosecutor's Office of the Russian Federation» [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426773/ (accessed: 24.10.2024). (In Russian).
7. *Griffin E.* Communication: theories and practices: trans. from English. Kh.: Humanitarian Center Publishing, Naumenko A.A., 2015, 688 p. (In Russian).
8. *Kuznetsov A.O., Kunashev Yu.M.* Legal education communication of the Russian Prosecutor's Office: on the issue of the imaginary addressing // Bulletin of the Academy of Law and Management, 2023, № 4.1 (75), pp. 22-27. (In Russian).
9. *Kuznetsov A.O., Chesnokov N.A.* Formation of personal qualities of students in the postgraduate program of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2022, № 2 (88), pp. 102-108). (In Russian).

УДК 34.09

Лабовская Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Экономической теории и правового регулирования экономики,
Ставропольский государственный аграрный университет, город Ставрополь,
ynar@mail.ru

Дедюхина Ирина Федоровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Экономической теории и правового регулирования экономики,
Ставропольский государственный аграрный университет, город Ставрополь,
i30041978@bk.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы государственной политики в сфере охраны окружающей среды на примере деятельности Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края. Проанализирована деятельность министерства в области осуществления контрольно-надзорных мероприятий. Сделан вывод, что эффективность реализации государственной политики в сфере охраны окружающей среды должна измеряться не только количеством организаций, работающих в сфере экологии, но и показателями качества экологической ситуации в регионе, уровнем осведомленности и социальной активности населения.*
Ключевые слова: охрана окружающей среды; экологическая безопасность; государственная политика; эффективность государственной политики; регион; экономическое развитие.

Yulia V. Labovskaya,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Legal Regulation of Economics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol,
ynar@mail.ru

Irina F. Dedyukhina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Legal Regulation of Economics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol,
i30041978@bk.ru

IMPROVEMENT OF THE STATE POLICY IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract. *The article analyzes the problems of state policy in the field of environmental protection using the example of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Stavropol Territory. The activity of the Ministry in the field of implementation of control and supervisory measures is analyzed. It is concluded that the effectiveness of the implementation of state policy in the field of environmental protection should be measured not only by the number of organizations working in the field of ecology, but also by indicators of the quality of the environmental situation in the region, the level of awareness and social activity of the population in this area.*
Keywords: environmental protection; environmental safety; public policy; effectiveness of public policy; region; economic development.

Состояние природных ресурсов напрямую влияет на здоровье людей и экономическое развитие региона. Охрану окружающей среды, экологическую безопасность и вопросы особо охраняемых территорий в соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации относят к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [1].

В ходе реализации государственной программы «Охрана окружающей среды» [2] в Ставропольском крае в 2023 году проведены мероприятия, которые направлены на обеспечение функционирования и соблюдение режима особо охраняемых природных территорий краевого значения, осуществление комплекса биотехнических мероприятий, увеличение численности копытных животных в дикой фауне, а также проведение

мероприятий по предупреждению нарушений природоохранного законодательства и экологическое просвещение граждан.

Следует признать, что проблемы экологической политики являются актуальными для всех субъектов Российской Федерации, в том числе для Ставропольского края.

Для выявления экологических проблем Ставропольского края, возможностей и угроз был проведен SWOT-анализ, матрица которого представлена на Рисунке 1.

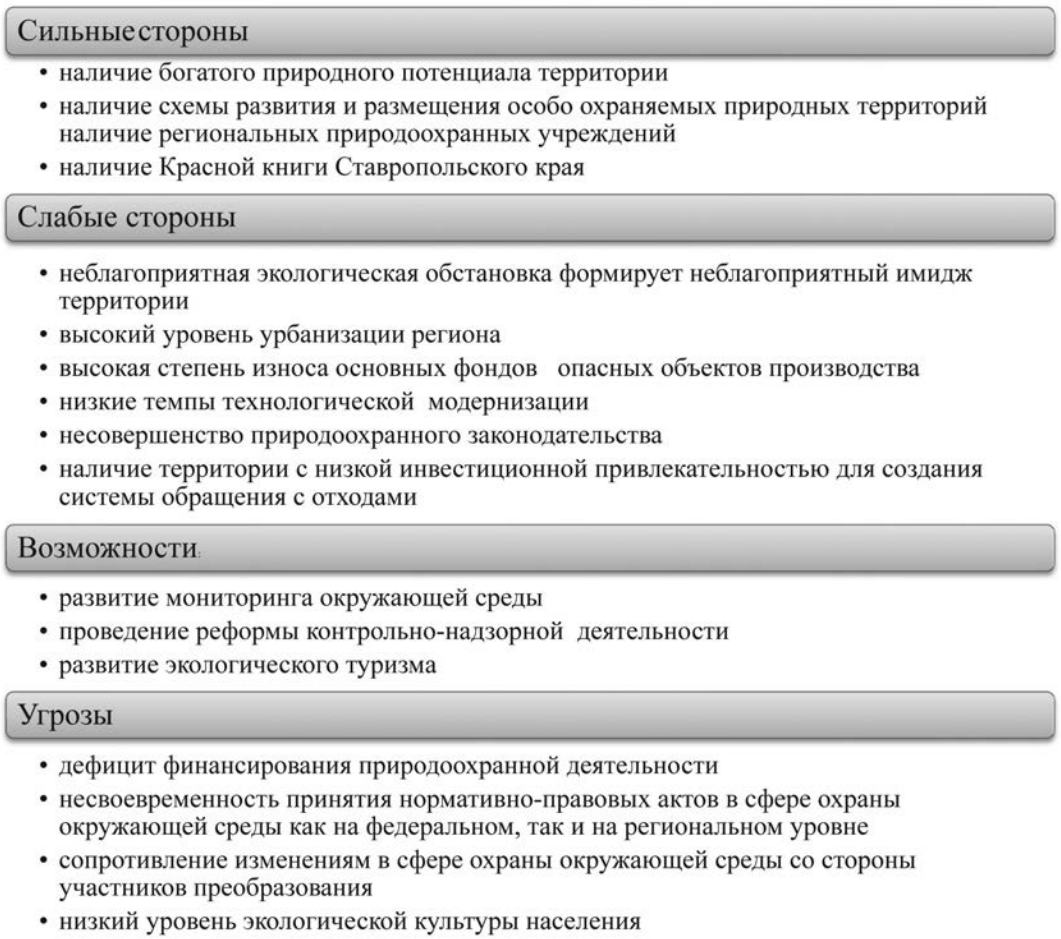


Рисунок 1. МатрицаSWOT-анализа экологической ситуации в Ставропольском крае

SWOT-анализ выявил экологические проблемы в Ставропольском крае, что в дальнейшем позволит осуществить не только поиск управленческих решений, но и разработать рекомендации по их реализации.

Необходимо отметить, что региональный государственный экологический надзор в Ставропольском крае осуществляет Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды (далее – Минприроды).

Минприроды располагает необходимыми техническими ресурсами для мониторинга отдельных показателей окружающей среды, например, мобильной экологической лабораторией. С целью изучения экологической ситуации в 2019-2023 годах в некоторых крупных населенных пунктах края – городах Ставрополь, Невинномысск, Минеральные Воды – с помощью передвижной экологической лаборатории были проведены исследования проб воздуха в динамике (см. Таблицу 1).

Анализ данных показывает высокую стабильность показателей атмосферного воздуха в городских поселениях в 2019-2023 годах.

С целью выявления экологической ситуации в 2019-2023 годах на отдельных сельских территориях – Ипатовский, Предгорный, Нефтекумский и Буденновский округа – с помощью передвижной экологической лаборатории были проведены исследования проб воздуха в динамике (см. Таблицу 2).

Анализ данных показывает, что в 2019 и 2023 годах отмечается превышение показателя предельно допустимой концентрации в сельских поселениях, что негативно характеризует фактическую ситуацию в крае.

Таблица 1

Доля проб атмосферного воздуха, превышающих предельно допустимую концентрацию в городских поселениях, в 2019-2023 годах, %

Территория	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Тенденция сравнения с предыдущим годом
Ставропольский край	0	0,02	0,2	0	0	==

Таблица 2

Доля проб атмосферного воздуха, превышающих предельно допустимую концентрацию в сельских поселениях, в 2019-2023 годах, %

Территория	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Тенденция сравнения с предыдущим годом
Ставропольский край	0,8	0	0	0	0,26	↑

Минприроды является контрольно-надзорным органом. В 2023 году ведомством было выявлено 518 нарушений природоохранного законодательства [3]. Согласно проведенной оценке, это указывает на снижение выявленных нарушений по сравнению с предыдущими годами (см. Рисунок 2).

Детализация по количеству выписанных штрафов и выданных предупреждений по годам представлена на Рисунке 3. Анализ представленных данных указывает на тенденцию снижения штрафов и выданных предупреждений за указанный период.

Детализация по количеству выписанных штрафов и выданных предупреждений по основным сферам деятельности представлена на Рисунке 4. Анализ представленных данных указывает на тенденцию снижения штрафов и выданных предупреждений по всем основным сферам деятельности за указанный период.

Также отмечается снижение суммы штрафов за нарушения природоохранного законодательства в 2021-2023 годах (см. Рисунок 5). Анализ данных об экологических правонарушениях и возмещении ущерба показывает, что основная причина роста ущерба – неэффективность правоприменения.

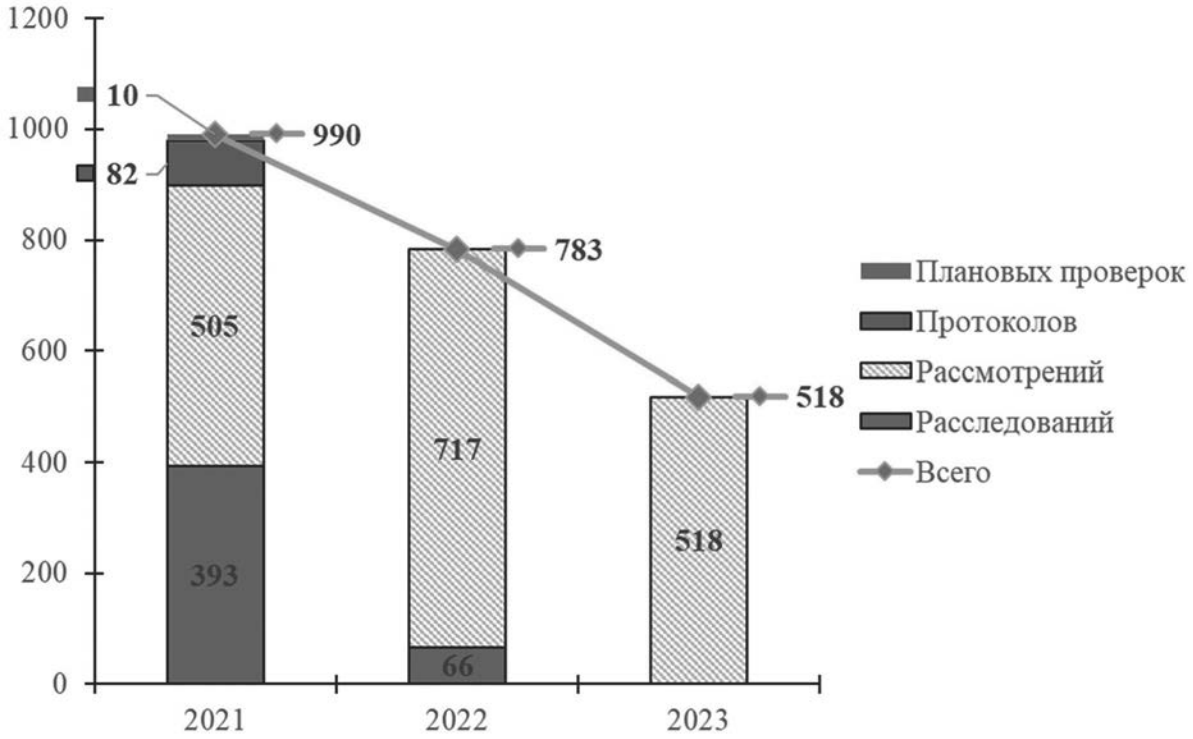


Рисунок 2. Количество проведенных Минприроды контрольно-надзорных мероприятий в 2021-2023 годах

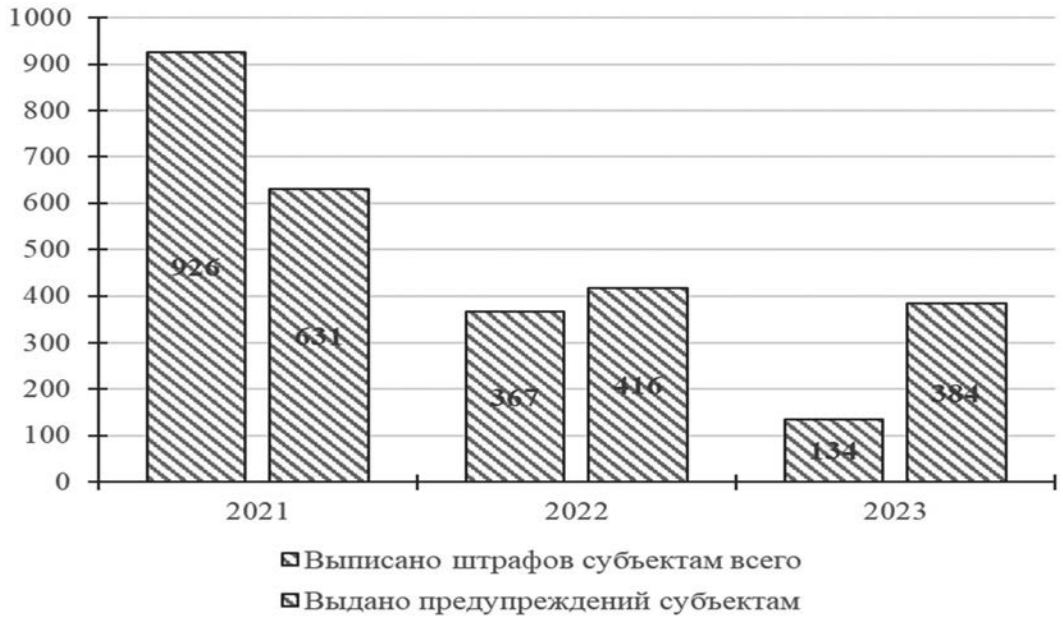


Рисунок 3. Количество выписанных Минприроды штрафов и выданных предупреждений в 2021-2023 годах

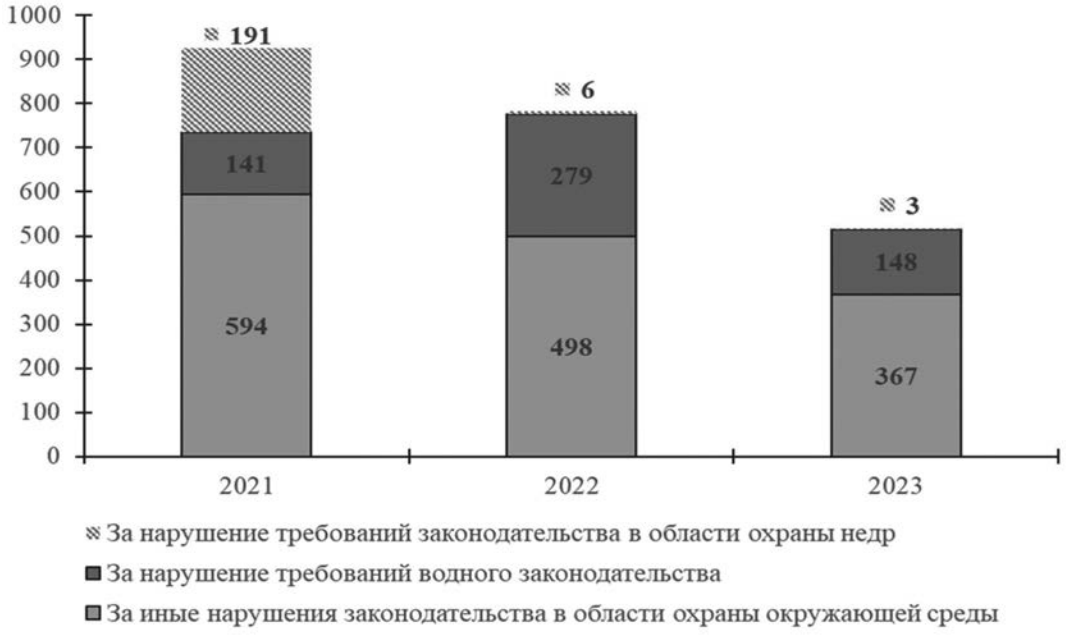


Рисунок 4. Количество нарушений, выявленных Минприроды по основным сферам деятельности в 2021-2023 годах

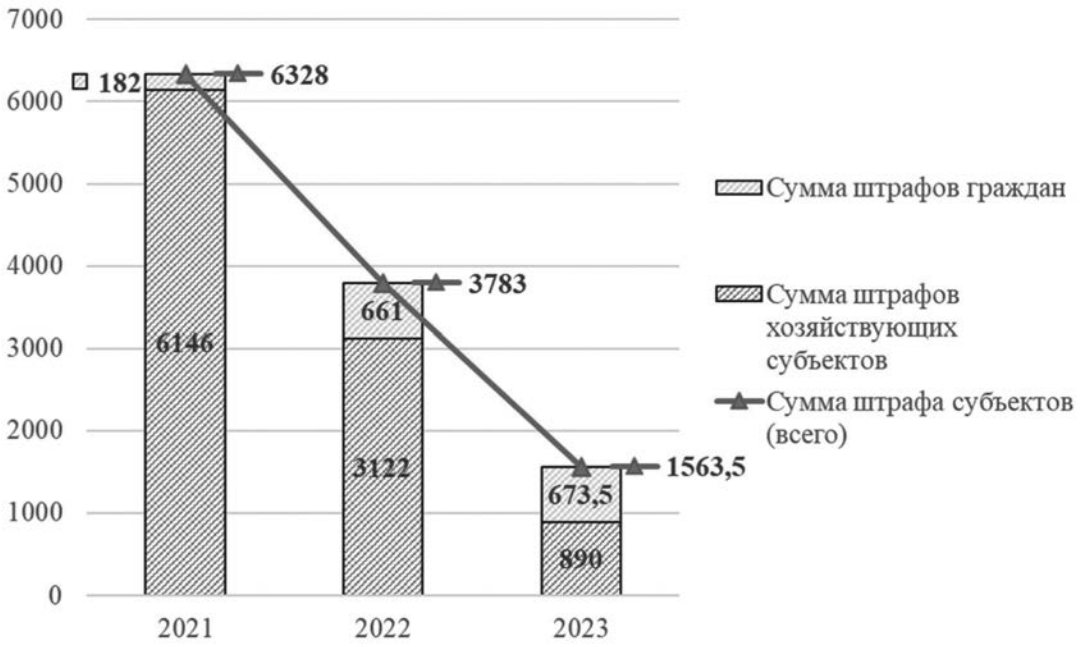


Рисунок 5. Суммы штрафов за нарушения природоохранного законодательства в 2021-2023 годах, тыс. руб.

Основные проблемы неэффективности контрольной деятельности в сфере природопользования в Ставропольском крае и их суть систематизированы и представлены на Рисунке 6.

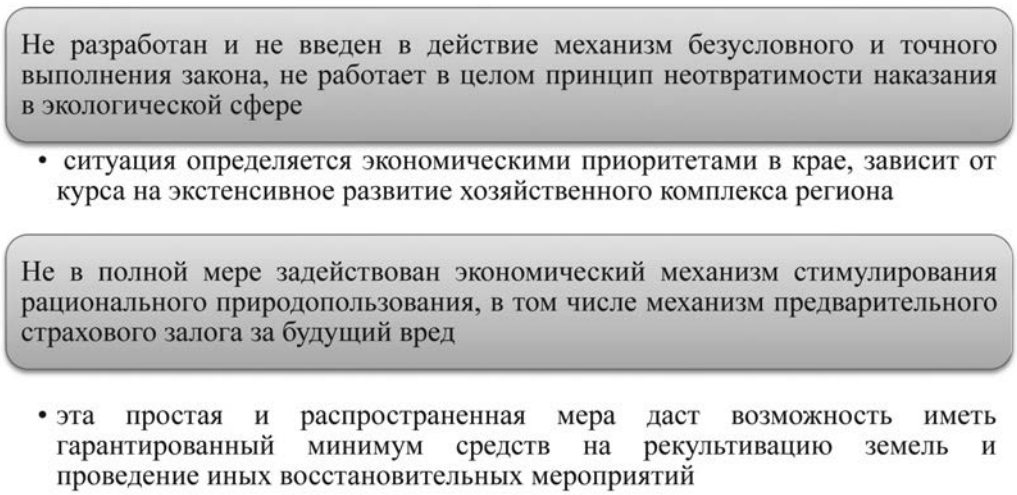


Рисунок 6. Систематизация проблем неэффективности контрольной деятельности в сфере природопользования в Ставропольском крае

Таким образом, проведенный анализ показывает общее снижение выявленных нарушений и снижение взысканного количества штрафов за нарушение природоохранного законодательства в Ставропольском крае в 2021-2023 годах, что положительно характеризует деятельность Минприроды. Вместе с тем эффективность реализации государственной политики в сфере охраны окружающей среды должна измеряться также показателями качества экологической обстановки в регионе, уровнем осведомленности и социальной активности населения. Думается, что в Ставропольском крае необходимо повысить эффективность деятельности в сфере природопользования, ориентируясь на то, что это процесс, который требует постоянного внимания, мониторинга, дальнейшего улучшения и совершенствования методов контроля.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.11.2024).
2. Постановление Правительства Ставропольского края от 22.11.2024 № 675-п «О внесении изменений в государственную программу Ставропольского края «Охрана окружающей среды», утвержденную постановлением правительства Ставропольского края от 30.12.2023 № 839-п [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/2600202411260004 (дата обращения: 15.11.2024).
3. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: https://mpr26.ru (дата обращения: 15.11.2024).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Electronic resource] // ConsultantPlus. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/2600201812310008 (accessed: 15.11.2024). (In Russian).
2. Resolution of the Government of the Stavropol Territory dated 22.11.2024 № 675-p "On Amendments to the State program of the Stavropol Territory «Environmental Protection», approved by the Resolution of the Government of the Stavropol Territory dated 30.12.2023 № 839-p [Electronic resource]. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/2600202411260004 (accessed: 15.11.2024). (In Russian).
3. The official website of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Stavropol Territory [Electronic resource]. Available at: https://mpr26.ru (accessed: 15.11.2024). (In Russian).

УДК 342.92

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_38_42

Лютягина Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва,
e.lyutyagina@mail.ru

Волков Александр Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор Московского финансово-юридического университета, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Москва,
Vam-volkov@ya.ru

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА РОССИИ[1]

Аннотация. *Проведенный в статье анализ научных источников и учебной литературы демонстрирует место системы материального административного права в системе права России сегодня. Систему административного права образуют его нормы и определяют множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенную целостность, единство. Изменение и дополнение, постоянное совершенствование системы остаются актуальным вопросом для науки и практики. Показана особенность соотношения материального и процессуального административного права, а также использования понятий «публичная администрация» и «публичное администрирование», определяется их место в системе. Аргументируется идея формирования общей части системы материального административного права, включающей в себя, в том числе, классификацию субъектов административного права на публичные и частные, обоснование понятия «публичная администрация» с учетом включения в нее не только органов и организаций, обладающих или наделенных властными полномочиями, но и их должностных лиц. Сформулированы практические рекомендации по реформированию системы материального административного права, исключив из нее «административный процесс» и возврат к правопониманию «публичного администрирования», как деятельности публичной администрации.*

Ключевые слова: система права; публичное администрирование; классификация субъектов; совершенствование законодательства.

Elena A. Lyutyagina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Institute of Public Administration and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow,
e.lyutyagina@mail.ru

Alexander M. Volkov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Professor at the Moscow University of Finance and Law,
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Moscow,
Vam-volkov@ya.ru

THE FEATURES OF THE SYSTEM OF SUBSTANTIVE ADMINISTRATIVE LAW IN RUSSIA

Abstract. *The analysis of scientific literature and educational materials, as well as the opinions of scholars, shows the current position of the substantive administrative law system in the Russian legal framework. The system of administrative law is formed by a set of norms that are interrelated and connected, forming a coherent whole. The modification and continuous improvement of this system remains an important issue for both science and practice. It also reveals the unique relationship between substantive and procedural administrative laws, as well as the concepts of "public administration" and "administrative activities", and their role within the system. The idea of forming a general part of the system of substantive administrative law is discussed, which includes the classification of subjects of administrative law into public and private, as well as the justi-*

[1] Материал представлен в порядке обсуждения и с использованием системы «Консультант Плюс» (информационная поддержка).

fication of the concept of "public administration". The inclusion of not only bodies and organizations with authority, but also their officials, is taken into account. Practical recommendations for reforming the system of substantive administrative law are formulated, including the exclusion of the "administrative process" and the return to the legal understanding of "public administration" as the activity of public administration.

Keywords: legal system; administrative activities; classification of subjects; improvement of legislation.

Дискуссия по вопросам, связанным с проблемами предмета и системы административного права (далее – АП), продолжается. Аналогичные темы были предметом рассмотрения в рамках международных научно-практических конференций в ИГП РАН, МГЮА, МГУ и других форумов в 2022-2024 годах.

В качестве методологической основы авторами использовались общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) и сравнительно-правовой метод.

Обзор научной и учебной литературы

Со слов А.А. Гришковца «одной из фундаментальных проблем теории, которая не без основания привлекла и продолжает привлекать внимание российских административистов, стала проблема системы административного права. Проблема системы… специально исследовалась или просто затрагивалась в работах ряда отечественных административистов» [14].

При этом система определяется как множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, что образует определенную целостность, единство.

Известно, что **систему** административного права образуют его нормы.

Одна из *особенностей*, на которую обращают внимание ученые, – **соотношение материального и процессуального** АП. Об этом исследователями написано множество статей, монографий и учебников [9; 10].

Например, Ю.Н. Старилов настаивает на исключении административного процесса из административного права, о чем говорят многие исследователи. Им отмечаются следующие моменты: «сущность административного процесса заключена в юридических механизмах разрешения судами административных дел, возникающих в сфере организации и функционирования исполнительной власти, государственного управления». Он критически оценивает мнения ученых об административном судопроизводстве как одном из видов административного процесса [1]. По его мнению, «*(административное судопроизводство) – единственный в своем роде административный процесс*, распространенный в сфере реализации судебной власти» [23].

Р.О. Опалев критикует включение процессуальной отрасли «права (право административного судопроизводства) в состав материально-правовой отрасли (отрасли административного права)». Им также негативно оценивается объединение в одну отрасль материальных и процессуальных норм [20]. Свои рассуждения он подкрепляет словами В.А. Рязановского: «Такие классические научные дисциплины, как гражданский процесс и уголовный, нашли признание своей самостоятельности лишь в XIX столетии... молодой административный процесс лишь за последние десятилетия начинает подниматься до подобающего ему самостоятельного места наряду с гражданским и уголовным процессами» [22].

Другая *особенность*, на которой хотелось бы остановиться, – отношение исследователей к вопросу **классификации субъектов** административного права [13].

Как отмечает А.Б. Агапов, субъекты АП можно классифицировать по различным основаниям, но основным он обозначает «признаки целеполагания» и подразделяет их на «публичных и частноправовых участников» [2]. В других учебниках идет перечисление субъектов АП, но не приводится их классификация [16; 19]. Д.В. Осинцев говорит о «властных» и «невластных» субъектах [21].

Как пишет Ю.Г. Федотова, «…субъектный состав публичной администрации… показывает необходимость применения более широкого научного подхода к определению понятия и содержания публичной администрации, включающей в себя совокупность государственных органов и органов местного самоуправления, прочих органов, организаций, должностных лиц, наделенных административно-публичными полномочиями и участвующих в сфере публичного администрирования» [26]. Автор говорит об участии публичной администрации «в сфере публичного администрирования». Однако, когда говорят о деятельности «публичной администрации», то речь идет именно о публичном администрировании, а не об «участии» в нем.

А.И. Стахов в своей работе обосновывает «объединение органов исполнительной власти, местного самоуправления, а также организаций, имеющих статус государственного или иного органа, в единую систему, называемую публичной администрацией Российской Федерации» [24]. При этом предлагается разработать концепцию «…Федерального закона «О публичной администрации Российской Федера-

ции». Однако в учебниках этого и других авторов отсутствует классификация субъектов административного права или присутствует разделение субъектов на коллегиальные и единоличные, либо публичные юридические лица и физические лица [3; 25].

Авторское видение особенностей системы АП

Если к особенной части материального административного права в основном отношение положительное, то в общей части есть особенности. При этом надо думать и о студентах, которым необходимо объяснить эти особенности. Но исследователи пока сами не пришли к общему пониманию системы материального АП. Если в научных работах одни и те же авторы настаивают на одних тезисах и их защищают, то в учебных показывают во многих случаях другой подход.

Предлагается считать «административный процесс», происходящий в рамках материального АП, «публичным администрированием» [11]. Такое понятие неоднократно поддерживалось многими учеными, что привело к тому, что исследователи пользуются такими понятиями, как «публичная администрация» и «публичное администрирование» практически повсеместно [15; 17]. «В предмете административного права остаются все вопросы, которые традиционно включаются в его предмет, за исключением административно-наказательной юрисдикции в судах» [4].

Деятельность публичной администрации, под которой понимается «совокупность органов и организаций, обладающих (или наделенных) властными полномочиями, осуществляющих административные функции» [7] и является **публичным администрированием**. И оно определяется как «деятельность исполнительно-распорядительного типа на основании и во исполнение законов» публичной администрации [4].

Цели такой деятельности:

- выработка и реализация государственной политики;
- нормативно-правовое регулирование;
- обеспечение реализации субъективных публичных прав частных лиц и их защита;
- управление публичным имуществом;
- оказание публичных услуг;
- осуществлению функций по контролю и надзору, правоприменительных функций [8].

Тогда «материальное административное право будет состоять, как отмечается многими учеными, из двух частей: общей и особенной» [5]. И, пожалуй, большинство исследователей это не оспаривают.

Правовые институты общей части административного права, как нам представляется, должны быть следующие: предмета, метода и принципов административного права; механизма публичного администрирования; публичных и частных субъектов АП; административно-правового статуса должностных лиц; государственной службы; административных процедур; принуждения и ответственности; наказательной юрисдикции в органах публичного администрирования и др.

Заключение

Проведенное исследование показывает пути формирования уточненной системы *материального* административного права в условиях новых вызовов XXI века.

Учитывая, что использование терминов «публичная администрация», «публичное администрирование» приобретает всё большее распространение, необходимо:

1. Привести в общей части системы АП обязательную классификацию субъектов АП и определить место каждого участника в соответствии с их правильным статусом – публичный или частный.

2. Дать обоснование понятий «публичная администрация» с учетом включения в нее не только органов и организаций, обладающих или наделенных властными полномочиями, но и их должностных лиц.

3. Отказаться от термина «органы публичной администрации», поскольку в определение «публичная администрация» уже входят органы.

4. Исключить из системы АП «административный процесс» и вернуться к правопониманию «публичного администрирования» как деятельности публичной администрации.

В ряде работ авторов представлено подробное обоснование некоторых предлагаемых особенностей системы материального административного права [6; 12; 18].

Авторы допускают дискуссионность выводов и предлагают продолжить научную дискуссию по затронутым в статье вопросам.

Список литературы

1. Административный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. М.: Оригинал-макет, 2017. 352 с.

2. *Агапов А.Б.* Субъекты административного права: учебное пособие для вузов. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 301 с.

3. *Агапов А.Б.* Административное право. Общая часть: учебник для вузов. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 493 с.

4. *Волков А.М.* Административные процедуры публичного администрирования // Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов: XVII Международная научно-практическая конференция

(Кутафинские чтения) МГЮА и XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. В 5 ч. Москва: Проспект, 2020. Часть 5. С. 35-38.
5. *Волков А.М.* Административное право в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Проспект, 2018. 144 с.
6. *Волков А.М., А Лютягина Е.А.* Административно-процессуальное право: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 299 с.
7. *Волков А.М.* Органы исполнительной власти как субъекты публичного администрирования // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции. В 5 ч. М.: РГ-Пресс, 2019. Ч. 2. С. 16.
8. *Волков А.М.* О юридической конструкции понятия «публичное администрирование» // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 503-510.
9. *Волков А.М.* Проблемные вопросы административного права и процесса // Административное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 927-933.
10. *Волков А.М.* Проблемы развития и перспективы административного права России = Problems of Public Administration in Russia // LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken, Germany, 2019.
11. *Волков А.М.* Публичная администрация и публичное администрирование: соотношение понятий // Административное право и процесс. 2012. № 12. С. 14-19.
12. *Волков А.М.* Совершенствование административного процессуального законодательства // Вестник Академии права и управления. 2023. № 72. С. 17-26.
13. *Волков А.М., Лютягина Е.А.* Субъекты административно-правовых отношений: монография. М.: Проспект, 2021. 128 с.
14. *Гришковец А.А.* Система административного права: актуальная трактовка // Государство и право. 2022. № 12. С. 92-98.
15. *Зеленцов А.Б., Ястребов О.А.* Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование) // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10, вып. 4. С. 626-654.
16. *Конин Н.М., Маторина Е.И.* Административное право: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 454 с.
17. *Кононов П.И.* Актуальные проблемы административного права: учебник. М.: КНОРУС, 2023. 312 с.
18. *Лютягина Е.А., Волков А.М.* Административное право: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 423 с.
19. *Макарейко Н.В.* Административное право: учебное пособие для вузов. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 308 с.
20. *Опалев Р.О.* Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве // СПС КонсультантПлюс. 2023.
21. *Осинцев Д.В.* Административное право: учебник для вузов. 5-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 617 с.
22. *Рязановский В.А.* Единство процесса: учебное пособие. М.: Городец, 2005. 80 с.
23. *Старилов Ю.Н.* Административное судопроизводство и административные процедуры: к системному взаимодействию и надлежащему уровню правовой регламентации // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 7-23.
24. *Стахов А.И.* Публичная администрация и административно-публичная деятельность в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2024. № 9. С. 9-18.
25. *Стахов А.И., Кононов П.И.* Административное право России: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 685 с.
26. *Федотова Ю.Г.* Правовое регулирование полномочий публичной администрации и иных органов публичной власти в сфере обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2024. № 8. С. 62-65.

References

1. *Popov L.L.* (ed.) Administrative process of the Russian Federation: textbook. Moscow: Original-maket Publishing, 2017, 352 p. (In Russian).
2. *Agapov A.B.* Subjects of administrative law: a textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing, 2024, 301 p. (In Russian).
3. *Agapov A.B.* Administrative law. General part: a textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing, 2024, 493 p. (In Russian).
4. *Volkov A.M.* Administrative procedures of public administration // Rights and obligations of a citizen and public authority: searching for a balance of interests: XVII International scientific and practical conference (Kutafin readings) of Moscow State Law Academy and XX International scientific and practical conference of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University. Moscow: Prospect Publishing, 2020, Part 5, pp. 35-38. (In Russian).
5. *Volkov A.M.* Administrative law in questions and answers: a textbook. Moscow: Prospect Publishing, 2018, 144 p. (In Russian).

6. *Volkov A.M. A Lyutyagina E.A.* Administrative-procedural law: textbook. Moscow: Yurait Publishing, 2024, 299 p. (In Russian).
7. *Volkov A.M.* Executive bodies as subjects of public administration // The Constitution of the Russian Federation and the modern legal order: conference materials. In 5 parts. Moscow: RG-Press Publishing, 2019, Part 2, p. 16. (In Russian).
8. *Volkov A.M.* On the legal construction of the concept of "public administration" // Administrative and municipal law, 2014, № 6, pp. 503-510. (In Russian).
9. *Volkov A.M.* Problematic issues of administrative law and process // Administrative and municipal law, 2016, № 11, pp. 927-933. (In Russian).
10. *Volkov A.M.* Problems of development and prospects of administrative law in Russia = Problems of Public Administration in Russia // LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken, Germany, 2019.
11. *Volkov A.M.* Public administration and public administration: the relationship of concepts // Administrative law and process, 2012, № 12, pp. 14-19. (In Russian).
12. *Volkov A.M.* Improvement of administrative procedural legislation // Bulletin of the Academy of Law and Management, 2023, № 72, pp. 17-26. (In Russian).
13. *Volkov A.M., Lyutyagina E.A.* Subjects of administrative-legal relations: monograph. Moscow: Prospect Publishing, 2021, 128 p. (In Russian).
14. *Grishkovets A.A.* The system of administrative law: current interpretation // State and Law, 2022, № 12, pp. 92-98. (In Russian).
15. *Zelentsov A.B., Yastrebov O.A.* The concept of public administration in modern administrative law (comparative legal study) // Bulletin of St. Petersburg State University. Law, 2019, vol. 10, is. 4, pp. 626-654. (In Russian).
16. *Konin N.M., Matorina E.I.* Administrative law: textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing, 2024, 454 p. (In Russian).
17. *Kononov P.I.* Actual problems of administrative law: textbook. Moscow: Knorus Publishing, 2023, 312 p. (In Russian).
18. *Lyutyagina E.A., Volkov A.M.* Administrative law: textbook. Moscow: Yurait Publishing, 2025, 423 p. (In Russian).
19. *Makareiko N.V.* Administrative law: textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing, 2025, 308 p. (In Russian).
20. *Opalev R.O.* The right to effective judicial protection in administrative proceedings // SPS Consultan tPlus, 2023. (In Russian).
21. *Osintsev D.V.* Administrative law: textbook. Moscow: Yurait Publishing, 2024, 617 p. (In Russian).
22. *Ryazanovsky V.A.* Unity of process: textbook. Moscow: Gorodets Publishing, 2005, 80 p. (In Russian).
23. *Starilov Yu.N.* Administrative proceedings and administrative procedures: towards systemic interaction and an appropriate level of legal regulation // Administrative law and process, 2018, № 3, pp. 7-23. (In Russian).
24. *Stakhov A.I.* Public administration and administrative-public activity in the Russian Federation // Administrative law and process, 2024, № 9, pp. 9-18. (In Russian).
25. *Stakhov A.I., Kononov P.I.* Administrative law of Russia: textbook. Moscow: Yurait Publishing, 2024, 685 p. (In Russian).
26. *Fedotova Yu.G.* Legal regulation of the powers of the public administration and other public authorities in the sphere of defense and security of the Russian Federation // Administrative law and process, 2024, № 8, pp. 62-65. (In Russian).

УДК 349.222

Петрова Роза Есеновна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Правового обеспечения национальной безопасности,
МИРЭА – Российский технологический университет, Москва,
petrova_r@mirea.ru

Чуканов Дмитрий Андреевич,
студент, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва,
mr.chukanof@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ТРУДОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ ДЛЯ ГРАЖДАН В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрено право человека свободно распоряжаться своими трудовыми ресурсами, его влияние на экономику Российской Федерации с точки зрения возможности быть безработным. На сегодняшний день институт трудовой обязанности является неизвестным для трудового права России. В Конституции Российской Федерации используется и закреплен институт свободы труда. Цель исследования – выявить возможности законодательного закрепления такого явления, как «трудовая обязанность гражданина», отразить возможный экономический и социальный эффект подобного внедрения.*
Ключевые слова: безработица; трудовая обязанность гражданина; государство; экономика.

Rosa E. Petrova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Support of National Security,
MIREA – Russian Technological University, Moscow,
petrova_r@mirea.ru

Dmitry A. Chukanov,
Student, MIREA – Russian Technological University, Moscow,
mr.chukanof@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE NEED TO INTRODUCE LABOR OBLIGATIONS FOR CITIZENS INTO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the human right to freely dispose of their work responsibilities, its impact on the economy of the Russian Federation, from the point of view of the possibility of citizens to be unemployed. The purpose of the study is to show the need to regulate this issue at the legislative level, as well as to identify arguments in favor of introducing labor duties at the legislative level.*
Keywords: unemployment; labor duty of a citizen; state; economy.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого гражданина свободно распоряжаться своими способностями к труду и запрещает принуждение к нему. Данный принцип заложен в ст. 37 Конституции Российской Федерации и является одной из составляющих ее второй главы о правах и свободах человека и гражданина [1]. Указанный принцип противопоставлен всевозможным проявлениям принудительного труда и дискриминации (статьи 3 и 4 Трудового кодекса Российской Федерации) (далее – ТК РФ).

Как отмечает Е.М. Рузаева [7], данное запрещение выступает своеобразной гарантией свободы труда, которая становится невозможной в том случае, если будет существовать принудительный (обязательный) труд.

Для демократического государства эта основа является одним из фундаментальных элементов, который предоставляет каждому гражданину право выбора на самостоятельное распределение своих трудовых ресурсов. Но является ли такая концепция целесообразной с точки зрения экономического развития государства, а также его способности стойко противостоять внешним и внутренним потрясениям?

Если абстрагироваться от теории и посмотреть на этот принцип с точки зрения реализации его на

практике, то можно увидеть, что уровень безработицы в 2023 году составил 3,1 %, что составляет 2,5 млн безработных граждан на момент проведения статистики [4]. Это не критическая цифра, если учесть, что в 2019 году уровень безработицы составлял 4,6 %, то есть 3,5 млн человек. Но современные условия и ситуация на политической карте показали, что государству необходимы специалисты в различных областях, особенно связанных с промышленностью и IT-технологиями. Безработица всегда была и остается одной из серьезнейших государственных проблем. Причины у нее разные: экономический кризис, сокращение производства, низкая заработная плата и др. Немаловажным обстоятельством остается нежелание работать самих граждан, а также невозможность некоторых категорий граждан трудиться без овладения необходимой квалификацией. Кроме того, современная пенитенциарная политика, к сожалению, не способна обеспечить граждан, имеющих судимость, работой, которая бы способствовала их ресоциализации и возможности достойно жить и трудиться, что в результате отрицательно влияет на декриминализацию населения. Перечисленные проблемы создают препятствия для развития России в качестве экономически мощного государства.

Каждый отдельный гражданин представляет собой ценнейший элемент, играющий важную роль в экономике страны. Таким образом, актуальность данной работы обусловлена экономической ситуацией в России в 2024 году и необходимостью дальнейшего повышения уровня жизни населения, а также нехваткой кадров в государственно важных областях.

Целью исследования является выявление аргументов в пользу введения принципа трудовой обязанности в законодательство Российской Федерации.

Предметами исследования являются ст. 37 Конституции РФ и ст. 2 ТК РФ [2], а также закономерности между правом на свободу труда и сложностями в росте российской экономики.

Основные методы данного исследования представлены историко-сравнительным и формально-юридическим анализом, что в совокупности позволяет более серьезно подойти к изучению данного вопроса.

Как было обозначено ранее, процент безработицы в России в 2023 году составил 3,1 %, или 2,5 млн граждан, пребывающих в трудоспособном возрасте, но не работающих по тем или причинам. Причины разные, но в большинстве своем зависят от сложностей при трудоустройстве. Эти сложности, в свою очередь, обусловлены естественным желанием каждого гражданина обеспечить себе достойную жизнь при хорошей заработной плате. Но при поиске работы встречаются трудности, выражающиеся либо в недостаточной оплате труда, либо в отсутствии необходимой квалификации или образования для более высокооплачиваемой должности.

По данным Всероссийской переписи населения 2020 года, граждан со средним профессиональным образованием почти вдвое больше, чем граждан с высшим образованием – 40 643 420 и 26 122720 соответственно [5]. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ относительно безработных по уровню образования, в 2021 году безработные, имеющие высшее образование, составили 3,1 %, а имеющие среднее образование – 3,9 % по программе подготовки специалистов среднего звена и 4,6 % по программе подготовки квалифицированных рабочих и служащих [5]. Также стоит отметить, что средняя заработная плата гражданина с образованием ниже высшего составляет примерно 25-50 тыс. руб., что при современных жизненных условиях и ценах является недостаточным для обеспечения жизни не только его самого, но и его семьи. Это, в свою очередь, создает проблему добровольной безработицы, когда гражданин с рабочей специальностью не может найти работу с достойной оплатой труда по своей квалификации.

Таким образом, можно сделать следующее заключение: трудности в поиске работы испытывают в большей степени граждане, имеющие лишь среднее профессиональное образование. В таких условиях государство получает довольно большое количество людей, имеющих экономически важную рабочую специальность, но не использующих свои трудовые ресурсы, и, таким образом, теряет важные составляющие своих производственных мощностей, показатели ВВП на душу населения и средства, которые могли бы поступить в его бюджет.

В своей работе «К вопросу о взаимосвязи ВВП и уровня безработицы в России» М.Р. Таштамиров и Х.С. Вахаева показали взаимосвязь между безработицей и показателями ВВП. В работе представлена таблица с показателями ВВП и безработицы с 1992 по 2015 год. По данным таблицы, с 1995 по 1999 год уровень безработицы стал быстро расти, и по показателям ВВП наблюдались рекордно низкие значения. Так, в 1995 году уровень безработицы составлял 8,5 %, а показатель ВВП – 354 млрд долларов США. В следующем году безработица составила 9,6 %, а ВВП – 341 млрд долларов США. Рекордно низкие показатели наблюдались в 1998-1999 годах, когда показатели были 11,9 % и 327,6 млрд долларов и 13 % и 348 млрд долларов США соответственно [8].

Итак, прослеживается взаимосвязь и взаимозависимость данных показателей: с повышением процента безработицы происходит снижение роста ВВП. Государству необходимо контролировать экономическую ситуацию и способствовать максимальному трудоустройству населения, в том числе создавать рабочие места посредством открытия и организации

большего количества национализированных предприятий.

Проведение реформ, закрепляющих трудовую обязанность, не только обязало бы граждан трудиться, но и принудило бы государство оказывать поддержку вышеперечисленным группам населения, создавать для них рабочие места и, таким образом, обеспечить экономический рост государства и повысить качество жизни граждан.

В первую очередь такого результата можно было бы добиться созданием большего количества государственных предприятий тяжелой промышленности, а также национализацией частных компаний, работающих в важных для государства отраслях, что позволило бы трудоустроить значительную часть безработных граждан с рабочей специальностью, обеспечив им достойную заработную плату.

Также государство могло бы способствовать распределению безработных, но квалифицированных граждан, направляя их в регионы, где ощущается острая нехватка кадров в той или иной экономической сфере. Например, представитель компании «Северсталь» в 2022 году сообщал журналу Forbes о нехватке квалифицированных специалистов. В условиях перестановки российской экономики на рельсы импортозамещения эта нехватка ощущается крайне остро [6]. «Северсталь» – это предприятие, специализирующееся на сталелитейной и горнодобывающей промышленности. Безусловно, данная отрасль экономики является крайне важной для государства, поэтому оно могло бы оказать поддержку данному предприятию, направив получивших образование или нетрудоустроенных квалифицированных специалистов трудиться в этой компании, а законодательно закрепленная трудовая обязанность обеспечила бы на правовой основе с помощью принуждения решить проблему дефицита в экономически важной для государства сфере.

Еще одна причина безработицы, которую необходимо устранить, – сложности с трудоустройством бывших заключенных и граждан с судимостью. Сегодня лицам, отбывавшим наказание в виде лишения свободы или имеющим судимости, крайне сложно получить какую-либо работу с достойной заработной платой. Безусловно, логику работодателя в таком случае можно понять, так как он принимает на работу человека, который потерял свою репутацию перед законом. Многие, кто совершил один раз ошибку в своей жизни, искренне желают встать на путь исправления, и не все в результате предвзятого к ним отношения общества и отсутствия возможности ресоциализироваться с помощью труда могут справиться с таким психическим потрясением.

Конечно, для решения данной проблемы в лучшем случае нужно реформировать пенитенциарную систему в целом, но даже помощь в трудоустройстве бывших заключенных со стороны государства благоприятно скажется на перевоспитании девиантных элементов.

Кроме того, всегда остаются граждане, которые добровольно отказываются трудиться: они либо живут на пособия, либо получают средства для жизни другим способом. Таких граждан не подавляющее большинство среди безработных, но привлечение их к труду позволит хотя бы частично закрыть необходимые рабочие ниши в экономике.

Введение трудовой обязанности для граждан в Российской Федерации подразумевает не только принуждение к труду каждого гражданина, но и взаимную обязанность со стороны государства по обеспечению населения рабочими местами. Такая реформа была бы выгодна и гражданам, и стране, так как, реализуя свои трудовые способности, индивид обеспечивает себя стабильным доходом и чувствует поддержку со стороны государства. Уверенность в завтрашнем дне благоприятно влияет на его психическое здоровье, а государство, в свою очередь, получает с каждого трудящегося налоговые отчисления в государственный бюджет. Благодаря эффективно работающим предприятиям повышается уровень экономики в целом.

Для реализации данной идеи необходимо реформировать законодательную систему, закрепить в ней не только обязанность граждан к труду, но и обязанность государства всячески помогать гражданам, проводить ориентированную социальную политику. Например, разрабатывать программы по увеличению рабочих мест на государственных предприятиях, сотрудничеству государства с частными компаниями, которым требуется поддержка, не только за счет выделения средств из государственного бюджета, но и с помощью привлечения квалифицированных кадров к работе на важных для страны предприятиях. Такая политика была бы намного эффективнее с точки зрения развития экономики, так как обеспечила бы трудящихся стабильным заработком, стимулировала частные компании к увеличению масштабов производства за счет развития благодаря большому количеству рабочих, что в результате обеспечило бы рост всей российской экономики в целом.

Для более эффективной реализации данной идеи можно было бы сделать принудительным труд как вид деятельности, а выбор формы труда, безусловно, необходимо оставить за гражданами для более полного развития в каждом профессионального потенциала. Также в этом случае необходимо предусмотреть свободный переход гражданина из одной специальности в другую, исключить данную обязанность для лиц, получающих впервые среднее или высшее образование, так как у таких граждан не будет возможности качественно реализовывать такую

обязанность без соответствующей квалификации, которую и дает образование.

Конечно, если есть обязанность, значит, должны быть и санкции за невыполнение этой обязанности. В РСФСР, например, проблему безработицы частично решили с помощью введения уголовной ответственности за тунеядство. Статья 209 Уголовного кодекса РСФСР: «Занятие бродяжничеством или попрошайничеством или ведение иного паразитического образа жизни наказывается лишением свободы на срок от одного года до двух лет или исправительными работами на тот же срок. Те же действия, совершенные лицом, ранее судимым по части первой настоящей статьи, наказываются лишением свободы на срок от одного года до трех лет» [3]. Данная статья очень помогла молодому советскому государству в первое время обеспечить свои производства кадрами, к тому же велась обширная политика образования населения, и кадры становились еще и квалифицированными. В результате, когда в психологию народа устойчиво вошла установка на трудовую обязанность, большая часть граждан работала на государственных предприятиях, что обеспечило взлет советской экономики даже в изолированных условиях на лидирующие позиции, позволив Советскому Союзу конкурировать с первой на тот период экономикой мира – Соединенными Штатами Америки.

Таким образом, исходя из причин безработицы, выявив пути решения данной проблемы со стороны государства, обратившись к опыту прошлого и анализу современных тенденций, можно сделать вывод, что введение трудовой обязанности привело бы к улучшению экономического положения Российской Федерации не только внутри страны, но и на международной арене. Экономика – важнейшая сфера, которая является основой жизнеспособности любого государства. Наша страна имеет огромные возможности и потенциал для развития и улучшения качества жизни каждого гражданина. Трудиться необходимо каждому, так как пропаганда труда дисциплинирует население, выводит его на новый уровень развития, обеспечивает прогресс государства в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.03.2024).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 06.03.2024).
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 06.03.2024).
4. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://mintrud.gov.ru/docs/2544?ysclid=lsnk1wqczp532230289 (дата обращения: 06.03.2024).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 06.03.2024).
6. Журнал Forbes [Электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.ru (дата обращения: 06.03.2024).
7. *Рузаева Е.М.* Принцип свободы труда: понятие и соотношение с категориями «право на труд» и «труд как обязанность» // Социально-политические науки. 2016. № 1. С. 53-56. EDN TLJFTM.
8. *Таштамиров М.Р., Вахаева Х.С.* К вопросу о взаимосвязи ВВП и уровня безработицы в России // Проблемы современной науки и образования. 2016 [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimosvyazi-vvp-i-urovnya-bezrabotitsy-v-rossii?ysclid=lsrnygoauk196428212 (дата обращения: 06.03.2024).

References

1. Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 06.03.2024). (In Russian).
2. Labor Code of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (accessed: 06.03.2024). (In Russian).
3. Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 27.10.1960) (as amended on 30.07.1996) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (accessed: 06.03.2024). (In Russian).
4. Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: https://mintrud.gov.ru/docs/2544?ysclid=lsnk1wqczp532230289 (accessed: 06.03.2024). (In Russian).
5. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru (accessed: 06.03.2024). (In Russian).
6. Forbes Magazine [Electronic resource]. Available at: https://www.forbes.ru (accessed: 06.03.2024). (In Russian).
7. *Ruzaeva E.M.* The principle of freedom of labor: concept and relationship with the categories of "right to work" and "labor as a duty" // Social and political sciences, 2016, № 1, pp. 53-56. EDN TLJFTM. (In Russian).
8. *Tashtamirov M.R., Vakhaeva H.S.* On the relationship between GDP and unemployment in Russia // Problems of modern science and education, 2016 [Electronic resource]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimosvyazi-vvp-i-urovnya-bezrabotitsy-v-rossii?ysclid=lsrnygoauk196428212 (accessed: 06.03.2024). (In Russian).

УДК 343.9.01

Рощупкина Александра Витальевна,
адъюнкт, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, город Орёл,
sasha-571@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ, ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН И СЕРВИСОВ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются механизмы передачи зашифрованной информации в интернет-пространстве на основе блокчейн-технологии. Цифровые активы, представляющие собой криптовалюты, созданные с применением блокчейн-технологии, применяются преступниками всё чаще. Распределенная система передачи и хранения информации, конфиденциальность операций позволяют использовать криптовалюты в целях совершения преступлений: приобретение оружия, наркотических средств, легализации преступных доходов и др. Показана важность изучения, применения или создания собственных инструментов для противодействия преступлениям, совершаемым с использованием виртуальных активов.*
Ключевые слова: цифровые активы; блокчейн; криптопреступность; блокчейн-технология.

Alexandra V. Roshchupkina,
Adjunct, Orel Law Institute of the Ministry of Internal of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, Orel,
sasha-571@mail.ru

FEATURES OF DIGITAL ASSETS, BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AND SERVICES FOR MANAGING DIGITAL ASSETS IN THE LEGAL FIELD

Abstract. *The article discusses the mechanisms of transmission of encrypted information in the Internet space based on blockchain technology. Digital assets, which are cryptocurrencies created using blockchain technology, are being used by criminals more and more often. A distributed system for transmitting and storing information, confidentiality of transactions allows the use of cryptocurrencies for the purpose of committing crimes: the purchase of weapons, narcotic drugs, money laundering, etc. The importance of learning, using or creating your own tools to combat crimes committed using virtual assets is shown.*
Keywords: digital assets; blockchain; crypto crime; blockchain technology.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что технология блокчейн является одной из самых обсуждаемых цифровых технологий. Ученые, практикующие специалисты, в том числе в сфере юриспруденции, международные организации и государственные структуры пытаются понять, каковы преимущества и недостатки блокчейна, в каких сферах его можно применять и какого экономического эффекта достичь в результате его промышленного внедрения. Конечно, особое значение приобретает в данной ситуации необходимость изучения вопросов правового регулирования блокчейна [1, с. 558].

В связи с возникновением новых форм общественных отношений, которые складываются в виртуальной среде, актуальной и востребованной технологией для передачи информации в зашифрованном виде стала блокчейн-технология, на основе которой функционирует система работы криптовалют. Принцип функционирования блокчейн-технологий сводится к тому, что все списки операций с криптовалютой объединяются в блоки, а блоки – в цепочки [2, с. 2].

Блокчейн – это структура данных и постоянно растущая последовательность записей, созданных с использованием криптографических принципов. Он позволяет хранить данные обо всех транзакциях и балансе валюты в каждом криптокошельке. Кроме того, блокчейн служит цифровым реестром, в котором все участники записывают детали каждого обмена. Все транзакции документируются в едином реестре с последовательной нумерацией, и каждая запись связана с предыдущей. Этот метод обеспечивает прозрачность для всех участников и чрезвычайно затрудняет изменение какой-либо записи, поскольку это требует изменения всех последующих записей. Эта система

обеспечивает безопасный и прозрачный способ отслеживания транзакций, поскольку все участники совместно используют единую учетную запись, что делает ее очень устойчивой к манипуляциям.

Следует выделить некоторые особенности блокчейна.

Децентрализованный. Обычно, он распространяется по сети узлов (компьютеров), каждый из которых хранит собственную копию блокчейна и поддерживает его работу.

Прозрачный. В «открытом» блокчейне все транзакции являются общедоступными и могут быть свободно визуализированы онлайн.

Необратимый. Как только транзакция завершена и добавлена в блокчейн, она не может быть изменена или удалена без ущерба для целостности всей цепочки.

Таким образом, блокчейн позволяет безопасно и достоверно записывать транзакции в так называемые бухгалтерские книги открытого доступа. Блокчейн может быть «открытым» (например, биткойн), а также «обеспечивающим повышенную анонимность» (например, Monero).

На данный момент, можно выделить три поколения блокчейнов [3].

1. Блокчейн 1.0 (появился в 2009 году). Это самая простая форма децентрализованной бухгалтерской книги, где регистрируются транзакции, которые должны быть публично подтверждены пользователями. Примерами являются биткоин, Лайткоин, или MDASH.

2. Блокчейн 2.0 (появился в 2016 году). Программа расширяется и совершенствуется, возможности блокчейн-протоколов первого поколения преобразуются в новый тип блокчейна под названием Ethereum. Это позволяет разрабатывать децентрализованные приложения и «умные контракты», что, в свою очередь, делает возможным процесс «первичного размещения монет». «Умный контракт» – это самоисполняющийся контракт, закодированный на блокчейне. Он вступает в силу автоматически, как только выполняются его положения и условия. «Первичное размещение монет» – это способ привлечения инвестиций путем продажи фиксированного количества недавно «отчеканенной» криптовалюты для последующей торговли.

3. Блокчейн 3.0 (настоящее время). В основе лежит технология Directed Acyclic Graph, позволяет развертывать приложения с распределенным реестром и другое программное обеспечение в секторах, не связанных с финансами и платежами.

В Российской Федерации к настоящему времени сформирована нормативно-правовая база регулирования блокчейн-технологий. Вступили в силу поправки в Гражданский кодекс РФ о цифровых правах [4]; в Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], известный в народе как закон «О краудфандинге»; в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6]. Также следует отметить Приказ Росстандарта, посвященный созданию специального технического комитета по стандартизации в данной сфере и являющегося независимым объединением, осуществляющим исследование и развитие блокчейн-технологий [7]. Отметим, что до этого момента при Росреестре имелся технический комитет по стандартизации «Криптографическая защита информации». Именно он был первопроходцем в развитии рассматриваемой технологии. Некоторое время спустя блокчейн был выделен в отдельный комитет, в рамках которого выпущены методические рекомендации по терминологии – МР 26.4.001–2018 «Термины и определения в области технологий цепной записи данных (блокчейн) и распределенных реестров». При этом стандартизация не является общеобязательной, ее документы применяется на добровольной основе, следовательно, их нельзя отнести к императивным актам, влияющим на правовое регулирование технологии блокчейн.

Рассматриваемая технология передачи и хранения данных стала объектом внимания лиц, совершающих преступления. В зоне их особого внимания оказалась и криптовалюта, которая по сути не является средством платежа в буквальном значении слова, но фактически уже стала суррогатом эмитируемых платежных средств.

Схема работы с криптовалютами в блокчейн-технологии воспроизводит процесс прямого обмена стоимостью, как в случае с наличными деньгами, но на удаленной основе – через Интернет. Отличается эта технология и от традиционных систем электронных денег, где задействуются несколько провайдеров услуг, участие которых является необходимым условием для выполнения операций, – эмитенты электронных денег, сетевые операторы, поставщики специализированного оборудования и программного обеспечения, эквайеры электронных денег и клиринговые организации. В свою очередь, схема работы криптовалют не подчиняется каким-либо определенным лицам или учреждениями, что отличает ее от традиционных систем электронных денег, имеющих одного или более эмитентов стоимости, которые несут на себе обязательства по возмещению электронных денег.

Криптовалюты можно определить как конвертируемые и децентрализованные виртуальные активы, основанные на криптографии блокчейна для обе-

спечения безопасности транзакций без посредничества финансовых учреждений. Таким образом, эта функция может быть привлекательной для киберпреступников. Чтобы выявлять преступления с использованием блокчейна и сохранять их следы в качестве доказательств, важно знать, как работает блокчейн.

Транзакция в биткоинах состоит из следующих этапов.

1. Транзакция создается.

2. Отправитель «подписывает» транзакцию, фактически подтверждая сети право собственности на кошелек.

3. Транзакция транслируется по Интернету на все операционные узлы для проверки и закрытия.

4. Транзакция проверена, закрыта и добавлена в историю блоков (за эту часть майнеры получают вознаграждение).

5. Транзакция регистрируется в публичном реестре.

6. Криптовалюта зачисляется на кошелек получателя [8].

Для эффективной борьбы со злоупотреблением криптовалютой в преступных целях крайне важно учитывать их преимущества, различные типы криптовалют, поскольку их разные характеристики влияют на вероятность отслеживания, установления права собственности, использования в качестве доказательства и конфискации.

Децентрализованная криптовалюта является наиболее распространенным типом криптовалюты, используемой преступниками [9]. Децентрализованные криптовалюты выпускаются потенциально неограниченным числом организаций, участвующих в процессе, известном как «майнинг», и функционируют без регулирующего органа или какой-либо внешней организации, осуществляющей контроль. Одноранговые транзакции в децентрализованных криптовалютах невозможно заморозить или откатить, такую криптовалюту трудно конфисковать. Наиболее широко используемыми децентрализованными криптовалютами являются Bitcoin, Ethereum, Elastos, Tezos, IOTA, Chainlink, Zilliga и др. Для доступа к децентрализованной криптовалюте и распоряжения ею пользователю необходим «закрытый ключ». Данные о транзакциях в таких криптовалютах являются общедоступными, но данные о сторонах транзакций – нет.

Что касается псевдодецентрализованных криптовалют, то их транзакции могут быть заморожены или отменены, а криптовалюта может быть возвращена в кошелек отправителя и, следовательно, конфискована. Большинство псевдодецентрализованных криптовалют выпускается в юрисдикциях, имеющих правовую базу для регулирования виртуальных активов.

Стейблкоины – централизованные цифровые активы, стоимость которых привязана к другим материальным или виртуальным товарам, таким как фиатные валюты, золото, нефть, драгоценные камни и металлы.

Игровые криптовалюты – это средства, используемые для расчетов и платежей в многопользовательских онлайн-видеоиграх.

Провайдеры услуг виртуальных активов – это любое физическое или юридическое лицо, которое осуществляет любую из следующих видов деятельности на коммерческой основе для или от имени другого физического или юридического лица или групп лиц:

- осуществление обмена между виртуальными активами и фиатными валютами;
- замена одного виртуального актива на другой или несколько других виртуальных активов;
- передача виртуальных активов;
- хранение и/или администрирование виртуальных активов или инструментов, позволяющих контролировать виртуальные активы;
- выпуск, создание или продажа виртуальных активов, или предоставление связанных с ними финансовых услуг.

Централизованная биржа или трейдер – это платформа, предлагающая пользователям платную услугу покупки, продажи или обмена криптовалюты в рамках вычислительной структуры, контролируемой предприятием, выступающим в качестве посредника между продавцом и покупателем. Ожидается, что на централизованной бирже пользователь должен пройти процедуру «идентификации клиента», прежде чем ему будет разрешено совершать транзакции, при этом личная верификация в большинстве случаев осуществляется в форме загрузки фотографии своего лица с открытым паспортом и заполнения анкеты с клиентскими данными.

Крупные биржи также обычно собирают и регистрируют геолокацию, IP-адреса, IMEI используемых устройств и другие данные, которые могут помочь идентифицировать участников транзакции. В целом централизованные биржи и трейдеры могут помочь правоохранительным органам в привязке кошельков к физическим лицам, поскольку они могут идентифицировать владельцев кошельков, а также защищать активы с помощью таких сервисов, как сброс пароля, поддержка «холодных» криптокошельков и двухфакторная аутентификация.

Кроме того, они предоставляют пользователям доступ к фиатным валютам и обеспечивают сохранность их активов. Децентрализованные биржи или трейдеры, совместно именуемые DEX, представляют собой платформы, позволяющие пользователям обмениваться криптовалютами одноранговым способом. На таких платформах транзакции обычно «записываются» в смарт-контракты. Поскольку DEX не идентифицируют своих клиентов, они остаются ано-

нимными, что усложняет идентификацию владельцев кошельков. Это, в свою очередь, делает DEX более привлекательным для преступников.

Подводя итог, можно сказать, что при выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, следует учитывать следующие особенности транзакций.

1. Пользователи совершают транзакции самостоятельно без посредничества (валюта переводится с одного кошелька на другой).

2. Владельцы криптовалют остаются анонимными, поскольку идентификация клиентов не проводится, данные не предоставляются, что сильно затрудняет идентификацию сторон транзакции.

3. Транзакции тем не менее остаются видимыми и отслеживаемыми, поскольку они реализованы с помощью технологии распределенного реестра независимо от типа поставщика, как и любая другая транзакция, связанная с криптовалютами.

4. Пользователи имеют больше свободы при совершении операций с криптовалютами, поскольку нет средств контроля или политики регулирования.

5. «Закрытый ключ» кошелька – это единственный способ доказать право собственности на криптовалюту. Потеря закрытого ключа делает восстановление контроля над кошельком весьма проблематичным [10, с. 58].

Список литературы

1. *Блокчейн в* цифровой криминологии: постановка проблемы / А.П. Суходолов, Е.А. Антонян, М.В. Рукинов, М.Ю. Шамрин, М.Г. Спасенникова // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4.
2. *Зиновьева Н.С.* Возможности блокчейн-технологии в раскрытии и расследовании преступлений в интернет-пространстве. // Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность. Оперативно-розыскная деятельность. 2018. № 3 (86).
3. *Nakamoto S.* Bitcoin: APeer-to-Peer Electronic Cash System, 2008 [Электронный ресурс]. Available at: http://satoshinakamoto.me/ru/bitcoin.pdf (accessed: 18.09.2024).
4. Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса России // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.
5. Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2019 № 31. Ст. 4418; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
6. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
7. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2017 года № 2831 «О создании технического комитета по стандартизации «Программно-аппаратные средства технологий распределенного реестра и блокчейн» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/556016342 (дата обращения: 18.09.2024).
8. Doubloin (2023) How Does a Bitcoin Transaction Work? [Electronic resource]. Available at: https://www.doubloin.com/learn/how-bitcoin-transaction-work (accessed: 18.09.2024).
9. Chainalysis (2024) Crypto Crime Mid-year Update Part 1: Cybercrime Climbs as Exchange Thieves and Ransomware Attackers Grow Bolder [Electronic resource]. Available at: https://www.chainalysis.com/blog/2024-crypto-crime-report-introduction/ (accessed: 18.09.2024).
10. *Тисен О.Н.* Отслеживание криптовалютных транзакций в целях расследования преступлений // Уголовное судопроизводство. 2024. № 2.

References

1. *Sukhodolov A.P., Antonyan E.A., Rukinov M.V., Shamrin M.Yu., Spasennikova M.G.* Blockchain in digital criminology: problem statement // All-Russian Journal of Criminology, 2019, vol. 13, № 4. (In Russian).
2. *Zinovieva N.S.* The possibilities of blockchain technology in the disclosure and investigation of crimes in the Internet space // Criminalistics. Forensic expertise. Operational investigative activities, 2018, № 3. (In Russian).
3. *Nakamoto S.* Bitcoin: APeer-to-Peer Electronic Cash System, 2008 [Электронный ресурс]. Available at: http://satoshinakamoto.me/ru/bitcoin.pdf (accessed: 18.09.2024).
4. Federal Law № 34-FZ of March 18, 2019 «On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of Russia // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2019, № 12, art 1224.5. (In Russian).
5. Federal Law № 259-FZ dated August 2, 2019 «On Attracting Investments using Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (as amended on 31.07.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2019, № 31, art. 4418; 2020, № 31 (Part I), art. 5018. (In Russian).
6. Federal Law № 259-FZ dated July 31, 2020 «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation, 2020, № 31 (Part I), art. 5018.7. (In Russian).

7. Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 15, 2017 № 2831 «On the establishment of the Technical Committee for Standardization «Software and Hardware of Distributed Registry and Blockchain Technologies» [Electronic resource]. Available at: https://docs.cntd.ru/document/556016342 (accessed: 18.09.2024). (In Russian).
8. *Doubloin* (2023) How Does a Bitcoin Transaction Work? [Electronic resource]. Available at: https://www.doubloin.com/learn/how-bitcoin-transaction-work (accessed: 18.09.2024).
9. Chainalysis (2024) Crypto Crime Mid-year Update Part 1: Cybercrime Climbs as Exchange Thieves and Ransomware Attackers Grow Bolder [Electronic resource]. Available at: https://www.chainalysis.com/blog/2024-crypto-crime-report-introduction/ (accessed: 18.09.2024).
10. *Tisen O.N.* Tracking cryptocurrency transactions in order to investigate crimes // Criminal proceedings, 2024, № 2. (In Russian).

УДК 341.1

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_52_55

Шульженко Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Конституционного и международного права, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России); заведующий кафедрой Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, Москва,
irina_shulzhenko@bk.ru

Казановская Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Юридических и специальных дисциплин, Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, город Ставрополь,
kazanovskaya@mail.ru

УГЛУБЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА В СНГ

Аннотация. *Предметом настоящего исследования является анализ правовой политики Российской Федерации, направленной на углубление экономической интеграции и развитие торговых отношений стран Содружества Независимых Государств, в период ее председательства в 2024 году. Экономическая интеграция стран Содружества Независимых Государств в значительной степени зависит от России как ключевого партнера в области торговли, инвестиций и энергетики. На основе проведенного анализа сделан вывод, что стремление стран-участниц к укреплению многостороннего сотрудничества способствует усилению роли данной региональной организации на международной арене.*

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств; международное сотрудничество; правовая политика; единое экономическое пространство; санкции; товарооборот; транспортная инфраструктура.

Irina S. Shulzhenko,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); Head of the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Business Career, Moscow,
irina_shulzhenko@bk.ru

Yuliya A. Kazanovskaya,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal and Special Disciplines, Stavropol Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Stavropol,
kazanovskaya@mail.ru

DEEPENING ECONOMIC INTEGRATION AND DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS BETWEEN THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: THE LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE PRESIDENCY OF THE CIS

Abstract. *The subject of this study is the analysis of the legal policy of the Russian Federation aimed at deepening economic integration and developing trade relations between the countries of the Commonwealth of Independent States during its presidency in the CIS in 2024. The economic integration of the countries of the Commonwealth of Independent States largely depends on Russia as a key partner in trade, investment and energy. Based on the analysis, it is concluded that the desire of the participating countries to strengthen multilateral cooperation within the CIS contributes to strengthening the role of this regional organization in the international arena.*

Keywords: Commonwealth of Independent States; international cooperation; legal policy; common economic space; sanctions; trade turnover; transport infrastructure.

В условиях санкционных ограничений исторически сложившиеся связи между странами, входившими ранее в состав СССР, способствуют взаимной поддержке, укреплению экономического и политического взаимодействия. Деятельность России в Содружестве Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество) основывается на взаимоуважении и конструктивном взаимодействии с государствами-участниками. Благодаря взаимодействию государствам удается преодолевать санкционные барьеры и выстраивать партнерство, что, в свою очередь, способствует устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности всех участников. В современных условиях Россия рассматривает СНГ в качестве площадки для построения многостороннего диалога. Россия стремится к сотрудничеству со всеми странами СНГ. В качестве крупнейшей страны-участницы она вносит существенный вклад в развитие и укрепление Содружества, а также в управление и координацию сотрудничества между ее членами. В период председательства в СНГ в 2024 году Россия продолжает работу по созданию единого правового пространства, сближению правовой базы СНГ и Евразийского экономического союза, выполнению плана мероприятий по реализации первого этапа (2021-2025 гг.) Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 года. Преимущества председательства позволяют России влиять на региональную и международную политику, инициировать и поддерживать проекты, способствующие развитию экономического и культурного сотрудничества в Содружестве.

В Концепции председательства Российской Федерации в СНГ в 2024 году[1] намечена работа по укреплению сотрудничества в рамках международной организации в таких важнейших сферах, как безопасность (военная, пограничная, энергетическая, биологическая и др.); импортозамещение и товарный обмен; минимизация последствий санкций. Значительное внимание уделено военно-патриотическому воспитанию, популяризации духовно-нравственных ценностей; продвижению русского языка на всем пространстве Содружества.

По мнению Президента России, особое внимание должно быть уделено углублению экономической интеграции. Прогнозировать дальнейший рост экономического развития позволяют тесные экономические и политические связи между государствами СНГ, рост товарооборота в 2023 году, намеченные проекты и программы межгосударственного уровня. Углубление экономической интеграции, в том числе в контексте создания единого экономического пространства, рассматривается в Концепции в качестве приоритета[2].

В условиях санкционных ограничений выросла заинтересованность стран Содружества в укреплении экономических и политических связей [3; 4]. Странам СНГ удалось сохранить темпы экономического роста. Устранению барьеров для торговли и инвестиций способствовало внедрение государствами новых проектов и инструментов, многие из которых были направлены на развитие интеграции в рамках СНГ. Первостепенными задачами государств-участников стали разработка и внедрение системы взаимных расчетов, развитие инфраструктуры и логистики, международных транспортных коридоров [2; 5].

Одним из важнейших шагов в направлении торгового партнерства стран Содружества стало Соглашение СНГ о свободной торговле услугами, подписанное в июне 2023 года на заседании Совета глав правительств СНГ[3]. Соглашение ратифицировано Россией в июне 2024 года и вступило в силу 24 июля.

Соглашение направлено на развитие зоны свободной торговли услугами на пространстве Содружества, повышение экономического уровня участников отношений, рост взаимных инвестиций и новых производственных связей, а также упрощение процедур торговли и инвестирования.

Соглашение закрепляет принцип недискриминации, что позволяет гарантировать предоставление иностранным поставщикам услуг таких условий, которые не будут хуже тех, которые предоставляются своим собственным, а также режим наибольшего благоприятствования, согласно которому условия, предоставляемые поставщикам услуг, не могут быть хуже, чем условия для поставщиков из любых третьих стран. Чтобы исключить монополию отечественных услуг и поставщиков на внутреннем рынке страны, соглашением установлен запрет на количественные ограничения иностранных поставщиков услуг в одном секторе, а также запрет на ограничение количества сделок юридических лиц с российским капиталом.

В современных экономических условиях интерес государств СНГ к данному соглашению обусловлен желанием создания благоприятной экономической среды для развития своих национальных экономик, единого экономического пространства Содружества, а также стремлением укрепить позиции СНГ как единого экономического блока. Разработка со-

[1] Концепция председательства Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73203 (дата обращения: 10.08.2024).

[2] Кремль опубликовал приоритеты председательства РФ в СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2024/01/01/kreml-opublikoval-prioritety-predsedatelstva-rf-v-sng.html (дата обращения: 10.08.2024).

[3] Соглашение о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций подписано 7 постсоветскими государствами: Россией, Арменией, Беларусью, Кыргызстаном, Казахстаном, Таджикистаном и Узбекистаном 8 июня 2023 года на заседании Содружества Независимых Государств (СНГ).

глашения и его ратификация – это показатель стремления стран к развитию торгово-экономических отношений, интеграции в единое пространство.

Большое количество внешнеэкономических контрактов заключено и между регионами стран, входящих в СНГ. Так, между субъектами Российской Федерации и органами власти центрального и регионального уровня стран СНГ заключено более 400 соглашений о сотрудничестве[4].

Важную роль в организации взаимодействия стран Содружества с отдельными регионами других государств СНГ выполняет Минэкономразвития России. Межрегиональные форумы и конференции, организованные этим ведомством, становятся эффективным инструментом развития экономического потенциала участников. С 2020 по 2023 год на таких межрегиональных форумах и конференциях было заключено более 100 соглашений на сумму более 370 млрд руб. Увеличению товарооборота, налаживанию культурного, гуманитарного, научно-технического сотрудничества способствуют бизнес-миссии, официальные визиты делегаций в регионы, совещания и другие формы сотрудничества.

Рост товарооборота стран СНГ – один из ключевых показателей экономического развития. По данным организации, с каждым годом растут объемы торговли продукцией и услугами, инвестирования между странами Содружества, что свидетельствует об укреплении экономических связей и повышении общего уровня благосостояния населения. Среди ключевых сфер энергетика, транспорт, промышленность и др. Внешнеэкономические связи между регионами стран СНГ помогают укрепить экономическую интеграцию, снизить зависимость от зарубежных рынков и развивать собственный потенциал, в чем заинтересованы не только Содружество как организация, но и ее государства-участники [1].

Также в рамках реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 года прорабатываются вопросы расширения использования национальных валют во взаимных расчетах, взаимодействия национальных систем платежных карт, организации независимых каналов обмена финансовой информацией[5].

Для стран СНГ остаются актуальными направления работы по модернизации транспортной инфраструктуры, совершенствованию организации перевозок и развитию международных транспортных коридоров. Представители государств-участников регулярно обсуждают данные вопросы. В мае 2024 года был утвержден План оптимизации и развития международных транспортных коридоров на период до 2030 года. Сейчас между странами идет согласование Меморандума о сотрудничестве стран СНГ в области цифровой трансформации транспортного комплекса, проводятся совместные мероприятия, направленные на укрепление транспортного потенциала стран СНГ, повышение эффективности логистических связей, развитие новых транспортных направлений.

Для развития и экономического роста стран СНГ модернизация транспортной инфраструктуры играет важную роль: она способствует росту торговли, развитию туризма и притоку инвестиций, которые являются важными факторами развития экономики стран СНГ. Строительство новых железнодорожных линий и модернизация существующих позволяют улучшить грузовые и пассажирские перевозки, сократить время путешествия, повысить эффективность логистических процессов. Рассматривается вопрос о строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали между Москвой и Минском.

Повышенное внимание к развитию транспортной инфраструктуры стран СНГ обусловлено необходимостью конкурентоспособности отраслей экономики государств-участников на фоне мировых санкций. 24 мая 2024 года Советом Глав правительств СНГ был принят План действий по оптимизации инфраструктуры и развитию международных транспортных коридоров, проходящих по территориям государств – участников СНГ, на период до 2030 года[6].

Страны Запада пытаются оказать влияние на страны СНГ, призывают отказаться от сотрудничества с Россией, грозят рисками вторичных санкций. Несмотря на такое давление, сотрудничество между странами СНГ продолжает развиваться. Взаимодействие стран СНГ позволяет им увеличивать объемы торговли, расширять рынки сбыта, снижать зависимость от внешних поставщиков товаров и услуг, обеспечивать свою экономику необходимыми ресурсами. При этом торговое сотрудничество между странами СНГ также способствует укреплению политических отношений между странами.

Промежуточные итоги председательства России в СНГ показывают рост экономик государств-участников. В процентном отношении к аналогичному периоду прошлого года в среднем по Содружеству ВВП вырос на 5,3 %, объем продукции промышлен-

---

[4] *Дмитрий Вольвач.* В 2023 году в странах СНГ реализованы инвестиционные проекты на сумму в 370 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_v_2023_godu_v_stranah_sng_realizovany_investicionnye_proekty_na_summu_v_370_mlrd_rubley.html (дата обращения: 10.08.2024).

[5] Генеральный секретарь СНГ С. Лебедев: «Россия успешно и содержательно председательствует в Содружестве Независимых Государств» [Электронный ресурс]. URL: https://e-cis.info/news/566/121708/ (дата обращения: 10.08.2024).

[6] Решение Совета Глав правительств СНГ от 24 мая 2024 г. «О Плане действий по оптимизации инфраструктуры и развитию международных транспортных коридоров, проходящих по территориям государств – участников СНГ, на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/409191608/ (дата обращения: 10.08.2024).

ности – на 4,3 %, объем продукции сельского хозяйства – на 2,5 %, жилищное строительство – на 1,9 %, грузовые и пассажирские перевозки – соответственно, на 4,9 и 5,3 %[7]. Увеличение объема взаимных инвестиций способствует росту производственных мощностей. Транспортно-логистический комплекс Содружества адаптируется к изменениям в направлениях экспортно-импортных и транзитных грузопотоков. Важную роль в этих процессах играет высокая экономическая активность Российской Федерации.

С момента образования СНГ наша страна ведет последовательную политику в направлении объединения стран, укрепления взаимодействия между ними, создания единого правового пространства. Деятельность России в СНГ основывается на уважительном и конструктивном взаимодействии с государствами-участниками. Стремление стран-участниц к укреплению многостороннего сотрудничества в рамках СНГ свидетельствует о консолидации их позиций по широкому кругу вопросов внешнеполитического и внешнеэкономического характера. Результатом такого сотрудничества становятся конвенции и соглашения государств СНГ в различных сферах. Рост товарооборота, заинтересованности стран друг в друге усиливают роль Содружества на международной арене, повышают интерес международного сообщества к региональному сотрудничеству и его плюсам не только в экономической, но и политической сфере.

Список литературы

1. *Алпатов А.В., Осипов А.Н., Хашир А.А.* Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности России в условиях функционирования межгосударственных объединений // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 5 (99). С. 112-129.
2. Внешнеэкономические отношения России в современных условиях / Е.Н. Васякина, И.Н. Воблая, А.И. Дзема, И.А. Заярная, О.В. Ивасева, Т.А. Куткович, Н.Г. Лебедева, Т.Г. Марцева, И.Е. Нестеренко, Н.А. Носкова, Д.А. Самойленко, А.Г. Холевчук // Правовое, экономическое и социальное функционирование общества в современных условиях: сборник трудов конференции. Новороссийск, 2023. С. 5-26.
3. *Егоров В.Г., Штоль В.В.* Актуальные тренды внешнеполитической стратегии стран СНГ // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 114-137.
4. *Рыпневская А.С.* Перспективы взаимодействия государств-участников Содружества Независимых Государств // Современная Европа. 2024. № 2 (123). С. 203-211.
5. *Хажеева М.А., Голубчикова Ю.В., Нечаев Д.О.* Сравнение Российской Федерации со странами СНГ во внешней торговле // Молодая наука Сибири. 2024. № 1 (23). С. 225-234.

References

1. *Alpatov A.V., Osipov A.N., Khashir A.A.* Strategic directions for ensuring food security of Russia in the context of functioning of interstate associations // Economy, labor, management in agriculture, 2023, № 5, pp. 112-129. (In Russian).
2. *Vasyakina E.N., Voblaya I.N., Dzema A.I., Zayarnaya I.A., Ivaseva O.V., Kutkovich T.A., Lebedeva N.G., Martceva T.G., Nesterenko I.E., Noskova N.A., Samoylenko D.A., Kholevchuk A.G.* Foreign economic relations of Russia in modern conditions // Legal, economic and social functioning of society in modern conditions: conference proceedings. Novorossiysk, 2023, pp. 5-26. (In Russian).
3. *Egorov V.G., Shtol V.V.* Current trends in the foreign policy strategy of the CIS countries // Russian socio-humanitarian journal, 2024, № 2, pp. 114-137. (In Russian).
4. *Rypnevskaya A.S.* Prospects for interaction between the member states of the Commonwealth of Independent States // Modern Europe, 2024, № 2, pp. 203-211. (In Russian).
5. *Khazheeva M.A., Golubchikova Yu.V., Nechaev D.O.* Comparison of the Russian Federation with the CIS countries in foreign trade // Young science of Siberia, 2024, № 1, pp. 225-234. (In Russian).

[7] Как развивается СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://e-cis.info/news/566/121847/ (дата обращения: 10.08.2024).

УДК 332.14

Бессонов Игорь Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики промышленности и управления производством, Самарский государственный технический университет, город Самара,
igornews@rambler.ru

Чечина Оксана Сергеевна,
доктор экономических наук, заведующий кафедрой Экономики промышленности и производственного менеджмента, Самарский государственный технический университет, город Самара,
chechinaos@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПРАКТИКЕ ОЗДОРОВЛЕНИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье представлено ретроспективное исследование в плане заимствования управленческого опыта и выработки подходов к комплексной региональной экономической политике с учетом пространственного потенциала малых предприятий при использовании таких научных методов, как анализ, синтез, ретроспективный, статистический. Малые предприятия являются стратегическим инструментом управления развитием региона. Обладая пространственным потенциалом, они могут положительно влиять на окружающее экономическое пространство в экономическом, инновационном и социальном аспектах. Будучи весьма зависимым от региональной экономической политики, данный сегмент экономики требует постоянного совершенствования механизмов стимулирования. Самарская область обладает уникальным опытом оздоровления экономического пространства на примере крупнейшего в России монопрофильного города Тольятти.*
Ключевые слова: региональное развитие; монопрофильный город; моногород; малые предприятия; пространственный потенциал; экономическое пространство.

Igor S. Bessonov,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate professor at the Department of Economics of Industry and Production Management, Samara State Technical University, Samara,
igornews@rambler.ru

Oksana S. Chechina,
Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Industrial Economics and Production Management Samara State Technical University, Samara,
chechinaos@yandex.ru

REALIZATION OF THE SPATIAL POTENTIAL OF SMALL ENTERPRISES IN THE PRACTICE OF REHABILITATION OF SINGLE-INDUSTRIAL CITIES OF THE SAMARA REGION

Abstract. *The article presents a retrospective study in terms of borrowing management experience and developing approaches to a comprehensive regional economic policy taking into account the spatial potential of small businesses using such scientific methods as analysis, synthesis, retrospective, statistical. Small businesses are a strategic tool for managing regional development. Possessing spatial potential, they can positively influence the surrounding economic space in economic, innovative and social aspects. Being highly dependent on regional economic policy, this segment of the economy requires constant improvement of incentive mechanisms. Samara Region has unique experience in improving the economic space using the example of Russia's largest single-industry city of Tolyatti.*
Keywords: regional development; single-industry city; single-industry city; small businesses; spatial potential; economic space.

Деятельность субъектов малого и среднего бизнеса в России регулируется Федеральным законом 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». К данному сегменту экономики относятся компании с численностью сотрудников до 100 человек и годовым оборотом до 800 млн руб. Также существуют микропредприятия, где работает до 15 человек, а размер годовой выручки не превышает 200 млн руб. [1]. Деятельность малых предприятий может быть разделена на массовое и технологичное направления, при этом второе является наиболее предпочтительным с точки зрения эффективности использования ресурсов и оздоровления экономики. С 2016 года в России существует Единый реестр субъектов МСП, в котором регистрируются малые и средние предприятия, при этом информация вносится автоматически на основе данных Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) и Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ). Проверить принадлежность компании можно по ИНН на официальном сайте Федеральной налоговой службы.

Пространственный потенциал малых предприятий, как рассмотрено и обосновано нами ранее, – это часть потенциала региона, дуально представляющая собой совокупность достигнутого и перспективного уровней реализации способностей малых предприятий эффективно использовать свои ресурсы и влиять на многоуровневое экономическое пространство региона, раскрываясь в экономическом, инновационном и социальном функциональных профилях [2].

Пространственный потенциал малых предприятий может быть использован для управления экономикой и оказания дифференцированного воздействия на разных уровнях экономического пространства с целью создания прогрессивной модели развития и максимального раскрытия потенциала территории. Реализация пространственного потенциала малых предприятий направлена на обеспечение устойчивого роста высокотехнологичного сектора. Сохранение и развитие потенциала малых и средних предприятий является одной из основных задач всех органов государственной власти, особенно на региональном уровне, где эти предприятия являются основой занятости и формирования доходов населения.

Экономическое развитие региона связано с анализом неоднородности экономического пространства. Так, в качестве проблемных зон традиционно выделяются монопрофильные города. Моногород – это населенный пункт, где экономика и благосостояние жителей зависят от одного или нескольких предприятий, работающих в одной отрасли. В таком городе значительная часть трудоспособного населения занята на градообразующих предприятиях.

Перечень монопрофильных городов определяется как на государственном, так и на региональном уровне [3; 4]. Научная тематика в настоящее время является довольно проработанной и включает в себя как описание проблематики, так и пути решения [5-7]. Ряд ученых, например, С.Н. Ткачук, особо акцентируют роль малых предприятий в развитии монопрофильных городов и оздоровлении экономического пространства [8-10].

Результаты исследования и их обсуждение

Преимущества малого бизнеса многократно рассмотрены в научной литературе [2].

1. Низкий стартовый капитал. Можно начать свое дело с небольшими инвестициями.

2. Гибкость и мобильность. Малым предприятиям проще контролировать производство и быстро адаптироваться к изменениям рынка.

3. Возможность быстро и дешево обновить оборудование. Малые предприятия требуют меньше капиталовложений и быстрее внедряют новые технологии.

4. Создание новых рабочих мест. Это снижает безработицу и социальную напряженность.

5. Увеличение числа собственников. Развитие малого бизнеса формирует средний класс, что обеспечивает политическую стабильность.

6. Разработка и внедрение инноваций. Стремление к конкуренции стимулирует малые предприятия к реализации новых проектов.

Признаки моногорода [4]:

• наличие крупного градообразующего предприятия;

• высокая зависимость от него локального рынка труда и доходной части бюджета;

• обслуживание упомянутым предприятием значительной части городской технической и социальной инфраструктуры.

Несомненно, данная ситуация является уязвимой в случае экономических кризисов.

Для оценки региональной экономической политики в период острой фазы кризиса моногородов, по нашему мнению, необходимо провести анализ развития малого предпринимательства Тольятти с использованием статистических методов. Представление ежегодных общедоступных данных по развитию малого предпринимательства Росстатом не предусматривает группировку по городам региона. Данные по Тольятти доступны в разрезе сплошного обследования деятельности малых предприятий, проводимого раз в 5 лет, что не

позволяет оперативно анализировать недавние изменения. Обойти это методологическое ограничение можно с использованием базы данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, созданной и обновляемой Федеральной налоговой службой. В него включены все субъекты малого предпринимательства, осуществляющие экономическую деятельность, что является методологически верным подходом. Возможно выделение субъектов по организационно-правовой форме (юридических лиц и индивидуальных предприятий), размеру (микро-, малые и средние), а также по видам экономической деятельности. Базы данных представлены за период с 1 августа 2016 года. Однако в полном объеме анализ возможен с 1 января 2017 года. Используем извлеченную поквартальную статистику по вновь созданным малым предприятиям (микропредприятиям и малым предприятиям, юридическим лицам и индивидуальным предприятиям) за 2017 год (как пример периода острой фазы кризиса моногородов) для городов Самарской области и рассчитаем статистические показатели (см. Таблицу).

Как видно из Таблицы, за рассматриваемый срок, относящийся к периоду острого кризиса моногородов, в Самарской области число вновь созданных малых предприятий колебалось от 4984 в 1-м квартале до 6945 в 4-м квартале. Квартальный темп роста составил 95,05…130,98 %. Базисный темп роста за 1-4-й кварталы 2017 года составил 139,35 %.

Базисный темп роста вновь созданных малых предприятий на территории Самарской области составил более 100 %. Несмотря на увеличение абсолютного показателя регистраций, в Самаре базисный темп роста составил 127,45 %. Относительная доля по Самарской области снизилась с 51,75 % в 1-м квартале до 47,33 % в 4-м квартале 2017 года. Снижение составило 4,42 процентных пункта (далее – п.п.) – наихудший показатель.

Таблица

Вновь созданные малые предприятия в Самарской области в 2017 году[1]

Территория			1-й квартал 2017 года		2-й квартал 2017 года			3-й квартал 2017 года			4-йквартал 2017 года			Темп роста базисный	Изменение относительной доли п.п.
Город	Население	Отнесение к монопрофильным городским округам	Число	Относительная доля в регионе, %	Число	Относительная доля в регионе	Темп роста	Число	Относительная доля в регионе	Темп роста	Число	Относительная доля в регионе	Темп роста		
Самара	Более 1 млн	нет	2579	51,75	3243	49,68	125,75	2998	48,32	92,45	3287	47,33	109,64	**127,45**	**-4,42**
Тольятти	250 тыс. – 1 млн	да	1281	25,70	1753	26,85	136,85	1669	26,90	95,21	2021	29,10	121,09	**157,77**	**3,40**
Новокуйбышевск	100 тыс.-250 тыс.	нет	60	1,20	76	1,16	126,67	68	1,10	89,47	75	1,08	110,29	**125,00**	**-0,12**
Сызрань		нет	53	1,06	113	1,73	213,21	109	1,76	96,46	78	1,12	71,56	**147,17**	**0,06**
Жигулёвск	50-100 тыс.	нет	48	0,96	78	1,19	162,50	94	1,51	120,51	94	1,35	100,00	**195,83**	**0,39**
Чапаевск		да	141	2,83	165	2,53	117,02	183	2,95	110,91	149	2,15	81,42	**105,67**	**-0,68**
Отрадный	10-50 тыс.	нет	13	0,26	15	0,23	115,38	21	0,34	140,00	21	0,30	100,00	**161,54**	**0,04**
Кинель		нет	19	0,38	49	0,75	257,89	35	0,56	71,43	43	0,62	122,86	**226,32**	**0,24**
Похвистнево		да	19	0,38	30	0,46	157,89	25	0,40	83,33	29	0,42	116,00	**152,63**	**0,04**
Октябрьск		да	123	2,47	143	2,19	116,26	174	2,80	121,68	155	2,23	89,08	**126,02**	**-0,24**

[1] Источник: составлено авторами

Продолжение таблицы

Остальные территории		–	648	13,00	863	13,22	133,18	829	13,36	96,06	993	14,30	119,78	**153,24**	**1,30**
Итого по Самарской области		–	4984	100,00	6528	100,00	130,98	6205	100,00	95,05	6945	100,00	111,93	**139,35**	**0,00**

Рассмотрим ситуацию в монопрофильных городских округах (см. Рисунок).

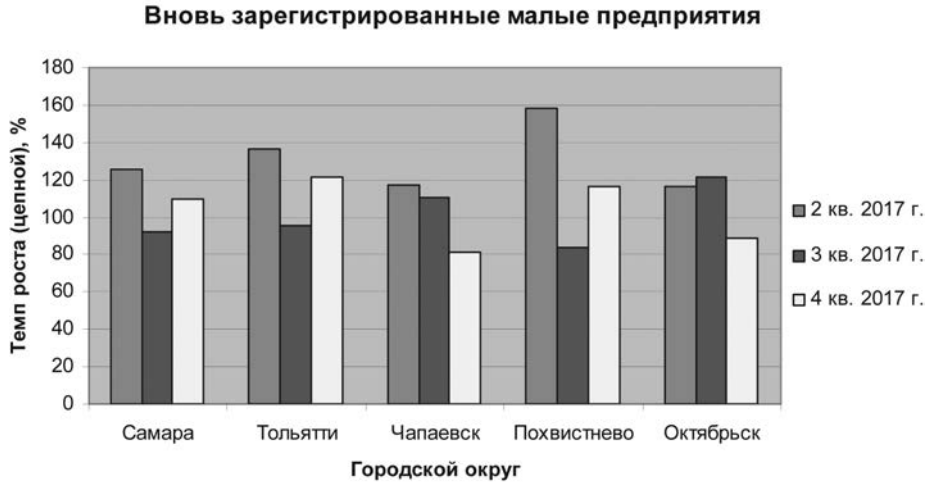


Рисунок. Количество вновь зарегистрированных малых предприятий в Самаре и монопрофильных городских округах Самарской области в 2017 году
Источник: составлено авторами по результатам исследования

Наиболее крупный из них Тольятти (712,6 тыс. человек на 1 января 2016 года). Доля регистраций вновь созданных малых предприятий в Тольятти изменилась с 25,7 % в 1-м квартале до 29,1 % в 4-м квартале. Падения не было ни в одном из периодов. Рост доли составил 3,4 п.п. – наибольший показатель по региону. Базисный темп роста 157,77 % – выше среднего по региону. В Чапаевске (население 72,9 тыс. человек) базисный темп роста составил 105,67 % – меньше среднего значения по области. Падение относительной доли составило 0,68 п.п., что обусловлено сильным падением по итогам 4-го квартала (темп роста 81,42 %), хотя первые три квартала происходил рост (110,91 % по итогам 3-го квартала и 117,02 % по итогам 2-го квартала). В Похвистневе (население 28,2 тыс. человек) базисный темп роста составил за год 152,63 % – выше среднего значения по региону, относительная доля регистраций новых малых предприятий в структуре региона увеличилась на 0,04 п.п. В течение года были периоды и роста, и падения (минимальный темп роста 83,33 % по итогам 3-го квартала, максимальный – 157,89 % по итогам 2-го квартала). В Октябрьске (население 26,6 тыс. человек) базисный темп роста составил за год 126,02 %, что меньше среднерегионального значения и, соответственно, отмечается падение относительной доли на 0,24 п.п. В течение года зарегистрирован рост по итогам 2-го квартала (116,26 %) и 3-го квартала (121,68 %). В 4-м квартале зарегистрировано падение цепного темпа роста 89,08 %.

На монопрофильной территории Тольятти в целом наблюдается увеличение количества малых предприятий за 2017 год, что говорит о положительном влиянии государственной политики.

Рисунок демонстрирует цепной темп роста числа вновь созданных малых предприятий в монопрофильных городах Самарской области и городе Самаре.

Наибольший темп роста (цепной) за период 2017 года в целом по городам Самарской области показывают малые предприятия городского округа Кинель (226,32 %) и городского округа Жигулёвск (195,83 %). Показатель выше среднеобластного показывают сельские территории – 153,24 %.

На основании комплексного анализа можно сделать вывод, что в городском округе Тольятти эффективно реализовывалась комплексная многоуровневая территориальная политика развития малых предприятий. Их создание стимулировалось в различных видах деятельности, что позволяло экономической системе сформировать новую актуальную в среднесрочной и долгосрочной перспективе специализацию муниципальной экономики.

Одновременно властями была задана ориентация инновационной направленности экономики, что обусловлено соответствующими приминающимися современными инструментами территориального развития. Хотя часть из них, такие как территория опережающего социально-экономического развития, в качестве резидентов привлекают крупные предприятия, в рамках теории «диффузии инноваций» должны создаваться в рамках хозяйственных связей новые предприятия. Исходя из восприимчивости и эффективности работы с инновациями можно утверждать, что значительная часть этих предприятий ожидаемо будет относиться к малым.

Таким образом, данная региональная экономическая политика повлияла на то, что деятельность малых предприятий Тольятти в последующих периодах во многом стала носить инновационный характер, и Тольятти можно назвать примером успешной реализации пространственного потенциала малых предприятий инновационного профиля, что повлияло на оздоровление территории.

Заключение

Малые предприятия представляют собой значимый сегмент экономики, обладающий пространственным потенциалом и возможностью позитивно влиять на экономическое пространство региона. В научной литературе раскрываются возможности инновационного поиска малых предприятий и способности быть устойчивым сегментом экономики – альтернативой крупным предприятиям, медленнее реагирующим на рыночные изменения.

Проблематика кризиса монопрофильных городов особенно остро коснулась региональную экономику в середине 2010-х годов. Подготовленная теоретическая база по развитию малых предприятий как средства вывода моногородов из кризиса была апробирована в том числе в самом крупном моногороде Тольятти (Самарская область). Была проведена комплексная политика оздоровления территории, включавшая в себя поддержку малых предприятий. Ретроспективный анализ показал ее действенность и значимость роста числа новых малых предприятий в моногородах.

Таким образом, наработки примененной региональной экономической политики по реализации пространственного потенциала малых предприятий целесообразно использовать в стратегических документах регионального уровня.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.10.2024).
2. *Бессонов И.С.* Тенденции и перспективы развития малых предприятий в экономическом пространстве региона: монография. Самара: Изд-во СГЭУ, 2023. 1 CD-R. ISBN 978-5-00176-169-3.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (в ред. от 21.01.2020) «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.01.2024).
4. Постановление Правительства Самарской области от 12.09.2012 № 430. «О признании городского округа Октябрьск Самарской области, городского округа Похвистнево Самарской области, городского округа Чапаевск Самарской области монопрофильными городскими округами Самарской области) [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/945037546 (дата обращения: 10.11.2024).
5. *Ивашина Н.С., Улякина Н.А.* Монопрофильный город: теоретические аспекты определения категории // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2011. № 47. С. 31-34. EDN OPIEGR.
6. *Гусева М.С., Габбасова Ю.Р.* Комплексное развитие моногородов: опыт Самарской области // ArsAdministrandi (Искусство управления). 2017. Т. 9, № 1. С. 62-76. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-1-62-76. EDN YGYEIX.
7. *Манаева И.В., Болтенкова Ю.В.* Методические рекомендации по выбору сценария развития моногорода // Проблемы развития территории. 2016. № 6 (86). С. 196-208.
8. *Замятина Н.Ю, Пилясов А.Н.* Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий: учебно-методическое пособие. Москва: Ленанд, 2015. 216 с.
9. *Ткачук С.Н.* Малый бизнес – важный резерв развития моногорода // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 3 (11). С. 34-42.
10. *Скоробогатова Ю.А., Балдина А.А.* Роль малого предпринимательства в социально-экономическом развитии моногородов Иркутской области // Baikal Research Journal. 2015. Т. 6, № 6 [Электронный ресурс]. URL: http://sgal.bgu.ru/getfiles.ashx?p=Prep%5C00025000%5C00025065/Полный%20текст%5C20494.pdf (дата обращения: 14.09.2024).

References

1. Federal Law of 24.07.2007 № 209-FZ (as amended on 08.06.2020) «On the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Russian Federation» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 22.10.2024). (In Russian).

2. *Bessonov I.S.* Trends and Prospects for the Development of Small Enterprises in the Economic Space of the Region: monograph. Samara: Publishing House of SSEU, 2023. 1 CD-R.ISBN 978-5-00176-169-3. (In Russian).
3. Order of the Government of the Russian Federation of 29.07.2014 № 1398-r (as amended on 21.01.2020) "On the list of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns)" [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus". Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 20.01.2024). (In Russian).
4. Resolution of the Government of the Samara Region of 12.09.2012 № 430. «On recognition of the Oktyabrsk urban district of the Samara Region, the Pokhvistnevo urban district of the Samara Region, the Chapayevsk urban district of the Samara Region as single-industry urban districts of the Samara Region) [Electronic resource]. Available at: http://docs.cntd.ru/document/945037546. (accessed: 10.11.2024). (In Russian).
5. *Ivashina N.S., Ulyakina N.A.* Single-industry town: theoretical aspects of defining the category // Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management, 2011, № 47, pp. 31-34. EDN OPIEGR. (In Russian).
6. *Guseva M.S., Gabbasova Yu.R.* Integrated development of single-industry towns: experience of the Samara region // ArsAdministrandi (The Art of Management), 2017, vol. 9, № 1, pp. 62-76. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-1-62-76. EDN YGYEIX. (In Russian).
7. *Manaeva I.V., Boltenkova Yu.V.* Methodological recommendations for choosing a scenario for the development of a single-industry town // Problems of development of the territory, 2016, № 6, pp. 196-208. (In Russian).
8. *Zamyatina N.Yu, Pilyasov A.N*. Innovative search in single-industry towns: development blocks, new industrial policy and action plan: a teaching aid. Moscow: Lenand Publishing, 2015, 216 p. (In Russian).
9. *Tkachuk S.N.* Small business is an important reserve for the development of a single-industry town // Economic and social changes: facts, trends, forecast, 2010, № 3, pp. 34-42. (In Russian).
10. *Skorobogatova Yu.A., Baldina A.A.* The role of small entrepreneurship in the socio-economic development of single-industry towns of the Irkutsk region // Baikal Research Journal, 2015, vol. 6, № 6 [Electronic resource]. Available at: http://sgal.bgu.ru/getfiles.ashx?p=Prep%5C00025000%5C00025065/полный%20текст%5C20494.pdf. (accessed: 14.09.2024). (In Russian).

УДК 332.145

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_62_66

Васецкая Елена Сергеевна,
аспирант, Самарский государственный технический университет, город Самара,
elenaneunylova98@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье проанализирован уровень цифровой грамотности населения с 2018 по 2024 год. Рассмотрены основные компоненты индекса цифровой грамотности, его значения по федеральным округам, возрасту и полу. Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью повышения уровня цифровой грамотности населения в эпоху диджитализации. Современные реалии требуют способности адаптироваться к новым условиям, и это касается не только профессиональной сферы, где цифровые навыки становятся ключевыми, но и личной жизни, когда от правильного управления информацией зависит качество общения, принятия решений и доступа к необходимым ресурсам. Сегодня одним из показателей человеческого развития региона становится индекс цифровой грамотности.*
Ключевые слова: цифровая трансформация; человеческий капитал; индекс цифровой грамотности; компетенции цифровой экономики; диджитализация.

Elena S. Vasetskaya,
Postgraduate, Samara State Technical University, Samara,
elenaneunylova98@gmail.com

DIGITAL LITERACY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION'S HUMAN CAPITAL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. *The article analyzes the level of digital literacy of the population from 2018 to 2024. The main components of the digital literacy index, its values by federal districts, by age, by gender. The relevance of this article is due to the need to increase the level of digital literacy of the population in the era of digitalization. Modern realities require us to be able to adapt to new conditions, this applies not only to the professional sphere, where digital skills are becoming key, but also to personal life, where the quality of our communication, decision-making and access to necessary resources depend on proper information management. The digital literacy index is becoming one of the indicators of human development in the region.*
Keywords: digital transformation; human capital; digital literacy index; digital economy competencies; digitalization.

В настоящее время в условиях глобальной диджитализации происходят существенные трансформации во всех сферах жизни общества. Современные реалии требуют умения адаптироваться к изменениям, обучаться в режиме «здесь и сейчас» и использовать полученные знания на практике [6]. Это касается не только профессиональной сферы, где цифровые навыки становятся обязательными, но и личной жизни, когда эффективное управление информацией определяет качество общения, принятия решений и доступа к необходимым ресурсам.

Для регионального развития ключевым вопросом становится формирование человеческого капитала в контексте цифровизации. Для определения уровня развития человеческого потенциала региона, используется индекс человеческого развития (далее – ИЧР), который состоит из трех компонентов: индекса долголетия, индекса дохода, индекса грамотности [4]. Однако, на наш взгляд, в современных условиях целесообразнее брать за основу именно уровень цифровой грамотности.

Цифровая грамотность – это не только способность пользоваться технологиями, но и умение критически анализировать информацию, управлять собственными данными, обеспечивать личную безопасность в интернете, а также взаимодействовать с различными цифровыми инструментами, которые становятся важной частью нашей повседневной жизни [1].

Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) ежегодно подводит итоги оценки степени развития знаний и навыков в сфере цифровой экономики граждан России, а также их готовности адаптироваться к жизни в эпоху диджитализации.

Уровень цифровой грамотности условно классифицируется на три группы: начальный, базовый, продвинутый. Начальным уровнем обладает менее 5 % населения страны (преимущественно подростки, пенсионеры без высшего образования) [10]. Самым многочисленным является базовый уровень, его имеют практически 2/3 населения страны (63 %), чаще это молодые люди до 25 лет, учащиеся или работающие. Третий уровень, продвинутый, характерен для людей 25-45 лет, имеющих высшее образование, занимающих должность руководителя или квалифицированного специалиста (см. Рисунок 3).

В условиях стремительной диджитализации, происходящей на протяжении последних лет, продвинутый уровень цифровой грамотности становится не просто желательным, а жизненно необходимым для каждого человека. Динамика уровней цифровой грамотности населения с 2018 по 2024 год представлена на Рисунке 1.

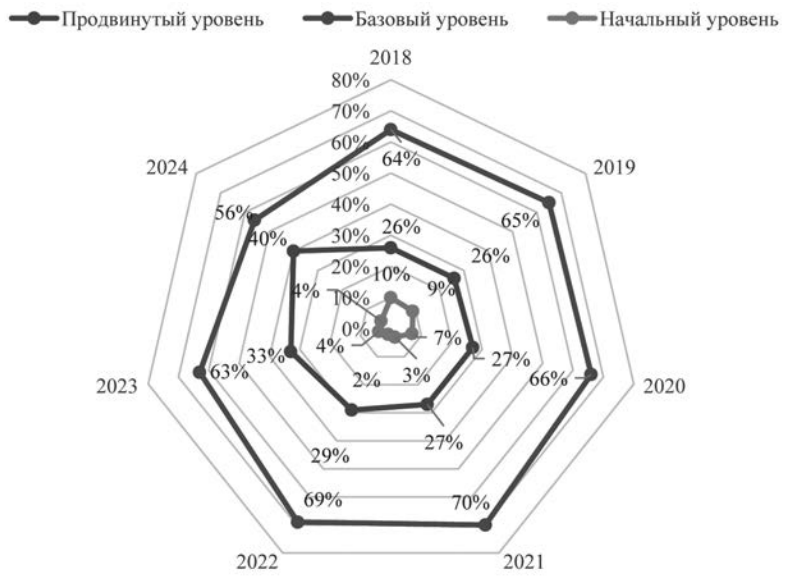


Рисунок 1. Доли населения по уровням цифровой грамотности с 2018 по 2024 год [3]

За весь анализируемый период наблюдается снижение доли населения с начальным уровнем цифровой грамотности (с 10 до 4 %). Драйвером такой тенденции стала пандемия Covid-19, вынудившая людей адаптироваться к новым условиям жизни и использовать цифровые технологии во всех сферах жизни. С 2018 по 2021 год значительных изменений в росте доли населения с базовым уровнем цифровой грамотности не происходило – всего 1 % за период. В 2021-2024 годах произошло увеличение данного показателя с 27 до 40 %. Однако эту тенденцию нельзя считать положительной, так как причина роста – снижение количества людей с продвинутым уровнем цифровой грамотности с 70 до 56 %. На это стоит обратить особое внимание, поскольку экономическое развитие региона в условиях диджитализации определяется именно этим показателем.

Для определения уровня цифровой грамотности населения и выявления пробелов в знаниях и навыках, необходимых для полноценного участия в жизни общества и экономике, используется индекс цифровой грамотности (IDG) [8]. Он измеряется в процентных пунктах (далее – п.п.) по шкале от 0 до 100 и рассчитывается по методике DigComp на основе анализа пяти компонентов (подындексов) (см. Рисунок 2).

1. Информационная грамотность демонстрирует умения граждан России в области поиска информации в интернете, способности по работе с разнообразными типами данных и оценке достоверности информации, представленной в Сети. Данный подындекс за анализируемый период увеличился на 14 % и составил 73 п.п., и это самый высокий показатель среди всех компонентов.

2. Навыки решения проблем в цифровой среде. Эта составляющая цифровой грамотности охватывает умения личности в использовании мобильных приложений и программного обеспечения для решения повседневных задач, а также непрерывное углубление знаний в области цифровых технологий и способность находить решения для аппаратных и программных проблем. По итогам исследования в 2023 году уровень этого компонента составил 72 п.п., что является неплохим результатом.

3. Коммуникативная грамотность определяет способности жителей России эффективно использовать разнообразные онлайн-платформы и электронные гаджеты, а также следовать нормам общения в цифровой среде [9]. Уровень данного компонента в 2023 году аналогичен предыдущему и составляет 72 п.п.

4. Создание цифрового контента. Данный компонент отражает компетенции человека по созданию и редактированию цифрового контента, навыки по работе с авторскими правами в сети. Это самый отстающий компонент среди остальных за весь анализируемый период, но он имеет тенденцию к увеличению (рост составил 15 %).

5. Цифровая безопасность характеризует способность людей распознавать риски, связанные с социальной инженерией и интернет-мошенничеством в диджитал-пространстве. Это также включает в себя знание методов защиты личных данных и осознание негативных последствий, которые цифровые устройства могут иметь для экологии, а также для физического и психического благополучия людей. Подындекс демонстрирует хорошую осведомленность россиян о правилах интернет-безопасности и в 2023 году составил 70 п.п.

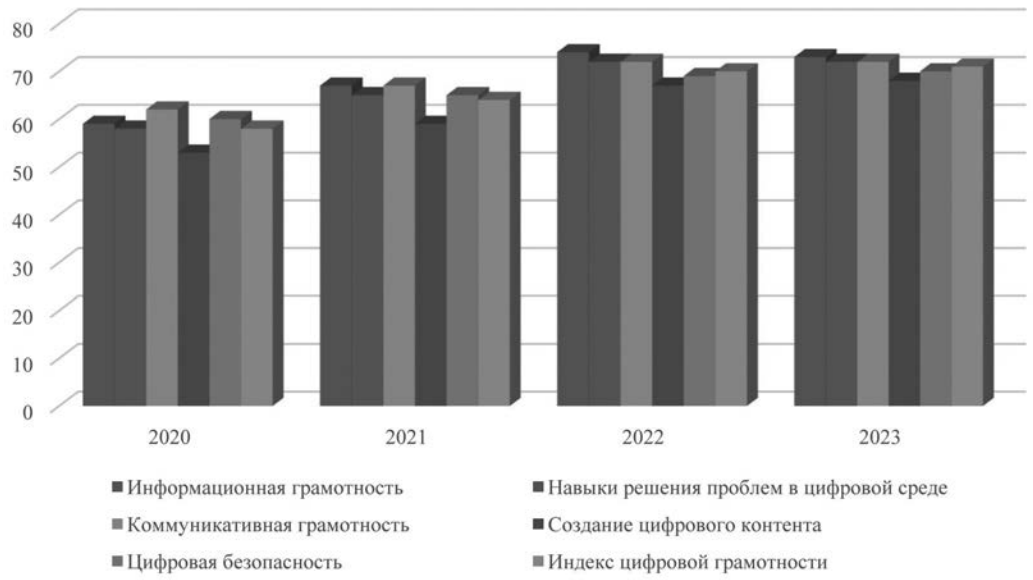


Рисунок 2. Индекс цифровой грамотности и его компоненты с 2020 по 2023 год [2]

Как видно из рисунка, индекс цифровой грамотности в 2023 году составил 71 п.п. За анализируемый период индекс имеет положительную динамику: самый высокий темп роста наблюдался с 2020 по 2022 год и составил 12 %. Стоит отметить, что с 2022 по 2023 год рост индекса был незначителен (всего 1 %) за счет двух компонентов – создание цифрового контента и цифровой безопасности. Особого внимания требуют компоненты, имеющие отрицательную динамику за последние годы, а также не имеющую ее вообще.

Цифровая грамотность человека во многом определяется регионом его проживания. Самыми низкими показателями цифровой грамотности обладают жители Южного (60 п.п.) и Северо-Кавказского (56 п.п) федеральных округов. Самые высокие показатели у жителей Северо-Западного (69 п.п) и Центрального (68 п.п). федеральных округов (см. Рисунок 3).

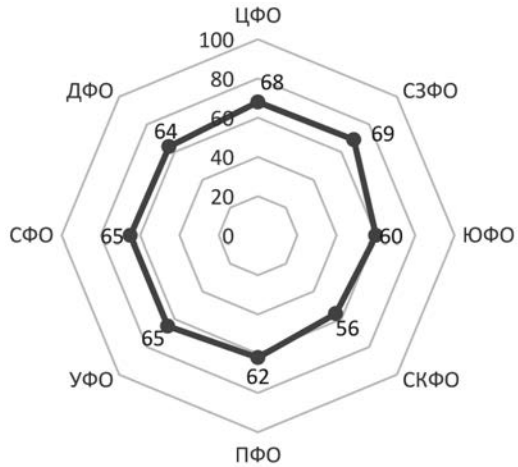


Рисунок 3. Индекс цифровой грамотности по федеральным округам [7]

Дифференциация регионов по уровню цифровой грамотности вызвана несколькими факторами.

1. Доступ к интернету и устройствам. Качество и доступность интернет-соединения, а также наличие персональных компьютеров, смартфонов и других гаджетов играют важную роль в формировании цифровой грамотности. В ряде регионов может наблюдаться недостаток стабильных интернет-услуг или достаточного количества электронных устройств, что создает препятствия для обучения и использования цифровых технологий на практике.

2. Особенности образования и культурные различия. Уровень качества и доступности образовательных услуг имеет огромное значение. В регионах с высоким образовательным стандартом и хорошо развитыми профессиональными программами люди чаще осваивают необходимые знания и навыки для работы с цифровыми технологиями. Культурные факторы могут оказывать влияние на восприятие и применение технологий, что, в свою очередь, сказывается на уровне цифровой грамотности населения.

3. Экономическое развитие региона. Экономическая ситуация влияет на доступность ресурсов для обучения и внедрения новых технологий. Регионы с низким уровнем дохода часто сталкиваются с недостатком финансирования для разработки и реализации образовательных программ по цифровой грамотности.

4. Политические и правовые аспекты. Регулирование интернета и доступа к цифровым платформам может сильно различаться в зависимости от страны или региона. Политические и правовые ограничения могут препятствовать свободному доступу к информации и обучению, что негативно сказывается на уровне цифровой грамотности.

5. Возрастные и социальные группы. Молодые поколения обычно легче осваивают новые технологии благодаря раннему знакомству с ними и готовности к экспериментам. Пожилые люди, наоборот, могут испытывать трудности из-за отсутствия опыта и привычки к использованию цифровых инструментов. Кроме того, социально незащищенные слои населения часто страдают от недостаточного доступа к образовательным программам и техническим средствам [5].

Помимо этого цифровая грамотность зависит от населенного пункта. Так, уровень цифровой грамотности в административных центрах и городах-миллионниках (70…72 п.п.) значительно выше, чем в селах и поселках городского типа (60…62 п.п.). Можно отметить небольшую дифференциацию по гендерному признаку: более высокое значение имеют мужчины (72 п.п.) чем женщины (70 п.п.).

Таким образом, развитие цифровой грамотности населения затрагивает не только экономические вопросы, но и социальные аспекты, способствуя формированию более информированного и активного гражданского общества. Это позволяет людям эффективно реагировать на современные технологические вызовы и извлекать максимальную пользу из возможностей, которые они предоставляют. В условиях постоянных изменений и новаций умение грамотно использовать цифровые ресурсы становится важнейшим фактором развития человеческого капитала региона.

Список литературы

1. *Белякова Г.Я., Аврамчиков В.М.* Современные подходы к цифровой трансформации экономики региона // Фундаментальные исследования. 2023. № 5. С. 71-75 [Электронный ресурс]. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43462 (дата обращения: 20.09.2024).
2. Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/ (дата обращения: 10.09.2024).
3. Индекс цифровой грамотности – 2023: в России стало немного больше людей с продвинутым уровнем цифровых компетенций [Электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyrosla-dolya-lyudey-s-prodvinutm-urovnem-tsifrovoy-gramotnosti/ (дата обращения: 10.09.2024).
4. *Исакова А.А.* Расчет и анализ индекса человеческого развития для регионов России // Бизнес и общество. 2024. № 3 (43) [Электронный ресурс]. URL: https://busines-society.ru/2024/3-43/11_isakova.pdf (дата обращения: 20.09.2024).
5. *Ишназарова З.М., Ишназаров Д.У., Суюндуков Я.Т.* Факторы, определяющие качество жизни человеческого капитала региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 4. С. 200-207.
6. *Кознов А.Б.* Влияние цифровизации на рынок труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-2. С. 177-179.
7. *Мусина Д.Р., Янгиров А.В., Насырова С.И.* Цифровизация регионов: методы оценки // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. 2020. № 1 (31). С. 32-38.
8. *Орехова С. В.* Сетевая экономика: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство УрГЭУ, 2022. 166 с.
9. *Сурнина Н.М.* Информационное общество и проблемы прикладной информатики: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство УрГЭУ, 2020. 157 с.

10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 01.09.2024).

References

1. *Belyakova G.Ya., Avramchikov V.M.* Modern approaches to the digital transformation of the regional economy // Fundamental research, 2023, № 5, pp. 71-75 [Electronic resource]. Available at: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43462 (accessed: 20.09.2024). (In Russian).
2. Forced digitalization: a study of the digital literacy of Russians in 2021 [Electronic resource]. Available at: https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/ (accessed 10.09.2024). (In Russian).
3. Digital Literacy Index – 2023: there are slightly more people with an advanced level of digital competencies in Russia [Electronic resource]. Available at: https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyrosla-dolya-lyudey-s-prodvinutm-urovnem-tsifrovoy-gramotnosti/ (accessed 10.09.2024). (In Russian).
4. *Isakova A.A.* Calculation and analysis of the human development index for the regions of Russia // Business and society, 2024, № 3 [Electronic resource]. Available at: https://busines-society.ru/2024/3-43/11_isakova.pdf (accessed: 20.09.2024). (In Russian).
5. *Ishnazarova Z.M., Ishnazarov D.U., Suyundukov Ya.T.* Factors determining the quality of life of the region's human capital // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2020, № 4, pp. 200-207. (In Russian).
6. *Koznov A.B.* The impact of digitalization on the labor market // International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2019, № 4-2, pp. 177-179. (In Russian).
7. *Musina D.R., Yangirov A.V., Nasyrova S.I.* Digitalization of regions: assessment methods // Bulletin of USPTU. Science, education, economics, 2020, № 1, pp. 32-38. (In Russian).
8. *Orekhova S.V.* Network Economy: textbook. Yekaterinburg: USUE Publishing House, 2022, 166 p. (In Russian).
9. *Surnina N.M.* Information Society and Problems of Applied Informatics: textbook. Yekaterinburg: USUE Publishing House, 2020, 157 p. (In Russian).
10. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/ (accessed: 01.09.2024). (In Russian).

УДК 332.1

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_67_71

Гнатышина Елизавета Игоревна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей школы экономики и управления,
Поволжский государственный университет сервиса, город Тольятти,
gnatliza@gmail.com

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. *Цифровая трансформация представляет собой процесс глубокой интеграции цифровых технологий в бизнес-практики, что влечет существенные изменения в операционных и стратегических подходах. Сегодня цифровые платформы являются наиболее эффективным инструментом цифровой трансформации экономики. Они обеспечивают необходимую гибкость и адаптивность, позволяя организациям оперативно реагировать на изменения в рыночной среде и потребительских предпочтениях. Интеграция цифровых платформ в бизнес-процессы необходима для достижения устойчивого развития и конкурентоспособности в условиях современного цифрового рынка. Представленные в статье критерии и признаки, определяющие сущность цифровых платформ, служат основой для дальнейших исследований и практического применения концепции цифровых платформ в различных областях. Помимо рассмотренного ряда преимуществ внедрения цифровых технологий определены узкие места и потенциальные риски, с которыми могут столкнуться предприятия промышленности при интеграции цифровых платформ в свою деятельность.*

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; цифровые платформы; интеграция; риски; промышленный комплекс; экономический рост.

Elizaveta I. Gnatyshina,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of High School of Economics and Management,
Volga Region State University of Service, Togliatti,
gnatliza@gmail.com

POTENTIAL RISKS OF INTEGRATION OF DIGITAL PLATFORMS IN TO INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract. *Digital transformation is a process of deep integration of digital technologies into business practices, which entails significant changes in operational and strategic approaches. Today, digital platforms are the most effective tool for digital transformation of the economy, they provide the necessary flexibility and adaptability, allowing organizations to quickly respond to changes in the market environment and consumer preferences. The integration of digital platforms into business processes is not only relevant, but also necessary to achieve sustainable development and competitiveness in the modern digital market. The criteria and features that determine the essence of digital platforms presented in the article serve as the basis for further research and practical application of the concept of digital platforms in various fields. In addition to the considered number of advantages of implementing digital technologies, "bottlenecks" and potential risks that industrial enterprises may face when integrating digital platforms into their activities are identified.*

Keywords: digitalization; digital transformation; digital platforms; integration; risks; industrial complex; economic growth.

В условиях глобальных изменений, продиктованных цифровой трансформацией, внедрение цифровых платформ приобретает критическое значение для обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий и эффективного функционирования экономических систем. В настоящий момент цифровые платформы являются одним из наиболее прогрессивных средств цифровой трансформации хозяйствующих субъектов, упрощая взаимодействие между участниками экосистемы и способствуя оптимизации бизнес-процессов. Цифровая экосистема, в свою очередь, выступает в качестве ускорителя процессов изменения бизнес-моделей, тем самым способствуя повышению уровня экономического роста и конкурентоспособности.

Применение «интеллектуальных платформ в промышленности становится одним из двигателей для повышения конкурентоспособности в международной экономике» [8].

Использование «цифровых платформ и интеллектуальных систем с применением элементов искусственного (дополненного) интеллекта» старший научный сотрудник лаборатории проблем развития цифровой экономики Института проблем рынка РАН Е.В. Левина относит «к числу основных движущих сил цифровой трансформации промышленных предприятий» [7].

Цифровизация предприятия обеспечивает условия для формирования интегральной цифровой платформы для управления информацией и стимулирует операционную эффективность и эффективность принятия решений по развитию предприятия [2].

Приоритетные стратегические цели создания цифровых платформ: «укрепление гибкой и оптимальной системы поставок; обеспечение видимости различной управленческой информации и ключевых показателей эффективности в режиме реального времени; стратегическое лидерство и укрепление конкурентоспособности» [10].

По мнению автора, цифровая экосистема (платформа) призвана аккумулировать и унифицировать производственные данные, собираемые в разнородных форматах различными ИТ-системами, обеспечивая консолидированный доступ для решения широкого спектра управленческих и технологических задач [4].

Кроме того, как отмечает А.С. Хворостяная, ведущий научный сотрудник ЦСИ ИМИСС МГУ имени М.В. Ломоносова, «цифровые платформы используются многими промышленными компаниями для управления производством, построения стратегических брендов, развития трансфера технологий и коммуникаций с клиентами и поставщиками» [10].

Цифровые платформы имеют ряд положительных сторон:

- снижают транзакционные издержки компаний, привлекают новых пользователей за счет сетевого эффекта [5];
- повышают качество продукции и оптимизируют загрузку ресурсов [4];
- сокращают затраты путем автоматизации процесса и ускоряют выполнение процедур [1];
- увеличивают доходы с учетом того, что онлайн-расширение бизнеса максимизирует охват предложения, увеличивая объем продаж и получаемую прибыль [1].

Преимущества применения цифровых платформ состоят, с одной стороны, в росте и объеме накапливаемых данных, с другой – формировании «единого информационного пространства, в котором происходит взаимодействие и, соответственно, обработка всего объема накапливаемой информации и данных» [6]. Безусловно, цифровые платформы играют ключевую роль в сборе, хранении и анализе больших объемов данных. Использование методов больших данных и аналитики позволяет участникам платформы принимать обоснованные решения и оптимизировать бизнес-процессы.

Цифровая платформа является многогранным и сложным феноменом в контексте современных информационных технологий и экономики. В данной связи используют ряд критериев и признаков, позволяющих раскрыть сущность и содержательность цифровых платформ.

Профессор Н.А. Кулагина совместно с коллегами [6] к критериям, определяющим сущность цифровой платформы, относит алгоритмизацию отношений между всеми сторонами взаимодействия в рамках цифровых платформ, которые отличаются строгой детерминированностью и осуществляются согласно разработанным алгоритмам и механизмам.

Кроме того, в качестве критерия рассматривается взаимовыгодное сотрудничество и взаимодействие всех участников платформы (принцип «вин-вин»). В рамках цифровых платформ существуют различные модели взаимодействия, такие как B2B («бизнес для бизнеса»), B2C («бизнес для потребителя») и C2C («потребитель для потребителя»), которые определяют специфику отношений между участниками и влияют на стратегию развития платформы.

Т.А. Аверина, Е.А. Авдеева, А.С. Жерноклеев [1] дополняют признаки, характеризующие цифровые платформы, следующими аспектами:

- масштаб участников, использующих цифровую платформу для взаимодействия;
- наличие единой информационной среды и информационно-технологической инфраструктуры, в рамках которых осуществляется взаимодействие участников цифровой экосистемы. Действительно, платформы характеризуются сетевой архитектурой, которая позволяет участникам взаимодействовать непосредственно друг с другом, минуя традиционные посреднические структуры, что создает условия для формирования сетевых эффектов, когда ценность платформы возрастает пропорционально числу ее участников;
- наличие эффекта в виде сокращения транзакционных издержек при взаимодействии участников цифровой платформы.

По мнению автора, следует учитывать ряд принципов, определяющих глубину структуры и функциональные возможности цифровых платформ:

1) Многофункциональность – способствует созданию синергетического эффекта, когда взаимодействие различных компонентов платформы приводит к повышению общей ценности для пользователей.

2) Интероперабельность – критически важна для создания гибкой и масштабируемой инфраструктуры, так как позволяет платформам адаптироваться к изменениям в рыночной среде и требованиям пользователей, интегрироваться с другими системами и платформами, что обеспечивает совместимость и возможность обмена данными.

3) Модульность – способствует инновациям и быстрому реагированию на изменения, позволяя платформам интегрировать новые технологии и услуги без значительных затрат на перестройку модульность.

Таким образом, цифровая платформа может быть охарактеризована как динамическая, многофункциональная система, основанная на сетевой структуре, которая обеспечивает взаимодействие между различными участниками через интеграцию данных, модульность и управление сообществом.

Тем не менее интеграция цифровых технологий в бизнес-процессы предприятий «требует применения огромного объема ресурсов – денежных, трудовых, временных. Перед компаниями существует целый ряд «узких мест», которые необходимо преодолеть для эффективного внедрения новых технологий» [3].

В связи с этим целесообразно рассмотреть наличие слабых сторон и вызовы, которые могут негативно повлиять на функционирование и устойчивость предприятия промышленного комплекса (см. Таблицу).

Представленные в таблице узкие места в деятельности предприятия промышленного комплекса требуют внимательного анализа и стратегического подхода к внедрению цифровых платформ с целью минимизации потенциальных рисков (см. Рисунок) и обеспечения успешного процесса трансформации бизнеса.

Таблица

Негативные аспекты интеграции цифровых платформ и их влияние на эффективности деятельности предприятий промышленного комплекса

Фактор	Влияние интеграции цифровой платформы
Высокие первоначальные затраты	Инвестиции в цифровизацию могут быть значительными, включая расходы на оборудование, программное обеспечение и обучение персонала
Сложности интеграции	Интеграция новых цифровых платформ с существующими системами может быть сложной и времязатратной, что приведет к сбоям в работе
Изменение организационной культуры	Переход к цифровым технологиям может встретить сопротивление со стороны сотрудников, что требует управления изменениями и вовлечения персонала в процесс
Необходимость обучения сотрудников	Сотрудникам может потребоваться время для освоения новых технологий, что может временно снизить производительность
Киберриски	Цифровизация увеличивает уязвимость кибератак и утечек данных, что требует дополнительных мер безопасности и защиты информации
Зависимость от технологий	Увеличение зависимости от цифровых платформ может привести к рискам в случае сбоев в системах или технических проблем
Проблемы с данными	Необходимость обработки больших объемов данных может вызвать сложности в управлении информацией и обеспечении ее качества
Управление изменениями	Внедрение новых технологий требует постоянного управления изменениями, что может быть сложно в условиях динамичного рынка
Потенциальные потери рабочих мест	Автоматизация процессов может привести к сокращению рабочих мест, что вызывает социальные и этические вопросы
Долгосрочные последствия	Неправильный выбор технологий или платформ может привести к долгосрочным негативным последствиям в деятельности предприятия и его устойчивости

Источник: составлено автором

При интеграции цифровых платформ на предприятиях промышленного комплекса могут возникнуть технические риски, связанные с процедурой корреляции с существующими системами, в результате чего процесс внедрения может привести к сбоям в работе, а обнаружение ошибок в программном обеспечении или аппаратных компонентах – к простоям и потере производительности. Проблема внедрения остается, так как «нет гарантии, что разработчики платформ будут заинтересованы в совместимости программных продуктов, что может стать проблемой при внедрении цифровой платформы, несовместимой с другими системами» [11].

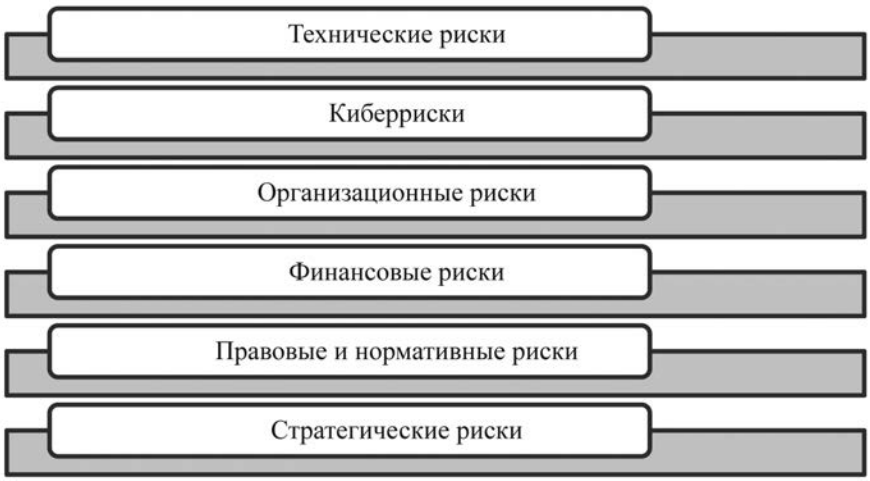


Рисунок. Риски при интеграции цифровых платформ в промышленном комплексе
Источник: составлено автором

Переход к диджитализации может сделать предприятия более подверженными кибератакам, в результате чего неправильное управление данными может привести к утечке конфиденциальной информации или нарушению работы системы. Киберриски связаны с уязвимостью безопасности данных и недостаточной их защитой в результате интегрирования процессов цифровизации на предприятиях промышленного комплекса.

Организационные риски на предприятиях промышленного комплекса сопровождаются сопротивлениями изменениям в части внедрения новых технологий со стороны сотрудников, что может замедлить процесс цифровизации, а также недостатком квалифицированного персонала и необходимостью в его обучении, что может вызвать временные затраты и дополнительные расходы.

Внедрение цифровых платформ требует высоких первоначальных инвестиций, что может повлиять на ликвидность промышленного предприятия. К финансовому риску также относятся неоправданные ожидания от внедрения цифровых процессов, обусловленные значительными финансовыми вложениями и несоответствием заявленных результатов. И, как следствие, «отсутствие корректного расчета ожидаемой экономической эффективности или неверный прогноз будущих эффектов от внедрения цифровой платформы на предприятии может не ускорить, а затормозить его развитие» [11].

Правовые и нормативные риски могут возникать при несоответствии законодательству и при наличии проблем, связанных с несоблюдением отраслевых стандартов. Так, неправильно организованные цифровые процессы могут привести к несоответствию нормативным требованиям, а несоответствие отраслевым стандартам – к штрафам или другим санкциям.

Немаловажно учитывать стратегические риски при интеграции цифровых платформ на предприятиях промышленного комплекса. Недостаточная гибкость при внедрении цифровых решений может негативно сказаться на результатах деятельности предприятия при изменениях в рыночной среде. Ослабление конкурентных преимуществ в результате использования конкурентами более эффективных технологий также негативно скажется на позициях предприятия, занимаемых на отраслевом рынке.

Таким образом, с одной стороны, возможности интеграции делают внедрение цифровых платформ ключевым фактором для повышения конкурентоспособности и устойчивости промышленных предприятий в условиях меняющегося рынка. С другой стороны, существует вероятность наступления различных рисков, связанных с киберугрозами, утечкой данных, техническими сбоями, зависимостью от технологий, недостатком квалифицированных кадров и проблемами при соблюдении норм и стандартов. Потенциальные риски могут негативно сказаться на эффективности и устойчивости деятельности предприятия, поэтому управление ими требует комплексного подхода, включая тщательное планирование, обучение персонала и оценку потенциальных угроз.

Список литературы

1. *Аверина Т.А., Авдеева Е.А., Жерноклеев А.С.* Методологические аспекты управления цифровыми платформами // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2023. Т. 23, № 1. С. 5-18. DOI: 10.14529/ctcr230101.

2. *Бабкин А. В, Плотников В.А.* Инструментарий для оценки цифрового потенциала и уровня цифровизации сложных экономических систем // Стратегическое управление устойчивым развитием экономики в новой реальности. Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2022. С. 518-534. DOI: 10.18720/IEP/2022.2/17.
3. *Бабкин А.В., Михайлов П.А., Ташенова Л.В.* Оценка эффективности внедрения цифровой платформы промышленного предприятия // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (45). С. 17-29.
4. *Гнатышина Е.И.* Сервисные коммуникации как ключевой компонент архитектуры промышленных цифровых платформ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 8 (166). С. 80-88. DOI: 10.26726/rppe2024v8scaa.
5. *Коптева Л.А., Шабалина Л.В*. Цифровые платформы как инструмент цифровой трансформации промышленных предприятий // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 2.
6. *Кулагина Н.А., Казаков О.Д., Чепикова Е.М.* Классификация цифровых платформ и специфика их функционирования в сложных экономических системах // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (47). С. 145-149.
7. *Левина Е.В.* Инновационные инструменты цифровой трансформации промышленных предприятий России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2022. № 3. С. 133-145. DOI: 10.33983/2075-1826-2022-3-133-145.
8. *Лигай Д.К., Ватолина О.В.* Роль цифровых платформ в трансформации государственного управления // Наука и бизнес: пути развития. 2023. № 5 (143). С. 105-108.
9. *Пушкарева П.П.* Цифровая платформа как фактор цифровой трансформации // ЦИТИСЭ. 2022. № 1 (31). С. 43-51. DOI: 10.15350/2409-7616.2022.1.04.
10. *Хворостяна, А.С.* Цифровые платформы как стратегический драйвер развития промышленности // Право и цифровая экономика. 2023. № 4 (22). С. 42-46. DOI: 10.17803/2618-8198.2023.22.4.042-046.
11. *Шабаев, С.В., Шабаев А.И.* Риски внедрения цифровых платформ как отраслевой аспект стратегирования // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т. 4, № 2 (12). С. 193-209. DOI: 10.21603/2782-2435-2024-4-2-193-209.

References

1. *Averina T.A., Avdeeva E.A., Zhernokleev A.S.* Methodological aspects of digital platform management // Bulletin of the South Ural State University. Series: Computer technologies, management, radio electronics, 2023, vol. 23, № 1, pp. 5-18. DOI: 10.14529/ctcr230101 (In Russian).
2. *Babkin A.V, Plotnikov V.A.* Tools for assessing the digital potential and the level of digitalization of complex economic systems // Strategic management of sustainable economic development in the new reality. St. Petersburg: Polytech-Press Publishing, 2022, pp. 518-534. DOI: 10.18720/IEP/2022.2/17 (In Russian).
3. *Babkin A.V., Mikhailov P.A., Tashenova L.V.* Evaluation of the effectiveness of the implementation of a digital platform of an industrial enterprise // Natural Sciences and Humanities, 2023, № 1, pp. 17-29. (In Russian).
4. *Gnatyshina E.I.* Service communications as a key component of the architecture of industrial digital platforms // Regional problems of economic transformation, 2024, № 8, pp. 80-88. DOI: 10.26726/rppe2024v8scaa (In Russian).
5. *Kopteva L.A., Shabalina L.V.* Digital platforms as a tool for digital transformation of industrial enterprises // Bulletin of Eurasian Science, 2023, vol. 15, № 2. (In Russian).
6. *Kulagina N.A., Kazakov O.D., Chepikova E.M.* Classification of digital platforms and the specifics of their functioning in complex economic systems // Natural Sciences and Humanities, 2023, № 3, pp. 145-149. (In Russian).
7. *Levina E.V.* Innovative tools for digital transformation of industrial enterprises in Russia // Management and business administration, 2022, № 3, pp. 133-145. DOI: 10.33983/2075-1826-2022-3-133-145 (In Russian).
8. *Ligay D.K., Vatolina O.V.* The role of digital platforms in the transformation of public administration // Science and business: development paths, 2023, № 5, pp. 105-108. (In Russian).
9. *Pushkareva P.P.* Digital platform as a factor in digital transformation // CITISE, 2022, № 1, pp. 43-51. DOI: 10.15350/2409-7616.2022.1.04 (In Russian).
10. *Khvorostyana, A.S.* Digital platforms as a strategic driver of industrial development // Law and digital economy, 2023, № 4, pp. 42-46. DOI: 10.17803/2618-8198.2023.22.4.042-046 (In Russian).
11. *Shabaev, S.V., Shabaev A.I.* Risks of introducing digital platforms as an industry aspect of strategizing // Strategizing: theory and practice, 2024, vol. 4, № 2, pp. 193-209. DOI: 10.21603/2782-2435-2024-4-2-193-209 (In Russian).

УДК 658.7

Графова Татьяна Олеговна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС), город Ростов-на-Дону,
rubika78@mail.ru

Павлюкова Антонина Викторовна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории и международных экономических отношений, Ростовский филиал Российской таможенной академии, город Ростов-на-Дону,
bikova_t@list.ru

Кононов Андрей Николаевич,
старший преподаватель кафедры Экономической теории и международных экономических отношений,
Ростовский филиал Российской таможенной академии; аспирант кафедры Экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС), город Ростов-на-Дону,
zivax195@gmail.com

ДИСТРИБУЦИЯ КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗВЕНО В МНОГОКАНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ТОВАРОСНАБЖЕНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье проанализированы процессы концентрации капитала в дистрибуторском сегменте фармацевтического рынка, наращивания инвестиций в торгово-логистическую инфраструктуру товароснабжения, что позволило выявить глубокую специализацию оптового звена при снижении уровня его консолидации на фоне роста онлайна и образования более сложной конфигурации рынка, маркетинговых союзов, закрепляющих рыночное положение структурированной аптечной розницы.*
Ключевые слова: фармацевтический рынок; дистрибуторы; аптечная розница; маркетинговые союзы; консолидация.

Tatyana O. Grafova,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economics, Accounting and Analysis, Rostov State Transport University (RSUPS), Rostov-on-Don,
rubika78@mail.ru

Antonina V. Pavlyukova,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economic Theory and International Economic Relations, Rostov branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don,
bikova_t@list.ru

Andrey N. Kononov,
Senior Lecturer at the Department of Economic Theory and International Economic Relations, Rostov branch of the Russian Customs Academy; Postgraduate at the Department of Economics, Accounting and Analysis, Rostov State Transport University (RSUPS), Rostov-on-Don,
zivax195@gmail.com

DISTRIBUTION AS A CENTRAL LINK IN THE MULTICHANNEL SYSTEM OF PHARMACEUTICAL MARKET SUPPLY: AN EMPIRICAL ASPECT

Abstract. *In the article, the authors analyzed the processes of capital concentration in the distribution segment of the pharmaceutical market, increasing investments in the trade and logistics infrastructure of supply, which made it possible to identify the deep specialization of the wholesale link with a decrease in the level of its consolidation against the background of online growth and the formation of a more complex market configuration, marketing alliances that secure the position of structured pharmacy retail.*
Keywords: pharmaceutical market; distributors; pharmacy retail; marketing alliances; consolidation.

Современный фармацевтический рынок (далее – фармрынок) представляет собой достаточно жесткую конкурентную среду, в которой формируется сложная многоканальная модель продаж, где аптечный сегмент и дистрибуция характеризуются различным уровнем концентрации капитала и динамикой развития.

В период пандемии и санкций 2022 года дистрибуторское звено показало свою значимость в системе товароснабжения рынка, что позволило оптовикам стабилизировать поставки, своевременно решать проблемы с оплатой и транспортом, оперативно перестраивать логистику доставки.

Оптовое звено имеет более выраженную специализацию на определенной части фармрынка, что обусловило снижение общей доли ТОП-10 дистрибуторов до 71,1 % в 2022 году (2021 год – 71,8 %). Это обусловлено структурой крупных дистрибуторов, половина из которых ориентирована на товароснабжение аптечного сегмента. Более низкая динамика госзакупок фактически предопределила сокращение рыночной доли ведущей десятки. При этом состав ТОП-5 дистрибуторов в коммерческом аптечном сегменте и тендерных закупках является различным. На уровне ТОП-10 в оба рейтинга входит «Протек», который представлен как в аптечном канале, так и в государственных тендерах.

При стабильном составе основных дистрибуторов рынок характеризуется жесткой конкуренцией и продолжающимся процессом консолидации отрасли. Дистрибуторы активно наращивают инвестиции в сбытовую логистическую инфраструктуру коммерческого рынка, постоянно совершенствуют предлагаемые на аптечном рынке решения.

Анализ Таблицы 1 позволяет заключить, что диверсификация дистрибуторов ориентирована преимущественно на аптечный канал. При отсутствии собственного производства оптовое звено активно инвестирует в проекты и дополнительные инструменты, расширяющие возможности развития аптечного ритейла.

Так, «Пульс» одновременно реализует ряд проектов, включая автоматизированную линию обработки заказов аптек, запустил собственную продуктовую линейку детской линии гигиены и ухода ComForte, сервис онлайн-торговли на базе сайта POLZA.ru. В настоящее время маркетплейс активно расширяет ассортимент за рамки аптечного профиля, что обеспечивает его большую привлекательность для потребителя.

Другой крупный дистрибутор – «Протек» – активно расширяет логистические мощности через открытие распределительного центра в Казани, что позволяет компании дополнительно расширить ассортимент до 20 тыс. позиций и в 2023 году завершить строительство пушкинского кластера в Подмосковье, что существенно расширит радиус обслуживания за пределы столичного региона на территории с максимальной численностью населения. «Протек» развивается в направлении цифровизации и оптимизации доставки (приложение «Мобильный водитель»), масштабирование которого позволяет реализовывать до 1 тыс. маршрутов доставки для 27 тыс. клиентов в день.

Компания максимально интегрировала в работу прогрессивные практики управления и оптимизации доставки, что позволяет повысить эффективность транспортировки как в B2B-, так и в B2C-сегменте за счет полного комплекса опций курьерской доставки, что обеспечит нужный импульс для развития онлайн-сервиса «Здравсити» (см. Таблицу 1). Сегодня «Протек» активно развивает дистрибуцию, наращивает активность в канале дистанционной торговли, а также инвестирует в развитие производства (покупка активов ООО «Бион», ООО «Фарминтеллект», ООО «Химфармкомплект»).

Занимающая лидирующие позиции среди классических дистрибуторов «Р-Фарм» сфокусирована на развитии высокотехнологичного фармпроизводства и запускает новые мощности в Санкт-Петербурге в рамках инвестиционного контракта со встречными обязательствами со стороны государства (офсетный контракт). Покупка 51 % акций оператора электронных рецептов позволила компании интегрировать в сервис уже более 30 регионов страны.

Динамично развивающийся дистрибутор «Ланцет» в 2022 году запустил новый склад в Подольском районе столичного региона, что позволило в 2,5 раза увеличить используемые компанией складские мощности.

Таблица 1

Проекты развития торгово-логистической инфраструктуры крупных фармдистрибуторов [1]

Дистрибутор	Проект	Решение для фармрынка и эффект масштабирования проекта
«Пульс»	Автоматизированная конвейерная линия по сборке заказов	Обеспечивает поддержку услуг по обработке 3 PL-заказов. В 2022 году аптечная сеть «Планета Здоровья» передала на 3 PL-обслуживание в «Пульс» сеть аптек во всех регионах присутствия на территории РФ

Продолжение таблицы 1

«Пульс»	Запустил линейку продукции под собственной торговой маркой, продукцию детской линии гигиены и ухода ComForte	–
	В 2022 году запустил собственный маркетплейс на сайте POLZA.ru	Сервис объединяет более 8 тыс. партнерских аптек («Фармленд», «Планета здоровья» и др.) в более тысяче населенных пунктов в рамках услуги самовывоза для клиентов
«Протек»	Логистический центр ЦВ «Протек» в городе Казани	Специализация центра – паллетно-коробочное хранение лекарственных средств, БАД и изделий медицинского назначения – более 11 тыс. позиций товаров
	Завершение строительства логистического парка «Транссервис» в Подмосковье. На 2023 год запланирован одновременный ввод в эксплуатацию двух современных терминалов ТСТ-3 и ТСТ-4	Позволит расширить радиус обслуживания за рамки столичного региона (плюс 10 областей с максимальной численностью населения)
	Приложение «Мобильный водитель»	Позволяет выбирать оптимальный маршрут доставки заказов для водителя с использованием картографических сервисов. Достигнутый эффект: время планирования маршрутов сокращено на 60 % (с 4 до 1,5 ч), время работ водителя на маршруте – на 10 %. Срок обработки и планирования довозных доставок сокращен с трех-четырех дней до доставки на следующий день [2, с. 113]. Обеспечит импульс для развития онлайн-сервиса «Здравсити», который вместе с сервисом «Мое здоровье» выделен в отдельную структуру ГК «Протек»
«Катрен»	«Аптека.ру»	Сеть участников интернет-площадки «Аптека.ру» расширена до 31 тыс. аптек, что обеспечивает почти четверть заказов компании в рублевом выражении
«Р-Фарм»	ООО «Первый электронный рецепт»	Внедрение системы электронных рецептов позволило подключить к сервису более 30 регионов РФ
АО «Ланцет»	Введен в эксплуатацию новый фармсклад (Московская область, Подольский район)	Площадь ЛЦ составляет 7 600 м^2, что в 2,5 раза превышает складские мощности компании до ввода объекта в эксплуатацию

Таким образом, рынок лекарственных препаратов характеризуется динамичным развитием дистибуторского звена, которое имеет глубокую специализацию и более консолидировано в аптечном сегменте (см. Рисунок 1).

Как видно из данных, приведенных на Рисунке 1, концентрация капитала в аптечном сегменте на уровне ТОП-5 дистрибуторов составляет 78,8 %, тогда как в госзакупках – 34,1 %.

Развитие рынка сопровождается более глубокой трансформацией каналов продаж, в рамках которой формируются гибридные модели сбыта, опирающиеся на развитие партнерств, более тесную кооперацию аптечных сетей и дистрибуторов, развитие маркетплейсов.

Уплотнение аптечного канала требует повышения эффективности работы дистрибуторов, которые должны обеспечивать эффективное и быстрое товароснабжение розницы для трансформации одновременно в нескольких направлениях:

• повышение плотности аптек до 48 на 100 тыс. человек против 31 в Европе;

• развитие онлайн-торговли лекарственными препаратами;

• расширение рыночной доли различных партнерств, например «ИРИС», которая включает 16 брендов партнеров (плюс 580 аптек в 2022 году); «АСНА» объединяет 17 тыс. участников, выручка которых составляет 15,8 % продаж всего аптечного рынка (см. Рисунок 2);

• сокращение числа одиночных аптек и небольших сетей (минус 1250 точек в 2022 году) на фоне общего увеличения емкости аптечного сегмента до 1 677 млрд руб. (плюс 15 % в 2022 году). Общее количество аптек в 2022 году увеличилось на 4 тыс. – до 70,4 тыс. ед. [2].

Развитие фармдистрибуции должно обеспечивать эффективную операционную связку в системе товарно-сбытовой кооперации с розничным звеном, которое активно развивает онлайн-сервисы бронирования аптечных препаратов и доставку ОТС-препаратов на дом.

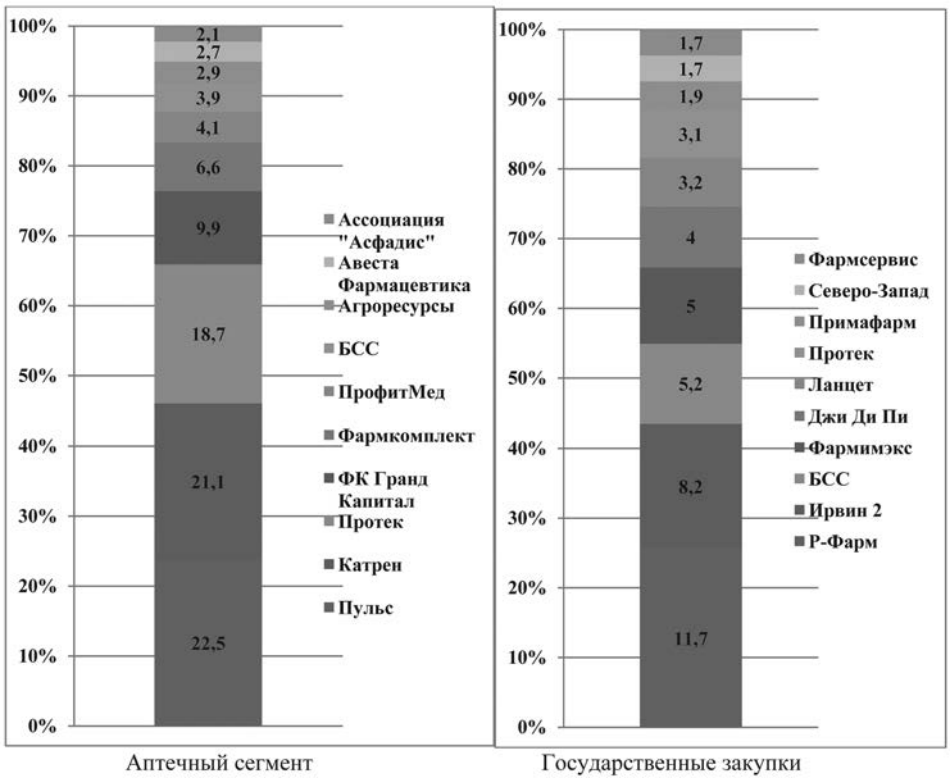


Рисунок 1. ТОП-10 дистрибуторов в системе госзакупок и аптечном сегменте рынка в 2022 году, % [2, с. 115]

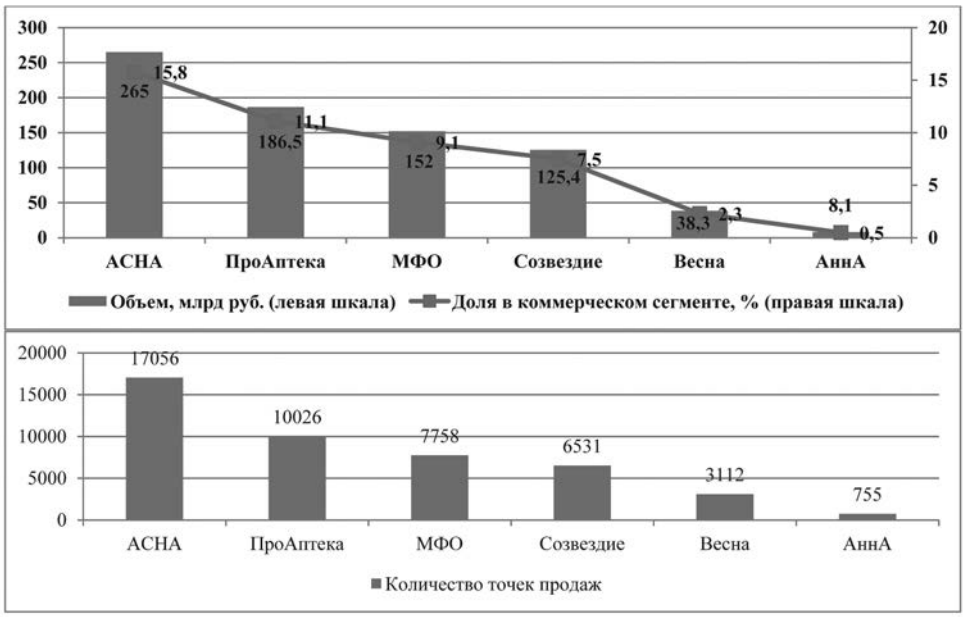


Рисунок 2. Ранжирование маркетинговых ассоциаций фармрынка по обороту в 2022 году [2, с. 106]

В 2015-2022 годах e-commerce аптечного рынка помимо развития аптечных маркетплейсов («Аптека.ру», «ЗдравСити», «еАптека» и др.) расширил возможности бронирования и/или доставки онлайн-заказов (см. Таблицу 2):

• на сайтах аптечных сетей;

• аптечных агрегаторах, где можно получить данные по наличию лечебных препаратов и ценам на них в аптеках;

• традиционных маркетплейсах («Яндекс.Маркет», Ozon, Wildberries).

Расширение каналов и появление новых операторов приводит к сокращению доли аптечных маркетплейсов, которая только в 2022 году снизилась с 66 до 60 %. На сайте Asna.ru потребитель получает доступ более чем к 10 тыс. аптек. Включение в проект «АСНА» дистрибутора «Пульс» обеспечило помимо бронирования из готового ассортимента возможность прямой доставки со склада дистрибутора на следующий день в рамках расширенного ассортимента «ассоциация «АСНА» + «Пульс». То есть, масштабирование проекта происходит не только за счет участников маркетингового союза.

Таблица 2

Развитие e-commerce в аптечном сегменте рынка России [1]

Операторы онлайн-торговли	Состояние	Возможности развития
Аптечные маркетплейсы	«Аптека.ру», «ЗдравСити», «еАптека» и др.	
Аптечные агрегаторы	Аптеки от ГИС (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Омск и др.), «еАптека» (Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Тверь, Владимир, Тула), «Ютека» (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Пермь, Казань, Ростов-на-Дону), «Экми» (Санкт-Петербург, Ленинградская область, Новгородская область), 66.ru (Екатеринбург)	Сравнительный анализ и удешевление покупки лекарственных препаратов (цены на многие позиции ниже на 20-25 %), подбор близлежащих точек самовывоза. Возможность заказа в мобильном приложении.
Собственные площадки аптечных сетей	Представляют информацию о наличии и ценах в аптеках	
«Ассоциация «АСНА» Asna.ru	Бронирование из готового ассортимента аптек: проект объединяет более 10 тыс. аптек по всей стране	Включение в проект дистрибутора «Пульс». Доставка на следующий день со склада «Пульс» в рамках объединенного ассортимента ассоциации и дистрибутора
Традиционные маркетплейсы	«Яндекс.Маркет», Ozon, Wildberries. Площадки дополняют сервисы онлайн-бронирования круглосуточной доставкой ОТС-препаратов на дом	«Яндекс.Маркет» пилотировал ночную экспресс-доставку лекарственных препаратов за 1-2 часа в Москве и Санкт-Петербурге. В «Яндекс.Еда» можно заказать безрецептурные препараты и биодобавки к пище с круглосуточной экспресс-доставкой
Маркетплейсы дистрибуторов	«Пульс» развивает маркетплейс на сайте POLZA.ru и канал дистанционной торговли, включая физическую доставку лекарственных препаратов на дом (объединяет более 8 тыс. аптек более чем тысяча населенных пунктов)	
	ГК «Протек» активно инвестирует в проекты «ЗдравСити» (аудитория составляет более 9 млн чел. в месяц) и «Мое здоровье», которые продолжат развитие в партнерстве с аптечными сетями и клиниками, обеспечивая последним возможности для роста продаж	Маркетплейс здоровья «ЗдравСити» в партнерстве с «Почтой России» (1200 отделений «Почты России» в 77 регионах России) запустил пилотный проект по доставке заказов в малые и труднодоступные населенные пункты

Важно отметить, что «Пульс» развивает собственный маркетплейс на сайте POLZA.ru и получил разрешение на развитие канала онлайн-торговли и доставку лекарственных препаратов на дом. Сегодня сервис объединяет более 8 тыс. аптек более чем тысяча населенных пунктов [3].

Другой дистрибутор ГК – «Протек» – активно развивает проекты: маркетплейс здоровья «ЗдравСити» и агрегатор телемедицинских услуг «Мое здоровье». Их цель – функционально усилить сервис покупки лекарств и товаров для здоровья и красоты, медицинских услуг для конечного потребителя через синергию возможностей группы, которая сегодня органично выстраивает экосистему в тесной связке всех сегментов фармацевтического и медицинского направлений «Протек».

Таким образом, на фармрынке формируется многоканальная модель продаж при усилении процесса консолидации аптечной розницы, ужесточение конкуренции в которой и выход в онлайн создает давление на

временные границы доставки. Интеграция маркетинговых ассоциаций и аптечных сетей с дистрибуторами позволяет оптимально планировать логистику товароснабжения потребительского сегмента и эффективно выстраивать работу транспорта. Всё это формирует новые тренды доставки и развитие сервисной конкуренции, которая требует применения новых инструментов, к которым относятся системы комплексной аналитики, разработка динамических маршрутов и др., что позволяет выстраивать план-факт-анализ, управлять рентабельностью торговых точек и принимать решения об экономической целесообразности торгово-логистического обслуживания клиентов.

В условиях перестройки внешнеторговой логистики товароснабжения фармрынка России управление цепями поставок становится крайне важным на фоне ужесточения конкуренции в условиях общего сжатия рынка (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Динамика емкости аптечного рынка в стационарном канале продаж и e-commerce [4, с. 35]

Рынок	2021 год	2022 год	1-е полугодие 2022 года	1-е полугодие 2023 года	Относительное изменение, %	
					2022-й к 2021-му	1 полугодие 2023-й к 1-му полугодию 2022-го
Аптечный рынок в целом, млрд руб.	1460,3	1677,1	882,8	839,9	14,85	–4,86
E-commerce-сегмент, млрд руб.	126,2	194,3	101,7	103,3	53,96	1,57

Так, по итогам 1-го полугодия 2023 года сокращение продаж в коммерческом сегменте составило 4,9 % к январю – июню 2022 года против их прироста на 27 % в 1-м полугодии 2022 года к 1-му полугодию 2021 года. Сегмент госзакупок также показал отрицательный тренд: падение продаж на 13 % в 1-м полугодии 2023 года к январю – июню 2022 года против роста показателя на 22 % в 1-м полугодии 2022 года к 1-му полугодию 2021 года [4].

В попытке поддержать уровень продаж аптеки с 2021 года непрерывно снижают наценку – с 25,2 % в январе 2021 года до 24 % в декабре 2022 года и 22 % в июне 2023 года [4]. При непрерывном развитии интернет-торговли, доля которой выросла с 6,6 % в 2020 году до 11,6 % в 2022 году (12,3 % – 1-е полугодие 2023-го) развитие многоканальной модели продаж фармрынка формирует более сложную экономику затрат, оптимизация которых на всем периметре товароснабжения рынка имеет крайне важное значение.

Развитие логистики и рост инвестиций в торгово-логистическую инфраструктуру со стороны оптового звена будет выступать крайне важным фактором стабилизации процесса товародвижения в системе распределения лекарственных препаратов в аптечном сегменте рынка.

Несмотря на торможение роста онлайн-продаж (см. Таблицу 3), комбинирование каналов формирует новую конфигурацию системы товароснабжения аптечного рынка, в которой быстрое качественное обслуживание и низкая цена будут определять преимущество складывающихся моделей продаж и схем товарно-сбытовой кооперации, где роль и значение дистрибуторов будут только возрастать.

Как показывают исследования Data Insight, современный фармрынок в онлайне претерпевает глубокую трансформацию, в которой его внутреннее институционально-рыночное изменение более релевантно, чем несомасштабный ему уровень деформации, задаваемый надотраслевыми трендами (см. Таблицу 4).

Таблица 4

Соотношение отраслевых и надотраслевых трендов трансформации ePharma в 2022-2023 годах [5]

Отраслевые изменения	Надотраслевые изменения
Развитие многоканальной модели продаж. Переход покупателя в формат omnichannel и рост доли продаж препаратов в онлайн-канале	COVID-19 и его последствия
Развитие собственных онлайн-каналов отраслевыми операторами	Начало СВО на Украине и события февраля 2022 года
Приход маркетплейсов в ePharma как фактор расширения и масштабирования продаж аптечного ассортимента в неаптечных онлайн-каналах	Развитие e-commerce в мире и формирование потребительского паттерна удобной и выгодной онлай-покупки

Продолжение таблицы 4

Выход и развитие ePharma в регионах	Возрастание значение сервисной составляющей онлайн-покупки
Интернет как источник информации о ценах и о наличии товара	Рост важности фактора низкой цены в условиях сохраняющихся ограничений спроса
Развитие доставки: расширение доли заказов с доставкой и интеграция с сервисами быстрой доставки	Потребительская инфляция и снижение реально располагаемых денежных доходов населения

В Таблице 4 данные факторы дополнены учетом изменения роли и значения дистрибуторов в системе товароснабжения рынка, которые активно интегрируются с аптечными сетями, развивают собственные маркетплейсы и обеспечивают более широкие возможности объемных прямоточных поставок со склада. Это приводит к ускорению доставки, что повышает рыночно-отраслевой стандарт сервисного обслуживания и значение оптового звена в многоканальной системе продаж.

В целом незначительное снижение концентрации капитала в дистрибуторском сегменте в условиях общей стагнации коммерческого сегмента рынка и расширения каналов продаж за счет развития онлайна формирует новую стационарную систему продаж лекарственных средств. Снижение концентрации в опте будет сопровождаться усилением позиций аптечной розницы и маркетинговых союзов, прежде всего, АСНА, которое будет развивать прямые поставки от производителя, минуя оптовое звено [6].

Потенциал развития дистрибуторского бизнеса будет определяться процессами стабилизации доходной базы домохозяйств, что позволит нормализовать отгрузки в аптечные сети при ограниченном применении инструментов финансового обеспечения платежей со стороны розницы [7].

Развитие многоканальной системы продаж и онлайна будет балансировать рынок, что потребует от оптового звена укрепления своих рыночных позиций, в том числе за счет выхода в производство, развития онлайн-форматов и др.

Список литературы

1. *Широкова И.* Фармдистрибьюторы: вызовы времени и новые стратегии // Ремедиум. 2014. № 1-2. С. 21-28.
2. *Шуляк С.А.* Фармацевтический рынок. 2022 // По данным исследований DSM GROUP. URL: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_rus.pdf (дата обращения: 10.10.2024).
3. *Иванова Н.И., Мамедьяров З.А.* Специфика развития российской фармацевтической отрасли // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 1 (53). С. 248-255.
4. *Шуляк С.А.* Фармацевтический рынок России. 1-е полугодие 2023 года // По данным исследований DSM GROUP. URL: https://dsm.ru/docs/6_month_2023.pdf (дата обращения: 22.10.2024).
5. *Головина И.* Рынок ePharma 2022. Тренды 2023 // По данным исследований DATAINSIGHT. URL: https://datainsight.ru/DI_Golovina_ePharma_2022_trends_2023 (дата обращения: 04.09.2024).
6. *Марков Н.И., Якимова Е.А.* Анализ конкуренции и уровня доминирования на фармацевтическом рынке России // Фармакоэкономика: теория и практика. 2022. Т. 10, № 4. С. 22-33.
7. *Мухаметжанова А.В., Гиният Н.* Обзор ситуации и опыта развития цепи поставок фарминдустрии // Актуальные проблемы транспорта и энергетики: пути их инновационного решения: материалы X Международной научно-практической конференции. Нур-Султан, 2022. С. 88-93.

References

1. *Shirokova I.* Pharmaceutical distributors: challenges of the time and new strategies // Remedium, 2014, № 1-2, pp. 21-28. (In Russian).
2. *Shulyak S.A.* Pharmaceutical market. 2022 // According to research by DSM GROUP [Electronic resource]. Available at: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_rus.pdf (accessed: 10.10.2024). (In Russian).
3. *Ivanova N.I., Mamedyarov Z.A.* Specifics of the development of the Russian pharmaceutical industry // Journal of the New Economic Association, 2022, № 1 (53), pp. 248-255. (In Russian).
4. *Shulyak S.A.* Pharmaceutical market of Russia. 1st half of 2023 // According to research by DSM GROUP [Electronic resource]. Available at: https://dsm.ru/docs/6_month_2023.pdf (accessed: 22.10.2024). (In Russian).
5. *Golovina I.* ePharma Market 2022. Trends 2023 // According to DATA INSIGHT research [Electronic resource]. Available at: https://datainsight.ru/DI_Golovina_ePharma_2022_trends_2023 (accessed: 04.09.2024). (In Russian).
6. *Markov N.I., Yakimova E.A.* Analysis of Competition and Dominance Level in the Russian Pharmaceutical Market // Pharmacoeconomics: Theory and Practice, 2022, vol. 10, № 4, pp. 22-33. (In Russian).
7. *Mukhametzhanova A.V., Ghiniyat N.* Review of the Situation and Experience of Pharmaceutical Industry Supply Chain Development // Actual Problems of Transport and Energy: Ways of Their Innovative Solution: Materials of the X International Scientific and Practical Conference. Nur-Sultan, 2022, pp. 88-93. (In Russian).

УДК 658.8:336

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_79_83

Гренадеров Антон Андреевич,
магистрант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
grenaderov.anton@yandex.ru

Павлов Валерий Анатольевич,
кандидат экономических наук, Московский государственный строительный университет (МГСУ), Москва,
29359332@s.mfua.ru

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ B2B-ПРОДАЖАМИ

Аннотация. *В статье рассматриваются преимущества электронной коммерции B2B и перспективы, которые открывает для компании канал онлайн-продаж. Актуальность статьи заключается в том, что цифровая трансформация в B2B-коммерции уже состоялась, и разрыв между компаниями, работающими в сфере электронной коммерции, и теми, кто этого не делает, будет лишь увеличиваться. В условиях усиливающейся конкуренции на рынке компании вынуждены искать новые способы привлечения клиентов и поддержания их лояльности. Цель исследования – обосновать возможности управления продажами в B2B-сфере торговых отношений. В ходе исследования применялись сравнительный и логический анализ для выявления тенденций цифровой экономики, а также обобщение для определения ключевых перспективных направлений для развития бизнеса. Показано, что цифровизация управления B2B-продажами помогает компаниям повысить эффективность, улучшить результаты продаж и укрепить отношения с клиентами. Описанные в статье ключевые аспекты цифровизации B2B-продаж предлагают направления для использования юридическими лицами современных цифровых решений в коммерческой деятельности.*

Ключевые слова: электронная коммерция; цифровая трансформация; стратегия интернет-маркетинга; медийная реклама; email-рассылка; контекстная реклама; SEO-продвижение; CRM-система; оптимизация процессов продаж.

Anton A. Grenaderov,
Master's student, Moscow University of Finance and Law (MFUA), Moscow,
grenaderov.anton@yandex.ru

Valery A. Pavlov,
Ph.D. of Economic Sciences, Moscow State University of Civil Engineering (MGSU), Moscow,
29359332@s.mfua.ru

DIGITAL TOOLS AND TECHNOLOGIES FOR OPTIMIZING B2B SALES MANAGEMENT

Abstract. *The article examines the advantages of B2B e-commerce and the opportunities that online sales channels provide for companies. The relevance of the article lies in the fact that digital transformation in B2B commerce has already occurred, and the gap between companies operating in e-commerce and those that do not will only continue to grow. In the context of increasing market competition, companies are forced to seek new ways to attract customers and maintain their loyalty. The purpose of the study is to substantiate the possibilities for managing sales in the sphere of B2B trade relations. The research utilized comparative and logical analysis to identify trends in the digital economy, as well as generalization to determine key promising directions for business development. It demonstrates that the digitalization of B2B sales management helps companies enhance efficiency, improve sales outcomes, and strengthen relationships with customers. The key aspects of B2B sales digitalization described in the article offer directions for businesses to leverage modern digital solutions in their commercial activities.*

Keywords: digital transformation; internet marketing strategy; search marketing; email marketing; contextual advertising; SEO promotion; CRM system; sales process optimization.

Цифровая трансформация существует уже не одно десятилетие, однако она остается одной из самых сложных задач для организаций. Современные реалии демонстрируют, что это не просто опция, а необходимость, обеспечивающая устойчивость и выживание бизнеса. Она способствует не только непрерывности работы большинства компаний, но и их развитию, повышая уверенность в условиях перемен. Цифровая трансформация охватывает все аспекты деятельности предприятия и представляет собой сложный и динамичный процесс, требующий освоения новых технологий, обучения и решения ранее неизвестных задач. При этом ключевое значение имеют клиенты и сотрудники, которые играют центральную роль в процессе цифровизации.

Первые успешные примеры цифровой трансформации появились еще в конце XX века, и с тех пор компании по всему миру в различных отраслях и с разной степенью сложности внедряют цифровые изменения. Каждая организация проходит этот процесс уникальным образом, однако существуют общие принципы, способствующие успешной трансформации.

Клиентоориентированность является главным двигателем этих изменений. Все усилия бизнеса, направленные на повышение эффективности, производительности и скорости, сводятся к улучшению качества обслуживания клиентов, что напрямую влияет на финансовые показатели. В то же время отсутствие подлинной ориентации на клиента лишает компанию той аутентичности, которую ценят потребители. Это утверждение актуально как для сегмента B2C, где цифровизация активно внедряется, так и для B2B, где темпы трансформации пока замедлены. Особенно важным этот процесс является в управлении B2B-продажами, подчеркивая необходимость изучения цифровых возможностей для данного сегмента [5; 6; 9].

Одной из ключевых составляющих цифровизации B2B-продаж являются технологии, которые имитируют маркетинговые функции. Это такие инструменты, как искусственный интеллект (далее – ИИ), обработка естественного языка, датчики, робототехника, дополненная реальность, виртуальная реальность, интернет вещей и блокчейн. Их объединение составляет основу концепции Маркетинга 5.0, направленного на автоматизацию и персонализацию процессов продаж. Среди цифровых технологий, используемых в управлении продажами, выделяются такие онлайн-инструменты, как поисковые системы, социальные сети, онлайн-реклама, email-маркетинг, которые способствуют укреплению бренда, расширению аудитории и улучшению взаимодействия с клиентами.

Цифровизация предполагает использование различных методов, включая стратегическое общение, контент-стратегии, мобильные приложения, цифровое сотрудничество, партнерский маркетинг, блоги, рекламу в социальных сетях и другие инструменты. Эти подходы создают целостный клиентский опыт. На начальных этапах цифровой трансформации задействуется много каналов, однако со временем выделяются наиболее эффективные. Для достижения успеха компаниям необходимо комплексно подходить к использованию цифровых инструментов, систематизировать, автоматизировать и анализировать результаты, чтобы выбрать наиболее результативные решения [7].

Основным направлением цифровизации в управлении B2B-продажами можно назвать индивидуальный подход к клиентам. Успешные продажи продукции напрямую зависят от персонального внимания к потенциальным покупателям, поэтому персонализированное взаимодействие становится центральным элементом эффективного маркетинга. Развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет значительно расширить технические возможности для сбора и анализа данных: демографических характеристик, интересов целевой аудитории, активности на сайте, статистики покупок, потребляемого контента и местоположения клиентов [3].

Цифровые инструменты управления продажами предоставляют ряд преимуществ, включая таргетинг, оценку эффективности веб-ресурсов, прогнозирование спроса на основе анализа запросов и оперативность продаж. Это, в свою очередь, способствует увеличению экономической прибыли за счет внедрения маркетинговых инноваций. Исследования подтверждают, что высокий уровень инновационности маркетинга способствует повышению общей эффективности компании.

Среди ключевых технологических инноваций в цифровизации продаж можно выделить использование локального контента, ИИ, интеграцию маркетинговых технологий, виртуальную и дополненную реальность, голосовые боты, интернет вещей, видео, мобильный маркетинг и другие инструменты. Эти технологии применяются как в продажах, так и в общих маркетинговых стратегиях, способствуя повышению эффективности операций, улучшению охвата целевой аудитории и оптимизации затрат. Например, системы на базе ИИ помогают управлять данными, значительно повышая производительность процессов.

Одной из актуальных концепций является использование ИИ в цифровом маркетинге. Примером его применения служат платформы цифрового управления, которые автоматически анализируют эффективность различных каналов привлечения пользователей, затраты на рекламу, создают портреты целевой аудитории и формируют целевые рекламные сообщения. Эти платформы основаны на психометрической теории, позволяющей с высокой вероятностью прогнозировать поведение клиентов. Такой подход, из-

вестный как психологический таргетинг, позволяет направлять рекламу только тем, кому она действительно интересна, автоматически подбирая наиболее подходящие площадки и точки контакта с аудиторией.

Платформы продаж автоматизируют множество процессов, что способствует улучшению выполнения повседневных задач, включая задачи сотрудников, не связанных напрямую с продажами. Помимо автоматизации и оптимизации цифровизация снижает издержки, связанные с организацией встреч, процессом продаж, логистикой и управлением складскими запасами. Грамотно разработанная и внедренная B2B-платформа поддерживает все этапы работы – от выполнения заказов и логистики до финансов и отчетности. Это универсальный инструмент, ориентированный на клиентов и подрядчиков, который повышает эффективность продаж и деловой активности.

Ключевые особенности таких платформ – высокая гибкость и возможность персонализации, что позволяет адаптировать их под потребности любой отрасли и бизнеса.

Функции, которые может включать B2B-система:

- расширенные поисковые механизмы;
- управление несколькими корзинами;
- инструменты проверки подрядчиков;
- индивидуальные прайс-листы и скидки;
- каталоги товаров;
- интеграция с внешними системами;
- и др.

Одним из результатов цифровизации является омниканальная модель продаж, которая объединяет различные каналы, такие как стационарные магазины, электронная коммерция и мобильные приложения.

Преимущества омниканальных продаж:

- создание единого и персонализированного клиентского опыта независимо от используемого канала;
- улучшенное управление процессами и оптимизацию затрат;
- привлечение клиентов через разнообразные каналы и укрепление долгосрочных отношений;
- быстрая адаптация к изменениям рынка и потребностям покупателей.

Основные цели цифровизации в управлении B2B-продажами можно разделить на несколько направлений.

1. Повышение эффективности процессов – автоматизация задач и снижение операционных затрат.

2. Усиление конкурентоспособности – быстрое реагирование на изменения рынка и адаптация предложений к потребностям клиентов.

3. Системная интеграция – объединение различных инструментов и платформ для улучшения управления данными.

4. Укрепление сотрудничества – оптимизация внутренних и внешних коммуникаций, а также управление проектами.

Реализация этих целей способствует росту стоимости компании, улучшению понимания потребностей клиентов и более оперативному реагированию на их запросы.

Ключевую роль в цифровизации играют процессы агрегации данных в маркетинге и продажах.

Сбор, анализ и использование данных позволяют:

- создавать персонализированные предложения, адаптированные к запросам клиентов;
- проводить сегментацию рынка для разработки целевых маркетинговых стратегий;
- оптимизировать рекламные кампании, планируя и оценивая их эффективность на основе данных;
- прогнозировать рыночные тенденции, анализируя исторические и текущие данные для понимания будущего поведения клиентов.

Таким образом, внедрение процессов агрегации данных в маркетинг и продажи позволяет лучше понимать потребности аудитории и оперативно реагировать на изменения рыночных условий.

Преимущества цифровизации управления B2B-продажами подтверждаются аналитическими исследованиями. Например, по прогнозам аналитиков Gartner, к 2025 году 80 % взаимодействий в этой сфере будут происходить в онлайн-среде. Это связано с тем, что цифровизация трансформирует роль продавцов: освобождает их от рутинных задач, таких как обработка заказов, и позволяет сосредоточиться на стратегически важных областях – консультациях по продуктам и работе с ключевыми клиентами [1; 2; 10].

Сосредоточение усилий на стратегических задачах способствует максимальной эффективности и раскрытию потенциала продавцов. Однако цифровизация требует продуманной стратегии на всех уровнях деятельности, а именно:

1. Стратегическое использование коммерческих ресурсов. Физическая точка контакта остается важной, но современные продавцы становятся больше поставщиками лидов, реже – закрывающими сделки и практически не вовлечены в постпродажное обслуживание. Компании, которые понимают и корректируют роль продавцов в соответствии с новой реальностью, получают конкурентное преимущество.

2. Рациональное распределение маркетинговых ресурсов. Маркетинг продукции должен выходить за рамки традиционного продвижения через торговую сеть. Современные маркетинговые команды уделяют значительное внимание управлению цифровым контентом как внутри платформ B2B, так и за их пределами.

Таким образом, цифровизация B2B-продаж меняет подход компаний к взаимодействию с клиентами, формируя новые модели предложения продуктов и услуг. Изменения в ожиданиях клиентов приводят к появлению таких трендов, как продажа продуктов по подписке; самообслуживание клиентов через онлайн-каналы с полной кастомизацией продукции; предоставление дополнительных услуг через модели «одного окна».

Эти изменения способствуют улучшению качества обслуживания: клиент получает более адаптированный и доступный продукт, который проще и быстрее приобрести. Одновременно с этим компании повышают свою эффективность за счет внедрения новых технологий и оптимизации бизнес-моделей.

Итоги проведенных исследований показали, что цифровизация управления B2B-продажами представляет собой использование цифровых технологий и данных в качестве ключевых инструментов для оптимизации и трансформации бизнес-процессов. Ее наиболее зрелая форма заключается в реализации принципиально новых методов и подходов, например, продажа виртуальных товаров и услуг через интернет, развитие киберспорта, использование платформ управления данными для цифровой рекламы или предоставление электронных услуг.

Однако цифровизация также включает совершенствование существующих процессов. Например, компании могут адаптировать традиционные методы к цифровой среде, продавая физические продукты через электронную коммерцию, предлагая электронные книги или развивая онлайн-обучение. Внедрение инновационных решений позволяет организациям не только улучшать знакомые методы работы, но и разрабатывать совершенно новые бизнес-модели, продукты и услуги, которые невозможно было бы создать в аналоговом мире.

При этом важно понимать, что ни одна компания не действует изолированно. Организации являются частью сложных бизнес-экосистем, включающих партнеров, поставщиков, субподрядчиков, находящихся на разных этапах цифровой трансформации. Этот фактор необходимо учитывать при планировании и реализации собственной стратегии цифровизации.

Для одних компаний главной целью может стать перевод B2B-продаж в онлайн-пространство. Сегодня на рынке доступны передовые технологии, которые позволяют эффективно поддерживать этот процесс и связанные с ним операции. Однако успешная трансформация требует учета возможных препятствий. Они могут быть как объективными (например, недостаточная техническая оснащенность или правовые ограничения), так и субъективными, связанными с человеческим фактором, например, сопротивление изменениям или низкий уровень цифровой грамотности.

Поэтому перед началом любого трансформационного процесса важно провести глубокий анализ возможных барьеров и разработать стратегии их преодоления. Это может быть обучение сотрудников, изменение внутренних процессов, улучшение инфраструктуры и, что не менее важно, налаживание эффективной коммуникации с бизнес-партнерами.

В конечном итоге цифровизация B2B-продаж не только повышает конкурентоспособность компании, но и создает возможности для гибкого и адаптивного взаимодействия с клиентами, что является залогом долгосрочного успеха в условиях быстро меняющегося рынка.

Список литературы

1. «Онлайн-продажи составляют уже пятую часть всех розничных продаж» // Доклад ООН [Электронный ресурс]. URL: https://news.un.org/ru/story/2021/05/1402162 (дата обращения: 14.10.2024).
2. *Орлова М.В., Квашина М.И., Фадеев Д.А.* Мессенджеры как элемент цифровой экосистемы компании // Маркетинг в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 14-21.
3. *Пузанова И.А., Аверьянова П.А.* Развитие онлайн-площадок B2B для формирования эффективной деловой среды // E-Management. 2022. № 3. С. 136-144.
4. Gartner: к 2025 году 80 % контактов при B2B-продажах будет осуществляться по цифровым каналам [Электронный ресурс]. URL: https://cio.osp.ru/news/161220-Gartner-k-2025-godu-80-kontaktov-pri-B2B-prodazhah-budet-osuschestvlyatsya-po-tsifrovym-kanalam (дата обращения: 14.10.2024).
5. *Орлова М.В., Орлов В.В.* Управление клиентами на B2B-рынках в условиях цифровизации // Вестник ГУУ. 2023. № 7. С. 41-49.
6. *Карелина Е.А.* Параметры оценки стратегий интернационализации цифровых транснациональных корпораций // Инновации и инвестиции. 2023. № 1. С 85-90.
7. *Кущ С.П., Ребязина В.А.* Портфель взаимоотношений компании с партнерами на промышленных рынках // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2011. № 1. С. 77-104.
8. *Forbes. Katti M.* Unlocking the Secret to Managing Key Accounts: Digital KAM [Electronic resource]. Availableat:https://www.forbes.com/sites/forbesbusinessdevelopmentcouncil/2022/06/08/unlocking-the-secret-to-managing-key-accounts-digital kam/?sh=2990b3fa4081 (accessed: 14.10.2024).
9. *Leonard L. Berry.* Relationship Marketing of Services Perspectives from 1983 and 2000 // Journal of Relationship Marketing, 2002, № 1, pp. 59-77 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1300/J366v01n01_05 (accessed: 14.10.2024).

10. *Homburg C., Workman J.P., Jensen O.* Fundamental Changes in Marketing Organization: The Movement Toward a Customer-Focused Organizational Structure // Journal of the Academy of Marketing Science, 2012, № 28, pp. 459-78 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1177/0092070300284001 (accessed: 14.10.2024).

References

1. "Online sales already account for a fifth of all retail sales"// A new UN report [Electronic resource]. Available at: https://news.un.org/ru/story/2021/05/1402162 (accessed: 14.10.2024). (In Russian).
2. *Orlova M.V., Kvashina M.I., Fadeev D.A.* Messengers as an element of the company's digital ecosystem // Marketing in Russia and abroad, 2020, № 3, pp. 14-21. (In Russian).
3. *Puzyanova I.A., Averianova P.A.* Development of B2B online platforms to create an effective business environment // E-Management, 2022, № 3, pp. 136-144. (In Russian).
4. *Gartner*: "By 2025, 80 % of contacts in B2B sales will be carried out via digital channels [Electronic resource]. Available at: https://cio.osp.ru/news/161220-Gartner-k-2025-godu-80-kontaktov-pri-B2B-prodazhah-budet-osuschestvlyatsya-po-tsifrovym-kanalam (accessed: 14.10.2024). (In Russian).
5. *Orlova M.V., Orlov V.V.* Customer management in B2B markets in the context of digitalization // Bulletin of the State University of Management, 2023, № 7, pp. 41-49. (In Russian).
6. *Karelina E.A.* Parameters for assessing the internationalization strategies of digital transnational corporations // Innovations and Investments, 2023, № 1, pp. 85-90. (In Russian).
7. *Kushch S.P., Rebyazina V.A.* Portfolio of company relationships with partners in industrial markets // Bulletin of St. Petersburg University. Management, 2011, № 1, pp. 77-104. (In Russian).
8. *Forbes. Katti M.* Unlocking the Secret to Managing Key Accounts: Digital KAM [Electronic resource]. Available at: https://www.forbes.com/sites/forbesbusinessdevelopmentcouncil/2022/06/08/unlocking-the-secret-to-managing-key-accounts-digital-kam/?sh=2990b3fa4081 (accessed: 14.10.2024).
9. *Leonard L. Berry.* Relationship Marketing of Services Perspectives from 1983 and 2000 // Journal of Relationship Marketing, 2002, № 1, pp. 59-77 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1300/J366v01n01_05 (accessed: 14.10.2024).
10. *Homburg C., Workman J.P., Jensen O.* Fundamental Changes in Marketing Organization: The Movement Toward aCustomer-Focused Organizational Structure // Journal of the Academy of Marketing Science, 2012, № 28, pp. 459-78 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1177/0092070300284001 (accessed: 14.10.2024).

УДК 33.332

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_84_89

Делия Виктор Павлович,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Туризма,
Московский государственный университет спорта и туризма, Москва,
deliya.1952@mail.ru

Михайлов Дмитрий Юрьевич,
аспирант, Российский государственный университет народного хозяйства
имени В.И. Вернадского, город Балашиха,
bvc.digital15@gmail.com

Петров Антон Евгеньевич,
аспирант, Российский государственный университет народного хозяйства
имени В.И. Вернадского, город Балашиха,
a_petrov@list.ru

Салманов Дашгын Ризван оглы,
аспирант, Российский государственный университет народного хозяйства
имени В.И. Вернадского, город Балашиха,
paskerov@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье рассмотрено влияние цифровой трансформации на социально-экономическое развитие регионов России. Проведен анализ ключевых показателей, таких как валовой региональный продукт, уровень безработицы и цифровизации. Выделены регионы-лидеры и отстающие по показателям цифровизации, а также проанализированы вызовы, стоящие перед отдаленными и слаборазвитыми регионами. Особое внимание уделено роли государства и частного сектора в развитии цифровой инфраструктуры и преодолении цифрового неравенства между регионами. Сформулированы рекомендации по снижению региональных различий и улучшению цифровой экономики в России.*

Ключевые слова: цифровая трансформация; социально-экономическое развитие; валовой региональный продукт; цифровизация; государственный сектор; частный сектор.

Viktor P. Delia,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Tourism,
Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow,
deliya.1952@mail.ru

Dmitry Yu. Mikhailov,
Postgraduate, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha,
bvc.digital15@gmail.com

Anton E. Petrov,
Postgraduate, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha,
a_petrov@list.ru

Dashgyn Rizvan ogly Salmanov,
Postgraduate, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha,
paskerov@yandex.ru

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Abstract. *The article examines the impact of digital transformation on the socio-economic development of Russian regions. The analysis covers key indicators such as Gross Regional Product, unemployment rate, and the level of digitalization. The study identifies leading and lagging regions in terms of digital development and addresses the challenges faced by remote*

and underdeveloped regions. Special attention is given to the role of the state and the private sector in developing digital infrastructure and reducing digital inequality between regions. The article provides recommendations for reducing regional disparities and improving the digital economy in Russia.
Keywords: digital transformation; socio-economic development; Gross Regional Product; digitalization; public sector; private sector.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется интенсивным внедрением цифровых технологий, которые проникают во все сферы общественной жизни. Цифровая трансформация затрагивает как макроэкономический уровень, так и развитие отдельных регионов, оказывая глубокое влияние на их социально-экономическое положение. В Российской Федерации данная тенденция становится всё более заметной, что особенно важно в контексте стратегических задач, поставленных национальными проектами по цифровизации и модернизации экономики [1].

Цифровая трансформация открывает новые возможности для регионов в сфере улучшения качества жизни, повышения производительности труда, развития инфраструктуры и увеличения экономической активности. Однако цифровизация также порождает и ряд вызовов, связанных с неравномерным распределением ресурсов, разницей в уровне инфраструктуры и человеческого капитала между регионами, что приводит к экономическому неравенству и разным темпам развития.

На данном этапе исследования важно оценить, как цифровая трансформация влияет на социально-экономическое развитие регионов России, выделить регионы-лидеры и отстающие, а также выявить ключевые факторы, способствующие или препятствующие успешной цифровизации. Это позволит выработать более эффективные стратегии управления развитием экономики на уровне регионов и смягчить социально-экономические различия.

Целью данного исследования является оценка социально-экономического развития нескольких регионов России в условиях цифровой трансформации, а также выявление основных вызовов и возможностей, связанных с внедрением цифровых технологий. Основные задачи включают анализ ключевых показателей социально-экономического развития регионов, рассмотрение влияния цифровизации на экономический рост, разработку рекомендаций для улучшения цифровой инфраструктуры и поддержки регионов с отстающим уровнем развития.

Цифровая трансформация представляет собой процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты деятельности государства, бизнеса и общества с целью повышения эффективности, производительности и конкурентоспособности. В отличие от традиционных процессов автоматизации цифровая трансформация затрагивает не только технические аспекты, но и стратегические изменения в управлении, организации труда и взаимодействии с внешними стейкхолдерами [2].

По определению, цифровая трансформация экономики – это комплекс изменений в экономике, вызванный широким внедрением цифровых технологий, таких как искусственный интеллект (далее – ИИ), большие данные (Big Data), облачные технологии, интернет вещей (IoT), блокчейн и другие инновационные инструменты. Эти технологии кардинально изменяют бизнес-процессы, структуру рынка, формы взаимодействия между участниками экономических процессов, а также создают новые модели управления и производства.

Цифровая трансформация оказывает многоуровневое воздействие на экономику. На макроуровне это ведет к созданию новых секторов экономики, таких как цифровая экономика, а также к трансформации традиционных отраслей – промышленности, сельского хозяйства, торговли и услуг. На микроуровне цифровизация влияет на производственные процессы, бизнес-модели и стратегии управления организациями. Более того, она способствует расширению глобальных рынков и упрощению доступа к ним, создавая предпосылки для развития новых видов деятельности и повышения производительности труда.

На общественные процессы цифровая трансформация оказывает не менее значительное влияние. Она изменяет рынок труда, трансформируя структуру занятости, где возрастает спрос на новые цифровые компетенции, одновременно с этим появляются риски цифрового неравенства и исключения отдельных слоев населения, не способных адаптироваться к новым условиям. Кроме того, цифровые технологии влияют на повседневную жизнь людей, упрощая доступ к услугам, информации и ресурсам, что, в свою очередь, способствует улучшению качества жизни и ускорению социальных изменений.

Цифровизация играет важнейшую роль в обеспечении сбалансированного социально-экономического развития регионов России. Она позволяет регионам использовать свои конкурентные преимущества и ликвидировать структурные недостатки, ускоряя процесс их интеграции в общенациональные и мировые экономические процессы. При этом цифровизация способствует диверсификации региональных экономик, снижению

зависимости от традиционных отраслей, таких как добывающая и перерабатывающая промышленность, и увеличивает долю высокотехнологичных и инновационных секторов.

Необходимость цифровизации особенно остро ощущается в регионах с удаленным расположением и низким уровнем инфраструктурного развития. Благодаря цифровым технологиям удаленные регионы могут преодолевать транспортные и географические барьеры, что значительно облегчает доступ к современным услугам, образованию и рынкам сбыта. Например, внедрение интернет-технологий и мобильной связи позволяет таким регионам развивать дистанционные формы занятости, что снижает уровень безработицы и способствует экономическому росту.

Однако важность цифровизации для различных регионов неоднородна. Лидеры по цифровизации, такие как Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, получают значительные выгоды за счет развитой инфраструктуры, высокого уровня подготовки кадров и привлечения инвестиций в IT-сектор. В то же время регионы с менее развитой инфраструктурой сталкиваются с трудностями, связанными с нехваткой цифровых ресурсов, специалистов и ограниченными возможностями для инвестиций.

Таким образом, цифровизация является важным инструментом для выравнивания социально-экономического развития регионов России. Она способствует преодолению территориальной и экономической изоляции, снижению неравенства и стимулирует устойчивое развитие всех субъектов Российской Федерации [3].

Для оценки социально-экономического развития регионов России используются различные методологии и индикаторы, которые позволяют проводить комплексный анализ. Одним из ключевых инструментов является индекс социально-экономического развития регионов, разработанный и применяемый в рамках государственной статистики. Этот индекс учитывает широкий набор показателей, таких как валовой региональный продукт (далее – ВРП) на душу населения, уровень безработицы, индекс промышленного производства, доходы населения, уровень инвестиций, а также качество социальной инфраструктуры и состояние окружающей среды.

Основные показатели социально-экономического развития регионов:

1. ВРП – ключевой индикатор, отражающий совокупную стоимость всех товаров и услуг, произведенных в регионе. Высокий уровень ВРП свидетельствует о динамичном экономическом развитии региона, высокой деловой активности и инвестиционной привлекательности. Различия в ВРП между регионами показывают неравномерное развитие экономики, где индустриально более развитые субъекты РФ, такие как Москва и Санкт-Петербург, лидируют.

2. Уровень безработицы – один из ключевых социальных показателей, отражающий состояние рынка труда в регионе. Цифровизация способствует созданию новых рабочих мест в ИТ-сфере и смежных отраслях, однако в некоторых регионах наблюдается дефицит квалифицированных кадров для обеспечения полноценной цифровой трансформации.

3. Уровень цифровизации – охватывает такие аспекты, как доступ к интернету, использование информационных технологий в бизнесе и управлении, а также развитие цифровой инфраструктуры. Высокий уровень цифровизации ведет к ускоренному экономическому развитию и повышению качества жизни населения, особенно в регионах с высоким проникновением современных технологий [11].

В рамках данной статьи не представляется возможным дать результаты по всем субъектам РФ. Представляется провести анализ городов Москвы и Санкт-Петербурга, республик Татарстан, Калмыкия и Тыва.

Показатели социально-экономического развития регионов отражены в Таблице.

Таблица

Основные показатели социально-экономического развития регионов

Регион	ВРП, млрд руб.	Уровень безработицы, %	Уровень цифровизации, %
Москва	24 471	2,2	95
Республика Татарстан	3 454	2,3	90
Санкт-Петербург	1 481	1,8	85
Республика Калмыкия	100	8,1	30
Республика Тыва	88	9,5	25

Источник: составлено автором с использованием данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [4].

Диаграмма, отображающая ключевые показатели социально-экономического развития для различных регионов России, включая ВРП, уровень безработицы и уровень цифровизации представлена на Рисунке.

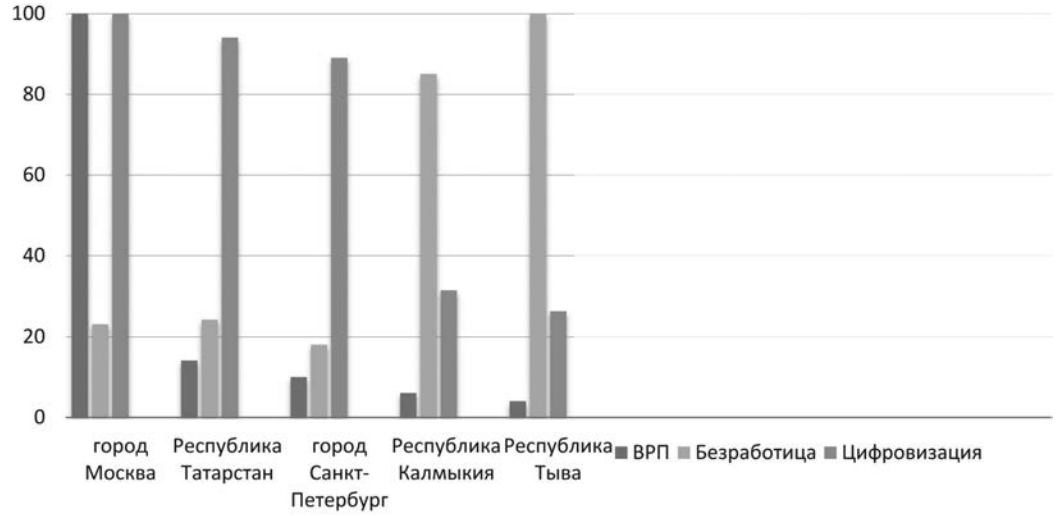


Рисунок. Показатели социально-экономического развития регионов [5]

На графике можно заметить, что такие регионы, как Москва, Татарстан и Санкт-Петербург, показывают высокие результаты по ВРП и цифровизации, в то время как в менее развитых регионах, например, в Тыве и Калмыкии, наблюдаются высокий уровни безработицы и низкая цифровизация.

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на развитие российских регионов, усиливая как положительные, так и отрицательные тенденции. С одной стороны, регионы с высокоразвитой цифровой инфраструктурой демонстрируют ускоренный экономический рост и улучшают социальные показатели. Например, регионы – лидеры по цифровизации, такие как Москва, Санкт-Петербург и Республика Татарстан, активно используют цифровые технологии для улучшения управления, предоставления услуг населению и стимулирования бизнеса [12].

С другой стороны, отстающие регионы, такие как Республика Тыва и Республика Калмыкия, сталкиваются с трудностями в развитии цифровой инфраструктуры, что ограничивает их потенциал для социально-экономического роста. Недостаток инвестиций и квалифицированных кадров в этих регионах создает цифровое неравенство, которое приводит к усилению региональной дифференциации [6].

Если проанализировать уровень цифровизации в различных регионах России, то неоспоримым регионом-лидером является Москва с уровнем цифровизации 95 %, далее Татарстан и Санкт-Петербург. Тыва и Калмыкия значительно отстают по этому показателю, что подчеркивает разрыв в развитии цифровой инфраструктуры между регионами [7].

Региональные различия в уровнях цифровизации отчетливо проявляются в том, что Москва, Санкт-Петербург и Татарстан активно развивают ИТ-сектор, внедряют цифровые технологии в государственное управление и бизнес. Эти регионы также привлекают значительные инвестиции в инфраструктурные проекты и обладают высокой концентрацией цифровых кадров.

Республика Тыва и Калмыкия, напротив, замедлились в развитии по уровню цифровизации. Основные причины отставания заключаются в слабой инфраструктуре, удаленности от ключевых экономических центров, а также недостатке инвестиций в развитие ИТ-сектора.

Следует отметить, что государственный сектор играет ключевую роль в создании условий для цифровой трансформации регионов. Программы, такие как «Цифровая экономика Российской Федерации», направлены на развитие инфраструктуры и поддержку ИТ-проектов в отстающих регионах. Правительство также стимулирует развитие электронного правительства и цифровых услуг, что способствует улучшению качества государственного управления и взаимодействия с гражданами [8].

Частный сектор активно участвует в развитии ИТ-инфраструктуры и создании инновационных решений для бизнеса и общественного сектора. Такие компании, как «Яндекс», «Сбер» и другие крупные ИТ-компании, играют ведущую роль в цифровой трансформации, инвестируя в развитие цифровых технологий и создание новых цифровых экосистем.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что основными вызовами и проблемами циф-

ровой трансформации регионов на сегодняшний день являются неравномерное развитие инфраструктуры, а также проблемы с кадровым потенциалом и финансированием.

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие регионов России, создавая как новые возможности для роста, так и существенные вызовы. Ведущие регионы, такие как Москва, Санкт-Петербург и Татарстан, успешно интегрируют цифровые технологии в экономику и управление, демонстрируя высокие показатели цифровизации и экономического развития. Однако значительная часть регионов, особенно отдаленные и экономически слабые субъекты, сталкиваются с проблемами недостаточной инфраструктуры, кадрового потенциала и финансирования.

Регионы в условиях цифровой трансформации сталкиваются с проблемами финансирования, что ограничивает их возможности для развития цифровой экономики и привлечения инвестиций, а также с проблемой отсутствия достаточного количества квалифицированных ИТ-специалистов [9].

Основным направлением дальнейшего развития цифровой экономики должно стать преодоление цифрового неравенства между регионами. Это требует активного участия как государственного, так и частного секторов для обеспечения равномерного доступа к цифровым ресурсам, повышения уровня цифровой грамотности и создания устойчивой цифровой инфраструктуры. В конечном итоге цифровизация должна способствовать устойчивому и сбалансированному развитию всех регионов России, улучшая качество жизни и социально-экономические показатели [10].

Список литературы

1. *Аскеров П.Ф., Грачев Д.А.* Применение искусственного интеллекта в экономике и управлении: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы и тенденции развития экономики, финансов и управления: материалы международной научно-практической конференции. Балашиха, 2024. С.22-26.
2. Экономико-правовое регулирование цифровой трансформации в области технологий / П.Ф. Аскеров, А.Р. Рабаданов, Э.Б. Толпаров, Н.В. Романова, Д.Ю. Михайлов // Инновации и инвестиции. 2022. № 12. С. 185-187.
3. *Иванов А.В.* Роль цифровой экономики в развитии регионов России // Экономика и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 45-53.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/ mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 21.09.2024).
5. *Махнов М.В.* Социально-экономическое развитие регионов России в условиях цифровизации: проблемы и перспективы // Региональная экономика. 2021. Т. 9, № 2. С. 22-35.
6. *Зубова М.В.* Уровень цифровизации регионов России: сравнение показателей и вызовы цифровой трансформации // Экономические исследования. 2020. № 5. С. 40-53.
7. *Петров И.Н.* Влияние цифровизации на социальную политику регионов России // Государственная служба и кадровая политика. 2022. № 2. С. 12-20.
8. *Васильев А.П., Кузнецова Е.М.* Развитие цифровой инфраструктуры в регионах России // Экономические проблемы регионов. 2021. № 4. С. 100-115.
9. *Савельев Р.А.* Цифровые технологии как фактор устойчивого развития регионов // Вопросы экономики и управления. 2021. № 3. С. 33-45.
10. *Тихонов С.В.* Цифровизация и рынок труда в России: проблемы и решения // Социальная политика и экономика. 2020. № 6. С. 18-27.
11. *Nosova S.S., Lyubimtseva S.V., Novichkov A.V., Novichkov V.I., Askerov P.F., Rabadanov A.R.* Concept of Cluster Management in the System of Innovative Development of Regional Economy // International Journal of Applied Business and Economic Research, 2017, vol. 15, № 12, pp. 113-120.
12. *Askerov P.F., Medvedeva A.M., Rabadanov A.R., Bogdanova I.M., Zvezdichev G.Y.* The digital economy as a priority area for the development of modern innovative entrepreneurship in Russia // Espacios, 2018, vol. 39, № 41, p. 30.

References

1. *Askerov P.F., Grachev D.A.* The use of artificial intelligence in economics and management: trends and prospects. In the collection: Current problems and trends in the development of economics, finance and management: materials of the international scientific and practical conference. Balashikha, 2024, pp. 22-26. (In Russian).
2. *Askerov P.F., Rabadanov A.R., Tolparov E.B., Romanova N.V., Mikhailov D.Yu.* Economic and legal regulation of digital transformation in the field of technology // Innovations and investments, 2022, № 12, pp. 185-187. (In Russian).
3. *Ivanov A.V.* The role of the digital economy in the development of Russian regions // Economics and management, 2021, vol. 7, № 4, pp. 45-53. (In Russian).
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023 // Federal State Statistics Service (Rosstat) [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage / mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (accessed: 21.09.2024). (In Russian).

5. *Makhnov M.V.* Socio-economic development of Russian regions in the context of digitalization: problems and prospects // Regional economy, 2021, vol. 9, № 2, pp. 22-35. (In Russian).
6. *Zubova M.V.* The level of digitalization of Russian regions: comparison of indicators and challenges of digital transformation // Economic research, 2020, № 5, pp. 40-53. (In Russian).
7. *Petrov I.N.* The impact of digitalization on the social policy of the regions of Russia // Public service and personnel policy, 2022, № 2, pp. 12-20. (In Russian).
8. *Vasiliev A.P., Kuznetsova E.M.* Development of digital infrastructure in the regions of Russia // Economic problems of the regions, 2021, № 4, pp. 100-115. (In Russian).
9. *Saveliev R.A.* Digital technologies as a factor of sustainable development of regions // Issues of economics and management, 2021, № 3, pp. 33-45. (In Russian).
10. *Tikhonov S.V.* Digitalization and the labor market in Russia: problems and solutions // Social policy and economics, 2020, № 6, pp. 18-27. (In Russian).
11. *Nosova S.S., Lyubimtseva S.V., Novichkov A.V., Novichkov V.I., Askerov P.F., Rabadanov A.R.* Concept of Cluster Management in the System of Innovative Development of Regional Economy // International Journal of Applied Business and Economic Research, 2017, vol. 15, № 12, pp. 113-120.
12. *Askerov P.F., Medvedeva A.M., Rabadanov A.R., Bogdanova I.M., Zvezdichev G.Y.* The digital economy as a priority area for the development of modern innovative entrepreneurship in Russia // Espacios, 2018, vol. 39, № 41, p. 30.

УДК 338.2

Загвозкина Татьяна Александровна,
соискатель, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир,
tastavrova@mail.ru

Тесленко Ирина Борисовна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Бизнес-информатики и экономики, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир,
iteslenko@inbox.ru

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ

Аннотация. *В статье рассмотрены особенности риск-менеджмента некоммерческих организаций, выполняющих контрольно-регуляторные функции, на примере Федерального казначейства и подведомственной ему организации. Исследование проведено в целях выявления проблематики при построении системы риск-менеджмента рассматриваемых организаций. На основе исследования построена модель экосистемного взаимодействия при управлении рисками.*
Ключевые слова: некоммерческая организация; система риск-менеджмента; экосистемный подход.

Tatyana A. Zagvozkina,
Applicant, Vladimir State University, Vladimir,
tastavrova@mail.ru

Irina B. Teslenko,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Head of the Department of Business Informatics and Economics, Vladimir State University, Vladimir,
iteslenko@inbox.ru

ECOSYSTEM APPROACH TO RISK MANAGEMENT

Abstract. *The article examines the features of risk management of non-profit organizations performing control and regulatory functions, using the example of the Federal Treasury and its subordinate organization. The study was conducted to identify problems in building a risk management system for the organizations in question. Based on the study, a model of ecosystem interaction in risk management was built.*
Keywords: non-profit organization; risk management system; ecosystem approach.

Для обеспечения эффективности системы риск-менеджмента (далее – СУР) организации при ее построении важно учитывать специфику деятельности организации, особенности взаимодействия с другими экономическими субъектами и другие факторы. С этой точки зрения, по мнению авторов, заслуживает внимания тематика СУР некоммерческих организаций (далее – НКО), взаимодействие которых друг с другом и с определенными внешними контрагентами является контрольно-регуляторным.

Некоммерческая организация – это организация, основной целью деятельности которой не является получение прибыли, создаваемой, в том числе, для достижения управленческих целей, в различных организационно-правовых формах, предусмотренных федеральными законами (см. Федеральный закона от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях»).

Исходя из целей деятельности, к организациям, которые не ставят своей целью получение прибыли, можно отнести также и государственные органы исполнительно власти, такие, например, как Федеральная налоговая служба, Федеральное казначейство и др., и их подведомственные организации, осуществляющие контрольно-регуляторные функции. В целях исследования обозначим их также, как НКО.

Такие организации зачастую имеют многоуровневую управленческую структуру; их внутреннее и внешнее взаимодействие характеризуется вертикальными и горизонтальными отношениями подчиненности и подконтрольности.

Хотя цель деятельности таких организаций заключается не в получении прибыли и не предполагает ее получение, они также подвержены влиянию разнообразных рисков, которые появляются как внутри деятельности контролирующей организации, внутри каждой конкретной подведомственной организации, так и во взаимодействии этих организаций между собой.

Вместе с тем специфика деятельности таких НКО предполагает управление рисками в деятельности других организаций. Это риски, которые существуют в деятельности внешних для НКО контрагентов.

Последствия, связанные с наступлением соответствующих рисков, обуславливают актуальность рассмотрения вопросов построения и действенности СУР таких НКО.

Вопросам риск-менеджмента НКО, в том числе осуществляющих контрольно-регуляторные функции, в своих работах уделяли внимание М.Ю. Грядунов [1], Э.И. Исаев [2], А.А. Киселев [3], М.И. Климошенко [4], Ю.А. Кутырев [5], М.С. Лебедева [6], Н.В. Парушина [4], В.С. Легейда [7] и др.

Изучение научных публикаций показало следующее. Как правило, основное внимание авторами уделяется либо вопросам управления собственными рисками в деятельности организации (построение, функционирование системы внутреннего контроля и аудита), либо вопросам управления рисками во внешней среде, в деятельности других субъектов. Комплексное рассмотрение аспектов управления рисками НКО, для которых характерно контрольно-регуляторное взаимодействие, практически отсутствует, система риск-менеджмента не всегда охватывает все составляющие данного взаимодействия. При этом деятельность таких организаций нацелена, прежде всего, на управление рисками внешних контрагентов, в том числе для обеспечения ее эффективности; НКО осуществляют управление собственными рисками. Соответственно, данные цели и ожидаемые частные целевые эффекты должны быть объединены в рамках единой СУР НКО.

При построении такой системы управления, по мнению авторов, должен применяться экосистемный подход. Под экосистемой в целях настоящего исследования подразумевается комплекс взаимосвязей (среда), в которые вовлечена НКО в силу специфики деятельности, а также процессов управления рисками, выполняемых всеми участниками взаимодействия в рамках соответствующих взаимосвязей. Под экосистемным подходом понимается комплексный подход НКО к управлению рисками на основе единой системы риск-менеджмента. Для экосистемного подхода характерно наличие прямых и обратных связей между НКО и подведомственной ей организацией, между НКО и их внешними контрагентами.

Современные исследователи уделяют внимание вопросам экосистемного взаимодействия в экономике.

Так, например, Е.А. Третьякова и Е.Н. Фрейдман представляют экосистемы как новый класс системных образований и взаимодействий в современной экономике и видят преимущества экосистемного подхода в его комплексных возможностях. Расширение сферы применения экосистемного подхода требует дальнейшего развития его методологии [8].

Шаповалов В.В., Ратушняк Е.С., Прокопенко З.В. рассматривают экосистему как основу развития цифровой экономики отраслей, регионов и бизнеса, как новую единицу экономического анализа, способ организации взаимодействия субъектов, форму организации управленческой деятельности и считают, что только в рамках экосистемности обеспечивается координация многоуровневого взаимодействия экономических субъектов [9; 10].

Раменская Л.А., Степнов И.М., Ковальчук И.А. полагают, что концепция экосистем расширяет исследовательский интерес, смещает его с отдельной организации на их совокупность [11; 12]. Вместе с тем отмечается отсутствие терминологической четкости в данном вопросе и факт отсутствия единого мнения исследователей в отношении концепций и механизмов реализации экосистемных подходов.

Изучение научной литературы показало, что основные исследования сконцентрированы вокруг предпринимательских, инновационных, промышленных, цифровых и финансовых экосистем. Применительно к взаимодействию НКО, осуществляющих контрольно-регуляторные функции, исследования практически отсутствуют.

Рассмотрим построение СУР на примере Федерального казначейства и подведомственной ему организации – Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» (далее – ФКУ «ЦОКР»).

Федеральное казначейство наделено рядом контрольных полномочий, реализация которых предполагает управление рисками в деятельности других сторонних организаций, а также в деятельности подведомственного учреждения. ФКУ «ЦОКР» наделено полномочиями по осуществлению экспертно-аналитической деятельности в рамках контрольных мероприятий Федерального казначейства [13; 14]. Обе организации осуществляют внутренний контроль (внутри структуры) за соответствием осуществляемой ими деятельности установленным требованиям в целях управления собственными рисками. Кроме того, Федеральное казначейство осуществляет ведомственный внутренний контроль деятельности ФКУ «ЦОКР».

И Федеральное казначейство, и ФКУ «ЦОКР» имеют многоуровневую разветвленную организационную структуру (см. Рисунок 1).

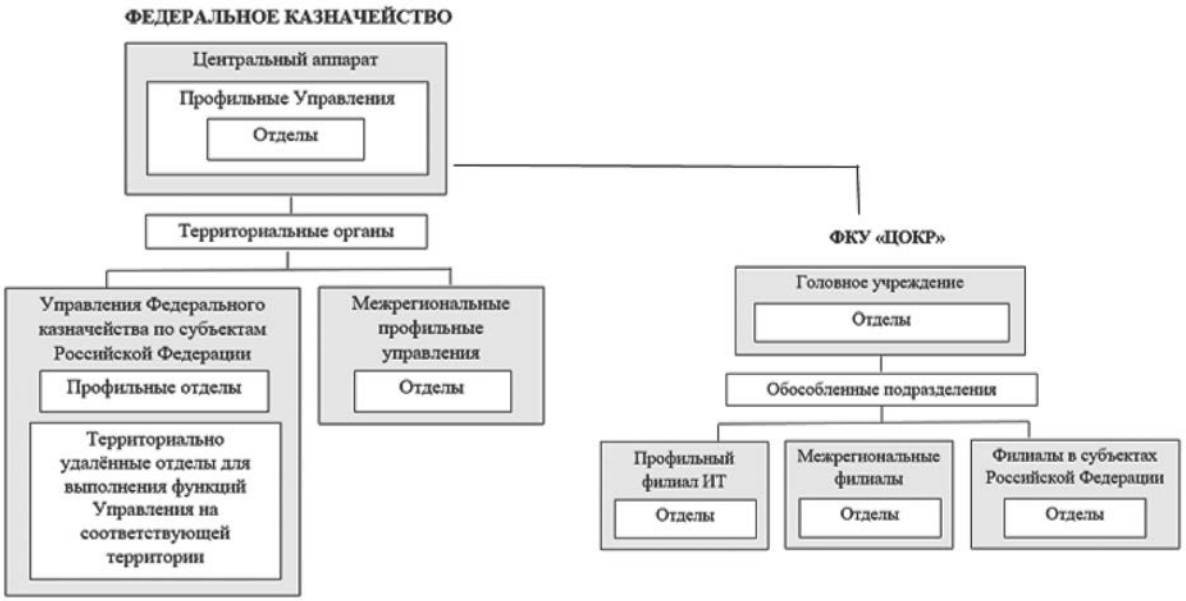


Рисунок 1. Организационная структура Федерального казначейства и ЦОКР
Источник: составлено авторами на основе [13; 14]

На Рисунке 2 представлены основные контрольно-регуляторные функции рассматриваемых НКО и их направленность на внешнюю/внутреннюю среду.

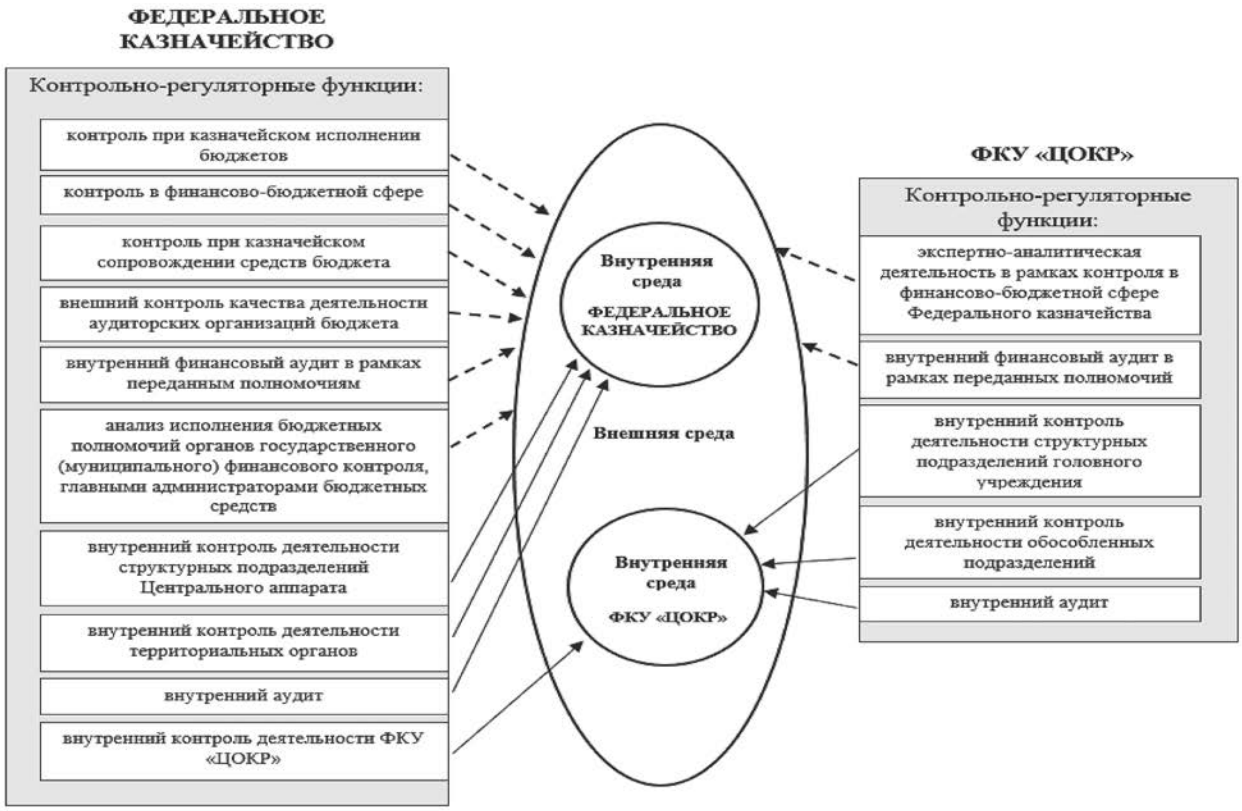


Рисунок 2. Контрольно-регуляторные функции Федерального казначейства и ЦОКР
Источник: составлено авторами на основе [13; 14]

Рассматриваемые НКО осуществляют деятельность, направленную на управление рисками во внутренней и во внешней среде. Контрольная деятельность НКО, направленная на внешнюю среду, нацелена на управ-

ление рисками в деятельности внешних контрагентов – организаций, являющихся для НКО объектами контроля. К таким рискам относятся: риски нецелевого, неэффективного расходования бюджетных средств; риски нарушения правил в области бухгалтерского (бюджетного) учета, бухгалтерской (бюджетной) отчетности; риски нарушений при осуществлении закупок; риски нарушений требований закона об аудиторской деятельности, стандартов аудиторской деятельности и др.

Контрольная деятельность НКО, направленная на внутреннюю среду, нацелена на управление рисками в деятельности самих НКО. Внутренние для данных НКО риски представляют собой вероятность наступления тех или иных негативных событий для НКО и связаны с несоблюдением работниками НКО установленных требований при выполнении функций. В основном это риски, вызванные несоблюдением порядка и сроков выполнения операций (действий) при осуществлении НКО предусмотренных видов деятельности.

Несмотря на разностороннюю направленность видов контрольной деятельности НКО, вместе они должны представлять собой единую СУР, основной целью которой является управление рисками в предметной области экономики, а все частные цели должны быть подчинены общей.

Однако согласно закрепленному определению СУР Федерального казначейства представляет собой совокупность элементов, направленных на выявление, всесторонний анализ, оценку и принятие организационных мер по управлению только казначейскими рисками [15]. Подход ФКУ «ЦОКР» к построению СУР является аналогичным. Контрольная деятельность НКО, направленная на управление рисками во внешней среде, к СУР не относится. В результате акценты смещаются в сторону частных целевых эффектов.

В целях развития СУР НКО, осуществляющих контрольно-регуляторные функции, с учетом специфики контрольной деятельности, направленной на внешнюю среду, а также процессов внутреннего контроля и аудита авторами предлагается модель экосистемного взаимодействия при управлении рисками (см. Рисунок 3).

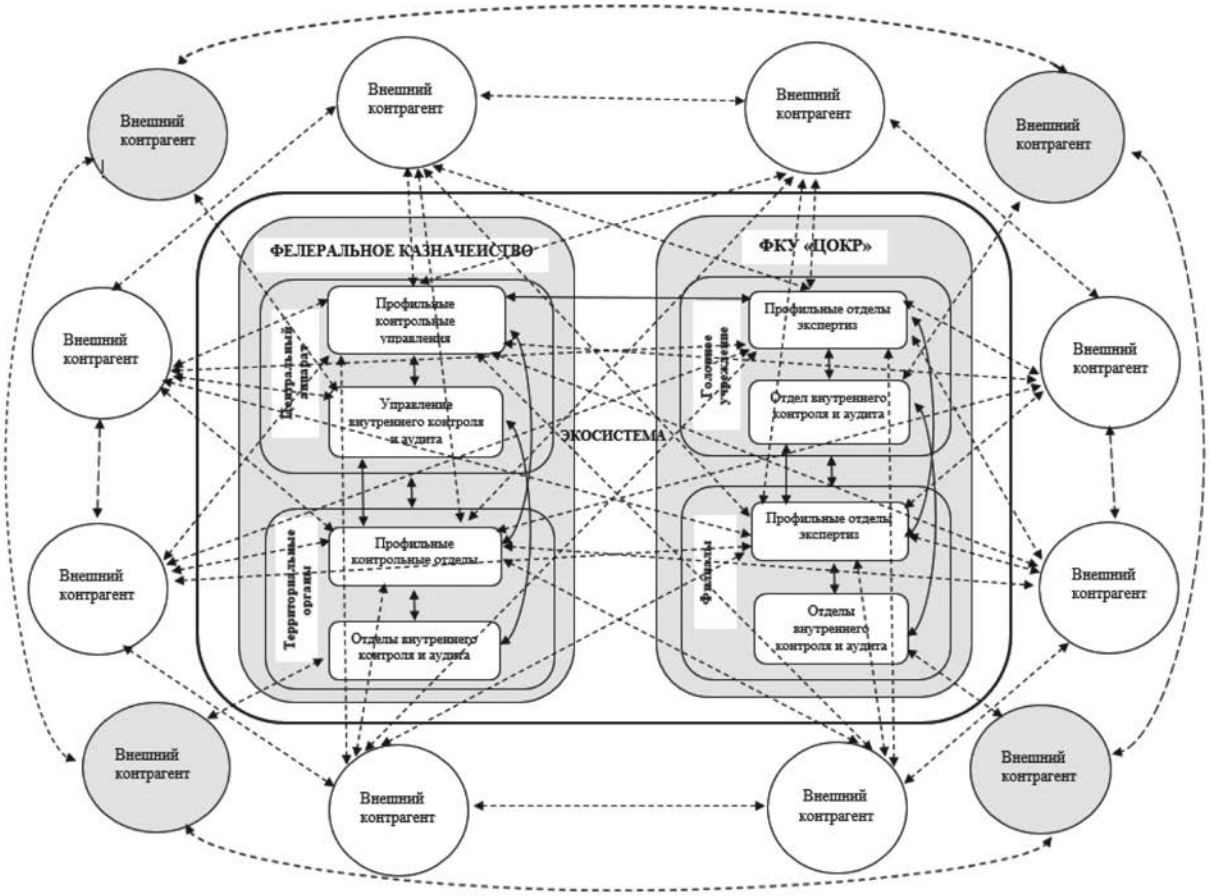


Рисунок 3. Модель экосистемного взаимодействия при управлении рисками НКО
Источник: составлено авторами

Модель демонстрирует комплекс прямых и обратных связей в целях управления рисками НКО и внешних контрагентов при осуществлении контрольной деятельности.

Профильные управления Центрального аппарата Федерального казначейства (далее – ЦАФК) самостоятельно или с привлечением профильных контрольных отделов территориальных органов Федерального казначейства (далее – ТОФК), а также экспертных подразделений головного учреждения и(или) филиалов ЦОКР осуществляют деятельность, направленную на управление рисками в работе внешних контрагентов в ходе контрольных мероприятий того или иного вида (контроль в финансово-бюджетной сфере; казначейское сопровождение средств; внешний контроль качества деятельности аудиторских организаций).

Управление внутреннего контроля и аудита Федерального казначейства (далее – УВКиА) и отделы внутреннего контроля и аудита ТОФК (далее – ОВКиА) проводят аналитические мероприятия, также способствующие управлению рисками в работе внешних контрагентов (анализ организации и осуществления внутреннего финансового аудита главными администраторами бюджетных средств).

УВКиА, ОВКиА ТОФК, ОВКиА головного учреждения и филиалов ФКУ «ЦОКР» и его филиалов проводят аудиторские мероприятия в рамках переданных другими федеральными органами власти полномочий по ведению бюджетного учёта, также способствующие управлению рисками в работе внешних контрагентов (внутренний финансовый аудит).

Профильные отделы ТОФК осуществляют управление рисками в работе внешних контрагентов, в рамках тех или иных контрольных мероприятий ЦАФК либо самостоятельно, либо, при необходимости, с привлечением экспертных подразделений головного учреждения и(или) филиалов ФКУ «ЦОКР» (контроль при исполнении бюджетов; контроль в финансово-бюджетной сфере; казначейское сопровождение средств; внешний контроль качества деятельности аудиторских организаций).

Профильные экспертные подразделения головного учреждения и филиалов ФКУ «ЦОКР» осуществляют управление рисками в работе внешних контрагентов в рамках тех или иных контрольных мероприятий ЦАФК или ТОФК (контроль в финансово-бюджетной сфере; казначейское сопровождение средств бюджета и др.).

УВКиА осуществляют деятельность, направленную на управление внутренними рисками в работе профильных управлений ЦАФК, ТОФК, а также деятельности головного учреждения и филиалов ФКУ «ЦОКР» (внутренний/ведомственный контроль).

ОВКиА ТОФК, ОВКиА головного учреждения и филиалов ЦОКР осуществляют деятельность, направленную на управление внутренними рисками также в работе других структурных подразделений, либо в рамках контрольных мероприятий ЦАФК, головного учреждения ЦОКР (внутренний/ведомственный контроль).

В ходе контрольных, экспертных, аудиторских и аналитических мероприятий осуществляется информационный обмен, выработка рекомендаций и мер реагирования, направленных на минимизацию выявляемых рисков и недопущению их впредь.

Участники внешней среды, взаимодействуя между собой, а также получая информацию о результатах управления рисками в работе других организаций, осуществляющих аналогичные виды деятельности, из открытых источников информации, используют ее в целях управления собственными рисками.

В результате налицо комплекс взаимосвязей, которые можно рассматривать как экосистему управления рисками.

Таким образом, *документально закрепленные контрольные процедуры по реализации риск-менеджмента* ориентируют эти организации преимущественно на процессы управления собственными рисками, тогда как их деятельность, направленная на управление рисками, должна рассматриваться значительно шире, что возможно только при организации многостороннего и согласованного взаимодействия этих организаций и их подразделений.

Практика показывает, что с учетом сущности и предназначения таких НКО управление собственными рисками должно способствовать достижению основной цели их деятельности – предотвращению рисков и пресечению как можно большего количества нарушений в экономике. По мнению авторов, для достижения этой цели более действенным с точки зрения получения высоких результатов представляется экосистемный подход управления рисками.

Список источников

1. *Грядунов М.Ю., Щеголев А.В.* Управление рисками в системе корпоративного контроля в некоммерческих организациях // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17, № 4. С. 123-140.
2. *Исаев Э.А.* Подходы к модернизации модели государственного финансового контроля в российской Федерации // Бюджет. 2018. № 9 (189). С. 42-45.
3. *Киселев А.А.* Риск-менеджмент и управление рисками: проблемы обоснования сущности понятий как научных категорий теории и практики управления организациями // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3-1 (61). С. 82-85.

4. *Климошенко М.И., Парушина Н.В.* Элементы риск-менеджмента в повышении достоверности отчетности и эффективности управления в некоммерческих организациях // Апрельские научные чтения имени профессора В.А. Пипко: сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 23-24 апреля 2020 года. Ставрополь: Агрус, 2020. С. 81-84.
5. *Кутырев Ю.А.* Бюджетный контроль за эффективным использованием бюджетных средств // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14, № 2. С. 44.
6. *Лебедева М.С.* Казначейские риски: тест на эффективность // Экономика и социум. 2018, № 12 (55). С. 697-710.
7. *Легейда В.С.* Сущность и содержание риск-менеджмента // Вопросы науки и образования. 2018. № 7 (19). С. 114-117.
8. *Третьякова Е А., Фрейман Е.Н.* Экосистемный подход в современных экономических исследованиях // Вопросы управления. 2022. № 1 (74). С. 6-20.
9. *Шаповалов В.В., Ратушняк Е.С.* Концепция экосистемы в экономике и управлении: систематический обзор (часть 1) // Экономика и управление. 2024. Т. 30, № 8. С. 914-924.
10. *Прокопенко З.В.* Теоретико-методологические подходы анализа экосистемности в экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12-3. С. 459-464.
11. *Раменская Л.А.* Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. 2020. Т. 11, № 4. С. 16-28.
12. *Степнов И.М., Ковальчук Ю.А.* Трансформация управления в экосистемной экономике // Друкеровский вестник. 2021. № 1 (39). С. 5-18.
13. Постановление Правительства РФ от 01.12.2024 № 703 «О Федеральном казначействе» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12137879/. (дата обращения: 24.09.2024).
14. Приказ Федерального казначейства от 10 сентября 2020 года № 260 «Об утверждении Устава Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/557363752 (дата обращения: 24.09.2024).
15. Приказ Казначейства России от 29 июня 2020 года № 200 «Об утверждении Положения об управлении внутренними (операционными) казначейскими рисками, внутреннем контроле и внутреннем аудите в Федеральном казначействе» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/565234862. (дата обращения: 24.09.2024).

References

1. *Gryadunov M.Yu., Shchegolev A.V.* Risk management in the corporate control system in non-profit organizations // Central Russian Bulletin of Social Sciences, 2022, vol. 17, № 4, pp. 123-140. (In Russian).
2. *Isaev E.A.* Approaches to modernizing the model of state financial control in the Russian Federation // Budget, 2018, № 9, pp. 42-45. (In Russian).
3. *Kiselev A.A.* Risk management and risk management: problems of substantiating the essence of concepts as scientific categories of the theory and practice of organization management // Economy and Business: Theory and Practice, 2020, № 3-1, pp. 82-85. (In Russian).
4. *Klimoshenko M.I., Parushina N.V.* Elements of risk management in improving the reliability of reporting and management efficiency in non-profit organizations // April scientific readings named after professor V.A. Pipko: collection of scientific papers based on the materials of the IX International scientific and practical conference, Stavropol, April 23-24, 2020. Stavropol: Agrus Publishing, 2020, pp. 81-84. (In Russian).
5. *Kutyrev Yu.A.* Budget control over the efficient use of budget funds // Bulletin of Eurasian Science, 2022, vol. 14, № 2, pp. 44. (In Russian).
6. *Lebedeva M.S.* Treasury risks: efficiency test // Economy and Society, 2018, № 12, pp. 697-710. (In Russian).
7. *Legeyda V.S.* The essence and content of risk management // Issues of Science and Education, 2018, № 7, pp. 114-117. (In Russian).
8. *Tretyakova E.A., Freiman E.N.* Ecosystem approach in modern economic research // Issues of Management, 2022, № 1, pp. 6-20. (In Russian).
9. *Shapovalov V.V., Ratushnyak E S.* The concept of an ecosystem in economics and management: a systematic review (part 1) // Economics and Management, 2024, vol. 30, № 8, pp. 914-924. (In Russian).
10. *Prokopenko Z.V.* Theoretical and methodological approaches to the analysis of ecosystems in economics // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2023, № 12-3, pp. 459-464. (In Russian).
11. *Ramenskaya L.A.* Application of the concept of ecosystems in economic and management research // Manager, 2020, vol. 11, № 4, pp. 16-28. (In Russian).
12. *Stepnov I.M., Kovalchuk Yu.A.* Transformation of management in an ecosystem economy // Drucker Bulletin, 2021, № 1, pp. 5-18. (In Russian).
13. Resolution of the Government of the Russian Federation of 01.12.2024 № 703 "On the Federal Treasury" [Electronic resource]. Available at: https://base.garant.ru/12137879/. (accessed: 24.09.2024). (In Russian).

14. Order of the Federal Treasury of September 10, 2020 № 260 "On approval of the Charter of the Federal State Institution "Center for Ensuring the Activities of the Treasury of Russia" [Electronic resource]. Available at: https://docs.cntd.ru/document/557363752. (accessed: 24.09.2024). (In Russian).
15. Order of the Treasury of Russia dated June 29, 2020 № 200 "On approval of the Regulation on the management of internal (operational) treasury risks, internal control and internal audit in the Federal Treasury" [Electronic resource]. Available at: https://docs.cntd.ru/document/565234862. (accessed: 24.09.2024). (In Russian).

УДК 332.144

Землячева Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, Волгоград,
89162110211@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В РЕГИОНАХ РОССИИ В ПОДДЕРЖКУ ИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В качестве цели настоящей статьи выступает разработка регуляционных механизмов воздействия на факторы устойчивости топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) в регионах России в поддержку их энергетической безопасности. Для этого составлена модель регрессионной зависимости энергоемкости валового регионального продукта (далее – ВРП) от изучаемых факторов устойчивости ТЭК в регионах Центрального федерального округа (далее – ЦФО) России. Сделан новаторский вывод, что при системном внедрении технологических и нетехнологических инноваций в ТЭК возможно укрепление энергетической безопасности регионов России: сокращение энергоемкости ВРП, не требующее ограничения энергопотребления домохозяйствами и организациями и допускающее любые сценарии изменения структуры ВРП, – специализацию как на сфере услуг, так и на промышленности. С помощью полученной модели найдено перспективное сочетание факторов устойчивости ТЭК в регионах ЦФО России в 2025 году, в случае достижения которого прогнозируется уменьшение среднего арифметического энергоемкости ВРП по ЦФО России более чем в 6 раз. Предложенные контрольные значения статистических показателей для оптимизации регулятивного воздействия на факторы устойчивости ТЭК, а также целевые ориентиры сокращения энергоемкости ВРП в каждом регионе ЦФО России в 2025 году могут быть использованы при составлении дорожной карты практической реализации «Энергетической стратегии России до 2035 года». Теоретический вклад полученных результатов выражен в том, что они, во-первых, дополнили существующие научные представления о совокупности факторов устойчивости ТЭК в регионах России, к которым целесообразно отнести такие факторы, как технологические (автоматизация) и нетехнологические инновации; во-вторых, авторские выводы уточнили механизмы воздействия на отмеченные факторы: в качестве перспективных механизмов регулятивного воздействия на выявленные факторы устойчивости ТЭК в современных российских регионах выступают развитие общества знаний и инновационной экономики, а также цифровая модернизация ТЭК, предполагающая создание умных региональных сетей электроснабжения (Smart Grid).*

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс (ТЭК); центральный федеральный округ (ЦФО); факторы устойчивости ТЭК; регулятивные механизмы; энергетическая безопасность; регионы России.

Ekaterina A. Zemlyacheva,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University, Volgograd,
89162110211@mail.ru

MECHANISMS OF INFLUENCE ON FACTORS OF STABILITY OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX IN THE REGIONSOF RUSSIA IN SUPPORT OF THEIR ENERGY SECURITY

Abstract. *The objective of this article is to develop regulatory mechanisms of influence on factors of sustainability of the fuel and energy complex in the regions of Russia in support of their energy security. For this purpose, a regression model of the energy intensity of GRP on the studied factors of sustainability of the fuel and energy complex in the regions of the Central Federal District (CFD) of Russia was compiled. Based on the model, an innovative conclusion was made that with the systematic implementation of technological and non-technological innovations in the fuel and energy complex, it is possible to strengthen the energy security of the regions of Russia: a reduction in the energy intensity of GRP, which does not require limiting energy consumption by households and organizations and allows for any scenarios for changing the structure of GRP: specialization*

in both sulfur services and industry. Using the obtained model, a promising combination of sustainability factors of the fuel and energy complex in the regions of the Central Federal District of Russia in 2025 was found, if achieved, a decrease in the arithmetic mean of the GRP energy intensity in the Central Federal District of Russia is predicted to be more than 6 times. The proposed control values of statistical indicators for optimizing the regulatory impact on the sustainability factors of the fuel and energy complex, as well as target benchmarks for reducing the GRP energy intensity in each region of the Central Federal District of Russia in 2025 can be used in drawing up a roadmap for the practical implementation of the Energy Strategy of Russia until 2035. The theoretical contribution of the obtained results is expressed in the fact that they, firstly, supplemented the existing scientific understanding of the set of sustainability factors of the fuel and energy complex in the regions of Russia, which should include such factors as technological (automation) and non-technological innovations. Secondly, the authors' conclusions have clarified the mechanisms of influence on the noted factors - the development of a knowledge society and an innovative economy, as well as digital modernization of the fuel and energy complex, which involves the creation of "smart" regional power supply networks (Smart Grid), act as promising mechanisms of regulatory influence on the identified factors of sustainability of the fuel and energy complex in modern Russian regions.

Keywords: fuel and energy complex (FEC); central federal district (CFD); factors of sustainability of the fuel and energy complex; regulatory mechanisms; energy security; regions of Russia.

Обеспечение энергетической безопасности каждого региона России в современной модели пространственной организации отечественной экономики выделено в приоритетное направление в «Энергетической стратегии России до 2035 года» (далее – Стратегия) [1]. Это создает прочность нормативно-правовой основы обеспечения энергетической безопасности российских регионов. Однако из-за недостаточной проработанности научно-методических вопросов развития энергетической экономики региональных хозяйственных систем регуляционные механизмы обеспечения энергетической безопасности регионов России не сформированы.

При этом целесообразно разграничивать сегменты ТЭК, каждый из которых обладает своей спецификой и вносит собственный вклад в обеспечение энергетической безопасности регионов России. В этой статье внимание сосредоточено на электроэнергетике как стратегическом сегменте ТЭК, необходимом для развития в каждом регионе России с учетом гораздо более ограниченных возможностей межрегионального обмена электроэнергией по сравнению с нефтегазовыми энергетическими ресурсами, межрегиональный транзит которых в России лучше отлажен и активно практикуется.

В работах таких исследователей, как Попкова Е.Г., Серджи Б.С. [2] и Котова Т.В. [3], в качестве критерия энергетической безопасности хозяйственной системы указана устойчивость топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) данной системы. С опорой на труды таких ученых, как Белов В.И. [4], Загорная Т.О., Долбня Н.В., Полянский И.К. [5], Сливка А.В. и Казанджан С.Б. [6], в настоящей статье устойчивое развитие ТЭК трактуется как процесс сокращения энергоемкости экономики хозяйственной системы, в частности региона. Преимуществом данной широкой трактовки является то, что она позволяет учесть не только предложение (достаточность объема генерации электроэнергии для удовлетворения нужд региона), но и спрос на электроэнергию в регионе, который должен сокращаться.

Экономический смысл устойчивого развития ТЭК в приведенной трактовке заключается в уравновешивании спроса и предложения на рынке электроэнергетических ресурсов в регионе и в поддержании данного рынка в сбалансированном состоянии в долгосрочной перспективе. Несмотря на признание необходимости устойчивого развития ТЭК в регионах России, вопрос о том, как этого достичь, остается открытым.

Ряд ученых и авторитетных экспертов, в числе которых Башмаков И.А. и Мышак А.Д. [7], в качестве важнейшего фактора устойчивости ТЭК в регионах России указывают развитие сферы услуг. Механизмом воздействия на названный фактор устойчивости ТЭК является постиндустриализация экономики. Такой механизм активно задействуется в странах современной Западной Европы, где повсеместно закрываются промышленные производства, и экономика переориентируется на сферу услуг.

Для России подобный путь неприемлем, так как деиндустриализация угрожает производственному суверенитету и противоречит выбранному нашей страной курсу на его укрепление [8; 9]. В связи с этим актуальность представляет поиск таких механизмов воздействия на факторы устойчивости ТЭК в регионах России, которые укрепят их энергетическую безопасность не за счет экономии потребления электроэнергии домохозяйствами и закрытия промышленных производств, а за счет сокращения энергоемкости хозяйственной деятельности, то есть за счет энергосбережения.

В данной статье поставлен следующий исследовательский вопрос: какие механизмы воздействия на факторы устойчивости ТЭК в регионах России позволяют сокращать энергоемкость ВРП при одновременном обеспечении и энергетической безопасности, и производственного суверенитета региональной экономики? С учетом сформулированного исследовательского вопроса цель статьи заключается в разработке регуляционных механизмов воздействия на факторы устойчивости ТЭК в регионах России в поддержку их энергетической безопасности.

В результате обзора имеющейся литературы выделено два потенциальных фактора и соответствующих им перспективных механизма обеспечения устойчивого развития ТЭК.

Первый фактор устойчивости ТЭК – нетехнологические инновации, такие как организационно-управленческие, маркетинговые. Механизмом воздействия на данный фактор в современных регионах является развитие общества знаний и инновационной экономики через подготовку высококвалифицированных кадров, повышение грамотности населения в области энергопотребления, а также достижение экономии электроэнергии за счет оптимизации хозяйственных процессов в экономике региона [10; 11].

Второй фактор устойчивости ТЭК – автоматизация, то есть технологические инновации. Механизмом воздействия на этот фактор устойчивости ТЭК в современных регионах является цифровая модернизация в регионе. Создание умных региональных сетей электроснабжения, так называемого Smart Grid, позволяет уменьшить потери электроэнергии при ее транспортировке в процессе распределения среди региональных потребителей, а также наладить более экономичный расход электроэнергии с помощью умных счетчиков [12; 13].

Методология данного исследования предполагает использование математического аппарата для высокоточного измерения масштаба реализации каждого из альтернативных механизмов воздействия на факторы устойчивости ТЭК в регионах России. Ядром данного аппарата является метод регрессионного анализа, при проведении которого в качестве результирующей переменной выступает энергоемкость ВРП (ЭРГЕ) из материалов ЦЭНЭФ-XXI [14], а в качестве факторных переменных – следующие статистические показатели из материалов Росстата [15]:

- ВДС, созданная в сфере услуг ($У_{рег/ТЭК1}$);
- доля организаций, использующих специальные программные средства ($У_{рег/ТЭК2}$);
- доля инновационно активных организаций ($У_{рег/ТЭК3}$);
- ВДС, созданная в отраслях экономики за пределами сферы услуг ($У_{рег/ТЭК4}$).

Эмпирическое исследование проводилось на примере региональной экономики Центрального федерального округа (далее – ЦФО) России на базе новейшей доступной статистики за 2022 год (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Энергоемкость ВРП и факторы устойчивости ТЭК в регионах ЦФО России в 2022 году

Регион ЦФО	Энергоемкость ВРП, кгут/10 тыс. руб.	ВДС, созданная в сфере услуг, млрд руб.	Организации, использовавшие специальные программные средства, %	Уровень инновационной активности организаций, %	ВДС, созданная в реальном секторе, млрд руб.
	ВРП (ЭРГЕ)	$У_{рег/ТЭК1}$	$У_{рег/ТЭК2}$	$У_{рег/ТЭК3}$	$У_{рег/ТЭК4}$
Белгородская область	81,8	453,9	76,7	15,1	13548,1
Брянская область	70,9	262,9	75,8	12,1	148,0
Владимирская область	57,0	343,4	74,7	9,9	4739,1
Воронежская область	120,8	710,2	70,3	10,4	9113,6
Ивановская область	73,0	194,5	75,4	13,8	-4095,5
Калужская область	56,0	293,6	73,9	12,0	4696,4
Костромская область	177,8	128,7	69,4	5,2	-520,2
Курская область	140,1	262,6	69,9	7,3	5550,7
Липецкая область	164,1	294,5	74,7	12,1	5814,0
Московская область	37,5	4782,6	68,2	10,8	65377,5
Орловская область	71,1	169,7	73,6	13,2	-44459,2
Рязанская область	99,1	294,7	69,2	10,2	3622,7
Смоленская область	188,9	251,3	69,3	6,4	1269,7
Тамбовская область	72,1	195,3	72,5	8,5	1779,5

Продолжение таблицы 1

Тверская область	222,8	342,5	65,0	10,3	3597,8
Тульская область	83,2	346,3	68,6	14,5	5253,2
Ярославская область	83,9	410,7	71,5	10,6	3439,9
Москва	16,0	18769,4	61,1	11,3	240604,6

Источник: составлено автором по материалам [14; 15]

Для поиска ответа на поставленный исследовательский вопрос произведен регрессионный анализ данных из Таблицы 1, результаты которого собраны в Таблицу 2.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа

Регрессионная статистика		**Коэффициенты**		**Стандартная ошибка**	
Множественный R	0,7512	Y-пересечение	751,3420	259,8170	
R^2	0,5643	$У_{Рег/ТЭК1}$	-0,0137	0,0125	
Нормированный R^2	0,4302	$У_{Рег/ТЭК2}$	-8,1389	3,8854	
Стандартная ошибка	42,5363	$У_{Рег/ТЭК3}$	-5,0859	4,4920	
Наблюдения	18	$У_{Рег/ТЭК4}$	0,0003	0,0009	
Дисперсионный анализ				$\mathbf{F_{тест}}$	
Показатель	df	SS	MS	Значимость F	0,0211
Регрессия	4	30459,7745	7614,9436	Уровень значимости	0,05
Остаток	13	23521,3550	1809,3350	$F_{табл}$	3,1791
Итого	17	53981,1294	-	$F_{набл}$	4,2087

Источник: рассчитано и составлено автором.

Результаты системного анализа статистики энергетической экономики в 2022 году (см. Таблицу 2) показали, что энергоемкость ВРП в регионах ЦФО России на 75,12 % определяется совокупным влиянием рассмотренных факторов. Стандартные ошибки оказались невелики при всех факторных переменных и составили 0,0125 при $У_{рег/ТЭК1}$; 3,8854 при $У_{рег/ТЭК2}$; 4,4920 при $У_{рег/ТЭК3}$; 0,0009 при $У_{рег/ТЭК4}$. F-тест проведен для собранной регрессионной статистики на уровне значимости 0,05. Это позволило составить следующую модель регрессионной зависимости энергоемкости ВРП от изучаемых факторов устойчивости ТЭК в регионах ЦФО России в 2022 году:

$$ЭРГЕ = 751,3420 – 0,0137У_{рег/ТЭК1} – 8,1389У_{рег/ТЭК2} – 5,0859У_{рег/ТЭК3} + 0,0003У_{рег/ТЭК4}. \quad (1)$$

В соответствии с моделью (1) при увеличении ВДС, созданной в сфере услуг, на 1 млрд руб., в регионах ЦФО происходит сокращение энергоемкости ВРП на 0,0137 кгут/10 тыс. руб. При наращении доли организаций, использующих специальные программные средства, на 1 % в регионах ЦФО происходит сокращение энергоемкости ВРП на 08,138/9 кгут/10 тыс. руб. При увеличении доли инновационно активных организаций на 1 % в регионах ЦФО происходит сокращение энергоемкости ВРП на 5,0859 кгут/10 тыс. руб. При росте ВДС, созданной в отраслях экономики за пределами сферы услуг, на 1 млрд руб. в регионах ЦФО происходит увеличение энергоемкости ВРП на 0,0003 кгут/10 тыс. руб.

Исходя из модели (1) выявлено перспективное сочетание факторов устойчивости ТЭК в регионах ЦФО России в 2025 году, при котором среднее арифметическое энергоемкости ВРП по ЦФО России по прогнозу сократится до наилучшего (наблюдавшегося в 2022 году в Москве) значения по ЦФО России – 16,0кгут/10 тыс. руб.

Составленный прогноз представлен на Рисунке.

Таким образом, при наращении доли организаций, использующих специальные программные средства, на 13,58 % (с 67,40 до 76,55 %) при одновременном увеличении доли инновационно активных организаций на 11,51 % (с 11,00 до 12,27 %) в ЦФО России будет достигнуто целевое сокращение энергоемкости ВРП на 84,14 % (с 100,89 до 16,00 кгут/10 тыс. руб.). При этом структура ВРП может быть различной; в частности, допускается экономический рост (увеличение ВРП), наращение доли сферы услуг или остальных отраслей экономики (реального сектора).

Для практической реализации выявленной перспективы из общего прогноза по ЦФО России определены контрольные значения статистических показателей для оптимизации регулятивного воздействия на фак-

торы устойчивости ТЭК, а также целевые ориентиры сокращения энергоемкости ВРП в каждом регионе ЦФО России в 2025 году.

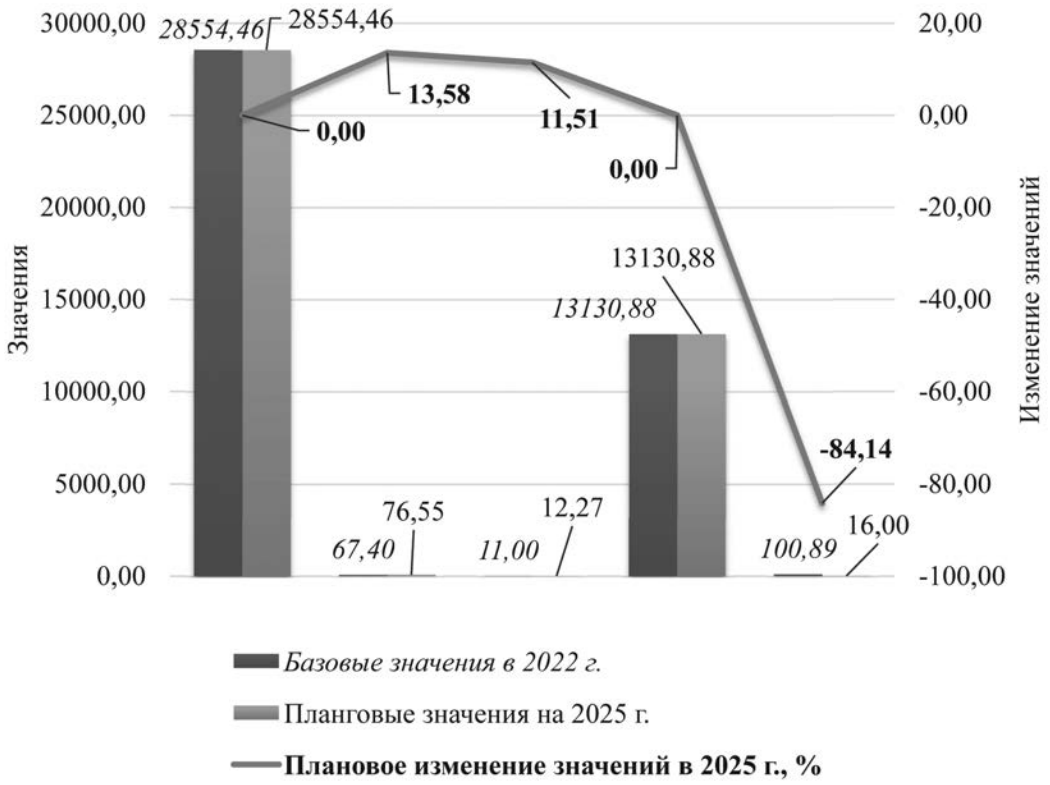


Рисунок. Прогноз энергоемкости ВРП при оптимизации регулятивного воздействия на факторы устойчивости ТЭК в регионах ЦФО России в 2025 году
Источник: рассчитано и построено автором

В Брянской области для сокращения энергоемкости ВРП на 77,43 % по сравнению с 2022 годом, когда она составляла 70,9 кгут/10 тыс. руб., рекомендуется увеличение доли инновационно активных организаций на 1,40 % в 2025 году по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 12,1 %.

Во Владимирской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025 году на 71,93 % по сравнению с 2022-м, когда она составляла 57,0 кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 2,48 % по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 74,7 %, при одновременном увеличении доли инновационно активных организаций на 23,94 % в 2025 году по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 9,9 %.

В Воронежской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025 году на 86,75 % по сравнению с 2022-м, когда она составляла 120,8 кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 8,89 % по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 70,3 %, при одновременном увеличении доли инновационно активных организаций на 17,98 % в 2025 году по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 10,4 %.

В Ивановской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025-м на 78,08 % по сравнению с 2022 годом, когда она составляла 73,0кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 1,53 % по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 75,4 %.

В Орловской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025-м на 77,50 % по сравнению с 2022-м, когда она составляла 71,1 кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 4,01 % по сравнению с 2022 годом, когда их доля составляла 73,6 %.

В Калужской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025 году на 71,43 % по сравнению с 2022-м, когда она составляла 56,0кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 3,59 % по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 73,9 %, при одновременном увеличении доли инновационно активных организаций на 2,25 % в 2025 году по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 12,0 %.

В Костромской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025 году на 91,00 % по сравнению с 2022-м, когда она составляла 177,8кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 10,30 % по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 69,4 %, при одновременном увеличении доли инновационно активных организаций на 135,96 % в 2025 году по сравнению с 2022 годом, когда их доля составляла 5,2 %.

В Курской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025 году на 88,58 % по сравнению с 2022 годом, когда она составляла 140,1кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 9,51 % по сравнению с 2022 годом, когда их доля составляла 69,9 %, при одновременном увеличении доли инновационно активных организаций на 68,08 % в 2025 году по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 7,3 %.

В Липецкой области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025 году на 90,25 % по сравнению с 2022-м, когда она составляла 164,1кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 2,48 % по сравнению с 2022 годом, когда их доля составляла 74,7 %, при одновременном увеличении доли инновационно активных организаций на 1,40 % в 2025-м по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 12,1 %.

В Московской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025 году на 57,33 % по сравнению с 2022-м, когда она составляла 37,5кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 12,24 % по сравнению с 2022 годом, когда их доля составляла 68,2 %, при одновременном увеличении доли инновационно активных организаций на 13,61 % в 2025 году по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 10,8 %.

В Рязанской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025 году на 83,85 % по сравнению с 2022-м, когда она составляла 99,1кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 10,62 % по сравнению с 2022 годом, когда их доля составляла 69,2 %, при одновременном увеличении доли инновационно активных организаций на 20,29 % в 2025 году по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 10,2 %.

В Смоленской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025 году на 91,53 % по сравнению с 2022-м, когда она составляла 188,9кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 10,46 % по сравнению с 2022 годом, когда их доля составляла 69,3 %, при одновременном увеличении доли инновационно активных организаций на 91,72 % в 2025-м по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 6,4 %.

В Тамбовской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025 году на 77,81 % по сравнению с 2022 годом, когда она составляла 72,1кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 5,59 % по сравнению с 2022 годом, когда их доля составляла 72,5 %, при одновременном увеличении доли инновационно активных организаций на 44,35 % в 2025 году по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 8,5 %.

В Тверской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025 году на 92,82 % по сравнению с 2022-м, когда она составляла 222,8кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 17,77 % по сравнению с 2022 годом, когда их доля составляла 65,0 %, при одновременном увеличении доли инновационно активных организаций на 19,33 % в 2025 году по сравнению с 2022 годом, когда их доля составляла 10,3 %.

В Ярославской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025 году на 80,93 % по сравнению с 2022-м, когда она составляла 83,9кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 7,06 % по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 71,5 %, при одновременном увеличении доли инновационно активных организаций на 15,75 % в 2025 году по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 10,6 %.

В Тульской области для сокращения энергоемкости ВРП в 2025 году на 80,77 % по сравнению с 2022 годом, когда она составляла 83,2кгут/10 тыс. руб., рекомендуется наращение доли организаций, использующих специальные программные средства, на 11,59 % по сравнению с 2022-м, когда их доля составляла 68,6 %.

В Белгородской области уже достигнут целевой уровень инновационной активности и использования специальных программных средств организациями, что позволяет ожидать сокращения энергоемкости до требуемого уровня (на 80,44 % в 2025 году по сравнению с 81,8кгут/10 тыс. руб. в 2022-м) без реализации специальных регулятивных мер воздействия на факторы устойчивости ТЭК в данном регионе.

В Москве в 2025 году можно ожидать дальнейшего сокращения энергоемкости ВРП.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Благотворное воздействие на устойчивость ТЭК в региональной экономике России (доказано на примере регионов ЦФО) оказывают такие факторы, как инновации (нетехнологические) и автоматизация (технологические инновации).

2. Перспективными механизмами регулятивного воздействия на выявленные факторы устойчивости ТЭК в современных российских регионах являются развитие общества знаний и инновационной экономики, а также цифровая модернизация ТЭК, предполагающая создание умных региональных сетей электроснабжения (Smart Grid).

3. Благодаря использованию предложенных механизмов воздействия на факторы устойчивости ТЭК в регионах России возможно укрепление их энергетической безопасности: сокращение энергоемкости ВРП, не требующее ограничения энергопотребления домохозяйствами и организациями и допускающее любые сценарии изменения структуры ВРП, как постиндустриализацию (специализацию на сфере услуг), так и неоиндустриализацию (специализацию на промышленности).

Авторские выводы дополнили существующие научные представления о совокупности факторов устойчивости ТЭК в регионах России и о механизмах воздействия на эти факторы, в чем заключается их теоретическая значимость. Составленный прогноз и предложенные контрольные ориентиры сокращения энергоемкости ВРП за счет оптимизации регулятивного воздействия на факторы устойчивости ТЭК в регионах ЦФО России в 2025 году позволят реализовать потенциал роста энергетической безопасности и производственной независимости регионов ЦФО России в поддержку осуществления Стратегии [1] и потому обладают практической значимостью.

Список литературы

1. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4lgsApssm6mZRb7wx.pdf (дата обращения: 13.12.2024).
2. *Popkova E.G., Sergi B.S.* Energy infrastructure: investment, sustainability and AI // Resources Policy, 2024, vol. 91, p. 104807. DOI: 10.1016/j.resourpol.2024.104807
3. *Котова Т.В.* Энергетическая безопасность региона (на примере энергетического комплекса Кемеровской области – Кузбасс) // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2024. № 2 (49). С. 7-11.
4. *Белов В.И.* Энергоемкость промышленных регионов России: оценка и потенциал снижения // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22, № 4 (523). С. 691-709. DOI: 10.24891/re.22.4.691.
5. *Загорная Т.О., Долбня Н.В., Полянский И.К.* Системы комплексной аналитики как инструмент обеспечения энергетической безопасности региона // Новое в экономической кибернетике. 2023. № 1. С. 125-143.
6. *Сливка А.В., Казанджан С.Б.* Формирование модели оценки устойчивости развития региональной системы на основе внедрения предпринимательского опыта // Вестник Академии права и управления. 2024. № 4 (79). С. 212-219. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_4_212_219.
7. *Башмаков И.А., Мышак А.Д.* Анализ факторов, определяющих динамику энергоемкости валового регионального продукта субъектов РФ // Энергосбережение. 2024. № 2. С. 42-49.
8. *Иншакова А.О.* Правовая адаптация в условиях влияния промышленной революции на предпринимательскую деятельность и ключевые компоненты экосистемы // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 1. С. 6-13. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2021.1.1.
9. *Inshakova A.O., Matytsin D.E., Inshakova E.I.* State Regulation Policy in the Investment Sphere as a Key Factor in Ensuring Inclusive Growth and Sustainable Economic Development. In: Inshakova A., Matytsin D., Inshakova E. (eds.) Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library, 2024, vol. 250. Springer, Cham, pp. 3-9. DOI: 10.1007/978-3-031-51536-1_1.
10. *Бережнова А.И., Дроботова О.О.* Инновационный потенциал электронных платежных систем // Креативная экономика. 2014. № 4 (88). С. 27-33.
11. *Делия В.П., Лукьянчиков Н.Н.* Инновационная экономика России: императив устойчивого развития // Вестник РАЕН. 2011. № 2. С. 63.
12. Искусственный интеллект в менеджменте: возможности и ограничения / Е.Ю. Леонтьева, И.А. Морозова, А.Н. Леонтьев, А.И. Сметанина, А.С. Сметанин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 10-1. С. 658-667. DOI: 10.34670/AR.2023.77.89.085.
13. *Кочетов Д.И.* Стратегии внедрения систем искусственного интеллекта для повышения эффективности управленческих решений в организациях // Вестник Академии права и управления. 2024. № 4 (79). С. 162-168. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_4_162_168.
14. ЦЭНЭФ-XXI – Ранжирование субъектов РФ по энергоемкости ВРП [Электронный ресурс]. URL: https://cenef-xxi.ru/articles/ranzhirovanie-subuektov-rf-po-energoemkosti-vrp-summarnym-i-udelnym-vybrosam-parnikovyh-gazov-ot-szhiganiya-topliva (дата обращения: 13.12.2024).

15. Росстат – Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (дата обращения: 13.12.2024).

References

1. Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035, approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated 09.06.2020 № 1523-r [Electronic resource]. Available at: http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf (accessed: 13.12.2024). (In Russian).
2. *Popkova E.G., Sergi B.S.* Energy infrastructure: investment, sustainability and ai // Resources Policy, 2024, vol. 91, p. 104807. DOI: 10.1016/j.resourpol.2024.104807.
3. *Kotova T.V.* Energy security of the region (on the example of the energy complex of the Kemerovo region – Kuzbass) // Actual problems and prospects for economic development: Russian and foreign experience, 2024, № 2 (49), pp. 7-11. (In Russian).
4. *Belov V.I.* Energy intensity of industrial regions of Russia: assessment and potential for reduction // Regional economy: theory and practice, 2024, vol. 22, № 4 (523), pp. 691-709. DOI: 10.24891/re.22.4.691 (In Russian).
5. *Zagornaya T.O., Dolbnya N.V., Polyansky I.K.* Complex analytics systems as a tool for ensuring regional energy security // New in economic cybernetics, 2023, № 1, pp. 125-143.(In Russian).
6. *Slivka A.V., Kazandzhan S.B.* Formation of a model for assessing the sustainability of the development of a regional system based on the implementation of entrepreneurial experience // Bulletin of the Academy of Law and Management, 2024, № 4 (79), pp. 212-219. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_4_212_219 (In Russian).
7. *Bashmakov I.A., Myshak A.D.* Analysis of factors determining the dynamics of energy intensity of the gross regional product of the constituent entities of the Russian Federation // Energy Saving, 2024, № 2, pp. 42-49. (In Russian).
8. *Inshakova A.O.* Legal adaptation in the context of the influence of the industrial revolution on entrepreneurial activity and key components of the ecosystem // Legal Concept = Legal paradigm, 2021, vol. 20, № 1, pp. 6-13. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2021.1.1 (In Russian).
9. *Inshakova A.O., Matytsin D.E., Inshakova E.I.* State Regulation Policy in the Investment Sphere as a Key Factor in Ensuring Inclusive Growth and Sustainable Economic Development. In: Inshakova A., Matytsin D., Inshakova E. (eds.) Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library, 2024, vol. 250. Springer, Cham, pp. 3-9. DOI: 10.1007/978-3-031-51536-1_1.
10. *Berezhnova A.I., Drobotova O.O.* Innovative Potential of Electronic Payment Systems // Creative Economy, 2014, № 4 (88), pp. 27-33. (In Russian).
11. *Delia V.P., Lukyanchikov N.N.* Innovative economy of Russia: the imperative of sustainable development // Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences, 2011, № 2, pp. 63. (In Russian).
12. *Leontyeva E.Yu., Morozova I.A., Leontiev A.N., Smetanina A.I., Smetanin A.S.* Artificial intelligence in management: possibilities and limitations // Economy: yesterday, today, tomorrow, 2023, vol. 13, № 10-1, pp. 658-667. DOI: 10.34670/AR.2023.77.89.085 (In Russian).
13. *Kochetov D.I.* Strategies for the implementation of artificial intelligence systems to improve the efficiency of management decisions in organizations // Bulletin of the Academy of Law and Management, 2024, № 4 (79), pp. 162-168. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_4_162_168 (In Russian).
14. CENEf-XXI - Ranking of subjects of the Russian Federation by energy intensity of GRP [Electronic resource]. Available at: https://cenef-xxi.ru/articles/ranzhirovanie-subuektov-rf-po-energoemkosti-vrp-summarnym-i-udelnym-vybrosam-parnikovyh-gazov-ot-szhiganiya-topliva (accessed: 13.12.2024). (In Russian).
15. Rosstat - Regions of Russia. Social and economic indicators 2023 [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (accessed: 13.12.2024). (In Russian).

УДК 336.22

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_105_110

Камардина Ольга Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Московский гуманитарный университет, Москва,
dzhaksbaevaolga@gmail.com

Клейменова Татьяна Николаевна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры Товароведения и таможенного дела,
Российский университет кооперации, Калининград,
tanja.56@list.ru

ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РОСТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОШЛИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема, связанная с ростом государственных пошлин 2024-2025 годов в Российской Федерации. Особое внимание уделяется государственным пошлинам, устанавливаемым при обращении в суд. Актуальность данной проблематики обусловливается обязательностью уплаты сбора за конкретные юридически значимые действия. Сегодня государственная пошлина как определенный институт имеет многоаспектное значение, которое раскрывается через множество разнообразных сфер, где она применяется. За последние годы государство постоянно увеличивало государственные пошлины. Так, в некоторых областях жизнедеятельности рост пошлин составил от 10 до 50 раз и тем самым превратился в механизм регулирования отдельных общественных отношений, где субъект права встает перед выбором, связанным со вступлением в эти отношения. На современном этапе повышение уровня государственных пошлин является дискуссионным вопросом не только в науке, но и среди практиков. В статье проводится анализ проблемы роста государственных пошлин и влияния этого роста на систему общественных и государственных отношений.*
Ключевые слова: государственная пошлина; судебная пошлина; государственные услуги; юридически значимые действия.

Olga V. Kamardina,
Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Public Law Disciplines,
Moscow University for the Humanities, Moscow,
dzhaksbaevaolga@gmail.com

Tatiana N. Kleimenova,
Ph.D. of Agricultural Sciences, Associate Professor at the Department of Commodity Science and Customs,
Russian University of Cooperation, Kaliningrad,
tanja.56@list.ru

CAUSES AND POSSIBLE CONSEQUENCES OF THE INCREASE IN STATE DUTIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the problem associated with the growth of state duties in 2024-2025 in the Russian Federation, special attention is paid to state duties established when applying to the court. The relevance of this issue is determined by the payment of a fee for specific legally significant actions. To date, the state duty as a certain institution has a multidimensional meaning, which is revealed through a variety of diverse areas in which it is applied. In recent years, the state has constantly increased state duties, so in some areas of life, the increase in duties amounted to ten to fifty times, thereby turning into a mechanism for regulating individual public relations, where the subject of law faces a choice related to entering into these relations. At the present stage, raising the level of state duties is a controversial issue not only in science, but also among practitioners. The article analyzes the problem of the growth of state duties and its impact on the system of public and state relations.*
Keywords: state duty; judicial duty; public services; legally significant actions.

В настоящее время можно с определенной уверенностью отметить, что система правового регулирования в Российской Федерации, а также переход общественных отношений в новое качество прогрессивно развиваются. Государство посредством своей политики и системы регулирования создает определенные условия для повышения эффективной деятельности государственных органов власти.

Одним из механизмов государственного регулирования выступает так называемое тарифное регулирование, которое основано на конкретных ставках сборов за различные юридически значимые действия. Однако, прежде чем обратиться к проблеме роста государственных пошлин, стоит раскрыть само понятие и перечислить ее виды. Государственная пошлина как определенный институт тарифного регулирования была введена еще в 30-е годы XX века. Сегодня государственная пошлина представляет определенный сбор за конкретные государственные услуги. Понятие государственной пошлины рассматривается в рамках научных подходов ученых как «сбор за юридически значимые действия» [1, с. 85], как «определенный взнос, взимаемый с физических и юридических лиц» [2, с. 32].

Значение термина «государственная пошлина» исследователи определяют как «сбор, взимаемый с организаций и физических лиц при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и(или) должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с законодательными актами Российской Федерации и ее субъектов, а также нормативными правовыми актами органов местного самоуправления совершать в отношении этих лиц юридически значимые действия, предусмотренные главой 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации, за исключением действий, совершаемых консульскими учреждениями Российской Федерации» (ст. 333.16 Налогового кодекса Российской Федерации – далее НК РФ) [3].

Государственная пошлина в рамках финансово-правовых отношений, по мнению исследователей, выступает как «платеж, совершаемый в пользу государственного бюджета и (или) внебюджетных фондов на условиях, определяемых действующим законодательством» [4, с. 452].

Государственная пошлина как определенный финансовый сбор является одним из источников доходов для любого государства. В России данный сбор учитывается в доходах бюджета страны. Полученные доходы используются для покрытия расходов на различные нужды в рамках общественных отношений, что отражает функцию перераспределения.

Финансовые поступления от государственных пошлин, то есть фискальная способность государства, прямо пропорциональна экономическому развитию и качеству государственных услуг для населения. Классификация государственных пошлин зависит от критерия, положенного в основу их типологии. Так, например, в зависимости от объекта обложения выделяют виды пошлин, представленные на Рисунке 1.

Рисунок 1. Классификация государственных пошлин по объекту обложения [5]

Тариф той или иной пошлины обычно отличается в зависимости от ее вида и нормативно-правового установления конкретной ставки.

Судебные пошлины представляют собой сбор за обращение в судебные органы в рамках осуществления правосудия, для разрешения того или иного юридического конфликта (спора), установление юридического факта. С другой стороны, судебная пошлина отражает функцию судебных расходов. Возможность обращения в суд за защитой своих прав и интересов гарантируется Конституцией Российской Федерации [6].

Таким образом, Конституция Российской Федерации устанавливает гарантию на доступ к правосудию любого гражданина. При этом для устранения различного рода злоупотреблений в рамках обращений в судебные органы, а также для возмещения расходов устанавливается уплата государственной пошлины.

Размер государственной пошлины при обращении в суд различается в зависимости от суммы исковых требований, субъекта права (юридическое или физическое лицо), принимаемого судом решения (например,

судебного приказа), а также от сферы общественных отношений и др., что устанавливается в ст. 333.19 НК РФ. Стоит учитывать, что в некоторых случаях субъекты освобождаются от уплаты государственных пошлин.

Одной из тенденций современного периода является рост государственных пошлин, что актуализирует ряд проблем. С одной стороны, наличие института государственной пошлины и требование по ее уплате не может являться ограничением доступа к правосудию или к иным обращениям в государственные органы, с другой – в силу увеличения государственных пошлин ставится вопрос о способности заявителя уплатить ее. При этом в некоторых областях государственные пошлины отменяются на время в рамках государственных антикризисных инструментов. Например, до 2030 года отменена уплата государственных пошлин в рамках лицензирования [7]. Но в целом при обращении в государственные органы наблюдается динамика роста тарифов на уплату сбора.

Как отмечалось выше, государственная пошлина относится к определенным тарифным ставкам, имеет финансово-экономическую природу, а значит, следует учитывать не только особенности обращений в государственные органы, но и процессы инфляции. Многие пошлины оставались неизменными или повышались незначительно долгое время. Однако инфляция идет стремительными темпами; например, в 2022 году инфляция увеличилась на 11,92 %, в 2023-м – на 7,42 % [8].

Некоторые ставки и их повышение отложены на ближайшую перспективу. Так, с 2025 года существенно изменятся государственные пошлины в сфере семейно-брачных отношений. В большей степени в данной сфере отношений превалируют регистрационные пошлины (за регистрацию брака, его расторжение, смену фамилии). Анализ увеличения пошлин показывает, что в семейно-брачных отношениях при обращении в органы записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС) не все пошлины увеличиваются. Так, при заключении брака пошлина остается прежней и составляет 350 руб., тогда как за расторжение брака с 2025 года пошлина возрастет в 7,6 раз – с 650 до 5000 руб.

Проблема увеличения государственной пошлины в рамках выполнения определенной регулирующей функции бракоразводных процессов ненова. Еще в 2013году Д.А. Медведев предложил рассмотреть проблему увеличения пошлин за расторжение брака [9]. Это вызвало массу дискуссий и среди политических деятелей, и в научной среде. На тот период времени сумма пошлины составляла 400 руб., увеличившись к 2024-му до 650 руб.

Проблема разводов является достаточно актуальной в России, она оказывает влияние на демографическую обстановку в стране. В настоящее время, согласно статистическим показателям, число разводов составляет более половины числа заключенных браков. Например, согласно данным Росстата, в 2020 году было заключено 770 857 браков, а количество разводов составило 564 704. В 2021 году число заключенных браков составило 923 550, а число разводов – 644 209, то есть больше половины всех заключенных браков. В 2022 году был заключен 1 053 756 браков, а число разводов составило 682 850 [10].

То есть с 2025 года развод будет достаточно дорогим для определенной категории граждан. Кроме того, в 2025 году увеличится пошлина за перемену имени и фамилии. В настоящее время данная пошлина составляет 1600 руб., а с 1 января 2025 года она увеличится до 5000, то есть динамика роста составит 3,1 раза.

Рост пошлин предполагается и в рамках внесения изменений в акты регистрации при получении справок в архивах. Так, например, при перемене фамилии необходимо не только осуществить саму перемену, но и внести изменения в акты гражданского состояния, а также получить справки из архива, если был заключен брак и смена фамилии.

В рамках изменений в НК РФ 08.08.2024 принят Федеральный закон № 259, согласно которому увеличиваются государственные пошлины и при обращении в суд. На Рисунке 2 представлен сравнительный анализ изменения государственных пошлин при обращении в суд.

Таким образом, государственные пошлины существенно увеличились. В этом смысле стоит отметить непропорциональное повышение пошлины в рамках одного и того же вида иска для граждан и для организаций. Кроме того, вводятся и новые пошлины, например, за разъяснение судебного акта.

Данная мера в рамках повышения государственных пошлин не только отвечает тенденциям инфляционных процессов, роста расходов судов, но и необходимости поиска у субъектов права альтернативных способов разрешения юридических конфликтов, а главное – их избегания посредством исполнения обязательств. Это, в свою очередь, не только повлияет на разгрузку судебной системы, но и уменьшит сроки рассмотрения дел. Так, например, только в 2023 году в суды общей юрисдикции поступило 34 839 840 гражданских и административных дел [12]. По мнению С.А. Грязнова, «закон призван обеспечить соответствие государственных пошлин существующим экономическим реалиям, а также повысить эффективность и качество судебного производства при одновременном сохранении полноценного доступа к правосудию. <…> Кроме того, существуют опасения, что низкие пороги входа в судебный спор не дают развиваться институту внесудебного урегулирования споров и медиации» [13, с. 272].

Рисунок 2. Увеличение некоторых видов судебных пошлин в связи с принятием ФЗ № 259 (изменения закона вступили в силу с 01.10.2024)
Источник: составлено на основе [11]

На сегодняшний день, несмотря на наличие различных инструментов альтернативного урегулирования споров, таких как переговоры, медиация, мировое соглашение, граждане и юридические лица в большей степени используют суд.

Причины отказа от медиации могут быть следующие:

• «страх перед данной процедурой в связи с незнанием и неинформированностью о результатах использования на практике;

• судья не может консультировать по данному вопросу, соответственно, работники суда не могут указать куда, к кому стоит обратиться гражданину» [14, с. 129].

В современных условиях развития медиации одним из актуальных вопросов в перспективе решения является вопрос, связанный с материальной стороной. Существует острая потребность в бесплатном обеспечении данной процедуры. На сегодняшний день, практика свидетельствует о том, что институт медиации достаточно затратный. То есть при повышении государственных пошлин должна быть возможность альтернативного разрешения спора. Однако не факт, что медиация при всех затратах приведет к положительному результату.

Для юридических лиц при повышении судебных пошлин изменится объем расходов при решении тех или иных проблем посредством юридического спора. Если обратиться к судебной практике и рассмотрению, например, споров, связанных с предпринимательской деятельностью, то стоит отметить, что, несмотря правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), разъясняющего отдельную проблематику рассмотрения того или иного спора, суды нижестоящих инстанций допускают различного рода ошибки процессуального характера. В некоторых случаях субъекту права приходится пройти все существующие в России судебные инстанции, и только при рассмотрении дела ВС РФ может быть принято совершенно иное решение, нежели нижестоящими инстанциями.

С повышением государственной пошлины при обращении в ВС РФ ситуация может кардинально измениться. Так, для физических лиц обращение в ВС РФ составит, исходя из изменений и дополнений в НК РФ, 30 000 руб., а для юридических лиц – 80 000 руб. Соответственно, в рамках предпринимательской деятельности субъекты права будут в большей степени нацелены на переговорные процессы [15] при возникновении юридических конфликтов, так как расходы будут достаточно велики. При этом пошлины в нижестоящие инстанции также повысятся.

При снижении нагрузки продуктивность судов должна увеличиться. Однако существуют и обратные стороны повышения государственных пошлин в рамках отдельных сфер развития. Так, например, анализ судебных приказов 2023 года показывает, что больше 50 % их приходится на судебные приказы, связанные с взысканиями по кредитам и займам, и эта тенденция увеличения характерна для последних лет. Увеличение пошлин создаст ситуацию, при которой экономически невыгодным станет обращение кредиторов в суд.

Еще на стадии рассмотрения проекта повышения государственных пошлин со стороны предпринимательских кругов возникла критика данной меры, касающаяся судебных пошлин. «Профильные ассоциации

банков и коллекторов выступают против кратного повышения размера государственных пошлин за обращение в арбитражные суды и суды общей юрисдикции» [16].

Финансовая составляющая института государственной пошлины касается не только предпринимателей, но и простых граждан, которым гарантирован доступ к правосудию. «При требовании к ответчику в пределах 1000-5000 руб. пошлина может в несколько раз превысить сумму долга» [16].

Рост государственных пошлин неоднозначно оценивается как практиками, так и научным сообществом. Так или иначе, рост государственных пошлин затрагивает различных субъектов – деятельность государственных органов, физических и юридических лиц. В финансово-экономическом смысле повышение государственных пошлин приведет к увеличению наполняемости бюджета Российской Федерации за счет сборов. Государственная система в любом случае выиграет от данного повышения.

В первую очередь увеличится бюджетная доходная составляющая от сбора государственных пошлин. Во-вторых, в перспективе предполагается, что нагрузка на судебную систему за счет увеличения судебных пошлин снизится, а значит, увеличится продуктивность и эффективность судебной системы в целом. Это приведет и к тому, что граждане и юридические лица будут искать альтернативные пути разрешения юридических конфликтов. При этом может измениться и система обращения за защитой своих прав в рамках института адвокатской деятельности. Увеличение пошлин, а также расходы на юристов (адвокатов) могут привести к тому, что граждане и юридические лица меньше будут обращаться к адвокатам, так как уровень расходов возрастет.

В заключение логично рассмотреть некоторые предложения по улучшению системы государственных и судебных пошлин.

1. Провести индексацию размеров государственной пошлины. Даная процедура позволит сократить нагрузку на суды, а также соразмерно компенсировать затраты с учетом уровня инфляции. При этом по наиболее социально значимым делам размеры государственной пошлины останутся без изменения, а для граждан и организаций сохранятся ранее установленные льготы, что в целом будет выгодно для всех участвующих сторон.

2. Расширить внесудебное урегулирование споров. Нужно отказываться от избыточных судебных процедур и расширить внесудебные процедуры, если не возникает спора о праве.

3. Развить примирительные процедуры. Более ощутимый размер пошлины будет способствовать повышению уровня правосознания и развитию примирительных процедур. В качестве примера можно привести рекомендацию по увеличению числа примирителей за счет допуска к работе не только судей в отставке, но и сотрудников аппарата суда со стажем работы от десяти лет.

Список литературы

1. *Кузьмина Е.В.* Теория и практика налогообложения. Волгоград: ВолГТУ, 2020. 90 с.
2. Налогообложение имущества физических лиц / составитель Р.К. Шакирова. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2022. 131 с.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
4. *Паринова Д.В.* К вопросу о разграничении понятий «налог», «сбор» и «государственная пошлина» в налоговом праве // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 2-2. С. 452-456.
5. Виды госпошлины [Электронный ресурс]. URL: https://spmag.ru/articles/vidy-gosposhliny (дата обращения: 25.09.2024).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
7. До 2030 года не нужно платить пошлину за получение большинства лицензий [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/legalnews/24203/ (дата обращения: 25.09.2024).
8. Таблицы месячной и годовой инфляции в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-tables/ (дата обращения: 28.09.2024).
9. Медведев предложил взвесить плюсы и минусы увеличения госпошлины при разводе [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/680714 (дата обращения: 28.09.2024).
10. Росстат. Браки. Разводы [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 25.09.2024).
11. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4955.
12. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687 (дата обращения: 27.09.2024).
13. *Грязнов С.А.* Проблемы и перспективы увеличения государственных пошлин при обращении в суд // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары: ЧГИКиИ, 2024. С. 271-273.

14. *Марченко Е.В.* Некоторые проблемы медиации в гражданском процессе // Евразийская юридическая конференция. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 128-130.
15. *Писков И.* Видимые перспективы проекта увеличения госпошлин и последствия его принятия [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2024/07/11/vidimye_perspektivy_proekta_uvelicheniya_gosposhlin_i_posledstviya_ego_prinyatiya (дата обращения: 25.09.2024).
16. Кредиторы против повышения судебных госпошлин [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/news/254171/ (дата обращения: 25.09.2024).

References

1. *Kuzmina E.V.* Theory and Practice of Taxation. Volgograd: VolGTU, 2020, 90 p. (In Russian).
2. *Shakirova R.K.* (comp.) Taxation of Property of Individuals. Yoshkar-Ola: Mari State University, 2022, 131 p. (In Russian).
3. Tax Code of the Russian Federation (part two) of 05.08.2000 № 117-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation, 2000, № 32, art. 3340. (In Russian).
4. *Parinova D.V* .On the Issue of Distinction between the Concepts of "Tax", "Fee" and "State Duty" in Tax Law // Science of the 21st Century: Current Development Directions, 2023, № 2-2, pp. 452-456. (In Russian).
5. Types of State Duty [Electronic resource]. Available at: https://spmag.ru/articles/vidy-gosposhliny (accessed: 25.09.2024). (In Russian).
6. Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta, 1993, December 25. (In Russian).
7. Until 2030, there is no need to pay a fee for obtaining most licenses [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/legalnews/24203/ (accessed: 25.09.2024). (In Russian).
8. Tables of monthly and annual inflation in Russia [Electronic resource]. Available at: https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-tables/ (accessed: 28.09.2024). (In Russian).
9. Medvedev proposed to weigh the pros and cons of increasing the state fee for divorce [Electronic resource]. Available at: https://tass.ru/obschestvo/680714 (accessed: 28.09.2024). (In Russian).
10. Rosstat. Marriages. Divorces [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (accessed: 25.09.2024). (In Russian).
11. Federal Law of 08.08.2024 № 259-FZ «On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Taxes and Fees» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2024, № 33 (Part I), art. 4955. (In Russian).
12. Consolidated statistical information on the activities of federal arbitration courts for 2023 [Electronic resource]. Available at: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687 (accessed: 27.09.2024). (In Russian).
13. *Gryaznov S.A.* Problems and prospects for increasing state fees when applying to court // Law, Economics and Management: state, problems and prospects: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Cheboksary: ChGIKI, 2024, pp. 271-273. (In Russian).
14. *Marchenko E.V.* Some problems of mediation in civil proceedings // Eurasian Legal Conference. Penza: Science and Education, 2018, pp. 128-130. (In Russian).
15. *Piskov I.* Visible prospects of the project to increase state fees and the consequences of its adoption [Electronic resource]. Available at: https://zakon.ru/blog/2024/07/11/vidimye_perspektivy_proekta_uvelicheniya_gosposhlin_i_posledstviya_ego_prinyatiya (accessed: 25.09.2024). (In Russian).
16. Creditors against the increase in court state fees [Electronic resource]. Available at: https://pravo.ru/news/254171/ (accessed: 25.09.2024). (In Russian).

УДК 338.1

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_111_115

Карсунцева Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономики,
филиал Самарского государственного технического университета, город Сызрань,
o.k.samgtu@mail.ru

Франк Евгений Владимирович,
доктор экономических наук, профессор,
филиал Самарского государственного технического университета, город Сызрань,
Evgeny-frank@mail.ru

Буркина Татьяна Александровна,
старший преподаватель кафедры Экономики,
филиал Самарского государственного технического университета, город Сызрань,
burkina_ta@mail.ru

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Аннотация. *Организации, ориентированные на укрепление партнерских связей на основе концепции открытых инноваций, внедряют разнообразные формы межфирменного сотрудничества, демонстрируют эффективную работу и достигают высоких показателей результативности в быстроменяющихся условиях внешней среды. В качестве основных преимуществ открытых инноваций можно рассматривать следующие: повышение доступности и мобильности ресурсов; создание благоприятных условий функционирования; развитие современных информационных и коммуникационных технологий; появление новых возможностей инициации с последующей реализацией всё большего числа инновационных проектов и решений; рост уровня специализации производителей и персонификации предложения; оптимизация общих затрат на НИОКР; эффективная коммерциализация научно-технических разработок; хеджирование и снижение рисков инвестирования; эффективная система маркетинга и сбыта и др. Задачи научно-производственной кооперации связаны единой целью и объединяются в целостную программу с конкретными действиями и подходами, выполнение которых должно обеспечить высокий уровень эффективности реализации инновационной стратегии. Несмотря на сложность и многоаспектность этого процесса, всю совокупность целей и тактических задач по формированию эффективной системы научно-производственной кооперации можно классифицировать по группам в определенной последовательности по шести уровням: производственно-технологический; организационный; финансово-экономический; информационно-аналитический; уровень цифровой трансформации и научно-исследовательский уровень. Решение задач каждого уровня направлено на содействие развитию всестороннего научно-технического сотрудничества участников научно-производственного взаимодействия посредством создания необходимых условий (организационных, технических, технологических, финансовых, социальных и др.) для реализации задач совместной реализации проектной деятельности.*

Ключевые слова: научно-производственная кооперация; открытые инновации; технологии; инновационная среда; инновационная деятельность; кластер.

Olga V. Karsuntseva,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economics,
Branch of the Samara State Technical University, Syzran,
o.k.samgtu@mail.ru

Evgeny V. Frank,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Branch of the Samara State Technical University, Syzran,
Evgeny-frank@mail.ru

Tatiana A. Burkina,
Senior Lecturer at the Department of Economics, Branch of the Samara State Technical University, Syzran,
burkina_ta@mail.ru

SCIENTIFIC AND INDUSTRIALCOOPERATIONIN THE FIELD OF INNOVATION

Abstract. *Organizations focused on strengthening partnerships based on the open innovation concept implement various forms of intercompany cooperation, demonstrate effective work and achieve high performance indicators in a rapidly changing external environment. The following can be considered as the main advantages of using open innovation practices in a company: increased availability and mobility of resources; creation of favorable operating conditions; development of modern information and communication technologies; emergence of new opportunities for initiation with subsequent implementation of an increasing number of innovative projects and solutions; growth in the level of specialization of manufacturers and personalization of offers; optimization of total R&D costs; effective commercialization of scientific and technical developments; hedging and reduction of investment risks; effective marketing and sales system, etc. The tasks of scientific and industrial cooperation are linked by a single goal and are combined into a holistic program with specific actions and approaches, the implementation of which should ensure a high level of efficiency in the implementation of the innovation strategy. Despite the complexity and multifaceted nature of this process, the entire set of goals and tactical tasks for the formation of an effective system of scientific and industrial cooperation can be classified into groups in a certain sequence at six levels: production and technological; organizational; financial and economic; information and analytical; digital transformation level and scientific research level. The solution to the problems of each level is aimed at promoting the development of comprehensive scientific and technical cooperation of participants in scientific and industrial interaction by creating the necessary conditions (organizational, technical, technological, financial, social, etc.) for the implementation of the tasks of joint implementation of project activities.*
Keywords: scientific and industrial cooperation; open innovations; technologies; innovative environment; innovative activity; cluster.

Современный этап развития общества характеризуется усилением степени влияния конкурентных сил при одновременном установлении долгосрочных кооперативно-интеграционных отношений между отдельными субъектами экономической деятельности. Содержание и характер такого кооперативного взаимодействия помимо традиционного товарно-денежного обмена предполагает другие эффективные формы межфирменного сотрудничества: обмен технологиями, инновациями, знаниями, опытом. При этом укрепление партнерских связей между бизнес-партнерами на современном этапе развития инновационной среды, основанной на концепции открытых инноваций, является важным элементом многих моделей современного управления. Организации, ориентированные на обозначенный курс, внедряют разнообразные формы межфирменного сотрудничества, демонстрируют эффективную работу и достигают высоких показателей результативности в быстроменяющихся условиях внешней среды.

Центральное место в исследованиях, посвященных управлению инновационной деятельностью предприятия, занимает концепция открытых инноваций, впервые описанная американским профессором Г. Чесборо. В ее основе лежит ориентация на использование компетенций, знаний, идей, технологий и других возможностей для создания инноваций на основе привлечения различных внешних источников в систему генерации инновационных идей, организации разработки новаций, внедрения и дальнейшего распространения результатов. Основным недостатком модели закрытых инноваций является то, что технологические разработки создаются внутри автономной корпоративной среды [11].

В качестве основных преимуществ использования практики открытых инноваций в компании можно рассматривать следующие:

• повышение доступности и мобильности ресурсов (интеллектуальных, информационных, материально-технических, финансовых и др.), создание благоприятных условий функционирования;

• развитие современных информационных и коммуникационных технологий, что приводит к появлению новых возможностей инициации с последующей реализацией всё большего числа инновационных проектов и решений;

• рост уровня специализации производителей и персонификации предложения;

• оптимизация общих затрат на НИОКР;

• эффективная коммерциализация научно-технических разработок;

• хеджирование и снижение рисков инвестирования;

• эффективная система маркетинга и сбыта, обеспечивающая тесную связь производителей с конечными потребителями инновационного продукта [2].

Однако, несмотря на несомненные преимущества, практика открытых инноваций имеет свои слабые стороны, к числу которых можно отнести периодически возникающие угрозы утечки конфиденциальной информации,

необходимость усиления координации инновационной деятельности, в том числе на этапе разработки инновационного процесса, а также относительную сложность процесса управления на региональном уровне. В рамках этого особое значение приобретают вопросы изучения и поиска новых форм межфирменной кооперации в инновационной сфере, которые способны нивелировать риски открытой инновационной деятельности [10].

Инновационная среда приобретает всё более сложный, нелинейный характер, но одновременно с этим становится очень важным условием в содействии освоению рынком инновационных идей и реализации проектов [3; 8]. Благодаря возможностям инновационной среды дается старт новым научным исследованиям и разработкам. Также при реализации модели открытых инноваций наблюдается тренд, который направлен на сглаживание любых барьеров, существующих как между отдельными субъектами хозяйственной деятельности, так и на уровне целых регионов и даже стран.

Задачи научно-производственной кооперации (далее – НПК) связаны единой целью и объединяются в целостную программу с конкретными действиями и подходами, выполнение которых должно обеспечить высокий уровень эффективности реализации инновационной стратегии [1]. Несмотря на сложность и многоаспектность этого процесса, всю совокупность целей и тактических задач по формированию эффективной системы НПК можно классифицировать по группам в определенной последовательности по шести уровням (см. Рисунок).

Рассмотрим отдельные уровни формирования эффективной системы НПК и соответствующие им задачи в региональной проекции.

Рисунок. Уровни задач, решаемых при формировании эффективной системы научно-производственной кооперации
Источник: составлено авторами на основе [2; 4; 5; 6: 7; 9]

Решение задач, относящихся к проекции производственно-технологического уровня, является одним из самых трудоемких этапов формирования эффективной системы научно-производственной кооперации, так как требует наличия эффективной системы оптимизации производственных процессов и значительного объема инвестиций для выполнения данных задач [5]. Например, решение задачи модернизации оборудования или внедрения систем комплексной автоматизации промышленных производств требует больших финансовых вложений, а также привлечения высококвалифицированных специалистов, способных эффективно решать данные задачи. Особое место в системе управленческих задач должно быть отведено решению проблемы подтверждения соответствия производственных мощностей НПК международным стандартам в соответствии с принципами энергоэффективности и экологичности используемого оборудования и выпускаемой продукции [4]. Влияние данного фактора напрямую определяет будущие возможности участников кластера по выводу изготавливаемой продукции на внешние рынки.

К организационному уровню задач, решаемых при формировании эффективной системы НПК, относятся задачи, связанные с реализацией различных проектов организационных изменений в рамках формирования и функционирования единой кластерной структуры.

На уровне управления финансово-экономическими ресурсами НПК рассматривается в разрезе его финансово-экономической деятельности, успех реализации которой напрямую отражается в показателях эффективности работы НПК, обосновании экономической целесообразности существования объединения.

Важную роль при формировании эффективной системы НПК играют задачи информационной проекции, решение которых нацелено на развитие информационного взаимодействия участников интеграционного объединения с учетом снижения издержек передачи информационных сигналов в процессе взаимодействия [7].

Успех решения задач цифровой трансформации напрямую зависит от модернизации предприятий – участников НПК, наличия высокотехнологичного оборудования, готового к осуществлению полного перехода на автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени и постоянно взаимодействующее с внешней средой [6; 9]. Исполнителем для решения такого рода задач может быть выбрана компания, выполняющая функции системного интегратора, то есть IT-компания, предлагающая комплексные решения для формирования цифровой инфраструктуры научно-производственного кластера и автоматизации его бизнес-процессов. В этом случае важным этапом цифровой трансформации является проектирование и эксплуатация центров обработки данных.

Ключевую роль при формировании эффективной системы НПК играют задачи научно-исследовательского уровня, решение которых направлено на содействие развитию всестороннего научно-технического сотрудничества участников кластера посредством создания необходимых условий (организационных, технических, технологических, финансовых, социальных и др.) для реализации задач совместной реализации проектной деятельности [2].

В завершение подчеркнем тот факт, что научно-исследовательские задачи данной системы направлены на устранение проблем, возникающих в связи с ускоренным технологическим развитием предприятий, входящих в НПК, и достижением их технологического лидерства, а также проблем, связанных с адаптацией возможностей и ресурсной базы кластера к новым направлениям производственно-хозяйственной деятельности.

Реализация всех вышеперечисленных стратегических и тактических задач, относящихся к разным уровням рассматриваемой системы, позволит оптимизировать бизнес-процессы посредством повышения внутренней согласованности и непротиворечивости алгоритма формирования эффективной системы научно-производственной кооперации. С экономической точки зрения предложенный подход способен обеспечить устойчивое развитие в рамках сетевого взаимодействия науки, образования и бизнеса, позволяя заблаговременно идентифицировать все возможные риски, оценить вероятность их появления, предсказать последствия, а также разработать стратегию по минимизации негативных последствий с целью предотвращения серьезных экономических убытков для всех потенциальных участников кооперации. Это позволит в условиях высокодинамичной внешней среды сделать процесс создания и развития научно-производственной кооперации максимально адаптивным и гибким к любым воздействиям экзогенных и эндогенных факторов.

Список литературы

1. *Буркина Т.А.* Научно-производственная кооперация как стратегический фактор обеспечения инновационного развития страны // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow, 2023, vol. 13, iss. 9A, pp. 450-458.
2. *Васильчиков А.В., Смирнова Е.А.* Инновационная деятельность современных предприятий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 12. С. 22-26.
3. *Карсунцева О.В.* Моделирование процесса формирования стратегии эффективного использования производственного потенциала промышленных предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 10 (120). С. 35-39.

4. *Карсунцева О.В.* Многомерный факторный анализ как метод оценки производственного потенциала // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 2 (28). С. 140-147.
5. *Карсунцева О.В.* Сущность понятия и подходы к формированию экономического потенциала // Вестник университета. 2011. № 17. С. 155-158.
6. *Луковенко Е.Д., Толстоброва В.Ю., Яшкина О.Р., Глазунова Е.З.* Ведение бизнеса с внедрением инновационных технологий / Е.Д. Луковенко, В.Ю. Толстоброва, О.Р. Яшкина, Е.З. Глазунова // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 159-163.
7. *Назаров А.В., Шурупов А.С.* Проектное управление в инновационной деятельности промышленных предприятий // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3 (73). С. 136-141.
8. *Сажнева С.В.* Проблемы российской инновационной системы в условиях современной экономики // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2010. № 24. С. 43-53.
9. *Франк Е.В.* Формирование инновационной экосистемы региона в условиях трансформации экономических процессов // Цифровая экономика и финансы: материалы IV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 156-160.
10. *Хмелева Г.А.* Автаркия против глобализации: инновации как основа развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 12 (218). С. 54-62.
11. *Chesbrough H.* Open Innovation Results: Going Beyond the Hype and Getting Down to Business. UK: Oxford University Press, 2020, 323 p.

References

1. *Burkina T.A.* Scientific and industrial cooperation as a strategic factor in ensuring innovative development of the country // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow, 2023, vol. 13, iss. 9A, pp. 450-458. (In Russian).
2. *Vasilchikov A.V., Smirnova E.A.* Innovative activities of modern enterprises // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and Law, 2021, № 12, pp. 22-26. (In Russian).
3. *Karsuntseva O.V.* Modeling the process of forming a strategy for the efficient use of the production potential of industrial enterprises // Bulletin of the Samara State University of Economics, 2014, № 10, pp. 35-39. (In Russian).
4. *Karsuntseva O.V.* Multivariate factor analysis as a method for assessing the production potential // Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economics, 2013, № 2, pp. 140-147. (In Russian).
5. *Karsuntseva O.V.* The essence of the concept and approaches to the formation of economic potential // Bulletin of the University, 2011, № 17, pp. 155-158. (In Russian).
6. *Lukovenko E.D., Tolstobrova V.Yu., Yashkina O.R., Glazunova E.Z.* Doing business with the introduction of innovative technologies // Bulletin of the Academy of Law and Management, 2022, № 2, pp. 159-163. (In Russian).
7. *Nazarov A.V., Shurupov A.S.* Project management in innovative activities of industrial enterprises // Bulletin of the Academy of Law and Management, 2023. № 3, pp. 136-141. (In Russian).
8. *Sazhneva S.V.* Problems of the Russian innovation system in the context of the modern economy // Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship, 2010, № 24, pp. 43-53. (In Russian).
9. *Frank E.V.* Formation of an innovative ecosystem of the region in the context of the transformation of economic processes // Digital economy and finance: materials of the IV International scientific and practical conference. St. Petersburg, 2021, pp. 156-160. (In Russian).
10. *Khmeleva G.A.* Autarky versus globalization: innovation as a basis for development // Bulletin of the Samara State University of Economics, 2022, № 12, pp. 54-62. (In Russian).
11. *Chesbrough H.* Open Innovation Results: Going Beyond the Hype and Getting Down to Business. UK: Oxford University Press, 2020, 323 p.

УДК 338.43

Котылева Екатерина Александровна,
старший преподаватель кафедры Товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород,
rujik_07@mail.ru

ГОТОВНОСТЬ РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены параметры, по которым можно оценить уровень готовности сельскохозяйственных предприятий к цифровой трансформации. Цифровизация – это будущее сельского хозяйства. Для части российских сельскохозяйственных предприятий это будущее уже наступило. Однако для некоторых предприятий оно пока недостижимо по определенным причинам. Выявлены основные барьеры развития и использования цифровых технологий в сельском хозяйстве России.*

Ключевые слова: цифровизация; сельское хозяйство; инвестиции; передовые технологии; промышленные роботы; искусственный интеллект.

Ekaterina A. Kotyleva,
Senior Lecturer at the Department of Commodity Science, Quality Management and Service Sector Economics, Institute of Food Technologies and Design - branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod,
rujik_07@mail.ru

THE READINESS OF RUSSIAN AGRICULTURE FOR DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. *The article considers the parameters by which it is possible to assess the level of readiness of agricultural enterprises for digital transformation. Digitalization is the future of agriculture. For some Russian agricultural enterprises, this future has already arrived. But for some enterprises, this future is still unattainable for certain reasons. The main barriers to the development and use of digital technologies in agriculture in Russia have been identified.*

Keywords: digitalization; agriculture; investments; advanced technologies; industrial robots; artificial intelligence.

Необходимость внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство обусловлена многими факторами. С одной стороны, цифровизация сельского хозяйства позволит повысить эффективность сельскохозяйственных предприятий: увеличить объемы продукции, сократить издержки производства, своевременно выявлять и предотвращать болезни растений и животных. Кроме того, современные технологии позволяют сделать весь процесс более предсказуемым, соответственно, снизить количество рисков. В перспективе данный факт даст возможность привлечь в отрасль новых производителей и инвесторов. Другой немаловажный эффект от внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство – обеспечение безопасности пищевых продуктов посредством отслеживания всего процесса производства «от поля до полки» [11].

При всех этих неоспоримых фактах исследования Минсельхоза показывают, что к августу 2024 года лишь 1/3 малых и средних сельскохозяйственных предприятий России оцифрованы. Конечно, крупные сельхозпроизводители имеют больше возможностей для внедрения цифровых технологий; в данном случае количество предприятий, которые уже внедрили современные компьютерные технологии, достигает 60 % [5].

Для оценки готовности российского сельского хозяйства к цифровой трансформации можно использовать следующие показатели.

Во-первых, анализ уровня цифровизации сельскохозяйственных предприятий. Для оценки исследуем показатели наличия и использования цифровых технологий в сельском хозяйстве, таких как цифровые системы управления, мониторинг и учет данных, автоматизированные процессы и др.

Специальные программные средства, применяемые в бизнес-процессах для управления автоматизированным производством или отдельными техническими средствами и технологическими процессами, в 2021 году использовали лишь 7,4 % организаций по всем отраслям российской экономики; в 2022 году этот показатель вырос до 15,7 %. Тем не менее показатель остается довольно низким, и это говорит о том, что лишь небольшое количество организаций внедрили и применяют цифровые технологии в своей деятельности. К таким технологиям относятся, преимущественно, системы электронного документооборота, электронные справочно-правовые системы и системы осуществления финансовых расчетов в электронном виде [9]. По сельскому хозяйству в 2022 году доля предприятий, которые использовали данные технологии, составила 52 %, 40,9 % и 44,8 % соответственно. Анализ динамики показывает, что темп роста по сравнению с 2021 годом составил, соответственно, 104,6 %, 117,2 % и 114,6 %. Таким образом, изменения свидетельствуют о повышении уровня готовности предприятий обрабатывать информацию с помощью автоматизированных систем. Но для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами в 2022 году программные средства использовали только 17,1 % сельскохозяйственных предприятий. Это выше показателя 2021 года на 9,5 %, но он всё равно продолжает оставаться низким [2].

Приведем показатели по иным цифровым технологиям, которые были использованы сельскохозяйственными организациями в 2022 году (см. Таблицу).

Таблица

Использование цифровых технологий предприятиями сельского хозяйства, % от общего числа организаций

Технологии сбора, обработки анализа больших данных	Облачные сервисы	Центры обработки данных	Цифровые платформы	Интернет вещей	Технологии искусственного интеллекта	Промышленные роботы/ автоматизированные линии	Цифровой двойник
23,7	25,5	12,8	9,1	11,9	4,7	4,8	1

Источник: составлено автором на основе [2]

Анализ представленных данных показывает, что наиболее часто используемые цифровые технологии в отрасли сельского хозяйства в 2022 году – это облачные сервисы. Наименее распространенной технологией является цифровой двойник (см. Рисунок).

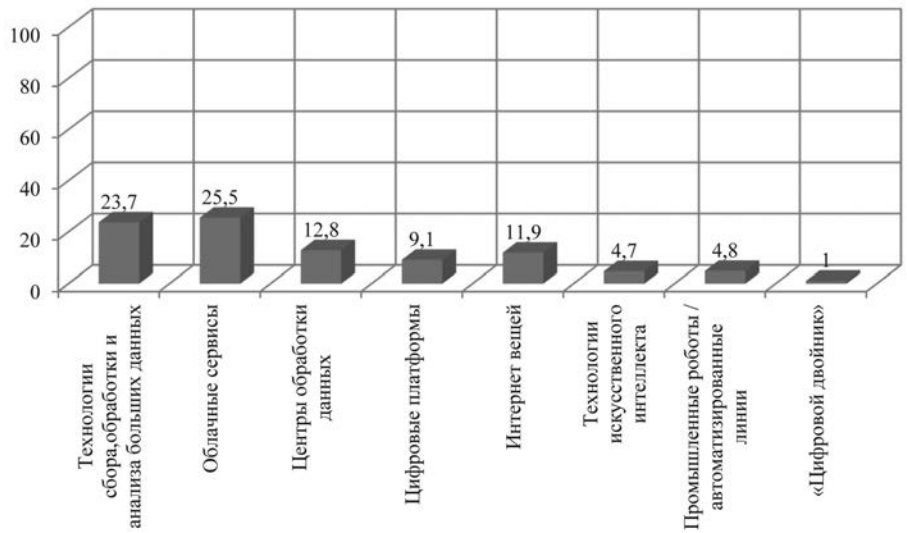


Рисунок. Использование цифровых средств в сельскохозяйственных организациях в 2022 году, % от общего числа организаций
Источник: составлено автором на основе [2]

Цифровой двойник в сельском хозяйстве – это виртуальная копия реального сельскохозяйственного предприятия, созданная на основе данных, собранных с помощью различных цифровых технологий. Данная технология позволяет анализировать и оптимизировать работу хозяйства, принимать более обоснованные решения, улучшать производительность и эффективность работы.

С помощью цифрового двойника можно отслеживать состояние почвы, растений, погодные условия, уровень урожайности, расходы на производство и др. Эти данные позволяют сельскохозяйственным предприятиям точнее планировать свою деятельность, улучшая при этом качество и количество выпускаемой продукции.

Таким образом, цифровой двойник является важным инструментом для повышения эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий.

Во-вторых, оценка готовности российского сельского хозяйства к цифровой трансформации может быть также осуществлена на основании данных доступа к средствам цифровой инфраструктуры: оценка наличия высокоскоростного Интернета, доступ к информационным системам, облачным сервисам и другим средствам цифровой инфраструктуры.

Показатель использования фиксированного широкополосного Интернета в диапазоне 30…100 Мбит/с в сельском хозяйстве как необходимого условия для цифровизации отрасли в 2022 году составил 24,1 % от общего числа сельскохозяйственных организаций, что выше на 1,3 %, чем аналогичный показатель в 2021 году. При этом исследуемый показатель в обрабатывающей промышленности достиг уровня 38,2% в 2022 году. Исследование целей использования Интернета в организациях показывает, что 40,1 % сельскохозяйственных предприятий осуществляет профессиональную подготовку персонала посредством интернета и 36,1 % применяет интернет для аудио- и видеосвязи [3].

Участие в государственных закупках посредством интернета в 2022 году приняли 37,2 % сельскохозяйственных организаций, что выше показателя 2021 года на 1 %. Получение государственных услуг полностью в электронном виде в 2022 году осуществляли 54,6 % таких предприятий (данный показатель выше показателя 2021 года на 2 %). То есть динамика вовлечения сельхозпроизводителей ниже, чем по другим отраслям. Но всё же видны положительные изменения.

В-третьих, цифровизация сельского хозяйства невозможна без грамотных специалистов. В настоящее время остро ощущается дефицит квалифицированных специалистов, занимающихся вопросами сельского хозяйства. Абитуриенты на этапе выбора направления обучения не выбирают сельскохозяйственные направления подготовки по причине неясных перспектив после окончания учебного заведения, например, проблем с поиском работы и размером заработной платы. Во многих вузах часть направлений сельскохозяйственной подготовки закрыты. Однако данный факт не отменяет необходимость развития некоторых профессий в данной отрасли. Например, селекционер, который способен вывести сорта растений или породы животных с набором улучшенных генов; агроном, который может эффективно спланировать деятельность предприятий и подобрать нужные сорта растений. В этом вопросе цифровизация сельского хозяйства позволит восполнить отсутствие нужных специалистов и снизить дефицит квалифицированной рабочей силы. С появлением цифровых технологий в сельском хозяйстве произошло серьезное изменение в структуре специалистов, так как возникла потребность не просто в агрономах и селекционерах, а именно в IT-специалистах. Здесь в среднем приходится 19 специалистов в сфере искусственного интеллекта(далее – ИИ) на одно сельскохозяйственное предприятие, которое использует или планирует использовать технологии ИИ [8].

В целом количество занятых специалистов в сельском хозяйстве в 2022 году, связанных с интенсивным использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), составляет лишь 3,4 % от общего числа занятых в сельском хозяйстве. Данный показатель является самым низким среди всех видов экономической деятельности, что свидетельствует о дефиците кадров и низком уровне использования цифровых технологий в отрасли. Также в сельском хозяйстве самый низкий показатель по населению, работавшему дистанционно в 2022 году, – он составляет лишь 0,6 % от общего числа сельскохозяйственных предприятий. Но низкое значение данного показателя вполне объяснимо спецификой отрасли и преимущественной работой без отрыва от предприятия.

По данным 2023 года, 28 % организаций сельского хозяйства обеспечены специалистами в сфере ИИ, при этом 56 % сельскохозяйственных организаций предоставляют возможность таким специалистам повышать квалификацию.

Озвученная выше проблема требует внесения изменений в области подготовки специалистов сельскохозяйственного профиля для обеспечения сельскохозяйственной отрасли необходимыми кадрами и цифровой трансформации сельского хозяйства. Кроме того, новые тренды сельского хозяйства диктуют необходимость появления актуальных профессий, которые будут востребованы в ближайшем будущем, что связано с постепенным замещением части профессий роботами.

В-четвертых, уровень использования и наличия аналитического и прогностического программного обеспечения для анализа данных, прогнозирования рынка, оптимизации производственных процессов также позволяет оценить степень готовности отрасли сельского хозяйства к цифровой трансформации. Среди приоритетных отраслей российской экономики уровень внедрения ИИ относительно низок: в обрабатывающей промышленности и здравоохранении – около 16 %, в торговле – 19,2 %, в топливно-энергетическом комплексе – 29,1 %, в ИКТ – 46,6 %. Важно отметить, что предприятия сельскохозяйственной отрасли к настоящему моменту находятся на начальном этапе активного внедрения ИИ. Сельскохозяйственная отрасль показывает средние показатели внедрения информационных технологий. Согласно исследованию индекса готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению ИИ в 2023 году 20,5 % организаций сельского хозяйства использовали ИИ, 23,1 % организаций данной отрасли, которые еще не используют ИИ, планируют его использование в течение 3 лет. Анализ стратегии развития сельскохозяйственных предприятий показывает, что 16,3 % таких предприятий имеют стратегии развития и использования современных цифровых технологий. К 2023 году 25,4 % сельскохозяйственных организаций обеспечены вычислительной инфраструктурой для развития и использования ИИ [10].

Преобладающей технологией в сфере ИИ среди сельскохозяйственных производителей является компьютерное зрение. К 2023 году 75 % организаций сельского хозяйства применяли данную технологию, 25 % организаций разрабатывают самостоятельно те цифровые решения, которые они будут внедрять. Для внедрения технологий ИИ необходима специально созданная инфраструктура, а также данные для развития. На 2023 год уровень обеспеченности сельскохозяйственных организаций платформенной инфраструктурой для развития и использования ИИ составляет 8 %. Данными для развития технологий ИИ обеспечены 30 % организаций [1].

Анализ данных по внутренним затратам сельскохозяйственных предприятий, которые были направлены на внедрение и использование цифровых технологий, показывает отрицательную динамику. В 2021 году сельскохозяйственные предприятия России затратили 8,4 млрд руб. на данные мероприятия, а в 2022 году показатель сократился на 500 млн руб. При анализе затрат на приобретение и аренду программного обеспечения прослеживается их снижение в 2022 году до 700 млн руб. с 900 млн руб. в 2021 году.

В-пятых, цифровизация сельского хозяйства требует большого объема инвестиций на первоначальном этапе. В результате исследований выявлено, что объем инвестиций в основной капитал, направленных на развитие предприятий растениеводства и животноводства, в процентах от общего капитала в 2022 году составил 3,1 %, что ниже показателя 2021 года на 0,5 %. Объем инвестиций в проекты цифровизации сельского хозяйства в РФ менее 1 % от общемирового. Об отрицательной динамике также можно судить по снижению показателя внутренних затрат сельскохозяйственных организаций.

Таким образом, в статье выделены основные барьеры развития и использования цифровых технологий в сельском хозяйстве.

1 Недостаток специалистов с необходимыми компетенциями и их низкую квалификацию эксперты выделяют как одну из основных проблем цифровизации сельского хозяйства.

2. Недостаточное покрытие интернетом в регионах создает препятствия для использования цифровых решений в сельском хозяйстве и ограничивает доступ к ним.

3. Малым фермерским хозяйствам не хватает не только финансовых средств, но и информации о возможностях цифровой трансформации и ее пользе. Такие компании зачастую не видят пользы от внедрения технологий на основе ИИ и предпочитают базовую автоматизацию бизнес-процессов. Большинство цифровых технологий используются только в крупных агрохолдингах, оставляя малых и средних производителей в стороне.

Список литературы

1. Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта:аналитический доклад. М.: Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, 2023. 68 с.
2. Индикаторы цифровой экономики – 2024 : статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с.
3. Сельское хозяйство в России. 2023: статистический сборник. М.: Росстат, 2023. 103 с.
4. *Банников С.А., Гарбузова Т.Г., Ковалева Т.Н.* Сущность и этапы цифровой трансформация в АПК // Вестник НГИЭИ. 2023. № 11 (150). С. 65-76.
5. *Банников С.А., Гарбузова Т.Г., Лосев А.Н.* Цифровая зрелость сельского хозяйства: результаты исследований и методика оценки // Вестник НГИЭИ. 2023. № 10 (149). С. 67-77.
6. *Добровлянин В.Д., Антинескул Е.А.* Цифровизация сельского хозяйства: текущий уровень цифровизации в российской федерации и перспективы дальнейшего развития // Цифровые модели и решения. 2022. № 2. С. 59-74.

7. *Котылева Е.А.,Семенов С.В., Дубровина Л.В.* Перспективы развития животноводства посредством цифровых технологий // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 12. С. 209-213.
8. *Котылева Е.А., Семенов С.В., Занозин Н.В.* Эффективность российских цифровых решений для сельского хозяйства // Финансовый бизнес. 2023. № 12 (246). С. 145-148.
9. *Малькова Ю.В., Кротенко Т.Ю., Денисова И.В.* Анализ использования отдельных видов инновационных технологий в деятельности компаний в условиях цифровой экономики // Муниципальная академия. 2022. № 4. С. 69-74. DOI: 10.52176/2304831X_2022_04_69.
10. *Оборин М.С.* Цифровые технологии как фактор обеспечения конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса // Вестник НГИЭИ. 2023. № 9 (148). С. 73-83.
11. *Рожков Е.В.* Перспективы цифровизации в России // Муниципальная академия. 2021. № 3. С. 37-45. DOI: 10.52176/2304831X_2021_03_37.
12. *Сагина О.А., Кузьмина А.О.* Современное состояние АПК в РФ // Вестник НГИЭИ. 2024. № 9 (160). С. 80-91.
13. *Сибиряев А.С.* Методика обоснования внедрения цифровых платформ в отрасли сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2023. № 12 (151). С. 125-135.

References

1. Index of readiness of priority sectors of the economy of the Russian Federation for the implementation of artificial intelligence: analytical report. Moscow: National Center for Artificial Intelligence Development under the Government of the Russian Federation, 2023, 68 p. (In Russian).
2. *Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M.* Indicators of the digital economy - 2024: statistical digest. Moscow: ISSEK HSE, 2024, 276 p. (In Russian).
3. Agriculture in Russia: 2023: statistical digest. Moscow: Rosstat, 2023, 103 p. (In Russian).
4. *Bannikov S.A., Garbuzova T.G., Kovaleva T.N.* The essence and stages of digital transformation in the agro-industrial complex // Bulletin of NGIEI, 2023, № 11, pp. 65-76. (In Russian).
5. *Bannikov S.A., Garbuzova T.G., Losev A.N.* Digital maturity of agriculture: research results and assessment methods // Bulletin of NGIEI, 2023, № 10, pp. 67-77. (In Russian).
6. *Dobrovlyanin V.D., Antineskul E.A.* Digitalization of agriculture: the current level of digitalization in the Russian Federation and prospects for further development // Digital models and solutions, 2022, № 2, pp. 59-74. (In Russian).
7. *Kotileva E.A., Semenov S.V., Dubrovina L.V.* Prospects for the development of animal husbandry through digital technologies // Competitiveness in the global world: economics, science, technology, 2022, № 12, pp. 209-213. (In Russian).
8. *Kotileva E.A., Semenov S.V., Zanozin N.V.* Efficiency of Russian digital solutions for agriculture // Financial business, 2023, № 12, pp. 145-148. (In Russian).
9. *Malkova Yu.V., Krotenko T.Yu., Denisova I.V.* Analysis of the use of certain types of innovative technologies in the activities of companies in the digital economy // Municipal Academy, 2022, № 4, pp. 69-74. DOI: 10.52176/2304831X_2022_04_69. (In Russian).
10. *Oborin M.S.* Digital technologies as a factor in ensuring the competitiveness of enterprises in the agro-industrial complex // Bulletin of NGIEI, 2023, № 9, pp. 73-83. (In Russian).
11. *Rozhkov E.V.* Prospects for digitalization in Russia // Municipal Academy, 2021, № 3, pp. 37-45. DOI: 10.52176/2304831X_2021_03_37. (In Russian).
12. *Sagina O.A., Kuzmina A.O.* Current state of the agro-industrial complex in the Russian Federation // Bulletin of NGIEI, 2024, № 9, pp. 80-91. (In Russian).
13. *Sibiryaev A.S.* Methodology for substantiating the introduction of digital platforms in the agricultural sector // Bulletin of NGIEI, 2023, № 12, pp. 125-135. (In Russian).

УДК 332.1:347.736

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_121_125

Ланцов Андрей Николаевич,
соискатель, председатель совета саморегулируемой организации «Дело», Москва,
anlan65@yandex.ru

РОЛЬ И МЕСТО АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСТОЙЧИВОМ РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены подходы к осуществлению арбитражного управления как составляющей реализации антикризисной политики на региональном уровне. Автором проведен анализ исторических подходов в отношении эффективного управления банкротствами и зарубежного опыта антикризисного управления. Установлено, что исследование правового регулирования отношений несостоятельности в дореволюционной России свидетельствует о его достаточно высоком уровне даже по сравнению с современными зарубежными аналогами. В нынешних условиях в Российской Федерации формируется собственная модель регуляторного влияния на систему отношений между должником и кредитором, поэтому использование положительного зарубежного опыта выглядит крайне перспективным и результативным. В ходе проведения исследования отмечено, что институт арбитражного управления на региональном уровне нужен для того, чтобы наиболее эффективно решать вопросы, связанные с финансовым оздоровлением промышленных предприятий. Установлено, что функциями арбитражного управления являются: организационная, методологическая, аналитическая, прогностическая, функция планирования и контрольная. Сделан вывод, что арбитражное управление как экономико-правовой институт несостоятельности действует на базе собственных институциональных принципов. Определены принципы арбитражного управления, которые основываются на общеэкономических принципах и принципах права несостоятельности, образуя устойчивую основу для осуществления эффективного и квалифицированного управления должником в период его неплатежеспособности.*

Ключевые слова: региональное экономическое развитие; антикризисное управление; принципы арбитражного управления.

Andrey N. Lantsov,
Applicant, Chairman of the Self-Regulatory Organization "Delo", Moscow,
anlan65@yandex.ru

ROLE AND PLACE OF ARBITRATION MANAGEMENT IN SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. *This article examines approaches to the implementation of arbitration management as a component of the implementation of anti-crisis policy at the regional level. The author analyzed historical approaches to effective bankruptcy management and foreign experience in anti-crisis management. It was found that the study of legal regulation of insolvency relations in pre-revolutionary Russia indicates its fairly high level even in comparison with contemporary foreign analogues. In modern conditions, the Russian Federation is forming its own model of regulatory influence on the system of relations between the debtor and the creditor, so the use of positive foreign experience seems extremely promising and effective. In the course of the study, it was noted that the institution of arbitration management at the regional level is needed in order to most effectively resolve issues related to the financial recovery of industrial enterprises. It was found that the functions of arbitration management are: organizational, methodological, analytical, prognostic, planning and control functions. It is concluded that arbitration management as an economic and legal institution of insolvency operates on the basis of its own institutional principles. The author defines the principles of arbitration management, which are based on general economic principles and principles of insolvency law, forming a stable basis for the implementation of effective and qualified management of the debtor during its insolvency.*

Keywords: regional economic development; crisis management; principles of arbitration management.

Сложные и неоднозначные процессы регионального развития, обусловленные активизацией влияния совокупности экзогенных и эндогенных факторов, детерминируют глубинные сущностные изменения в функционировании региональной экономики и приводят к структурным трансформациям регионального развития. Соответственно, обеспечение долговременных рациональных соотношений и взаимосвязей между всеми элементами региональной системы, достижение оптимальных пропорций между ними как основы обеспечения устойчивого развития территорий рассматриваются как приоритетные задачи государственной региональной политики в целом и региональной антикризисной политики в частности.

Происходящие в условиях санкционной экономики структурные трансформации обусловливают повышение внимания к вопросам обеспечения устойчивости региональных территорий за счет снижения уровня банкротств промышленных предприятий, поскольку, несмотря снижение в последние годы количества банкротств в региональном разрезе, общее количество предприятий-банкротов остается достаточно высоким.

Анализ статистических данных[1] показывает, что в экономически развитых регионах России количество банкротств уверенно снижается, в то время как в Томской области, Забайкалье, Мордовии, Дагестане имеет место рост банкротств, что определяет необходимость решения проблемы, связанной с эффективным управлением банкротствами.

Следует отметить, что проблема эффективного управления банкротствами не нова. История возникновения и развития арбитражного управления насчитывает тысячелетия, и в этом отношении институт арбитражного управления можно считать одним из наиболее древних в системе экономического регулирования.

В этом контексте следует выделить Русскую Правду (XIII век), заложившую основания древнерусского конкурсного процесса. Хотя производственные отношения на Руси не были столь развиты, как в Византии, Генуе или Венеции, стремление древнерусского государства войти в число открытых для торговли экономически и политически развитых государств требовало не только принятия христианства, но и создания современной правовой системы.

По прошествии почти двух столетий практика продажи должника как единственного приемлемого способа извлечь пользу и удовлетворить его кредиторов осталась неизменной. Так, Судебник Ивана III 1497 года содержал нормы, которые наделяли кредиторов соответствующими правами в отношении должника.

В дальнейшем положения французского права в части несостоятельности должников оказали существенное влияние на развитие системы арбитражного управления в России. Уже в первых законодательных актах Франции говорилось о конкурсных производствах (Указ Франциска I 1536 года и Карла IX 1560 года). Санкции, применявшиеся к должнику, были весьма жестокими, однако предполагался судебный контроль над процедурой банкротства. Приоритет же отдавался не личному, а имущественному элементу банкротства. Большое значение для истории французского конкурсного права имеет Ордонанс 1673 года, в котором проблеме 26.06.2024неплатежеспособности посвящено 13 статей. Согласно этому документу должники обязаны были предъявить своим кредиторам описание своего имущества. Кредиторы имели право выбирать администраторов, которым вверялось имущество должника для его продажи [1].

Конкурсный процесс в Российской империи также претерпел значительные изменения в части регламентации отношения несостоятельности, что исторически связано с развитием экономики. Например, принятием в 1740 году Устава несостоятельности, или банкротского устава, впервые в России был законодательно закреплен статус кураторов как должностных лиц, избираемых кредиторами или назначаемых Коммерц-коллегией, которые действовали по поручению суда и представляли интересы должника. К кураторам выдвигались требования по добросовестности, выборности только с кредиторов пятой очереди, наличия российского подданства за исключением ситуаций, когда должник или кто-либо из кредиторов были иностранцами [2].

Исследование правового регулирования отношений несостоятельности в дореволюционной России свидетельствует о его достаточно высоком уровне даже по сравнению с современными зарубежными аналогами. Одним из доказательств этого является регламентация законодательством того времени восстановительных процедур, развитие которых обычно связывается с реформой законодательства о банкротстве США в 1978 году. В настоящее время в США деятельность арбитражных управляющих регулируется Кодексом о банкротстве 1979 года, который входит Титулом 11 в Свод федеральных законов США [3].

Институт арбитражного управления Великобритании построен по принципу саморегулирования. Практикующий специалист по несостоятельности сотрудничает с должником или его кредиторами на договорных началах. В Великобритании властными полномочиями в сфере банкротства наделена Служба по делам о несостоятельности. Она является исполнительным агентством Департамента торговли и промышлен-

[1] Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз. URL: https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac (дата обращения: 26.06.2024).

ности Великобритании и выполняет свои функции через официальных управляющих. Официальные управляющие являются государственными служащими и работают в судах. Служба действует в Англии и Уэльсе на основании законов Великобритании «О несостоятельности», «О дисквалификации директоров компании» 1986 года и «О компаниях» 1985 года. Институт арбитражного управления Великобритании заслуживает особого внимания. Так, британскому конкурсному процессу известны два вида управляющих – государственные служащие и самозанятые лица – практикующие специалисты по неплатежеспособности [4].

Во Франции на сегодняшний день процедура банкротства регламентируется законодательством, принятым в 1985 году, особенностью которого является акцент на предупреждении возникновения банкротства. Данное законодательство предусматривает защиту предприятий должников, что обусловлено приоритетностью интереса к вопросу социальной защиты населения.

Вызывает интерес система организационных мероприятий во Франции во избежание ликвидации предприятия-должника. Лучшей реорганизационной процедурой является сдача предприятия в аренду на срок не более двух лет с правом выкупа, ликвидационной – продажа предприятия как производственной единицы. Социальный аспект проявляется и в случае определения приоритета выплат: предпочтение отдается выдаче заработной платы персоналу предприятия-должника, а не выплатам другим категориям кредиторов [5].

Необходимо отметить, что во Франции не создана институциональная система администрирования процедуры банкротства. Вместе с тем государство оставляет за собой право вмешательства в отношения должника и кредиторов. Вопрос банкротства решает государство: оно принимает участие в процедуре через органы прокуратуры, наделяя прокурора большим кругом полномочий в сфере конкурсных правоотношений. Все вопросы разрешаются через обычный суд. Прокурор, в свою очередь, имеет право подать дело о нарушении банкротства в суд, а также имеет исключительное право подать запрос об отмене плана реорганизации и о прекращении деятельности должника и открытии ликвидационной процедуры [6].

Необходимо признать, что приоритетность сохранения бизнеса над его ликвидацией является принципиальным моментом в регулировании процедур банкротства в зарубежных государствах – развитых экономиках. В зарубежных странах государственная поддержка неплатежеспособных предприятий, на которые распространяется положения о возможности использования процедура банкротства, ориентирована на принцип максимальной полезности, когда меры государственной поддержки должны способствовать увеличению объемов производства, прибыли и налоговых поступлений в бюджет.

Такая поддержка может предоставляться как путем прямого бюджетного финансирования, так и косвенными формами через различные санационные процедуры, предоставление государственных гарантов, освобождение от налогов, льготное антимонопольное законодательство, регулирование механизма ценообразования и др.

В ряде стран с целью стимулирования участия кредиторов в санации крупнейших находящихся в кризисе предприятий может оказываться государственная помощь в виде благоприятной амортизационной политики. При этом в современных условиях за неимением государственных средств на реализацию целевых программ развития экономики приоритетным направлением являются косвенные формы государственной поддержки [7].

Эффективными примерами получения санационной поддержки в виде государственных гарантий и поручительств в условиях ограниченного доступа неплатежеспособных компаний к кредитным источникам финансирования является опыт санации таких известных компаний, как Телефункен (Германия) и Крайслер (США).

В России сегодня формируется собственная модель регуляторного влияния на систему отношений между должником и кредитором. Использование положительного зарубежного опыта видится крайне перспективным и результативным. Как уже отмечалось, современное отечественная практика управления банкротствами является во многом прокредиторской – имеет место модель максимально быстрой реализации имущества должника с последующим удовлетворением требований кредитора. Такой подход можно было бы изменить в случае, если бы органы региональной власти активно развивали институт арбитражного управления, который способен наиболее эффективно решать вопросы, связанные с финансовым оздоровлением предприятия.

При определении места арбитражного управляющего в институте банкротства следует учитывать профессиональную основу деятельности арбитражного управляющего, специфику осуществления полномочий в процедурах банкротства и основания его деятельности.

Основной целью арбитражного управления в ходе ликвидационной процедуры является не просто реализация всего имущества должника. Для пропорционального удовлетворения всех требований кредиторов ставится задача реализовать имущество должника таким путем, чтобы вырученные средства от продаж могли покрыть все расходы.

Н.В. Еничева [8] по этому поводу отмечает, что, как и в процедуре санации, в ликвидационной процедуре на арбитражного управляющего возложены не только полномочия должностного лица банкрота, но

и специальные полномочия, направленные на формирование ликвидационной массы банкрота, меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества банкрота, находящийся у третьих лиц.

В работе А.А. Саргсян [9] указано, что возможности ликвидатора ориентированы как на сохранение имущества банкрота, так и на пополнение ликвидационной массы с целью наибольшего ублажения требований кредиторов. Их можно условно поделить на три группы в зависимости от характера и направленности действий: имущественные, организационные и управленческие. К имущественным можно отнести возможности, направленные на выявление, сохранение и реализацию имущества должника, наибольшее наполнение ликвидационной массы.

К числу данных возможностей можно отнести:

• принятие к своему ведению имущества должника, обеспечение его сохранности;

• проведение инвентаризации и оценки имущества банкрота;

• принятие мер, направленных на поиск, выявление и возврат имущества банкрота, находящегося у третьих лиц;

• продажа имущества банкрота для удовлетворения требований, внесенных в реестр требований кредиторов, в порядке, предусмотренном законом.

Содержательные основания арбитражного управления вытекают из его функционального предназначения. Можно выделить следующие функции арбитражного управления: организационная, методологическая, аналитическая, прогностическая, функция планирования и контрольная функция.

Организационная функция предусматривает создание всех необходимых условий для быстрого выявления причин неплатежеспособности, так как срочность реагирования на отдельные кризисные явления в финансовом развитию должника не позволит возникнуть новым сопутствующим кризисным финансовым явлениям.

Методологическая функция характеризуется возможностью разрабатывать специфические и оптимальные способы и средства, необходимые для проведения эффективного арбитражного управления.

Аналитическая функция обуславливается необходимостью проведения анализа как предварительной деятельности предприятия, так и нынешнего его финансового положения для достоверности определения причин возникновения кризиса.

Прогностическая функция арбитражного управления состоит в подведении итогов проведенного анализа финансового состояния должника, причин его неплатежеспособности и прогнозировании будущих действий по должнику, которые стали бы наиболее реальными и эффективны при восстановлении его платежеспособности.

Функция *планирования* характеризуется разработкой плана финансового оздоровления должника с использованием предусмотренных способов и средств оздоровления должника из полученной информации в результате проведенного анализа возможностей его текущего состояния и перспектив развития с учетом государственных интересов.

Арбитражное управление выполняет также *контрольную* функцию, направленную на соблюдение и выполнение целей и задач региональной антикризисной политики и обеспечение равенства интересов всех участников.

Также следует отметить, что арбитражное управление как экономико-правовой институт несостоятельности действует на базе собственных институциональных принципов.

Полагаем, что принципы арбитражного управления должны отражать не только внутреннюю структуру отношений несостоятельности, но и процесс их применения. Предлагается выделить следующие принципы, определяющие, в первую очередь, экономическую эффективность арбитражного управления:

• приоритет законности перед иными аргументами, касающимися управления процедурой банкротства;

• сохранение хозяйствующего субъекта, по возможности восстановление его платежеспособности;

• ликвидация имущества должника при невозможности сохранения предприятия с целью справедливого погашения требований кредиторов;

• государственное регулирование отношений несостоятельности.

В целом можно утверждать, что принципы арбитражного управления, основываясь на общеэкономических принципах и принципах права несостоятельности, образуют устойчивую основу для осуществления эффективного и квалифицированного управления должником в период его неплатежеспособности.

Таким образом, процесс арбитражного управления в условиях экономической трансформации региональных экономических систем представляет собой элемент антикризисного управления, который направлен на повышение эффективности экономических систем. В современных условиях ввиду действия негативных макроэкономических и санкционных факторов российские промышленные предприятия утрачивают часть экономической устойчивости, что приводит к проблемам платежеспособности отдельных субъектов хозяйствования и требует эффективного управления процессами их финансово-экономического оздоровления. Полагаем, что организация эффективного арбитражного управления и ведение действенной антикризисной политики на региональном уровне позволят осуществлять долговременное устойчивое развитие территорий и социума.

Список литературы

1. *Соковиков О.Б.* Институт арбитражных управляющих в гражданском праве России: дис. … канд. юр. наук. Москва, 2018. 213 с.
2. *Суходольский И.М.* Правовые формы и правовые средства участия государства в процессе несостоятельности (банкротства): дис. … канд. экон. наук. Москва, 2022. 284 с.
3. *Каймакова М.В.* Антикризисное управление. Ульяновск: УлГТУ, 2021. 240 с.
4. *Парфенчук Л.М.* Предупреждение банкротства как инструмент управления развитием субъектов хозяйствования предпринимательства: дис. … канд. экон. наук. Москва, 2021. 210 с.
5. *Мызников И.А.* Механизмы антикризисного управления промышленными предприятиями: дис. … канд. экон. наук. Донецк, 2023. 271 с.
6. *Василенко А.В.* Менеджмент устойчивого развития предприятий: монография. Минск: Центр учебной литературы, 2020. 648 с.
7. *Овсянников С.В.* Методология и методический инструментарий управления устойчивым развитием промышленных предприятий: дис. … канд. экон. наук. Москва, 2017. 200 с.
8. *Еничева Н.В.* Реализация правоспособности юридического лица в процедурах несостоятельности (банкротства): дис. … канд. экон. наук. Мщсква, 2022. 220 с.
9. *Саргсян А.А.* Процедура ликвидации хозяйственных обществ в Российской Федерации. Гражданско-правовой аспект: дис. … канд. юр. наук. Москва, 2020. 217 с.

References

1. *Sokovikov O.B.* Institute of Arbitration Managers in the Civil Law of Russia: Ph.D. of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 2018, 213 p. (In Russian).
2. *Sukhodolsky I.M.* Legal Forms and Legal Means of State Participation in the Insolvency (Bankruptcy) Process: Ph.D. of Economic Sciences Thesis. Moscow, 2022, 284 p. (In Russian).
3. *Kaimakova M.V.* Anti-crisis Management. Ulyanovsk: UlSTU, 2021, 240 p. (In Russian).
4. *Parfenchuk L.M.* Bankruptcy Prevention as a Tool for Managing the Development of Business Entities: Ph.D. of Economic Sciences Thesis. Moscow, 2021, 210 p. (In Russian).
5. *Myznikov I.A.* Mechanisms of Anti-Crisis Management of Industrial Enterprises: Ph.D. of Economic Sciences Thesis. Donetsk, 2023, 271 p. (In Russian).
6. *Vasilenko A.V.* Sustainable Development Management of Enterprises: monograph. Minsk: Center for Educational Literature Publishing, 2020, 648 p. (In Russian).
7. *Ovsyannikov S.V.* Methodology and Methodological Tools for Managing Sustainable Development of Industrial Enterprises: Ph.D. of Economic Sciences Thesis. Moscow, 2017, 200 p. (In Russian).
8. *Enicheva N.V.* Implementation of the Legal Capacity of a Legal Entity in Insolvency (Bankruptcy) Procedures: Ph.D. of Economic Sciences Thesis. Moscow, 2022, 220 p. (In Russian).
9. *Sargsyan A.A.* Liquidation Procedure of Business Entities in the Russian Federation. Civil Law Aspect: Ph.D. of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 2020, 217 p. (In Russian).

УДК 330.322

Лобанов Андрей Игоревич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
a.lobanov.outofoffice@gmail.com

Воронин Антон Александрович,
кандидат экономических наук, заместитель начальника управления креативных проектов,
Государственное автономное учреждение «Медиацентр», Москва,
Baton180781@yandex.ru

Буковников Александр Владимирович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
a.b002@mail.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В IT-СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы финансирования инвестиционных процессов в IT-секторе экономики Российской Федерации, который является одной из самых динамично развивающихся отраслей. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью IT-отрасли в диверсификации экономики России и необходимости ее поддержки для повышения конкурентоспособности в условиях санкционного давления и технологических изменений. Цель работы – совершенствование механизмов финансирования и государственной поддержки IT-компаний для стимулирования роста инвестиций в отрасль. Методологическую основу исследования составили анализ государственной политики, корреляционный и регрессионный анализ для оценки эффективности налоговых льгот, а также разработка авторских моделей государственной поддержки, адаптированных к экономическим условиям России. В работе использовались методы системного, сравнительного и статистического анализа. Результаты исследования показывают, что действующие налоговые льготы существенно не влияют на рентабельность предприятий IT-сектора, но влияют положительно на увеличение числа специалистов и создание новых рабочих мест. Предложены новые подходы к оптимизации системы государственной поддержки, которые могут повысить эффективность инвестиционных процессов в IT-сфере, способствуя росту отрасли и смягчению последствий санкций.*

Ключевые слова: инвестиционный процесс; IT-сектор; экономическая система; финансирование отрасли; модель регрессии.

Andrey I. Lobanov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
a.lobanov.outofoffice@gmail.com

Anton A. Voronin,
Ph.D. of Economic Sciences, Deputy Head of the Creative Projects Department,
State Autonomous Institution «Media Center», Moscow,
Baton180781@yandex.ru

Alexander V. Bukovnikov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
a.b002@mail.ru

FINANCING OF INVESTMENT PROCESSES IN THE IT SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. *The article considers the issues of financing investment processes in the IT sector of the Russian economy, which is one of the most dynamically developing industries. The relevance of the study is due to the growing role of the IT industry in the diversification of the Russian economy and the need for its support to improve competitiveness in the face of sanctions pressure and technological changes. The purpose of the work is to improve the mechanisms of financing and state support for IT companies to stimulate investment growth in the industry. The methodological basis of the study was an analysis of public policy, correlation and regression analyses to assess the effectiveness of tax incentives, as well as the development of original*

models of state support adapted to the economic conditions of Russia. The work used methods of system, comparative and statistical analysis. The results of the study show that the current tax incentives do not have a significant impact on the profitability of IT sector enterprises, but have a positive effect on increasing the number of specialists and creating new jobs. New approaches to optimizing the state support system are proposed, which can increase the efficiency of investment processes in the IT sphere, promoting the growth of the industry and mitigating the effects of sanctions.
Keywords: investment process; IT sector; economic system; industry financing; model; regression model.

Развитие IT-индустрии тесно связано с важнейшими историческими этапами и технологическими достижениями. В начале XX века компьютеры представляли собой огромные и дорогостоящие устройства, потреблявшие значительное количество энергии. Однако середина века стала поворотным моментом с появлением первых микропроцессоров и микрокомпьютеров, что ознаменовало начало современной эпохи информационных технологий. В 70-е и 80-е годы XX века с массовым появлением персональных компьютеров вычислительная мощность стала доступной для широкой аудитории, что значительно расширило использование технологий и поспособствовало созданию IT-инфраструктуры. Сегодня IT-сектор является одной из самых быстроразвивающихся и перспективных областей для инвестирования благодаря активному внедрению новых технологий, таких как искусственный интеллект, автономные системы и инновационные экономические решения [5].

Интеграция IT-технологий в экономику предоставляет широкий спектр возможностей для повышения конкурентоспособности компаний, ускорения инноваций и создания рабочих мест. Для раскрытия полного потенциала IT-сектора необходимы не только инвестиции и поддержка со стороны государства, но и активное участие в исследованиях и разработках передовых технологий.

В России информационные технологии стали одной из самых стремительно развивающихся отраслей экономики, оказывающей значительное влияние на развитие регионов. Дополнительные инвестиции в IT-отрасль стимулируют дальнейший прогресс, привлекая как крупные корпорации, так и инновационные стартапы. Это создает новые рабочие места, расширяет экспортный потенциал и ускоряет развитие цифровой инфраструктуры.

С каждым годом IT-сектор становится всё более важным элементом экономики, что способствует увеличению числа компаний, работающих в этой сфере. Это приносит значительную пользу для экономики России, особенно с точки зрения диверсификации и снижения зависимости от нефтегазового сектора. В условиях современных вызовов развитие IT-индустрии играет ключевую роль в привлечении новых источников доходов.

Необходимость государственного вмешательства в экономику, особенно в IT-сектор, признается многими экономистами. В текущих условиях ключевой задачей является определение наиболее эффективных мер и инструментов для создания системы государственной поддержки, которая позволит IT-сектору расти и развиваться.

Цель данного исследования заключается в совершенствовании методов финансирования инвестиционных процессов в IT-секторе экономики России.

Объектом исследования являются IT-компании, работающие в российской экономике. **Предмет исследования** – механизмы и процессы финансирования инвестиционных проектов в IT-отрасли.

Методы государственной поддержки охватывают комплекс различных инструментов, которые государственные органы используют для управления и регулирования деятельности IT-компаний. Согласно мнению Л.Г. Ахметшиной такие механизмы представляют собой совокупность методов, применяемых для реализации государственных задач и политик, где под инструментами понимаются различные средства воздействия на объекты регулирования [1].

Обзор литературы

При формировании эффективной системы управления развитием IT-сектора важно разграничивать понятия «предоставление государственной поддержки» и «эффект от этой поддержки». Объем предоставляемой государством помощи или применяемые меры поддержки отражаются через различные индикаторы, демонстрирующие уровень помощи, оказываемой определенным направлениям. Эти индикаторы указывают на масштабы участия государства в развитии IT-сектора и на усилия, которые предпринимаются для его стимулирования. Однако стоит отметить, что начальные данные о господдержке не всегда учитывают косвенные издержки, с которыми компании могут столкнуться в долгосрочной перспективе. Это обстоятельство способно снизить общую эффективность мер поддержки.

Дополнительную сложность в оценке воздействия господдержки создают различные факторы. Во-первых, помощь со стороны государства может вызвать увеличение спроса на ресурсы и производственные

факторы в IT-секторе, что приведет к росту цен на эти ресурсы. В результате подобного изменения уровень общего экономического благосостояния может снижаться.

Эффективность государственной поддержки IT-сектора зависит от множества переменных, включая конкретные способы предоставления помощи, ее объем и реакцию сектора на изменения в размерах и условиях субсидирования. Поэтому прямые количественные показатели господдержки не всегда могут дать полное представление о ее реальном влиянии на отрасль.

Реализация государственной политики в сфере IT-сектора включает в себя широкий спектр мер, определенных федеральным законодательством и направленных на поддержку и развитие этой отрасли (см. Рисунок 1).

Правильное понимание и интерпретация мер господдержки имеет большое значение для их дальнейшего совершенствования. В связи с этим важно провести классификацию методов, применяемых для стимулирования IT-сектора (см. Рисунок 2).

Таким образом, методы государственной поддержки IT-сектора можно условно разделить на две основные группы: по способу влияния на экономические отношения и по организационно-институциональным характеристикам. Методы прямого воздействия включают такие меры, как целевое финансирование, льготные кредиты, налоговое регулирование и подготовка кадров. К методам косвенного воздействия относятся товарные интервенции, государственные гарантии, консультации и страхование.

С точки зрения институциональной структуры меры государственной поддержки можно разделить:

- на административные (запреты, разрешения, принуждения);
- организационные (нормативы, квоты, лимиты, контроль исполнения законодательства);
- экономические (налоговая, бюджетная, кредитная политика).

Рисунок 1. Меры государственной политики для поддержки IT-сектора
Источник: составлено авторами на основе [2]

В рамках государственной поддержки IT-сектора различаются прямые и косвенные меры воздействия. Прямое регулирование носит административный характер и предполагает, что предприятия IT-сектора действуют в строгом соответствии с указаниями государства. Эти меры включают субсидии для IT-компаний, субсидирование процентных ставок по кредитам и компенсацию части расходов на страхование.

Косвенные меры воздействия, напротив, основываются на экономических стимулах и создают условия, которые побуждают IT-компании самостоятельно принимать решения в соответствии с целями государственной политики. Эти меры не предполагают прямого вмешательства в деятельность сектора, но создают благоприятные условия для принятия рациональных решений. Примерами косвенных мер поддержки являются регулирование цен, установление тарифов и квот, предоставление налоговых льгот и развитие инфраструктуры.

Основное преимущество косвенных мер заключается в том, что они позволяют влиять на экономические процессы, не нарушая механизмов свободного рынка. Однако главным их недостатком является временная задержка между их введением и получением конкретных результатов.

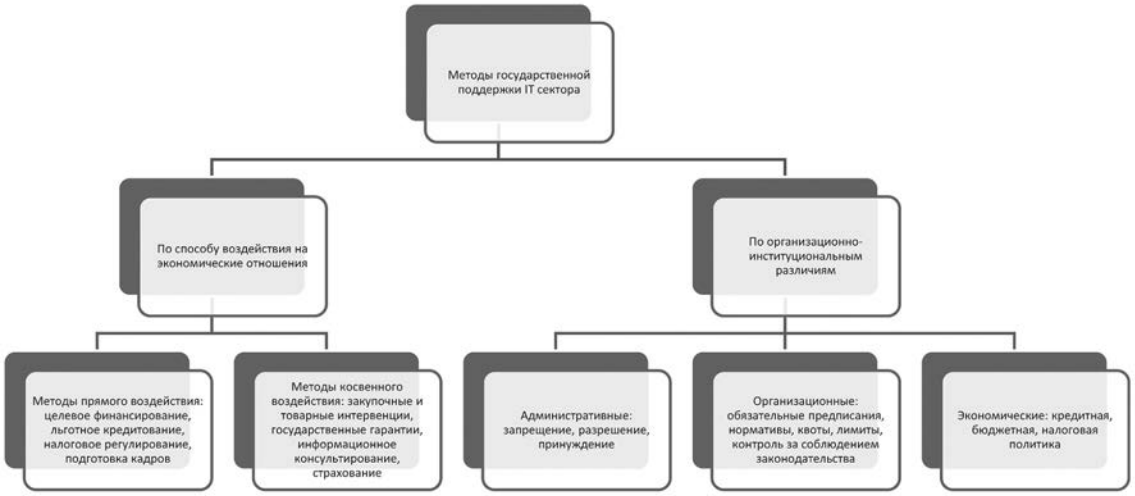


Рисунок 2. Классификация методов государственной поддержки IT-сектора
Источник: составлено авторами на основе [5]

Учитывая особенности функционирования системы государственной поддержки и специфику IT-сектора, С.В. Барулин выделяет ключевые принципы, которые определяют структуру и механизмы государственной помощи в этой области. Среди них – научность, единство подходов, сбалансированность и открытость.

Рисунок 3. Основные принципы государственной поддержки IT-сектора
Источник: **разработано авторами на основе [9]**

По мнению М.Р. Сафиуллина, политика поддержки IT-сектора должна основываться на ряде ключевых принципов, таких как стабильность, точечное воздействие, надежность, четкое разделение полномочий, создание равных условий для конкуренции, соблюдение международных обязательств, ограниченность господдержки и равный доступ к ресурсам для всех участников [8].

К.И. Сафиуллин выделяет основные принципы государственного регулирования IT-сектора, включая интеграцию экономических и социальных целей, сбалансированное использование индикативного и директив-

ного управления, программный подход к регулированию, активацию внутренних резервов и оздоровление предприятий [7]. Эти принципы создают основу для эффективной системы поддержки, направленной на стабильное развитие IT-сектора.

Дополнительно можно выделить следующие принципы, способствующие повышению результативности государственной поддержки:

• максимизация эффективности использования бюджетных средств при минимальных затратах, что подразумевает предоставление ресурсов только при условии их максимально эффективного применения;

• целевое расходование бюджетных средств, гарантированное строгим выделением в рамках утвержденных целей и задач;

• выделение бюджетных средств на основе достижения запланированных показателей и предыдущего успешного использования финансовой помощи;

• безвозмездность финансирования, подразумевающая предоставление ресурсов без необходимости их возврата;

• получение бюджетных средств без начисления процентов по кредитам или дополнительных комиссий со стороны государственных органов.

Соблюдение этих принципов позволяет сформировать прозрачную и ответственную систему государственной поддержки IT-сектора, направленную на его долгосрочное и устойчивое развитие.

Методология исследования

Министерство финансов Российской Федерации разработало методику оценки эффективности стимулирующих налоговых льгот. Эффективность (совокупный бюджетный эффект) налоговых льгот предполагается рассчитывать либо с момента их введения, либо за последние пять лет, если льгота действует более длительный период на момент оценки. Вычисление производится по следующей формуле [20]:

$$E = \sum_{5}^{i=1} \frac{N_i - N_{0i}\left(1+g_i\right)}{\left(1+r\right)^i},$$

где *Ni* – объем налоговых поступлений в бюджет субъекта Российской Федерации от налогоплательщиков – получателей льготы в *i*-м году; $N_0 i$ – расчетный объем базовых налоговых поступлений в бюджет субъекта Российской Федерации от налогоплательщиков – получателей льготы в году, предшествующем *i*-му году; *gt* – номинальный темп прироста налоговых доходов субъектов Российской Федерации в *i*-м году по отношению к базовому году.

Оценка осуществляется ответственным органом власти в соответствии с регламентом, установленным правительством региона. Она включает ежегодный анализ влияния региональных налоговых льгот на бюджет, экономику и социальную сферу. Итоги такого анализа публикуются каждый год, и льготы, признанные неэффективными, могут быть отменены. Однако если налоговая льгота имеет значимое социальное значение для местных организаций, она может быть сохранена, даже если ее прямой бюджетный эффект является невысоким.

Следует отметить, что большинство действующих методик не предусматривают использования экспертных методов оценки. В отдельных регионах присутствуют элементы экспертного подхода, такие как применение корректирующих коэффициентов и экспертные заключения, однако это, скорее, исключение, чем правило.

В международной практике, напротив, наблюдается другая тенденция. За рубежом налоговые льготы оцениваются главным образом с опорой на качественные аспекты через методы экспертного анализа, подкрепляемого количественными доказательствами. В ряде российских регионов оценка эффективности некоторых налоговых льгот, особенно инвестиционных, не проводится вообще.

Примером успешного подхода можно назвать опыт тех субъектов РФ, где полномочия по сбору и анализу данных для оценки распределены между разными ведомствами, ответственными за конкретные отрасли. Такая организация способствует повышению точности и качества оценки.

Одним из недостатков существующих методик является отсутствие критерия оценки востребованности налоговых льгот. Также стоит обратить внимание на то, что результаты оценки редко оформляются в виде четких выводов и рекомендаций. В большинстве случаев налоговой льготе присваивается определенный уровень эффективности (высокий, средний или низкий), но не указывается конкретный план действий в случае признания льготы неэффективной. Таким образом, основная цель оценки – оптимизация налоговой системы региона – не достигается. В рамках данного исследования предлагается оценить эффективность налоговых льгот для IT-сектора в России с использованием корреляционного анализа.

Результаты исследования

Налоговая нагрузка является ключевым индикатором налоговой политики и важной характеристикой любой системы налогообложения. Она проявляется на четырех уровнях: непосредственное влияние налого-

вых ставок; общее воздействие всей совокупности налогов; использование налоговых льгот и субсидий, которые приводят к перераспределению налоговой нагрузки между налогоплательщиками; применение налоговых технологий, которые могут усилить налоговое давление, например, авансовые платежи, когда налог уплачивается до получения результатов хозяйственной деятельности.

Таблица 1 демонстрирует уровень налоговой нагрузки и рентабельность компаний, занимающихся информационными технологиями и связью.

Таблица 1

Налоговая нагрузка и рентабельность компаний по виду «Деятельность в области информации и связи»

Информация и связь	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Налоговая нагрузка	16,4	16,5	17,2	17,3	14,7	14,8	17,2
Рентабельность	14,2	14,6	11,9	12,8	13,6	12,3	14

Источник: составлено авторами на основе [4].

Из данных Таблицы 1 видно, что в среднем налоговая нагрузка к 2023 году возросла относительно 2017-го, при этом показатель рентабельности существенно не изменился.

На Рисунке 4 представлены данные Федеральной налоговой службы о начисленных налогах по ИТ-отрасли на 01.04.2024.

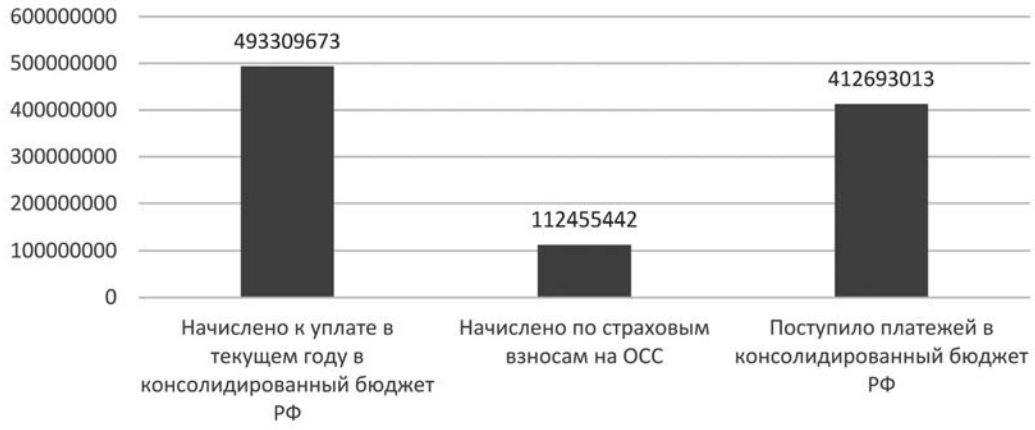


Рисунок 4. Начисленные налоги по ИТ-отрасли, руб.
Источник: составлено авторами на основе [4]

Для расчета параметров регрессии построим расчетную Таблицу 2.

Для представленных данных система уравнений имеет вид

$$7a + 114{,}1 - b = 93{,}4;$$

$$114{,}1 - a + 1867{,}31 - b = 1522{,}66.$$

Связи между признаками могут быть слабыми и сильными (тесными). Их критерии оцениваются по шкале Чеддока:

0,1 <*rxy*< 0,3 – слабая;

0,3 <*rxy*< 0,5 – умеренная;

0,5 <*rxy*< 0,7 – заметная;

0,7 <*rxy*< 0,9 – высокая;

0,9 <*rxy*< 1 – весьма высокая.

Таблица 2

Расчетная таблица параметров регрессии связи между всеми возможными значениями налоговой нагрузки (X) и рентабельности (Y) IT-сектора

x	y	x^2	y^2	xy
16,4	14,2	268,96	201,64	232,88
16,5	14,6	272,25	213,16	240,9
17,2	11,9	295,84	141,61	204,68
17,3	12,8	299,29	163,84	221,44
14,7	13,6	216,09	184.96	199,92
14,8	12,3	219,04	151,29	182,04
17,2	14	295,84	196	240,8
114,1	93,4	1867,31	1252,5	1522,66

Источник: составлено авторами

Связь между признаком *Y* и фактором *X* слабая и прямая. Кроме того, коэффициент линейной парной корреляции может быть определен через коэффициент регрессии *b*:

линейное уравнение регрессии имеет вид $y = 0,0321x + 12,82;$

линейный коэффициент корреляции равен 0,035, следовательно, связь между признаком *Y* и фактором *X* слабая и прямая.

Оценка социальной эффективности льгот IT-сектора представлена ниже.

Численность работников IT-сектора к 2023 году выросла значительно – с 1028623 человек в 2017 году, то есть на 28,4 %.

Среднегодовая заработная плата за исследуемый период представлена на Рисунке 5.

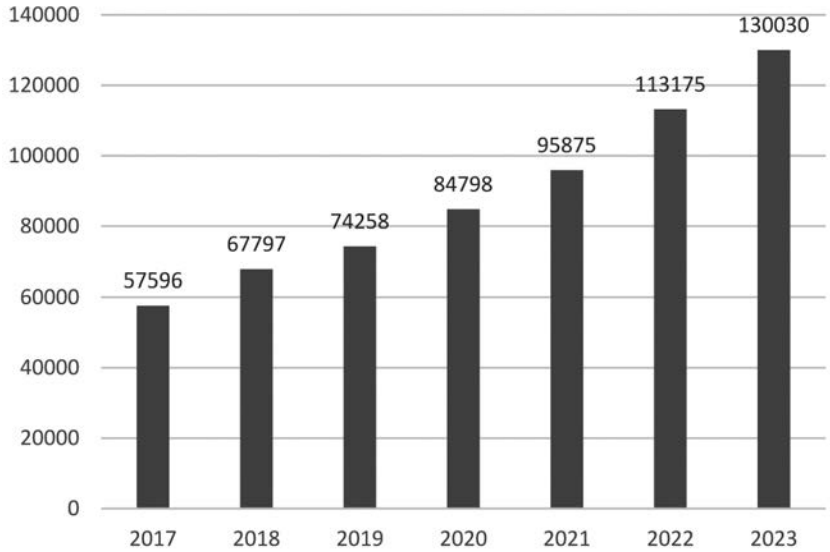


Рисунок 5. Динамика средней заработной платы за 2017-2023 годы по виду «Деятельность в области информации и связи», руб. Источник: составлено авторами на основе [4]

Приведенные данные свидетельствуют о том, что к 2023 году средняя заработная плата в IT-секторе России достигла 130 тыс. руб., что в 2,2 раза выше по сравнению с 2017 годом. Таким образом, проведенный анализ социальных преимуществ налоговых льгот для IT-отрасли демонстрирует положительные изменения. Наблюдается заметный рост числа занятых, сокращение безработицы и повышение уровня оплаты труда, что напрямую связано с введенными налоговыми льготами.

На основании этих данных можно сделать вывод, что действующие налоговые субсидии в IT-сфере РФ оказывают благотворное влияние на показатели производительности труда, предпринимательскую актив-

ность, а также способствуют повышению заработных плат. Однако анализ зависимости экономической активности от уровня процентных ставок оказался менее эффективным. Дополнительное снижение налогового бремени для IT-компаний могло бы способствовать увеличению объемов инвестиций в сектор [2].

Следует также упомянуть, что в 2020 году на этапе формирования налоговой стратегии ожидалось пополнение бюджета в 2021 году на 42,5 млрд руб. благодаря новым мерам. Тем не менее часть компаний понесла убытки из-за изменений в налоговой политике. В частности, это затронуло лицензированных разработчиков, которые не являются правообладателями и получают основной доход от лицензирования программного обеспечения других компаний. Они, а также компании, занимающиеся установкой и поддержкой программного обеспечения, не будут пользоваться налоговыми льготами. Это особенно важно, так как обслуживание и установка программ требуют значительных ресурсов и вложений в исследования и разработки в области IT [3].

Налоговое планирование, принятое в 2021 году, также отразилось на гибко работающих IT-компаниях. Хотя такие фирмы продолжают продавать программное обеспечение за рубеж, их доходы снизились из-за новых налоговых ставок. В результате часть компаний начнет разрабатывать собственные решения, а другие, возможно, покинут рынок.

Заключение

Исследование выявило текущие проблемы и положительные стороны налоговых льгот в IT-секторе. В целом налоговые льготы можно считать важным инструментом налоговой политики, позволяющим развивать определенные секторы экономики или преодолевать кризисные явления. Однако применение таких льгот имеет и негативные стороны. Помимо сокращения доходов бюджетов налоговые субсидии могут ослабить конкуренцию, особенно когда они предоставляются крупным компаниям. Кроме того, такие меры могут подорвать финансовую дисциплину и создать условия для злоупотреблений, включая лоббирование налоговых преференций для конкретных групп бизнеса. При высоком уровне коррупции это может нарушать принципы справедливости и нейтральности налогообложения. Введение налоговых льгот также усложняет налоговую отчетность и увеличивает затраты на администрирование для бизнеса и налоговых органов.

Налоговые льготы должны направляться на поддержку модернизации оборудования и улучшение производственных процессов, а также на повышение уровня подготовки кадров. При этом они не должны покрывать все операционные расходы компании или поддерживать некоммерческие организации. Основная цель налоговых льгот – частичное покрытие затрат, что позволит минимизировать риски и повысить эффективность как для государства, так и для бизнеса.

Ключевым элементом в оценке эффективности налоговых льгот должно стать использование мониторинга, который позволит отслеживать изменения в социально-экономическом развитии страны по каждому виду налога и улучшить точность макроэкономического прогнозирования. Благодаря таким инструментам можно будет качественнее оценивать необходимость дальнейшей поддержки отдельных секторов экономики через налоговые льготы или новые преференции.

Таким образом, цель данного исследования – анализ особенностей финансирования инвестиционных процессов в IT-секторе РФ – достигнута. Изучены действующие подходы, рассмотрены меры государственной поддержки, а также предложены возможные пути их совершенствования в условиях санкционного давления.

Перспективы дальнейшего исследования могут включать изучение возможностей привлечения частных инвестиций и разработку новых механизмов взаимодействия государства и бизнеса в IT-сфере.

Список литературы

1. *Ахметшина Л.Г., Порвадов М.Г.* Мировой опыт государственной поддержки IT-сектора: оценка и тенденции развития // В мире научных открытий. 2023. № 8-2 (44). С. 206-222.
2. *Бадалян М.Э.* Принципы формирования системы государственного регулирования сферы IT-сектора // Вестник университета. 2022. № 21. С. 8-15.
3. *Базаров Р.Т., Файзуллина Л.А., Клементьев М.М.* Влияние киберпреступлений на экономическую безопасность страны на примере Российской Федерации // Вестник Университета управления «ТИСБИ». 2022.
4. Государственный информационный портал «МойБизнес» Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://мойбизнес.рф/anticrisis/mery-podderzhki-it-kompaniy (дата обращения: 05.10.2024).
5. *Евдокимов С.Ю., Корпуснова Ю.А., Катов Д.А.* Отечественный и зарубежный опыт привлечения инвестиций в сферу информационных технологий // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 1 (24). С. 21-27.
6. *Закиров Т.А., Каляков И.В.* Открытые цепочки поставок информационных технологий как основа цифрового суверенитета: экономический аспект // Вестник Университета управления «ТИСБИ». 2023. № 1. С. 70-80.

7. Теоретико-методологические аспекты управления инвестиционной привлекательностью IT-компаний/ К.И. Сафиуллин [и др.] // Московский экономический журнал. 2022. № 7. С. 645-663.
8. *Сафиуллин М.Р., Бурганов Р.Т., Бурганова А.Р.* Краудсорсинг как цифровая технология в сфере управления // Международный форум KAZAN DIGITAL WEEK-2021: сборник материалов, Казань, 21-24 сентября 2021 года. Казань: ГБУ «НЦБЖД», 2021. Ч. 1. С. 244-248.
9. *Синица С.А.* Развитие стартапов в IT-индустрии в условиях пандемии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3-2. С. 147-150.

References

1. *Akhmetshina L.G., Porvadov M.G.* World experience of state support for the IT sector: assessment and development trends // In the world of scientific discoveries, 2023, № 8-2, pp. 206-222. (In Russian).
2. *Badalyan M.E.* Principles of formation of the system of state regulation of the IT sector // Bulletin of the University, 2022, № 21, pp. 8-15. (In Russian).
3. *Bazarov R.T., Fayzullina L.A., Klementyev M.M.* The impact of cybercrime on the economic security of the country on the example of the Russian Federation // Bulletin of the University of Management "TISBI", 2022. (In Russian).
4. State information portal «MyBusiness» of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: https://мойбизнес.рф/anticrisis/mery-podderzhki-it-kompaniy (accessed: 05.10.2024). (In Russian).
5. *Evdokimov S.Yu., Korpusnova Yu.A., Katov D.A.* Domestic and foreign experience in attracting investments in the field of information technology // Bulletin of S.Yu. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management, 2021, № 1, pp. 21-27. (In Russian).
6. *Zakirov T.A., Kalyakov I.V.* Open supply chains of information technology as the basis for digital sovereignty: economic aspect // Bulletin of the University of Management "TISBI", 2023, № 1, pp. 70-80. (In Russian).
7. *Safiullin K.I.* Theoretical and methodological aspects of managing the investment attractiveness of IT companies // Moscow Economic Journal, 2022, № 7, pp. 645-663. (In Russian).
8. *Safiullin M.R., Burganov R.T., Burganova A.R.* Crowdsourcing as a digital technology in the field of management // International forum KAZAN DIGITAL WEEK - 2021: collection of materials, Kazan, September 21-24, 2021. Kazan: State Budgetary Institution "NCBR", 2021, part 1, pp. 244-248. (In Russian).
9. *Sinitsa S.A.* Development of startups in the IT industry in the context of a pandemic // Economy and business: theory and practice, 2021, № 3-2, pp. 147-150. (In Russian).

УДК 332.1

Мазеина Екатерина Александровна,
аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет, город Пермь,
ekaterina-mazeina@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ

Аннотация. *В статье проведена оценка панельных моделей с фиксированными эффектами регионов и времени, логарифмических моделей и моделей со случайными эффектами. Исследование показало, что существует взаимосвязь между основными элементами продовольственного рынка и показателями социально-экономического и производственного развития в 14 регионах Приволжского федерального округа за период 1991-2022 годов: предложение на рынках продовольствия малоэластично по цене. Вместе с тем, исследование подтверждает важную роль Интернета для формирования продовольственных рынков российских регионов.*
Ключевые слова: продовольственный рынок; цифровая экономика; уровень продовольственной безопасности; транспортные расходы; индекс цен; инвестиции; энергообеспеченность.

Ekaterina A. Mazeina,
Postgraduate, Perm State National Research University, Perm,
ekaterina-mazeina@yandex.ru

THE IMPACT OF DIGITAL ON DEVELOP OF REGIONAL FOOD MARKETS

Abstract. *The results of assessing panel models with fixed effects of regions and time showed that there was a relationship between the main elements of the food market and indicators of socio-economic and industrial development in 14 regions of the Volga Federal District for the period 1991-2022: demand and supply in food markets are inelastic in price. At the same time, the demand for food depends not only on demographic and socio-economic factors, but also on the development of digital infrastructure. The results obtained confirm the important role of the Internet for the formation of food markets in Russian regions.*
Keywords: food market; digital economy; level of food security; transportation costs; price index; investments; energy supply.

Для доведения произведенной сельскохозяйственной продукции до конечного потребителя требуется огромное количество посредников, в результате стоимость товара увеличивается в несколько раз. Повышение эффективности развития и функционирования продовольственных рынков требует оптимизации форм и методов товародвижения. Внедрение информационно-коммуникационных технологий повышает оперативность и эффективность управления информационными потоками, что снижает трансакционные издержки. Вместе с тем принятие эффективных решений невозможно без понимания функционирования продовольственных рынков, механизма формирования затрат. Достижение к 2030 году определенной ООН цели в области устойчивого развития, предполагающей ликвидацию голода, требует, чтобы продовольственные системы были независимы от внешних воздействий, что невозможно без применения соответствующих технологий цифровой экономики (блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект и реальность с эффектом присутствия).

Информационно-эмпирическая база исследования – статистические материалы, материалы, опубликованные в научной литературе и периодической печати, результаты исследований автора. Хронологические рамки исследования включают период 1991-2022 годов.

Выявленные тенденции, закономерности и рекомендации по совершенствованию процессов формирования и интеграции региональных продовольственных рынков позволят обеспечить региональную продовольственную безопасность и сформировать единое экономическое пространство. Оценка влияния факторов на формирование и интеграцию продовольственных рынков с учетом влияния цифровой экономики может быть учтена в программах государственной и региональной политики в отношении сельскохозяйственного производства.

Изучение ключевых показателей, характеризующих предложение на продовольственных рынках, позволяет утверждать, что, несмотря на наличие определенных недостатков, оптимальным показателем, наиболее полно характеризующим предложение продовольственных товаров, является показатель индекса производства продукции сельского хозяйства. Причина в том, что вышеназванный показатель скорректирован на инфляцию, а также дает характеристику темпам изменения производства. Вместе с тем недостатком названного коэффициента является то, что это относительный показатель, не учитывающий стоимость произведенной продукции, что может привести к искажению полученных результатов, поскольку в ходе проведения исследования используются факторы, имеющие как абсолютное, так и относительное значение. Тем не менее такие показатели предложения, как объем производства, прибыль, не могут быть использованы, поскольку не учитывают влияние инфляции.

Все факторы, оказывающие влияние на предложения продовольственного рынка, можно разделить на четыре группы.

1. Факторы технологического развития сельского хозяйства (I1), необходимые для оценки оснащения производственного процесса и являющиеся относительными расчетными показателями.

2. Факторы результативности производства (I2), позволяющие оценить эффективность производства, выраженные коэффициентами и расчетными показателями.

3. Факторы социальной значимости отрасли (I3), характеризующие уровень жизни сельского населения, а также привлекательность сельской местности для трудоспособного населения.

4. Факторы цифровизации (Z) отобраны из имеющихся статистических данных с учетом информации из проведенных исследований.

Анализ влияния названных факторов на индекс производства продукции сельского хозяйства позволит выявить ключевые показатели, способные оказать влияние на предложение продовольственных товаров.

В рамках изучения факторов на продовольственном рынке можно сформулировать три ключевые гипотезы для проведения исследования.

H1. Наиболее существенное влияние на предложение продовольственных товаров оказывают технологические (производственные) факторы (энергетические мощности, фондовооруженность, инвестоемкость и др.)

H2. Эффективность работы предприятий отрасли имеет положительное влияние на предложение продовольственных товаров.

H3. Качество жизни сельского населения положительно влияет на предложение продовольственных товаров.

H4. Предложение продовольственных товаров не зависит от степени цифровизации рынков продовольствия.

Проведя анализ теоретических и эмпирических исследований, касающихся формирования предложения на продовольственном рынке, можно заключить, что основными показателями, влияющими на предложение продовольственных товаров, являются факторы технологического развития и эффективности производства.

Для исключения части переменных приведем описательные статистики для всех имеющихся показателей в Таблице 1, составленной на основе статистических данных в программе Gretl.

Следует обратить внимание на большой разброс значений анализируемых факторов на протяжении исследуемого периода и в зависимости от регионов.

Таблица 1

Описательные статистики исследуемых показателей

Переменная	Среднее	Медиана	Минимум	Максимум	Ст. откл.	Вариация	Результат анализа
v1	1,0199	1,0120	0,495	2,3480	0,17139	0,16804	–
v2	298,28	292,17	130,00	593,00	90,247	0,30256	–
v3	**0,35130**	**0,29050**	**0,008**	**3,2810**	**0,34023**	**0,96849**	Переменная исключена
v4	**57,286**	**3,4630**	**0,625**	**1351,0**	**119,83**	**2,0917**	Переменная исключена
v5	**1,2025**	**0,88700**	**0,07**	**156,40**	**7,1062**	**5,9093**	Переменная исключена
v6	64,338	60,000	31,00	137,00	17,443	0,27111	–
v7	**268,79**	**254,00**	**115,00**	**593,00**	**100,48**	**0,37383**	Переменная исключена
v8	**486,16**	**245,59**	**0,028**	**3224,8**	**587,69**	**1,2088**	Переменная исключена
v9	**1,4659**	**1,1490**	**0,00**	**9,5360**	**1,3760**	**0,93868**	Переменная исключена
v10	**9,9387**	**8,0100**	**-85,78**	**80,650**	**13,240**	**1,3322**	Переменная исключена

Продолжение таблицы 1

v11	**8,1691**	**7,6360**	**-9,49**	**44,220**	**7,1674**	**0,87737**	Переменная исключена
v12	**9,0955**	**8,2000**	**-5,70**	**54,030**	**7,3588**	**0,80906**	Переменная исключена
v13	17,479	16,300	6,30	38,400	5,6451	0,32297	–
v14	**3,8779**	**3,5910**	**1,664**	**9,1230**	**1,3769**	**0,35507**	Переменная исключена
v15	0,27320	0,28300	0,152	0,35500	0,042545	0,15573	–
v16	**21,543**	**13,282**	**0,001**	**140,79**	**23,519**	**1,0917**	Переменная исключена
v17	**9,3342**	**4,0795**	**0,764**	**44,591**	**10,021**	**1,0736**	Переменная исключена
v18	**0,10244**	**0,092000**	**0,016**	**0,21700**	**0,050550**	**0,49345**	Переменная исключена
v19	0,37768	0,35900	0,183	0,87400	0,12555	0,33243	–
v20	0,54309	0,54900	0,19	0,93200	0,14682	0,27033	–
v21	24,463	23,042	17,599	39,958	4,5263	0,18503	Переменная исключена
z1	68,840	75,227	6,573	100,00	29,101	0,42274	Переменная исключена
z2	73,835	77,360	7,872	100,00	30,725	0,41613	Переменная исключена
z3	26,504	0,00000	0,00	99,525	39,675	1,4970	Переменная исключена
z4	23,900	0,00000	0,00	100,01	38,615	1,6157	Переменная исключена
z5	66,140	80,800	0,00	100,00	33,015	0,49918	Переменная исключена
z6	43,533	39,050	0,00	100,00	36,427	0,83676	Переменная исключена
z7	0,57871	0,98600	0,00	1,0000	0,48343	0,83534	Переменная исключена
z8	0,047885	0,010000	0,00	0,63500	0,12427	2,5951	–
z9	50,635	50,682	0,007	139,88	33,363	0,65889	Переменная исключена
z10	0,66218	0,65850	0,53	0,84300	0,068384	0,10327	–
z11	13,977	5,4410	0,72	109,25	18,876	1,3505	Переменная исключена
z12	40,006	26,330	5,30	463,42	44,643	1,1159	Переменная исключена

Например, v3 (фондовооруженность), v4 (инвестоемкость), v5 (индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства), v7 (энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади), v8 (производительность труда), v9 (фондоотдача), v10 (рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) растениеводства), v11 (рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) животноводства), v12 (уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг), v14 (надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях, v16 (валовая продукция сельского хозяйства на 1 жителя региона), v17 (среднемесячная заработная плата работников организаций сельского хозяйства), v18 (доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте).

Коэффициент корреляции ниже 33 % в отношении ряда коэффициентов, то есть соответствующий нормативу, свидетельствует о том, что показатели постоянны на протяжении исследуемого периода и не различаются в зависимости от регионов, как, например, v1 (индекс производства продукции сельского хозяйства), v2 (энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций), v6 (энергетические мощности в расчете на одного работника), v13 (урожайность зерновых и зернобобовых культур), v15 (средняя годовая яйценоскость кур-несушек в сельскохозяйственных организациях), v19 (удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной водоотведением), v20 (уровень благоустройства сельских населенных пунктов водопроводом), v21 (средняя обеспеченность населения жильем). Среди показателей цифровизации– однородная совокупность в отношении показателей z8 (инвестиции в основной капитал на 1 жителя в деятельность в сфере телекоммуникаций, тыс. руб./жителя региона) и z10 (уровень образования, доля), которые будут отобраны в модель.

Построена корреляционная матрица отобранных показателей (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Коэффициенты корреляции факторов предложения и цифровизации
5%-е критические значения (двухсторонние) = 0,0895 для n = 480

v1	v2	v6	v13	v15	v19	v20	z8	z10		
1	**-0,1589**	**0,1769**	**0,1334**	0,0872	**0,1219**	0,0702	-0,0203	**0,1676**	v1	
	1	**-0,3447**	**0,102**	**-0,2812**	**-0,461**	**-0,4308**	**0,1135**	**-0,3319**	v2	Исключен из модели

		1	0,0058	**0,2734**	**0,576**	**0,4872**	0,0068	**0,6173**	v6	
			1	0,0614	**0,1139**	0,0504	**0,1093**	**0,1301**	v13	
				1	0,0782	**0,2411**	0,0998	**0,4814**	v15	
					1	**0,8168**	**0,1021**	**0,5614**	v19	
						1	0,0559	**0,5432**	v20	
							1	-0,0567	z8	
								1	z10	

Источник: составлено на основе исследований автора

Из полученных результатов можно сделать вывод о наличии взаимосвязи между анализируемыми показателями, так как часть коэффициентов корреляции больше 0,0895.

Выявленная взаимосвязь подтверждает, что эффективность в сельском хозяйстве определяется целым комплексом факторов (технологическими, экономическими и социальными), государственное воздействие на которые также должно быть комплексным. Необходимо отметить наличие мультиколлинеарности между коэффициентом v2 (энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций) и всеми показателями, отобранными в модель, поэтому данный коэффициент исключен из анализа.

Для тестирования гипотез построена регрессия, основные характеристики которой представлены в Таблице 3.

Построенная модель описывает действительность на 4,31 %, половина коэффициентов в модели незначимы на 5%-м уровне значимости по критерию Стьюдента. В случае отсутствия автокорреляции *DW* = 2; при положительной автокорреляции *DW* стремится к нулю, а при отрицательной – к 4, то есть *DW* = 2,652344, что может свидетельствовать о наличии автокорреляции.

Отрицательная взаимосвязь наблюдается между индексом производства продукции сельского хозяйства и следующими факторами: уровень благоустройства сельских населенных пунктов водопроводом, инвестиции в основной капитал на 1 жителя (бюджетные средства) в деятельность в сфере телекоммуникаций.

Таким образом, проведенное тестирование гипотезы подтверждает, что предложение продовольственных товаров в большей степени определяется влиянием уровня технологического развития отрасли и эффективностью сельского хозяйства.

Была проведена серия тестов модели множественной линейной регрессии, построенной с использованием панельных статистических данных Приволжского федерального округа. В результате проведенного анализа были получены закономерности, которые представлены ниже.

Для оценки влияния региональной составляющей на формирование предложения введем в модель 15 фиктивных переменных с фиксированными эффектами в зависимости от региона (см. Таблицу 4).

Построенная модель описывает действительность на 4,05 % (качество модели не повысилось), все коэффициенты на 5%-м уровне значимости по критерию Стьюдента незначимы. Проведенное тестирование гипотезы подтверждает, что предложение продовольственных товаров не связано с выбранными переменными.

Для снижения вариации произведем логарифмирование v6, v13, v15, v19, v20, z8, z10, и повторно построим модели с уточненными данными (см. Таблицу 5).

Построенная модель описывает действительность на 4,92 % (качество модели не повысилось), единственный коэффициент v13 (урожайность зерновых и зернобобовых культур) на 5%-м уровне значимости по критерию Стьюдента. Проведенное тестирование гипотезы подтверждает, что предложение продовольственных товаров на 7,6 % определяется урожайностью.

Таблица 3

Модель 1. Объединенный (pooled) МНК, использовано наблюдений 480.
Зависимая переменная v1 – индекс производства продукции сельского хозяйства, %

Группа коэффициентов	Название коэффициента	Коэффициент корреляции	Коэффициент	Ст. ошибка	z	p-значение	
		const	0,757487	0,0822228	9,213	<0,0001	***
Технологическое развитие (I_1)	Энергетические мощности в расчете на одного работника, л. с.	v6	0,00128197	0,000684301	1,873	0,0610	*

Продолжение таблицы 3

Результативность производства (I2)	Урожайность зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) (в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного га убранной площади)	v13	0,00368800	0,00131312	2,809	0,0050	***
	Средняя годовая яйценоскость кур-несушек в сельскохозяйственных организациях (тыс. шт.)	v15	0,162622	0,258068	0,6302	0,5286	
Социальная значимость отрасли (I3)	Удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной водоотведением (канализацией), в общей площади всего жилищного фонда (процент, значение показателя за год)	v19	0,133107	0,0993216	1,340	0,1802	
	Уровень благоустройства сельских населенных пунктов водопроводом, %	v20	**–0,138961**	0,0733992	–1,893	0,0583	*
Факторы цифровизации (Z)	Инвестиции в основной капитал на 1 жителя (Бюджетные средства) в деятельность в сфере телекоммуникаций, тыс. руб./жителя региона	z8	–0,0530414	0,0559447	–0,9481	0,3431	
	Уровень образования, доля	z10	0,149228	0,171093	0,8722	0,3831	

Среднее завис. перемен	1,019935	Ст. откл. завис. перем	0,171392
Сумма кв. остатков	13,26740	Ст. ошибка модели	0,167657
R-квадрат	0,057089	Исправ. R-квадрат	0,043105
F(7, 12)	3,624297	P-значение (F)	0,024581
Лог. правдоподобие	180,1437	Критерий Акаике	–344,2875
Критерий Шварца	–310,8972	Критерий Хеннана – Куинна	–331,1625
Параметр rho	–0,357734	Статистика Дарбина – Уотсона	2,652344

Источник: составлено на основе исследований автора

Таблица 4

Модель 2. Объединенный (pooled) МНК с фиктивными переменными.
Использовано наблюдений 480. Включено 15 пространственных объектов. Длина временного ряда 32.
Зависимая переменная v1. Стандартные ошибки Бека – Каца (Beck-Katz)

Коэффициент корреляции	Коэффициент	Ст. ошибка	z	p-значение	
const	0,593622	0,208503	2,847	0,0044	***
v6	0,000838445	0,00143372	0,5848	0,5587	
v13	0,00507918	0,00402027	1,263	0,2064	
v15	–0,100944	0,409314	–0,2466	0,8052	
v19	–0,128726	0,283718	–0,4537	0,6500	

Продолжение таблицы 4

v20	–0,103558	0,219375	–0,4721	0,6369	
z8	–0,141347	0,155837	–0,9070	0,3644	
z10	0,664560	0,480477	1,383	0,1666	
du_1	–0,00597141	0,0352019	–0,1696	0,8653	
du_2	0,0111329	0,0420378	0,2648	0,7911	
du_3	–0,0723006	0,0729127	–0,9916	0,3214	
du_4	–0,0792392	0,0553107	–1,433	0,1520	
du_5	–0,0497732	0,0593872	–0,8381	0,4020	
du_6	–0,00617579	0,0650132	–0,09499	0,9243	
du_7	–0,0496300	0,0590943	–0,8398	0,4010	
du_8	–0,0728582	0,0732055	–0,9953	0,3196	
du_9	–0,0563961	0,0602678	–0,9358	0,3494	
du_10	0,0422302	0,0892290	0,4733	0,6360	
du_11	0,0496325	0,0488483	1,016	0,3096	
du_12	0,0236836	0,0438903	0,5396	0,5895	
du_13	–0,0267905	0,0482074	–0,5557	0,5784	
du_14	0,0335374	0,0512617	0,6542	0,5130	
Среднее завис. перемен	1,019935	Ст. откл. завис. перем		0,171392	
Сумма кв. остатков	12,90771	Ст. ошибка модели		0,167877	
R-квадрат	0,082652	Исправ. R-квадрат		0,040591	
F(21, 14)	1,795018	P-значение (F)		0,131547	
Лог. правдоподобие	186,7403	КритерийАкаике		–329,4806	
Критерий Шварца	–237,6573	Критерий Хеннана – Куинна		–293,3868	
Параметр rho	–0,412765	Стат. Дарбина – Уотсона		2,699004	

Источник: составлено на основе исследований автора

Построим модель панельных данных со случайными эффектами (random effects model (RE model), которая рассматривает эффекты b^*z_{it} как случайные величины, некоррелированые с ε_{it} (Димурина, 2019). Данная модель позволяет оценить регрессоры, которые не меняются во времени, что невозможно было сделать в модели с фиксированными эффектами.

Результаты построения модели со случайными эффектами по имеющемся панельным данным с помощью программного продукта Gretl представлены в Таблице 6.

Таблица 5

Модель 3. Объединенный (pooled) МНК с логарифмическими переменными. Использовано наблюдений 479. Включено 15 пространственных объектов. Длина временного ряда минимум 31, максимум 32. Зависимая переменная v1. Стандартные ошибки Бека – Каца (Beck-Katz)

Коэффициент корреляции	Коэффициент	Ст. ошибка	z	p-значение	
const	0,528428	0,313531	1,685	0,0919	*
l_v6	0,0902210	0,0584487	1,544	0,1227	
l_v13	0,0768748	0,0386157	1,991	0,0465	**
l_v15	0,0389834	0,0704124	0,5536	0,5798	
l_v19	0,0614048	0,0612210	1,003	0,3159	
l_v20	–0,0720953	0,0595012	–1,212	0,2256	
l_z8	–0,00200645	0,00440824	–0,4552	0,6490	
l_z10	0,0931811	0,169310	0,5504	0,5821	
Среднее завис. перемен	1,019971	Ст. откл. завис. перем		0,171569	
Сумма кв. остатков	13,18124	Ст. ошибка модели		0,167289	
R-квадрат	0,063193	Исправ. R-квадрат		0,049270	

Продолжение таблицы 6

F(7, 14)	1,155563	P-значение (F)	0,385622
Лог. правдоподобие	180,8294	КритерийАкаике	–345,6588
Критерий Шварца	–312,2852	Критерий Хеннана – Куинна	–332,5392
Параметр rho	–0,375673	Стат. Дарбина – Уотсона	2,634693

Источник: составлено на основе исследований автора

Таблица 6

Результаты построения моделей со случайными эффектами (GLS) зависимости предложения от факторов. Модель 4. Случайные эффекты (GLS). Использовано наблюдений 480. Зависимая переменная v1

Коэффициент корреляции	Коэффициент	Ст. ошибка	z	p-значение	
const	0,757487	0,180777	4,190	<0,0001	***
v6	0,00128197	0,000920328	1,393	0,1636	
v13	**0,00368800**	**0,00199274**	**1,851**	**0,0642**	*
v15	0,162622	0,284226	0,5722	0,5672	
v19	0,133107	0,157108	0,8472	0,3969	
v20	–0,138961	0,116241	–1,195	0,2319	
z8	–0,0530414	0,0401207	–1,322	0,1862	
z10	0,149228	0,243019	0,6141	0,5392	
Среднее завис. перемен	1,019935	Ст. откл. завис. перем		0,171392	
Сумма кв. остатков	13,26740	Ст. ошибка модели		0,167480	
Лог. правдоподобие	180,1437	Критерий Акаике		–344,2875	
Критерий Шварца	–310,8972	Критерий Хеннана – Куинна		–331,1625	
параметр rho	–0,412765	Стат. Дарбина-Уотсона		2,699004	

Источник: составлено на основе исследований автора

Межгрупповая дисперсия = 0
Внутригрупповая дисперсия = 0,0281828
тета (theta), использованная для квази-деусреднения (demeaning), = 0
Совместный тест на выбранных регрессорах –
Асимптотическая тестовая статистика: Хи-квадрат (7) = 9,83413
p-значение = 0,19817
Тест Бройша – Пагана (Breusch-Pagan) –
Нулевая гипотеза: дисперсия специфических для наблюдений ошибок = 0
Асимптотическая тестовая статистика: Хи-квадрат(1) = 1,53759
p-значение = 0,214978.

В процессе эконометрического моделирования были построены модели с временными фиксированными эффектами. Выбор в пользу включения вмодель фиксированных эффектов сделан на основе теста Хаусмана. Нулевая гипотеза (ОМНК оценки состоятельны), проверяемая в этом тесте (см. Тблицу 7), состоит в том, что индивидуальные эффекты отсутствуют, а значит, модель со случайными эффектами дает состоятельные оценки. Хи-квадрат (7) = 11,0946, p-значение = 0,134546, поэтому нулевая гипотеза не подтвердилась.

По построенной в Таблице 6 модели со случайными эффектами можно сделать вывод, что на предложение продовольственных товаров в большей мере оказывают влияние v13 (урожайность зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади).

В Таблице 7 представлены результаты подтверждения гипотез.

Анализируя достоверность гипотез о степени влияния разных групп факторов на предложение продовольствия, необходимо отметить отрицательную зависимость между индексом инвестиций в основной капитал и предложением. При этом, согласно критерию Стьюдента, переменная «урожайность…» в данной модели является значимой.

Данные тенденции опровергают гипотезу о том, что наиболее существенное влияние на предложение продовольственных товаров оказывают технологические факторы.

При увеличении урожайности зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) на 1 центнер с одного гектара убранной площади в год предложение увеличится на 35,05 % за год.

При увеличении валовой продукции сельского хозяйства на 1 жителя региона на 1 тыс. руб. предложение увеличится на 21,35 % за год.

Гипотеза о влиянии цифровой экономики на предложение продовольствия не подтверждена, поскольку предложение производителей определяется в основном технологическими факторами и факторами результативности производства. Построенные модели могут использоваться для оценки эффективности проектов развития сети широкополосного интернета в сельском хозяйстве.

Цифровизация сельского хозяйства и продовольственных рынков, основанная на использовании прогрессивных технологий, автоматизации, роботизации, сельскохозяйственного производства, искусственного интеллекта и больших объемов данных, способствует снижению зависимости от природных условий, появлению улучшенных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, развитию инновационных сервисов доставки.

Таблица 7

Анализ подтверждения гипотез

Гипотеза	Объединенный (pooled) МНК		Объединенный (pooled) МНК с фиктивными переменными		Модель со случайными эффектами (GLS)	
	Описание	Подтверждение гипотезы	Описание	Подтверждение гипотезы	Описание	Подтверждение гипотезы
H1: Наиболее существенное влияние на предложение продовольственных товаров оказывают технологические (производственные) факторы (энергетические мощности, фондовооруженность, инвестоемкость и др.)	Влияние показателей технологического развития несущественно (менее 1%), однако показатели значимы	Не подтверждена	Все коэффициенты незначимы и несущественны	Не подтверждена	Все коэффициенты незначимы и несущественны	Не подтверждена
H2: Эффективность работы предприятий отрасли оказывает положительное влияние на предложение продовольственных товаров	Существенными являются показатели урожайности и благоустройства сельских населенных пунктов	Не подтверждена	Все коэффициенты незначимы и несущественны	Подтверждена	Все коэффициенты незначимы и несущественны	Подтверждена
H3: Качество жизни сельского населения положительно влияет на предложение продовольственных товаров	Вклад уровня благоустройства сельских населенных пунктов в формирование индекса производства продукции сельского хозяйства составляет порядка 13%	Подтверждена	Все коэффициенты незначимы и несущественны	Подтверждена	Все коэффициенты незначимы и несущественны	Подтверждена
H4: Цифровизация не оказывает влияния на предложение продовольственных товаров	Коэффициенты цифровизации несущественны	Подтверждена	Все коэффициенты незначимы и несущественны	Подтверждена	Все коэффициенты незначимы и несущественны	Подтверждена

Источник: составлено на основе исследований автора

Внедрение единых систем учета в сельском хозяйстве, систем прослеживания продовольствия не может привести к повышению качества продовольствия, способствовать решению продовольственной проблемы, если процессы цифровизации не базируются на комплексном повышении эффективности сельского хозяйства. Внедрение информационно-компьютерных технологий в сельское хозяйство и производство сельскохозяйственной продукции должно способствовать росту производительности и сокращению потерь в процессе производства и транспортировки продовольствия, а также усилению возможностей для сбыта произведенной продукции, сокращению сбытовых и транспортных издержек.

Список литературы

1. *Димурина, Н.Е.* Модели анализа панельных данных по предприятиям-участникам нефтяного кластера Ставропольского края / Н.Е. Димурина // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2019. – № 4. – С. 34-43. – EDN IOYMYT.
2. *Кузнецова Е.В., Жбанова Н.Ю.* Эконометрика: учебное пособие Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2012. 82 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/22948.html (дата обращения: 21.10.2024).
3. *Мхитарян В.С., Архипова М.Ю., Сиротин В.П.* Эконометрика: учебное пособие. Москва: Евразийский открытый институт, 2012. 224 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iprbookshop.ru/11125.html (дата обращения: 21.10.2024).
4. *Яковлева А.В.* Эконометрика: учебное пособие. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011. 153 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iprbookshop.ru/946.html (дата обращения: 21.10.2024).

References

1. *Dimurina, N.E.* Models for analyzing panel data on enterprises participating in the oil cluster of the Stavropol Territory / N.E. Dimurina // Bulletin of the Moscow Humanitarian-Economic Institute. – 2019. – № 4. – P. 34-43. – EDN IOYMYT.
2. *Kuznetsova E.V., Zhbanova N.Yu.* Econometrics: a textbook Lipetsk : Lipetsk State Technical University, EBS DIA, 2012, 82 p. [Electronic resource]. Available at: https://www.iprbookshop.ru/22948.html (accessed: 21.10.2024). (In Russian).
3. *Mkhitaryan V.S., Arkhipova M.Yu., Sirotin V.P.* Econometrics: a textbook. Moscow: Eurasian Open Institute, 2012, 224 p. [Electronic resource]. Available at: https://www.iprbookshop.ru/11125.html (accessed: 21.10.2024). (In Russian).
4. *Yakovleva A.V.* Econometrics: a textbook. Saratov: AI Pi Er Media, 2011, 153 p. [Electronic resource]. Available at: https://www.iprbookshop.ru/946.html (accessed: 21.10.2024). (In Russian).

УДК 338.48

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_144_148

Морозов Михаил Анатольевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Гостиничного и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
mmorozov@bk.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы применения искусственного интеллекта в индустрии гостеприимства. Показано, что целевая аудитория гостиничных и туристских предприятий в последние годы существенно изменилась. Основную долю потребителей составляют миллениалы, которые весьма позитивно воспринимают цифровизацию сферы туризма и гостеприимства. Отмечается, что удельный вес организаций, использующих искусственный интеллект, постоянно растет: в сфере туризма и гостеприимства уже более 21 % компаний используют искусственный интеллект. Проанализирована готовность этой сферы к дальнейшему внедрению искусственного интеллекта. Проведен анализ технологий искусственного интеллекта, используемых в индустрии гостеприимства, показаны основные эффекты применения искусственного интеллекта в индустрии гостеприимства.*

Ключевые слова: индустрия гостеприимства; цифровые технологии; искусственный интеллект; эффективность.

Mikhail A. Morozov,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Hotel and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
mmorozov@bk.ru

INCREASING THE EFFICIENCY OF HOTEL ENTERPRISES BASED ON THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. *The article discusses current issues of using artificial intelligence in the hospitality industry. It is shown that the target audience of hotel and tourism enterprises has changed significantly in recent years, the main share of consumers are millennials, who perceive the digitalization of tourism and hospitality very positively. It is noted that the share of organizations using artificial intelligence in their activities is constantly growing. In the field of tourism and hospitality, more than 21% of companies already use artificial intelligence, the readiness of this sector for further implementation of artificial intelligence is analyzed. An analysis of artificial intelligence technologies used in the hospitality industry is carried out, the main effects of using artificial intelligence in the hospitality industry are shown.*

Keywords: hospitality industry; digital technologies; artificial intelligence; efficiency.

Перспективы развития сферы туризма и гостеприимства связаны с активным внедрением цифровых технологий во все бизнес-процессы, что обеспечивает устойчивое развитие и получение дополнительных конкурентных преимуществ [8]. Важным фактором цифровизации этой сферы выступает изменение потребительской аудитории, где большую долю составляют миллениалы, для которых цифровая среда является естественной нормой жизни и коммуникативного общения [9; 10]. В связи с этим ориентация всех сфер деятельности на цифровизацию становится вполне естественной и оправданной [5; 11].

Одной из перспективных цифровых технологий является искусственный интеллект (далее – ИИ), который всё активнее используется как предпринимательскими структурами, так и министерствами, ведомствами и другими органами управления.

Целью статьи является исследование возможностей и направлений применения ИИ в индустрии гостеприимства с целью повышения их эффективности.

Проблематика применения ИИ представлена большим количеством исследований. Использование инструментов ИИ в маркетинге рассматривалось в работах И.Э. Агаметова, Е.А. Вечкинзовой [1]; применение ИИ в управлении персоналом изучалось И.В. Вороновой, О.А. Рассказовой [2]. Однако исследования в области применения ИИ в индустрии туризма и гостеприимства остаются весьма незначительными, что обусловило тематику данной статьи и ее актуальность.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к росту числа организаций, использующих ИИ (см. Рисунок 1).

В 2022 году доля гостиничных предприятий и предприятий общественного питания, использующих технологии ИИ, составляла всего 3,9 % [4, с. 203].

В 2023 году, по данным Национального центра развития искусственного интеллекта, уровень применения ИИ в приоритетных сферах деятельности, к которым отнесен, в том числе, туризм, достигла 31,5 % [3, с. 5].

К лидирующим сферам в области внедрения ИИ отнесены финансовые услуги, ИКТ, здравоохранение; в этих сферах ИИ используют 49,6 % организаций. Туризм входит в группу начинающих сфер, в которой ИИ используется только 21,1 % компаний [3, с. 12].

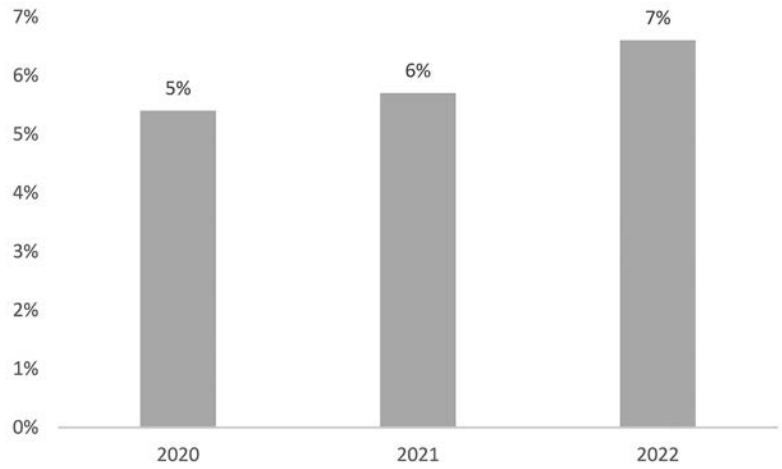


Рисунок 1. Удельный вес организаций, использующих ИИ, % от общего числа организаций
Источник: составлено автором по данным [4]

Оценка готовности различных сфер деятельности к использованию ИИ проводилась по следующим показателям:

• использование – процент организаций, использующих ИИ;

• эффективность применения – процент организаций, получивших существенный эффект от использования ИИ;

• стратегическое планирование – доля организаций, имеющих разработанную стратегию развития и использования ИИ;

• регулирование – доля организаций, соблюдающих требования нормативного правового и технического регулирования применения ИИ;

• ресурсное обеспечение – процент организаций, обеспеченных финансированием для внедрения ИИ;

• кадры – обеспеченность специалистами для внедрения ИИ (в % от общего числа организаций);

• инфраструктура – наличие вычислительной инфраструктуры для использования ИИ (в % от общего числа организаций);

• данные – обеспеченность данными для использования ИИ (в % от общего числа организаций);

• доверие и безопасность – использование инструментов, обеспечивающих безопасность использования ИИ (в % от общего числа организаций).

На Рисунке 2 представлены показатели, характеризующие готовность к использованию ИИ предприятий сферы туризма (для сравнения приведены средние значения показателей по всем сферам деятельности).

Наилучшие показатели (выше средних) были зафиксированы по показателям доверия и безопасности, данным, ресурсному обеспечению и регулированию. Остальные показатели ниже средних, но существенных отклонений от средних значений не наблюдается. В сфере туризма 22,9 % организаций уже используют ИИ; 63,6 % планируют это сделать и только 13,5 % не планируют использование ИИ.

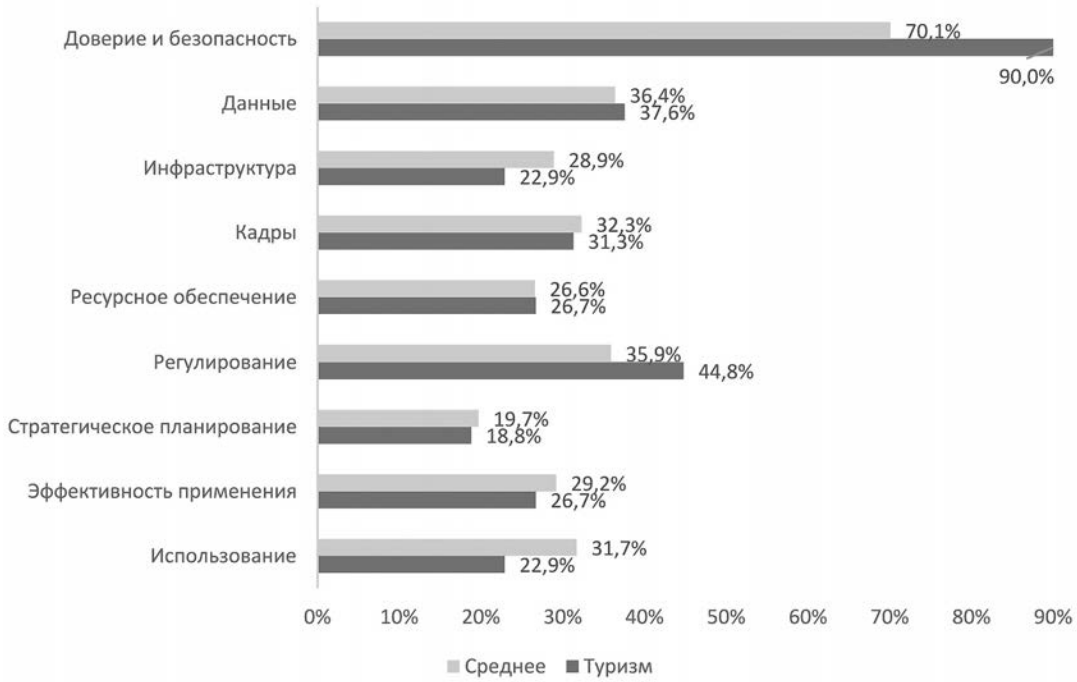


Рисунок 2. Готовность сферы туризма к внедрению ИИ
Источник: составлено автором по данным [3, с. 13]

Основные причины, которые сдерживают применение ИИ:

• отсутствие финансовых возможностей организации для реализации проектов по внедрению ИИ в бизнес-процессы;

• недостаток компетенций у персонала организаций для внедрения ИИ и дефицит соответствующих специалистов на рынке труда;

• отсутствие необходимой цифровой инфраструктуры для внедрения ИИ;

• недостаток данных для применения ИИ;

• отсутствие знаний у лиц, принимающих решения, о возможностях и преимуществах использования ИИ.

В Таблице представлены основные технологии ИИ и возможности их использования в индустрии гостеприимства.

Технологий ИИ, наиболее востребованные в 2023 году:

• интеллектуальная поддержка принятия решений (интеллектуальные системы управления);

• компьютерное зрение;

• распознавание и синтез речи;

• обработка естественного языка.

Таблица

Технологии искусственного интеллекта

Технология	Характеристика	Использование в гостиничном бизнесе
Компьютерное зрение (Computer Vision)	Анализ и обработка визуальной информации, системы распознавания объектов, интеллектуальная обработка видеоинформации	Обеспечение безопасности: доступ в номера по системе Face ID. Визуальная идентификация гостей, персонификация и повышение качества обслуживания
Распознавание и синтез речи	Оцифровка речевого сигнала	Виртуальные помощники
Рекомендательные системы	Предиктивный анализ данных, выявление закономерностей, прогноз	Системы аналитики продаж гостиничных услуг, динамическое ценообразование
Биометрия	Идентификация с помощью биометрических данных	Обеспечение безопасности доступа в различные помещения отеля

Продолжение таблицы

Обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP)	Распознавание и перевод текстов, генерация естественного языка (речи)	Чат-боты для поддержки клиентов
Системы кибербезопасности на основе ИИ	Прогнозирование кибератак их обнаружение и отражение в режиме реального времени	Обеспечение кибербезопасности гостиничного предприятия
Перспективные методы ИИ	Цифровые аватары	Коммуникация с гостями отелей, инструмент продвижения

Источник: составлено автором

Для расширения сферы применения ИИ весьма важным направлением является его развитие с позиций ИИ как услуги (AI is a Service – AIaaS), при которой облачные сервисы ИИ позволяют организациям использовать алгоритмы, возможности обработки данных и модели машинного обучения на основе подписки. В этом случае организациям не требуется привлекать большое количество IT-специалистов. Такой подход весьма привлекателен для индустрии туризма и гостеприимства с точки зрения экономической эффективности использования систем ИИ.

В индустрии гостеприимства получили широкое распространение виртуальные консьержи для гостей, которые обеспечивают информационную поддержку, включая предоставление информации о свободных номерах и услугах отеля. Разработки виртуальных консьержей для отелей предлагают компании AiStudio, Hotel Chat, MAIA, HKeeper и др. Следует отметить, что расходы на персонал являются одной из существенных составляющих операционных расходов гостиничного предприятия [6; 7]. Применение чат-ботов, виртуальных консьержей может существенно снизить временные затраты сотрудников на коммуникацию с гостями, что позволит оптимизировать затраты на персонал.

Интересен пример использования Hotel GPT для создания текстов при описании новых тарифов, ответов на отзывы гостей и др.Сейчас этот инструмент проходит тестирование, но в перспективе он может оказаться весьма полезным инструментом для отельеров [12].

По данным компании HospitalityTechnology, 73 % отельеров считают, что технологии ИИ являются определяющими в IT-стратегии предприятий индустрии гостеприимства [13].

К основным эффектам применения ИИ следует отнести:

• повышение экономической эффективности деятельности предприятия за счет снижения затрат, например, на персонал;

• увеличение скорости выполнения бизнес-процессов, в том числе при обработке больших массивов данных, за счет предикативного анализа данных, что позволяет принимать объективные и быстрые решения, например, использовать динамическое ценообразование;

• повышение качества услуг за счет их персонализации, что приводит к росту удовлетворенности гостей и повышению их возвратности.

Использование инструментов ИИ предиктивной аналитики позволяет глубоко и всесторонне проанализировать ретроспективные данные о гостях отеля, выявить их предпочтения и за счет этого повысить удовлетворенность гостей отелей, что приводит к росту доходов от продажи номерного фонда и снижает количество отказа от бронирований, так как максимально учитываются предпочтения и требования клиентов.

Проведенный анализ возможностей и направлений использования ИИ позволяет сделать вывод, что технологии ИИ кардинальным образом меняют ландшафт предпринимательской деятельности в индустрии гостеприимства, обеспечивают получение новых конкурентных преимуществ и позволяют повысить эффективность деятельности гостиничных предприятий.

Список литературы

1. *Агаметов И.Э., Вечкинзова Е.А.* Искусственный интеллект как основа формирования инструментов персонализированной стратегии цифрового маркетинга // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 2, № 1. С. 131-139.

2. *Воронова И.В., Рассказова О.А.* Искусственный интеллект для управления персоналом // Путеводитель предпринимателя. 2024. Т. 17, № 3. С. 82-89.

3. Индекс интеллектуальной зрелости отраслей экономики, секторов социальной сферы и системы государственного управления Российской Федерации: аналитический доклад. М.: Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, 2023. 62 с.

4. Индикаторы цифровой экономики - 2024: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]; М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с.

5. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез: монография. 3-е издание. М.: Дашков и К, 2021. 641 с.
6. *Морозов М.А.* Повышение эффективности управления персоналом (на примере предприятий туриндустрии) // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 2. С. 96-104.
7. *Морозов М.А.* Экономика и предпринимательство в социально-культурном сервисе и туризме. Серия: Высшее профессиональное образование. Туризм. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006.
8. *Морозов М.А., Морозова Н.С.* Особенности развития современного предпринимательства в рамках концепции ESG // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1). С. 211-215.
9. *Морозов М.А., Морозова Н.С.* Региональные особенности развития туристской инфраструктуры и их влияние на туризм // Регионология. 2021. Т. 29, № 3 (116). С. 588-610.
10. *Морозов М.М., Морозов М.А.* Цифровые экосистемы как инструмент трансформации сервисной экономики // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 221-227.
11. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: монография. 2-е издание. М.: Дашков и К, 2021. 352 с.
12. Искусственный интеллект в отеле: как мы запустили HotelGPT и что будет дальше [Электронный ресурс]. URL: https://www.travelline.ru/blog/hotelgpt-dlya-oteley/ (дата обращения: 03.06.2024).
13. Hospitality Technology [Электронный ресурс]. URL: https://hospitalitytech.com/news-briefs/2023-02-27?article=survey-finds-73-hospitality-it-decision-makers-say-aiml-leads-their-itbusiness-strategy (дата обращения: 03.06.2024).

References

1. *Agametov I.E., Vechkinzova E.A.* Artificial Intelligence as a Basis for Forming Tools for a Personalized Digital Marketing Strategy // Economics and Management: Problems, Solutions, 2024, vol. 2, № 1, pp. 131-139. (In Russian).
2. *Voronova I.V., Rasskazova O.A.* Artificial Intelligence for Personnel Management // Entrepreneur's Guide, 2024, vol. 17, № 3, pp. 82-89. (In Russian).
3. The Index of Intellectual Maturity of Economic Sectors, Social Sectors and Public Administration System of the Russian Federation: Analytical Report. Moscow: National Center for Artificial Intelligence Development under the Government of the Russian Federation, 2023, 62 p. (In Russian).
4. *Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M.* Digital Economy Indicators - 2024: Statistical Digest. Moscow: ISSEK HSE, 2024, 276 p. (In Russian).
5. The Concept of Effective Entrepreneurship in the Sphere of New Solutions, Projects and Hypotheses: Monograph. 3rd edition. Moscow: Dashkov and K Publishing, 2021, 641 p. (In Russian).
6. *Morozov M.A.* Improving the Efficiency of Personnel Management (on the Example of Tourism Industry Enterprises) // Management in Russia and Abroad, 2003, № 2, pp. 96-104. (In Russian).
7. *Morozov M.A.* Economy and entrepreneurship in socio-cultural service and tourism. Series: Higher professional education. Tourism. 2nd edition, corrected and supplemented. Moscow, 2006. (In Russian).
8. *Morozov M.A., Morozova N.S.* Features of the development of modern entrepreneurship within the framework of the ESG concept // Bulletin of the Academy of Knowledge, 2022, № 48, pp. 211-215. (In Russian).
9. *Morozov M.A., Morozova N.S.* Regional features of the development of tourism infrastructure and their impact on tourism // Regionology, 2021, vol. 29, № 3, pp. 588-610. (In Russian).
10. *Morozov M.M., Morozov M.A.* Digital ecosystems as a tool for transforming the service economy // Bulletin of the Academy of Knowledge, 2021, № 45, pp. 221-227. (In Russian).
11. Development of entrepreneurship: innovations, technologies, investments: Monograph. 2nd edition. Moscow: Dashkov and K Publishing, 2021, 352 p. (In Russian).
12. Artificial intelligence in the hotel: how we launched HotelGPT and what will happen next [Electronic resource]. Available at:https://www.travelline.ru/blog/hotelgpt-dlya-oteley/ (accessed: 03.06.2024). (In Russian).
13. Hospitality Technology [Electronic resource]. Available at: https://hospitalitytech.com/news-briefs/2023-02-27?article=survey-finds-73-hospitality-it-decision-makers-say-aiml-leads-their-itbusiness-strategy (accessed: 03.06.2024). (In Russian).

УДК 336.71

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_149_156

Мурашев Игорь Андреевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
im@itrusky.ru

АДАПТАЦИЯ БАНКОВСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ К ЭКОНОМИЧЕСКИМ КРИЗИСАМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ

Аннотация. *В статье освещен ряд ключевых аспектов, среди которых адаптация кредитования под текущие экономические условия, переход к цифровому формату предоставления услуг и усиление ориентации на внутренний рынок капитала. Особое внимание уделено переводу финансовых операций в рублевый эквивалент и применению рублевых инвестиционных инструментов, а также обзору государственных мер поддержки, в том числе льготному кредитованию и субсидиям процентных ставок. Вопросы эволюции финансового инструментария банков в нынешних условиях экономических и политических колебаний становятся особенно значимыми для поддержания стабильности в финансовом секторе России. Санкции и ограниченный доступ к мировым рынкам требуют от российских банков активного пересмотра подходов к управлению финансами, включая обновление кредитной политики и внедрение инновационных способов сохранения капитальной ликвидности и удержания клиентов. Научное значение этой работы заключается в систематизации направлений адаптации банковских инструментов к условиям кризиса, что облегчает понимание механизмов управления в кризисный период и выявляет самые результативные стратегии для обеспечения устойчивости банковской системы перед лицом экономических непостоянств.*

Ключевые слова: адаптация банковских инструментов; экономический кризис; политические изменения; цифровизация; рублевые облигации; кредитная политика; финансовая устойчивость.

Igor A. Murashev,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
im@itrusky.ru

ADAPTATION OF BANKING FINANCIAL INSTRUMENTS TO ECONOMIC AND POLITICAL CRISES CHANGES

Abstract. *This study highlights a number of key aspects, including adapting lending to the current economic environment, shifting to a digitalized service delivery format and increasing focus on the domestic capital market. Particular attention is paid to the translation of financial transactions into ruble equivalents and the use of ruble-denominated investment instruments, as well as a review of government support measures, including concessional lending and interest rate subsidies. The issues of evolution of banks' financial instruments in the current conditions of economic and political fluctuations become especially significant for maintaining stability in the Russian financial sector. Sanctions and limited access to global markets require Russian banks to actively revise their approaches to financial management, including updating credit policies and introducing innovative ways to preserve capital liquidity and retain customers. The scientific significance of this work lies in the systematization of the areas of adaptation of banking instruments to crisis conditions, which facilitates the understanding of crisis management mechanisms and identifies the most effective strategies to ensure the sustainability of the banking system in the face of economic volatility.*

Keywords: adaptation of banking instruments; economic crisis; political changes; digitalization; ruble bonds; credit policy; financial stability.

В условиях, когда мировая экономика переживает периоды неопределенности и регулярно сталкивается с экономическими и политическими потрясениями, важность адаптации банковских инструментов к этим условиям неизбежно возрастает. Банки вынуждены применять гибкие и инновационные методы управления рисками и регулирования, особенно во времена экономических санкций и затрудненного доступа

к мировым капитальным рынкам. Как указывал Дж. Дагер, проциклические действия и чрезмерная либерализация могут негативно сказаться на экономической стабильности, что делает сбалансированные и осторожные политические решения критически важными для поддержания стабильности в финансовом секторе [1]. Исследование Д. Детцера выделяет современные регуляторные методы, которые помогают банкам укреплять свои позиции в условиях нестабильного рынка и обеспечивать надежное управление ликвидностью [2]. М. Обстфельд и К. Рогофф обращают внимание на значимость глобальных экономических рассогласований и их влияние на финансовую систему, подчеркивая необходимость учета этих факторов в профилактике кризисных явлений [3]. В контексте российской экономики А. Рахметова ставит вопрос о последствиях использования финансовых инструментов, таких как обеспеченные долговые обязательства (CDO) и кредитные дефолтные свопы (CDS), подчеркивая потенциал их воздействия на смещение банковских приоритетов в сторону спекулятивного кредитования [4]. Между тем Л.С. Мокина исследует перспективы исламского банковского дела как одного из возможных направлений для создания более стабильной финансовой системы в периоды неуверенности [5]. Современный экономический ландшафт России омрачен серией геополитических потрясений, которые акцентируют внимание на необходимости адаптации как стратегического элемента развития. В этих условиях коммерческие банки приобретают особое значение, поскольку их способность к финансированию предпринимательских проектов определяет темпы экономического роста страны и поддерживает ее конкурентоспособность. Развитие эффективных финансовых стратегий и инструментов, способных противостоять вызовам и стимулировать инвестиционную активность, становится приоритетной задачей в рамках экономической политики, направленной на достижение национальных целей в нестабильное время [6].

Материалы и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили выдающиеся труды, посвященные анализу адаптации банковских финансовых механизмов к периодам экономических испытаний, политических взлетов и падений. Статистика и аналитические материалы Центрального Банка России, а также отчеты агентства «Банки.ру» и других ресурсов, призванных оценить надежность и эффективность финансовых инструментов в банковском деле России. В исследовательском проекте ключевую роль занимал тщательно подобранный набор методологических инструментов: монографический анализ для глубокого изучения темы, сравнительный анализ для выявления тенденций, синтез для объединения разрозненных данных, а также рефлексивный подход для осмысления результатов. Комбинирование этих подходов позволило максимально полно раскрыть важность адаптационных процессов для стабилизации работы банковских учреждений в условиях нестабильной экономики.

Результаты исследования

На основе проведенного анализа можно выделить три ключевых аспекта приспособления финансовых инструментов в банковской сфере России для ответа на вызовы, возникающие в результате экономических и политических потрясений. Первая область охватывает изменения в кредитной стратегии банков, предпринимаемые для поддержания устойчивости в условиях экономической волатильности. Банки активизируют гибкость своих кредитных программ, реагируя на необходимость снижения риска просроченных платежей. Это включает в себя ревизию кредитных ставок и условий предоставления займов, а также ужесточение критериев по предоставляемым залогам, что помогает поддерживать равновесие между рисками и финансовой стабильностью. Вторая стратегическая область – это обращение к цифровизации и внедрению передовых технологий, что трансформирует специфику работы банков и делает финансовые услуги более доступными для клиентов. Использование алгоритмов искусственного интеллекта и обеспечение доступа к удаленным банковским сервисам укрепляет позиции банков, снижает операционные расходы и одновременно улучшает клиентский сервис. Третья направленность подразумевает стремление укрепить национальный фондовый рынок в ответ на внешние экономические испытания, в том числе в виде валютных и санкционных рестрикций. Стимулирование внутренних рублевых инвестиций, расширение портфеля облигаций и депозитов в национальной валюте помогает снизить зависимость от зарубежных финансов и обеспечивает бо́льшую независимость и устойчивость банковской системы в долгосрочной перспективе, особенно при ограниченных внешних ресурсах.

Обсуждение результатов исследования

В 2022 году российский банковский сектор оказался перед лицом значительных экономических вызовов, но тем не менее справлялся с сохранением ключевых функций. Внедренная регулятивными органами стимулирующая политика, направленная на мягкую адаптацию, обеспечила банкам возможность сохранить финансирование экономических агентов и осуществить пересмотр условий финансирования для субъектов, пострадавших от введенных санкционных мер [7]. Но, несмотря на экономические и политические вызовы, банковской системе России не понадобилась дополнительная государственная финансовая поддержка. Напротив, банки взяли на себя роль буфера, поглотив некоторые из убытков, понесенных другими секторами экономики. Значительную роль в этом процессе сыграли стратегии предыдущих лет, направленные на про-

активное формирование запасов устойчивости, а также решительные шаги по очищению финансового поля от участников, работающих вне рамок надежности и законности[1]. Зафиксированное в 2022 году финансовое завершение года для банковской отрасли России ограничилось 200 млрд руб., что по меркам сектора можно назвать скромным показателем. Однако последующий год стал точкой восходящего тренда, где финансовые органы страны продемонстрировали значительный рост доходности, достигнув чистой прибыли на уровне 3,3 трлн руб., что стало беспрецедентным достижением в истории наблюдений за банковской системой[2]. В 2024 году перед банковским сектором стоят новые вызовы, среди которых ключевыми являются задачи импортозамещения в сфере информационных технологий и усовершенствования механизмов международных платежей. Оптимизм проявляется в предполагаемых оценках аналитиков: две трети специалистов предвидят рост или удержание текущего уровня чистой прибыли в текущем году, что является признаком успешной адаптации отрасли к непростым экономическим реалиям последнего времени[3].

Финансовые учреждения России приспосабливают свою кредитную политику, призванную оказать поддержку гражданам и деловым субъектам, столкнувшимся с финансовыми затруднениями, к сложному экономическому положению. В контексте этого основное внимание уделяется увеличению гибкости в кредитовании, включая меры по изменению условий погашения, предоставлению отсрочек по платежам и редукции процентных ставок, что обеспечивает заемщикам реальную возможность управления своими финансовыми обязательствами с меньшим давлением.

Для поддержания стабильности наиболее уязвимых категорий клиентов и снижения давления финансовых обязательств на них банки внедряют кредитные программы рефинансирования. Подобные инициативы улучшают возможности по эффективному долговому управлению и обеспечивают более благоприятные условия для своевременного исполнения платежных обязанностей[4].

В то же время, реагируя на увеличение финансовых рисков в условиях экономической нестабильности, кредитные организации пересматривают и ужесточают условия предоставления займов, в частности, увеличивают требования к залогам и гарантиям. Данные меры призваны уменьшить потенциальные потери банков и повысить контроль над финансовыми рисками. Центральный Банк России вносит существенный вклад в укрепление стабильности кредитного рынка, повышая с марта 2024 года коэффициенты риска по займам, связанным с покупкой жилья, что касается как ипотечных займов на новостройки, так и на приобретение жилой недвижимости на вторичном рынке[5]. Дальнейшие шаги, которые проводит Правительство РФ, направлены на усиление обязательств перед кредитными организациями, занимающимися выдачей ипотечных кредитов. Укрепление нормативной базы и требований к выдаче ипотечных кредитов позволит повысить доверие к финансовым институтам, что повлечет за собой более прочную и защищенную финансовую среду для потребителей заемных средств[6].

С каждым днем цифровые технологии всё глубже проникают в банковскую сферу России, и банки активно развивают собственные цифровые платформы. Данный шаг мотивирован стремлением предоставить клиентам качественные и удобные услуги онлайн. Так, россияне теперь могут воспользоваться широчайшим спектром финансовых сервисов без посещения отделения банка – от перевода средств до управления личными финансами и оплатой услуг онлайн. Такой подход не только удовлетворяет потребности в условиях ограничений общественной жизни, но и вносит вклад в борьбу с экономической неопределенностью.

Следование трендам – это только часть работы банков. Чтобы оставаться конкурентоспособными, российские банки стремятся опережать рынок, превращаясь в полноценные финтех-структуры, где традиционные финансовые услуги сочетаются с инновационным подходом и удобством использования. Исключительно быстрый рост цифровых инноваций, усиленный конкурентной борьбой за клиента, отмечается в российской банковской сфере. Взяв курс на новую клиентоориентированную стратегию, российские банки расширяют

---

[1] Обеспечение устойчивости финансового рынка// Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/obespechenie-ustoychivosti-finansovogo-rynka/ (дата обращения: 01.11.2024).

[2] Почему финансовые достижения банковского сектора 2023 года не повторятся в 2024-м [Электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.ru/mneniya/508446-pocemu-finansovye-dostizenia-bankovskogo-sektora-2023-goda-ne-povtoratsa-v-2024-m (дата обращения: 01.11.2024).

[3] Адаптация и стабильность: как банковская система пройдет 2024 год [Электронный ресурс]. URL: https://b1.ru/analytics/banking-trends-survey-march-2024/ (дата обращения: 01.11.2024).

[4] *Поляк М.* Реструктуризация кредита физического лица: на каких условиях банк пойдет клиенту навстречу [Электронный ресурс]. URL: https://fcbg.ru/restrukturizatsia-kredita-fizicheskomu-litsu (дата обращения: 01.11.2024).

[5] Банки вновь ужесточат требования к выдаче ипотеки [Электронный ресурс]. URL: https://journal.tinkoff.ru/news/ipoteka-pozhestche/ (дата обращения: 01.11.2024).

[6] С 1 ноября 2024 года получить кредит будет еще сложнее: что изменится // Banki.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11007732 (дата обращения: 01.11.2024).

свое влияние, устанавливая партнерские отношения с представителями различных индустрий. Обогащение финансовых приложений дополнительными услугами – от заказа такси до онлайн-развлечений – позволяет избавиться от устоявшихся границ между отраслями. Внедрение подобных услуг в финансовые приложения формирует у пользователя ощущение целостного сервиса, соответствующего современным запросам потребительского рынка. В настоящее время российская банковская система развивается в двух ключевых направлениях, создавая универсальные и нишевые экосистемы. Универсальные экосистемы нацелены на предоставление обширного спектра услуг в рамках одного цифрового пространства, удовлетворяя всеобщие потребности клиентов [8; 9]. Из-за огромного объема необходимых инвестиций данная стратегия доступна не всем банкам, поэтому многие из них выбирают путь специализации [10]. Пример такой специализации – деятельность ПАО «Росбанк». В фокусе его экосистемы лежит ипотечное кредитование, вокруг которого организован целый набор смежных услуг – от работы с недвижимостью до страховки и ремонта. Банк предлагает поддержку на всех этапах покупки дома, облегчая жизнь клиентам даже в таких аспектах, как оформление и обустройство нового жилья [11]. ПАО «ВТБ», в свою очередь, позиционирует себя новатором в финтех-разработках. С его помощью пользователи могут не только управлять финансами через приложения «ВТБ Инвестиции», но и пользоваться городскими онлайн-сервисами, такими как «Мой умный город», которые упрощают доступ к муниципальным услугам и информации о городе. ПАО «Т-Банк» воспользовался стратегией создания всемогущего приложения – супераппа, возглавляя ряд областей в ритейле. Банк объединяет сервисы различных поставщиков для удовлетворения широкого круга клиентских запросов, обеспечивая при этом безопасность транзакций и выполняя роль гаранта договорных отношений[7]. Каждый банк стремится адаптироваться к условиям современного рынка, предлагая многофункциональные решения, динамические и инновационные подходы. Безопасность и надежность – ключевые преимущества, которые они обещают своим клиентам, выступая не только как финансовые институты, но и как всеобъемлющие сервис-платформы. Помимо этого российские банки активно осваивают передовые технологии для совершенствования сервиса поддержки клиентов. В частности, внедрение чат-ботов и AI-ассистентов играет ключевую роль в автоматизации коммуникаций с пользователями, обеспечивая им доступ к помощи в любое время дня и ночи. Применение систем аналитики позволяет глубже понимать и адекватно реагировать на потребности клиентов, предлагая персонализированные продукты и услуги, что, в свою очередь, повышает уровень удовлетворенности и лояльности клиентов. Одним из значимых достижений в этой области является использование искусственного интеллекта (далее – ИИ) и машинного обучения для повышения вероятности одобрения кредитов. К примеру, в ПАО «ВТБ» алгоритмы ИИ берут на себя до 70 % всех операций, связанных с аналитикой и принятием решений, что значительно ускоряет обработку заявок на кредит и делает процесс более эффективным для клиентов. Российские банковские институты активно приспосабливаются к новой экономической ситуации, минимизируя зависимость от иностранных валют и уделяя приоритет расчетам в рублях. Осуществляется стимулирование использования рубля путем введения рублевых расчетов при сотрудничестве с государствами-партнерами ЕАЭС и других стран, поддерживающих данный курс. Это усиливает стабильность национальной валюты и уменьшает валютные риски, что крайне важно на фоне санкций и ограниченного доступа на международные финансовые площадки. Особое внимание уделяется подготовке к интеграции цифрового рубля в финансовую экосистему страны. В планах – обязать крупнейшие банковские организации до 1 июля 2025 года обеспечить возможность совершения операций с цифровыми рублями: открытие счетов, пополнение, переводы, а также прием цифровых средств через банковскую инфраструктуру. Это станет поворотным моментом в масштабной адаптации цифровой валюты, делающей ее доступной для каждого гражданина и бизнеса, желающих использовать ее наравне с наличными и банковскими переводами. Банкам с универсальной лицензией будет предоставлена возможность доработать свои системы до 1 июля 2026 года Другие кредитные учреждения получат еще больше времени – до 1 июля 2027 года – для полной подготовки к работе с цифровым рублем, что должно способствовать плавному переходу и интеграции нововведения в экономические процессы страны[8].

В рамках адаптации к изменениям в экономике банки России активизировали процесс настройки инвестиционных продуктов, прежде всего по вкладам. Направление их усилий – снижение привлекательности доходов по валютным депозитам, одновременно с увеличением ставок по вкладам в рублях. Такая политика поощряет сохранение средств населения в национальной валюте, что укрепляет ликвидность рубля и помогает банкам снизить зависимость от валютного рынка. Анализируя период с декабря 2022 по декабрь 2023 года, можно отметить значительную динамику в процентных ставках по вкладам в различной валюте. Например,

[7] *Калганов И.* Зачем банки создают вокруг себя экосистемы, и что это дает потребителю // Banki.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10955564 (дата обращения: 01.11.2024).

[8] Платежная инфраструктура откроется для цифрового рубля: предложения Банка России // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=20991 (дата обращения: 01.12.2024).

средняя ставка по вкладам в американских долларах увеличилась с 0,3 до 0,4 %, максимальная – с 2,5 до 3,5 %. Средняя ставка по вкладам в евро возросла с 0,1 до 0,2 %, максимальная – с 2 до 2,5 %. Средняя ставка вкладов в китайских юанях выросла с 1,1 до 2,5 %, максимальная – с 2,2 до 4,5 %[9].

Отдельное внимание стоит уделить изменению процентных ставок по вкладам в рублях, поскольку согласно данным портала «Банки.ру» к середине декабря 2023 года средние проценты по рублевым депозитам увеличились до 7,3 %, максимальные же достигли порога 12,1 %. К окончанию года ситуация для вкладчиков даже улучшилась –средние значения ставок составили 9,5 %, а максимальные взлетели до 18 %. Рост ключевой ставки усилил привлекательность рублевых вкладов, что, в свою очередь, способствовало снижению интереса населения к иностранным инвестиционным продуктам. В контексте финансового кризиса, когда российские финансовые учреждения оказались перед трудностями в получении рыночного рефинансирования своих активов, ключевую роль на рынке начинал играть Центральный Банк России, выступающий кредитором последней инстанции. Стремясь минимизировать риски, банки акцентировали внимание на формировании буфера из высоколиквидных активов, а также совершенствовании механизмов управления ликвидными рисками. Данные шаги обеспечивали уверенность банков в возможности преодолеть напряжения, возникающие на фоне средних системных или индивидуальных стрессовых ситуаций, обходясь без полной зависимости от поддержки регулятора[10].

Облигации с переменным купоном, известные как флоатеры, с начала 2024 года стали лидерами по доходности на инвестиционном рынке. Такие инструменты демонстрируют особую ценность благодаря своему свойству сохранять стабильность стоимости даже при возрастании процентных ставок. Инвесторам особенно выгодны оказались те бумаги, купонные выплаты по которым скорректированы на основе ключевой ставки Центрального Банка России или индекса RUONIA. По итогам оценок аналитической компании «Регион» вложения в государственные облигации с переменным купоном (ОФЗ-ПК) и соответствующие корпоративные ценные бумаги принесли доход в размере 9,4 и 9,5 %, что эквивалентно годовым показателям 14,8 и 14,9 % соответственно. Такой рост оказался быстрее инфляции, которая за январь – июль составила 5,06 %. В то же время другие виды инвестиций показали себя менее успешными. Например, традиционные ОФЗ с постоянным платежом (ОФЗ-ПД) обернулись в 7,2 % убытка, облигации с индексируемым номиналом (ОФЗ-ИН) подтянули это значение до 11,6 % убытка, что в годовом выражении составляет 18,3 %. Вложения в долларовые и юаневые заменяющие облигации также закончились убытком – 6,2 и 3,9 % с годовыми значениями 9,7 и 6,4 % соответственно. Аналитики выразили мнение, что флоатеры продолжат занимать лидирующие позиции в облигационном сегменте во второй половине 2024 года[11].

Динамичное развитие российского фондового рынка привело к введению инновационных финансовых продуктов, среди которых выделяются структурные облигации. Указанные долговые инструменты имеют уникальную характеристику – доходность по ним формируется на основе определенных событий, которые связаны с изменениями базового актива. Такой подход делает структурные облигации интересными для диверсификации инвестиционного портфеля, поскольку они предоставляют возможность для повышения доходности, хотя и не обеспечивают гарантированного возврата вложенных средств и регулярных купонных выплат[12]. Например, ПАО «Газпромбанк» выпустил структурные облигации серии 004Р-08, доход по которым связан с производительностью индекса Мосбиржи – базового актива. В случае его роста инвесторы могут получить дополнительный доход 0,02 % от прироста индекса помимо минимального гарантированного купона 0,01 % годовых. Если же индекс опустится ниже своего начального уровня, инвесторам не выплачивается дополнительный доход. Указанные облигации будут находиться в обороте до 28 июня 2026 года. Важно заметить, что из-за сложности структуры такие облигации доступны только для квалифицированных инвесторов[13]. В рамках углубления российского финансового рынка в 2022 году появилась новинка – облигации в юанях. Прецедент создала компания «Русал», предложившая данную категорию облигаций и открывшая для инвесторов возможность разнообразить портфель, включая в него активы в различных валютах[14].

---

[9] Выгодно ли открывать вклад в долларах и какие есть альтернативы // Banki.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10999351 (дата обращения: 01.11.2024).

[10] Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. Февраль 2024 // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48958/ORFR_2024-02.pdf (дата обращения: 01.11.2024).

[11] Стоит ли инвестировать в облигации до конца 2024 года // Banki.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11005895 (дата обращения: 01.11.2024).

[12] *Чигирь Д.* Структурные облигации и облигации со структурным доходом – улавливаем разницу // Выберу.ру [Электронный ресурс]. URL: https://www.vbr.ru/investicii/help/investicii/strukturnye-obligacii-i-obligacii-so-strukturnym-dohodom/ (дата обращения: 01.11.2024).

[13] Ставка на рост российского рынка со 100%-й защитой капитала [Электронный ресурс]. URL: https://gazprombank.investments/pervichnye-razmeshcheniya/gazprombank-obligatsii/ (дата обращения: 01.11.2024).

[14] Юаневые бонды [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5873289 (дата обращения: 01.11.2024).

Ответив на вызовы экономического кризиса, российские банки взяли курс на развитие внутреннего рынка ценных бумаг, усилив уровень выпуска рублевых облигаций. Согласно статистике Cbonds, в первой половине 2024 года наблюдался рост выпуска долговых ценных бумаг: эмитировано 570 выпусков на общую сумму свыше 1,85 трлн руб., что на 14 % превышает объем предыдущего года и в 1,9 раза число выпусков[15].

Конкретным примером является решение Московской биржи от 25 октября 2024 года зарегистрировать и включить во второй уровень листинга выпуск пятилетних дисконтных облигаций Сбербанка серии 001P-SBERD3. Такие шаги способствуют укреплению доверия и обеспечению ликвидности на финансовом рынке[16]. Государственные гарантии по корпоративным облигациям стали важным инструментом защиты инвесторов. Такая мера позволяет снизить риск утраты средств, который возникает, если компания-эмитент испытывает финансовые трудности. В ответ на это правительственные гарантии позволяют компенсировать потенциальные потери, чем привлекают внимание к долгосрочным инвестициям и способствуют финансированию важных отраслевых проектов. Однако для полноценного управления своим капиталом, инвесторы должны быть информированы о всех нюансах предоставляемых гарантий, включая ограничения и сроки выплат по облигациям[17].

С учетом экономических вызовов периода с 2022 по 2024 год поддержка со стороны государства стала ключевой для сохранения стабильности в банковском секторе России. Правительство инициировало ряд программ льготного кредитования, например, по линии «Программа 1764» и совмещенные инвестиционные программы для стимулирования бизнеса и его стратегических отраслей. Помимо этого, практикуется субсидирование процентных ставок по кредитным контрактам, заключенным начиная с 2022 года, что проводится на конкурсной основе для корпоративных и частных предпринимателей[18].

В дополнение к прямому финансированию, российское правительство акцентирует внимание на страховании вкладов[19], в кооперации с Агентством по страхованию вкладов (АСВ)[20], куда банки перечисляют обязательные взносы для создания резерва, который позволяет обеспечивать компенсации вкладчикам в случае необходимости. В 2024 году установлены данные лимиты по данной государственной страховой защите: до 1,4 млн руб. максимум можно возместить клиентам банков по обычным счетам и вкладам, и до 10 млн руб. для тех, кто ведет сделки по недвижимости через эскроу-счета или участвует в долевом строительстве[21]. Завершая анализ направлений адаптации банковских финансовых инструментов к экономическим кризисам и политическим изменениям в России можно выделить следующее (см. Таблицу).

Таблица

Основные направления адаптации банковских инструментов в условиях кризиса

Направление адаптации	Меры	Детали
Модификация кредитной политики	Гибкие условия кредитования	Реструктуризация долгов, отсрочки платежей, снижение ставок, рефинансирование для пострадавших клиентов
	Ужесточение требований к залогам и гарантиям	Уменьшение убытков, контроль рисков, особенно в условиях экономической неопределенности
Развитие цифровых технологий	Внедрение интернет- и мобильного банкинга	Обеспечение дистанционного обслуживания клиентов, снижение зависимости от физической инфраструктуры
	Использование чат-ботов и AI-ассистентов	Автоматизация взаимодействия с клиентами, круглосуточная поддержка, персонализация обслуживания

[15] Стоит ли инвестировать в облигации до конца 2024 года // Рамблер [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/economcs/53277235/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 01.11.2024).

[16] Мосбиржа зарегистрировала выпуск 5-летних дисконтных облигаций Сбербанка // RusBonds[Электронный ресурс]. URL: https://rusbonds.ru/news/20241025152700628834 (дата обращения: 01.11.2024).

[17] *Кашицын П., Бельченко Л., Веролайнен А.* Облигации для проектного финансирования: как создать альтернативу госгарантиям? [Электронный ресурс]. URL: https://en.raexpert.ru/researches/ua/bonds_finance_2022/ (дата обращения: 01.11.2024).

[18] Как получить льготный кредит для малого бизнеса в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: https://alfabank.ru/help/articles/sme/kak-poluchit-lgotnyj-kredit-dlya-malogo-biznesa-v-2024-godu/ (дата обращения: 01.11.2024).

[19] Субсидирование процентной ставки по кредитам [Электронный ресурс]. URL: https://mbrm.ru/support-measures-under-sanctions/subsidirovanie-protsentnoy-stavki-po-kreditam/ (дата обращения: 01.11.2024).

[20] Система страхования вкладов – максимальная сумма в 2024 году и другие особенности [Электронный ресурс]. URL: https://metallinvestbank.ru/articles/sistema-strakhovaniya-vkladov-maksimalnaya-summa-v-2024-godu-i-drugie-osobennosti/ (дата обращения: 01.11.2024).

[21] Система страхования вкладов: как работает и какие вклады защищает [Электронный ресурс]. URL: https://insurance.mts.ru/blog/sistema-strahovaniya-vkladov-kak-rabotaet-i-kakie-vkladi-zaschischaet (дата обращения: 01.11.2024).

Продолжение таблицы

Адаптация к валютным ограничениям	Переход к рублевой зоне расчетов	Введение рублевых операций, сотрудничество в рамках ЕАЭС, поддержка цифрового рубля
	Повышение ставок по рублевым вкладам	Стимулирование вкладчиков к переходу на рублевые инструменты, снижение зависимости от иностранной валюты
Управление активами и пассивами	Поддержание ликвидности	Создание буферов из высоколиквидных активов для покрытия убытков, регулирование ликвидности ЦБ
	Введение долговых инструментов (флоатеры, замещающие облигации)	Привлечение капитала в рублях, поддержание устойчивости, особенно при изменении ключевой ставки ЦБ
Развитие внутреннего фондового рынка	Увеличение эмиссии рублевых облигаций	Выпуск корпоративных облигаций с госгарантиями для привлечения долгосрочного капитала.
	Вложение в цифровую инфраструктуру	Развитие внутрибанковских платформ, поддержание стабильного рублевого оборота
Государственная поддержка и субсидирование	Льготные кредиты и субсидии	Программы льготного кредитования, субсидирование ставок, страхование вкладов через АС
	Регулирование ЦБ	Корректировка ключевой ставки для снижения инфляции, контроль валютных рисков.

Источник: составлено автором

Таким образом, осуществляемые российскими банками шаги по усовершенствованию финансовых механизмов подтверждают их способность к инновациям и высокую адаптивность в периоды экономических шоков и политических сдвигов. Фундаментом для обеспечения поддержки клиентов в изменчивой экономической среде выступили пересмотренные стратегии кредитования. Это включает в себя реструктуризацию долгов, корректировку процентных ставок и более строгие критерии по залоговому обеспечению. Инвестиционные инструменты, преимущественно национальные облигации и особые финансовые продукты типа флоатеров, дали банкам возможность аккумулировать капитал внутри страны. Прогресс в области цифровых технологий служит сильным вектором прогрессивного преобразования банковского сектора, открывая пути для удаленного банковского обслуживания и увеличения базы клиентов. Внедрение новейших технологических продуктов, включая инструменты на базе ИИ, делает банковские услуги более доступными и персонализированными для клиентов, что способствует укреплению их доверия.

Список литературы

1. *Dagher J.C.* Regulatory Cycles: Revisiting the Political Economy of Financial Crises // International Monetary Fund. IMF Working Paper, 2018, № 18, 90 p.
2. *Detzer D.* New Instruments for Banking Regulation and Monetary Policy after the Crisis // Institute for International Political Economy Berlin, 2012, № 3.
3. *Obstfeld M., Rogoff K.* Global Imbalances and the Financial Crisis: Products of Common Causes // CEPR Discussion Paper, 2009, № 7606, pp. 131-172.
4. *Рахметова А.М.* Инновации как фактор оптимизации взаимодействия банковского и реального секторов экономики в современных условиях // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 9. С. 1297-1314.
5. *Мокина Л.С.* Оценка развития исламского банкинга как альтернативного инструмента финансирования и возможности его применения в условиях России // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18, № 16. С. 2399-2412.
6. *Кузнецов М.Г.* Банковский сектор России: анализ текущего состояния // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9, № 4 (145). С. 89-94.
7. *Синиченко О.А.* Влияние санкционной политики на состояние банковского сектора России // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2024. Т. 24, № 1. С. 11-20.
8. *Балашова Е.А., Калинина Н.М.* Экосистема как современный тренд развития банковского сектора России // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 107-4. С. 13-17.
9. *Шелкунова Т.Г., Кравченко Р.Ю., Нечаев Д.И.* Экосистема цифровой экономики в банковском секторе // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (45). С. 365-368.
10. *Вахрушев Д.С., Кальсин А.Е., Нидерштрат Г.Д.* Цифровизация как фактор формирования банковских экосистем: современные тенденции и актуальные вопросы регулирования // Вестник Тверского государственного университета. 2021. № 4 (56). С. 91-103.
11. *Семенова Н.Н., Сайгушева А.П.* Экосистемы как тренд цифровизации банковского сектора // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 142-148.

References

1. *Dagher J.C.* Regulatory Cycles: Revisiting the Political Economy of Financial Crises // International Monetary Fund. IMF Working Paper, 2018, № 18, 90 p.
2. *Detzer D.* New Instruments for Banking Regulation and Monetary Policy after the Crisis // Institute for International Political Economy Berlin, 2012, № 3.
3. *Obstfeld M., Rogoff K.* Global Imbalances and the Financial Crisis: Products of Common Causes // CEPR Discussion Paper, 2009, № 7606, pp. 131-172.
4. *Rakhmetova A.M.* Innovations as a Factor in Optimizing the Interaction of the Banking and Real Sectors of the Economy in Modern Conditions // Russian Entrepreneurship, 2015, vol. 16, № 9, pp. 1297-1314. (In Russian).
5. *Mokina L.S.* Assessment of the development of Islamic banking as an alternative financing instrument and the possibility of its application in the context of Russia // Russian entrepreneurship, 2017, vol. 18, № 16, pp. 2399-2412. (In Russian).
6. *Kuznetsov M.G.* The banking sector of Russia: analysis of the current state // Economy and management: problems, solutions, 2024, vol. 9, № 4, pp. 89-94. (In Russian).
7. *Sinichenko O.A.* The impact of sanctions policy on the state of the banking sector of Russia // Bulletin of the Saratov University. Newseries, 2024, vol. 24, № 1, pp. 11-20. (In Russian).
8. *Balashova E.A., Kalinina N.M.* Ecosystem as a modern trend in the development of the banking sector of Russia // Trends in the development of science and education, 2024, № 107-4, pp. 13-17. (In Russian).
9. *Shelkunova T.G., Kravchenko R.Yu., Nechaev D.I.* Ecosystem of the digital economy in the banking sector // Natural Sciences and Humanities Research, 2023, № 1, pp. 365-368. (In Russian).
10. *Vakhrushev D.S., Kal'sin A.E., Niederstrath G.D.* Digitalization as a factor in the formation of banking ecosystems: modern trends and topical regulatory issues // Bulletin of Tver State University, 2021, № 4, pp. 91-103. (In Russian).
11. *Semenova N.N., Saygusheva A.P.* Ecosystems as a trend in the digitalization of the banking sector // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2024, № 1, pp. 142-148. (In Russian).

УДК 332.1:347.736

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_157_162

Мыльников Юрий Владимирович,
соискатель, директор саморегулируемой организации «Дело», Москва,
mylnikov77777@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена определению взаимной связи между устойчивым региональным экономическим развитием и организацией арбитражного управления в Российской Федерации. Определены подходы к пониманию аспектов развития региональной экономики через призму банкротства предприятий и восстановления их платежеспособности на основе механизма арбитражного управления. Проведено исследование различных подходов к пониманию сущности банкротства предприятий и арбитражного управления, их взаимосвязи с успешным развитием экономических систем регионального масштаба. Определены причины, которые нарушают процессы устойчивого регионального развития в современных условиях. Сформулированы авторские подходы к определению банкротства и арбитражного управления. Выделены преимущества и негативные аспекты несостоятельности (банкротства) предприятий в рыночных условиях. Установлено, что для выявления фактов скрытого, фиктивного и умышленного банкротства субъектов предпринимательской деятельности и разработки предложений по предотвращению этого процесса региональными властями используются возможности арбитражного управления, что позволяет обоснованно установить факт банкротства и его причины. Арбитражное управление – особая форма управленческой деятельности, которая связана с решением организационно-экономических и правовых вопросов несостоятельности экономического субъекта, соблюдения прав кредиторов и владельцев предприятия по поводу распоряжения имуществом и обеспечения их законных интересов в процессе банкротства. При этом целью арбитражного управления в широком смысле – с позиции масштабирования до уровня регионального развития – является стабилизация экономической ситуации и обеспечение устойчивого развития региональной экономики.*

Ключевые слова: региональная экономика; региональное развитие; банкротство; арбитражное управление.

Yuri V. Mylnikov,
Applicant, Director of the Self-Regulatory Organization “Delo”, Moscow,
mylnikov77777@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT AND ARBITRATION MANAGEMENT

Abstract. *The article is devoted to determining the mutual relationship between sustainable regional economic development and the organization of arbitration management in the Russian Federation. The approaches to understanding the aspects of regional economic development through the prism of enterprise bankruptcy and restoring their solvency based on the mechanism of arbitration management are defined. The author conducted a study of various approaches to understanding the essence of enterprise bankruptcy and arbitration management, their relationship with the successful development of regional economic systems. The reasons that disrupt the processes of sustainable regional development in modern conditions are determined. The author’s approaches to defining bankruptcy and arbitration management are formulated. The advantages and negative aspects of insolvency (bankruptcy) of enterprises in market conditions are highlighted. It is established that in order to identify the facts of hidden, fictitious and deliberate bankruptcy of business entities and develop proposals to prevent this process, regional authorities use the possibilities of arbitration management, which allows correctly and reasonably establishing the fact of bankruptcy and its causes. It is concluded that arbitration management is a special form of management activity, which is associated with the need to resolve organizational, economic and legal issues in connection with the fact of insolvency of an economic entity, as well as resolving problems of observing the rights of creditors and owners of the enterprise regarding the disposal of property and ensuring their legitimate interests in the bankruptcy process using various procedures. At the same time, the goal of arbitration management in a broad sense from the standpoint of*

scaling up to the level of regional development is to stabilize the economic situation and ensure sustainable development of the regional economy.
Keywords: regional economy; regional development; bankruptcy; arbitration management.

Современные тенденции децентрализации экономических систем и развитие принципов регионального управления, исторически подтвердившие свою эффективность в развитых странах, предъявляют принципиальные требования к отечественным региональным органам управления в плане способности самостоятельно решать возникающие проблемы и задачи общественного производства и жизнедеятельности населения регионов России. При этом продолжающееся утверждение регионов в качестве главных субъектов обеспечения социально-экономического развития государства, его конкурентного положения на мировой экономической и политической арене является одной из главных причин потребности научно обоснованного пути усовершенствования механизмов управления развитием региональных систем.

Интегрированный характер системы управления территориальным развитием сочетается с необходимостью применения в национальной системе управления методов, используемых в разных областях: государственного управления, экономики, менеджмента, политологии, социологии, юриспруденции. Результатом такого синтеза является сформированный подход, позволяющий углублять фундаментальные и расширять прикладные исследования, решать теоретические задачи и практические проблемы регионального управления, которые всё более усложняются в современных условиях [1].

Именно поэтому в настоящее время исследование процессов регионального экономического развития осуществляется в рамках «региональной институциональной теории», которая сформировалась на пересечении трех отраслей и направлений современной науки – институциональной экономической теории, теории региональной экономики и экономико-правовой теории [2].

Полагаем, что современный институциональный подход является основанием для глубокого и всестороннего осмысления проблемы устойчивости региональных экономических систем с точки зрения роли арбитражного управления в ее обеспечении. В работе М.Ю. Руднева [3] отмечается, что вопросы банкротства и арбитражного управления являются областью экономико-правовых исследований, определяющих контуры современного институционализма. Поэтому необходимо рассматривать вопросы обеспечения устойчивости региональных экономических систем через призму банкротства предприятий, которое, по определению, является фактором, нарушающим экономическую устойчивость, следовательно, связанным с арбитражным управлением.

Текущие политические и экономические проблемы в Российской Федерации среди прочего обостряют риски возникновения несостоятельности и банкротств, что актуализирует задачи оптимизации арбитражного управления. В данном контексте следует обратить внимание на то, что формирование и развитие России как суверенного государства приводит к соответствующим внутренним экономическим, социальным, политическим, законодательным процессам. Развитие общественных отношений, их ориентирование на экономические связи со временем объективно повлечет за собой необходимость их надлежащего нормативного закрепления или реформирования определенной сферы законодательства.

Так, отношения несостоятельности, получив легальное закрепление в соответствующих нормативно-правовых актах, занимают одно из центральных мест современной экономической науки, исследующей процессы регионального развития и экономической устойчивости. Данная ситуация объясняется тем, что на сегодняшний день в России остро встал вопрос устойчивости региональных экономических систем.

Применительно к социально-экономической системе устойчивое развитие может быть определено как способность системы активно противодействовать внешним экстерналиям, обеспечивая при этом экономический рост, а также процессы социально-экономического, культурного, гуманитарного развития регионов [4]. В настоящее время устойчивое развитие можно считать важнейшей целью развития региональной экономики, поскольку динамизм внешней экономической среды и политической среды существенно снижает возможности регионов обеспечивать решение тех задач, которые приведены выше и определяют содержательную сторону устойчивого развития. Среди множества показателей устойчивого развития регионов можно выделить показатель, основанный на объективных статистических данных, – количественный показатель банкротств, который дает косвенное представление о состоянии устойчивости региональной экономики, способности субъектов противостоять кризисным явлениям.

При этом среди причин, которые нарушают процессы устойчивого регионального развития, исследователи [5-7] называют различные основания: экономические кризисы, политические процессы, проблемы управ-

ленского характера, проявляющиеся в падении экономических показателей регионального развития, причиной чему является, в том числе, банкротство предприятий.

В научной экономической и правовой литературе существует множество толкований термина «банкротство». Представляется, что в качестве банкротства необходимо рассматривать процесс признания в результате анализа финансовой деятельности неспособности предприятия продолжать попытки выхода из финансового кризиса, сопровождающегося решением судебных органов о необходимости осуществления ликвидационной процедуры предприятия при условии эффективного управления процедурой банкротства, способствующей сохранению единого имущественного комплекса с возможностью дальнейшего возобновления деятельности.

Банкротство следует рассматривать также в качестве инструмента экономического воздействия на предприятие со стороны властных структур, а также как экономико-правовой институт. При этом важно учитывать, что далеко не все предприятия-должники при проведении процедуры банкротства получают статус банкрота, поскольку институт банкротства призван стимулировать результативную деятельность хозяйствующих субъектов, и только в крайнем случае – способствовать ликвидации неэффективных предприятий. В целом действия института банкротства направлены на обеспечение реструктуризации проблемных предприятий в широком понимании, переводе их из категории неконкурентоспособных в категорию конкурентоспособных.

В то же время с точки зрения устойчивости региональных экономических систем и роли арбитражного управления в ее обеспечении актуальной представляется точка зрения, согласно которой при дифференциации исследуемых понятий целесообразно связывать понятие «банкротство» с вопросами развития хозяйствующего субъекта. Под несостоятельностью следует понимать возникающие в связи с комплексом экономических и правовых отношений тем, что объемы имущества должника даже в случае их реализации не дают возможности погасить обязательства и полностью исключают возможность исправить финансово-экономическое положение без использования механизма арбитражного управления.

Вместе с тем существует точка зрения, что право банкротства возникло и используется с целью удовлетворения финансово-экономических требований кредиторов. Ошибочное определение приоритетной цели в действующем законодательстве о банкротстве обусловило закрепление неоптимального соотношения интересов и нарушение равновесия в использовании различных подходов к управлению процессами банкротства (ликвидации, санации и др.) [8].

На наш взгляд, банкротство является негативным следствием кризиса, вызванного неэффективной деятельностью предприятия по ее нивелированию, которое приводит к нарушению финансовых отношений и ставит под угрозу дальнейшее существование предприятия. В любом случае с точки зрения интересов развития региональной экономики всегда предпочтительным будет использование процедур санации при исключительной возможности обращения к процедурам ликвидации субъекта региональной экономики.

Для выявления фактов скрытого, фиктивного и умышленного банкротства субъектов предпринимательской деятельности и разработки предложений по предотвращению этого процесса региональными властями используются возможности арбитражного управления, что позволяет правильно и обоснованно установить факт банкротства и его причины.

Основными проблемами, возникающими в региональной экономике в результате банкротства предприятий, являются:

- сокращение спроса на продукцию производителей;
- снижение объемов производства;
- рост задолженности поставщикам, государственному бюджету и банкам;
- задержки с выплатой заработной платы работникам; непрогнозируемое изменение экономической среды в целом.

Всё это приводит к потере традиционных рынков сбыта собственной продукции, социально-экономической нестабильности, постоянным изменениям правового поля, системы политического устройства и структуры экономики в целом.

Такое положение дел связано не только с мировой военно-политической и экономической ситуацией, которая напрямую касается России. Этому способствуют также и другие внешние и внутренние факторы: инфляция, изменчивость налогового законодательства, правил регулирования финансового и валютного рынков, значительное усиление отраслевой конкуренции, дефицит кредитных ресурсов, неритмичность производства, увеличение себестоимости и снижение производительности труда, уменьшение инвестиций в обновление, модернизацию и инновационные исследования. В целом в результате действия обозначенных факторов в современной региональной экономике возникают проблемы социально-экономического характера, они создают сложный комплекс причинно-следственных связей.

В то же время говорить о том, что банкротство является однозначно негативным явлением, неправильно, поскольку банкротство обеспечивает и положительные эффекты (см. Рисунок).

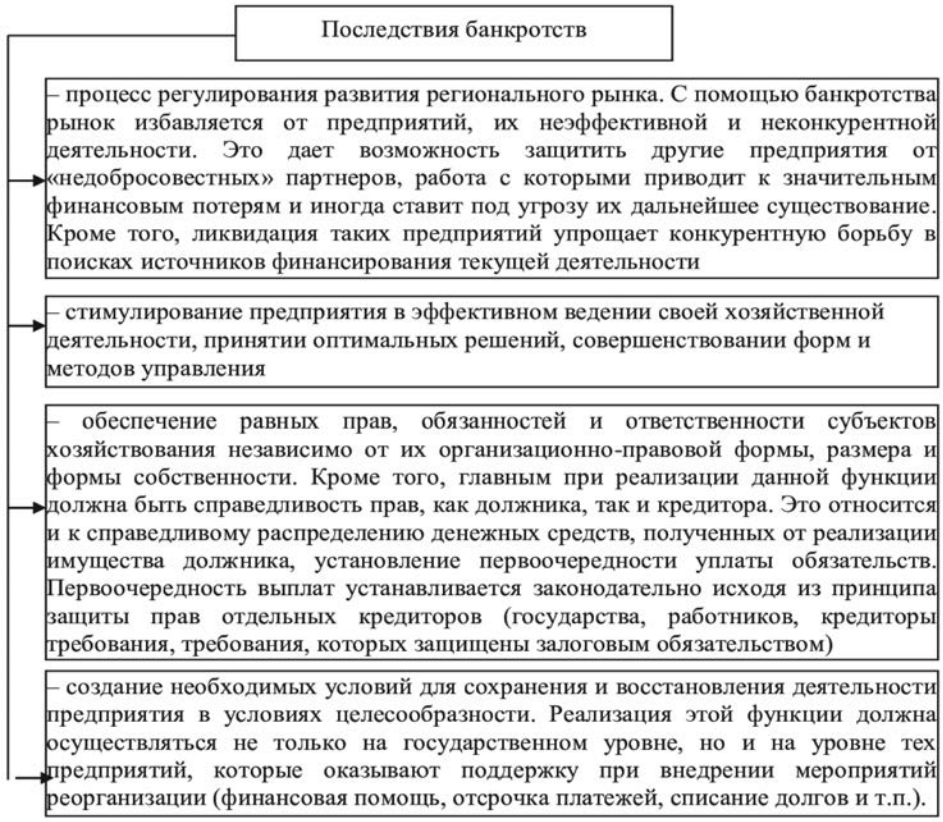


Рисунок. Последствия банкротства для региональной экономики
Источник: составлено автором

Из этого следует, что банкротство – это не только разрушительная, но и созидающая сила, направленная в первую очередь на восстановление нормальной работы предприятия. Только те субъекты хозяйствования, которые в принципе не могут восстановить свою платежеспособность, могут быть ликвидированы. Но в большинстве случаев отсутствует принципиальная необходимость ликвидации предприятия, поскольку в распоряжении органов регионального управления имеется ряд инструментов, позволяющих решить финансовые проблемы предприятия и обеспечить возможность возобновления деятельности.

Одной из стратегических инициатив, которые способствуют формированию устойчивости региональных экономических систем через управление процессами банкротства, является создание института арбитражного управления. В российском законодательстве отсутствует четкое определение данного понятия, однако в научной литературе смысл данного термина активно исследуется. Арбитражное управление можно определить как временное, внешнее, с лимитированными временными рамками управление, имеющее признаки эквифинальности и реинжиниринга, что прослеживается в процессе арбитражного производства в ситуации банкротства, направленного на обеспечение интересов всех субъектов процесса управления банкротством.

Полагаем, что арбитражное управление имеет целью обеспечение сбалансированности интересов всех участников процесса банкротства. Оно является своего рода формой антикризисного управления, в ходе которого осуществляется справедливое решение вопросов обеспечения интересов кредиторов, работников и владельцев предприятия с помощью комплекса мер и правил, помогающих контролировать процесс банкротства и оздоровления предприятия, обеспечивая устойчивость региональной экономической системы.

С точки зрения менеджмента, анализируя регламентацию перехода полномочий управления к арбитражному управляющему, можно утверждать, что такое управление не является корпоративным, хотя ему присущи определенные элементы последнего. По этому поводу можно отметить, что отношения корпоративного управления состоят из организационно-хозяйственных отношений корпоративного управления, которые воз-

никают между владельцем корпоративных прав и корпорацией, а также внутрихозяйственных управленческих отношений с участием исполнительных органов власти и их структурных подразделений.

В свою очередь, арбитражный управляющий выполняет функции управления имуществом, однако, в отличие от корпоративного управления, где решение о назначении субъекта с такими полномочиями относится к компетенции общего собрания, в рамках арбитражного управления такое решение принимает судебный орган.

Безусловно, что арбитражное управление можно рассматривать как в широком, так и в узком значении. В широком значении арбитражное управление определяется как предусмотренный нормами права специфический вид управления, представляющий собой деятельность субъекта со специальным статусом на временной основе в рамках процедуры банкротства с целью восстановления платежеспособности должника с применением специальных мер или осуществления реализации имущества банкрота в ликвидационной процедуре с целью погашения требований кредиторов.

В узком смысле арбитражное управление следует определить, как регламентированную законодательством о банкротстве независимую профессиональную деятельность четко определенного субъекта, на которого законом и судом возложены полномочия по осуществлению управления должником в рамках дела о банкротстве, за выполнение которых он несет предусмотренную ответственность. Такое определение раскрывает природу арбитражного управления, которое включает как его цель, так и задачи.

Цель арбитражного управления, безусловно, подкрепляется характером самого процесса арбитражного управления, который в настоящее время стал продебиторским. Принятый в 2002 году Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» стал первым законодательным актом, который легально закрепил отношения несостоятельности в Российской Федерации. Но цель этого закона ограничивалась приоритетностью ликвидационной процедуры. В итоге прокредиторская модель закона не выдержала испытания ни временем, ни практикой, и в новых редакциях уже был предусмотрен приоритет реабилитационных процедур над ликвидационными.

Безусловно, что прокредиторская модель банкротств является наиболее экономически рациональной с точки зрения прогнозируемых последствий ее возможного внедрения в систему регионального управления экономическим развитием национального законодательства. В равной степени справедливо считать, что модель законодательства, предпочитающая ликвидационную процедуру в связи с возможностью весомого увеличения количества банкротов, негативно скажется на экономике региона и государства и нанесет ей значительный и ощутимый урон. В настоящее время известны случаи открытия дела о банкротстве в отношении тех должников, у которых проблема неплатежеспособности является временной, и при условии введения процедуры санации и применения к ним предусмотренных законом средств оздоровления финансово-экономической ситуации их платежеспособность можно восстановить и сохранить возможность продолжения их хозяйственной деятельности на рынке.

Следует выделить два эффекта, которые являются следствием арбитражного управления, – экономический и социальный, что подчеркивает его важность для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региональных экономических систем.

Таким образом, арбитражное управление представляет собой особую форму управленческой деятельности, связанной с решением организационно-экономических и правовых вопросов во взаимосвязи с фактом несостоятельности экономического субъекта и разрешением проблем соблюдения прав кредиторов и владельцев предприятия по поводу распоряжения имуществом и обеспечения их законных интересов в процессе банкротства с использованием различных процедур (санации, наблюдения, внешнее управление и др.) с целью стабилизации экономической ситуации и обеспечения устойчивого развития региональной экономики.

Список литературы

1. *Павлов Ю.В.* Развитие экономики региона на основе агломерационных эффектов: дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2023. 205 с.
2. *Смирнов Р.В.* Формирование региональных стратегий инновационного развития: дис. … канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2018. 361 с.
3. *Руднев М.Ю.* Система диагностики преднамеренного банкротства предприятий: дис. … канд. экон. наук. Пермь, 2018. 169 с.
4. *Мельник М.С.* Полисистемная парадигма в теории экономических циклов: монография. Москва - Берлин: Директ-Медиа, 2021. 344 с.
5. *Крутько В.М.* Введение в менеджмент кризисных ситуаций: практические рекомендации. Минск: МЗУУП, 2022. 52 с.
6. *Лытова А.С.* Развитие механизмов предупреждения банкротства кредитных организаций: дис. … канд. экон. наук. Москва, 2023. 214 с.

7. *Мызников И.А.* Механизмы антикризисного управления промышленными предприятиями: дис. … канд. экон. наук. Донецк, 2023. 271 с.
8. *Парфенчук Л.М.* Предупреждение банкротства как инструмент управления развитием субъектов хозяйствования предпринимательства: дис. … канд. экон. наук. Москва, 2021. 210 с.

References

1. *Pavlov Yu.V.* Development of the regional economy based on agglomeration effects: Ph.D. of Economic Sciences Thesis. Samara, 2023, 205 p. (In Russian).
2. *Smirnov R.V.* Formation of regional strategies for innovative development: Ph.D. of Economic Sciences Thesis. St. Petersburg, 2018, 361 p. (In Russian).
3. *Rudnev M.Yu.* System for diagnosing intentional bankruptcy of enterprises: Ph.D. of Economic Sciences Thesis. Perm, 2018, 169 p. (In Russian).
4. *Melnik M.S.* Polysystem paradigm in the theory of economic cycles: monograph. Moscow - Berlin: Direct-Media Publishing, 2021, 344 p. (In Russian).
5. *Krutko V.M.* Introduction to crisis management: practical recommendations. Minsk: MZUUP, 2022, 52 p. (In Russian).
6. *Lytova A.S.* Development of mechanisms for preventing bankruptcy of credit institutions: Ph.D. of Economic Sciences Thesis. Moscow, 2023, 214 p. (In Russian).
7. *Myznikov I.A.* Mechanisms of anti-crisis management of industrial enterprises: Ph.D. of Economic Sciences Thesis. Donetsk, 2023, 271 p. (In Russian).
8. *Parfenchuk L.M.* Bankruptcy Prevention as a Tool for Managing the Development of Business Entities: Ph.D. of Economic Sciences Thesis. Moscow, 2021, 210 p. (In Russian).

УДК 331.225

Смирнов Сергей Борисович,
советник директора, АО «Атомэнергопром», Москва,
sergsmi.ss@gmail.com

СООТВЕТСТВИЕ СТИМУЛИРУЮЩИХ ВЫПЛАТ ФУНКЦИЯМ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И БАЗОВЫМ НОРМАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В статье анализируется соответствие устоявшегося массового понимания правил определения случаев и размера стимулирующих выплат, включая поощрительные (премии), функциям заработной платы, а также действующему трудовому законодательству с целью изучения вопроса соответствия стимулирующих выплат, в том числе премий и иных поощрительных выплат, функциям заработной платы. Выводы, полученные путем анализа и сравнения, показывают различия в содержании закона и устоявшейся практики по исследуемому вопросу. Предлагается вариант доработки формально закрепленного понятия «заработная плата» путем включения в него положений, уже имеющихся в Трудовом кодексе Российской Федерации, для упрощения понимания содержания законодательства и способствования приведению тем самым правоприменительной практики в соответствие закону и функциям заработной платы.*
Ключевые слова: заработная плата; функции заработной платы; стимулирующие выплаты; поощрительные выплаты; премии; трудовое законодательство; правоприменительная практика.

Sergey B. Smirnov,
Advisor to the Director, JSC "Atomenergoprom", Moscow,
sergsmi.ss@gmail.com

COMPLIANCE OF INCENTIVE PAYMENTS WITH WAGE FUNCTIONS AND BASIC LEGISLATION STANDARDS

Abstract. *In order to study the issue of compliance of incentive payments, including bonuses, with wage functions, the article analyzes the compliance of the established mass understanding of the rules for determining the cases and amount of incentive payments, including bonuses, with wage functions and current labor legislation. The conclusions obtained through analysis and comparison show differences in the content of the law and established practice on the issue under study. An option is proposed to refine the formally established concept of "wages" by including in it provisions already available in the Labor Code of the Russian Federation, to simplify the understanding of the content of the legislation and thereby help bring law enforcement practice into compliance with the law and the functions of wages.*
Keywords: wages; wage functions; incentive payments; bonuses; labor legislation; law enforcement practice.

Практика назначения работникам стимулирующих выплат (премий) показывает, как правило, отсутствие обозначенных ограничений в части их размера, а также жестких правил необходимости их обоснования. Более того, данные мнения встречаются в аналитических материалах и в документах органов государственной власти, решениях судов. Например, в материале, подготовленном для СПС «КонсультантПлюс», «Какой максимальный размер ежемесячной премии возможно установить работникам? (Консультация эксперта, 2024)» однозначно утверждается: «Трудовым законодательством размер стимулирующих выплат (премий) не ограничен, работодатель самостоятельно определяет максимальный размер премии работникам» [6]. В письме Федеральной службы по труду и занятости от 02.08.2023 № ПГ/16031-6-1, не являющемся при этом правовым актом, выражено следующее мнение:

«Виды премий, категории работников, которым они начисляются, размер стимулирующих выплат, показатели премирования, основания и пределы лишения (снижения размера) премии могут быть определены положениями о премировании либо другими подобными регламентами.

В трудовом законодательстве порядок выплаты стимулирующих выплат (премий), в частности минимальный и максимальный размеры премий, не установлен и определяется положениями соответствующих

локальных актов. При этом полагаем, что размер ежемесячной премии может быть любым, в том числе и превышать размер должностного оклада работника» [5]. Как видно, Роструд не считает регулирование вопросов стимулирующих выплат, премирования обязательным, а также пишет, что размер ежемесячной премии может быть любым.

В отношении государственных гражданских служащих согласно п. 4 ч. 5 ст. 50 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» порядок выплаты премий определяется представителем нанимателя с учетом обеспечения задач и функций государственного органа, исполнения должностного регламента. Однако и в данном случае максимальный размер премии не ограничивается [3].

Также можно привести пример из определения кассационного суда общей юрисдикции: «Согласия работника на изменение локального акта предприятия не требуется, так как Положение об оплате труда – это внутренний нормативный акт предприятия, в котором ответчик самостоятельно определяет размеры, основания, порядок и условия назначения стимулирующих выплат работникам с учетом собственных возможностей и необходимости обеспечения финансовой устойчивости предприятия.

Таким образом, локальный нормативный акт является не соглашением сторон, а документом, выражающим волю работодателя. В отличие от компенсационных выплат доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты не связаны с оплатой труда в каких-либо особых условиях и не ограничены законодательно минимальным или максимальным размером. Поэтому определение условий, оснований, порядка выплаты стимулирующих начислений и надбавок, а также их размера относится к исключительной компетенции работодателя» [4].

В силу особенностей настоящего периода, когда увеличивается санкционное давление на российскую экономику, происходит переориентирование ряда предприятий относительно контрагентов, отмечается рост инфляции, исследование в области оплаты труда, являющейся постоянной и, как правило, крупной частью расходов организации, представляется актуальным.

Целью настоящей статьи является получение ответа на вопрос о соответствии стимулирующих выплат, в том числе премий и иных поощрительных выплат, функциям заработной платы, частью которой они на сегодня являются. Для этого следует решить задачи соответствия вышеизложенного понимания стимулирующих выплат (премий) функциям заработной платы, а также формальной обоснованности указанных мнений и сложившейся практики.

Напомним, что заработная плата как теоретически, так и в соответствии с законодательством, является объектом, наличие и размер которого зависит от волеизъявления сторон. Она обозначается в трудовом договоре (контракте), что изначально подразумевает обязательное мнение не только одной стороны. Однако как отмечено выше, трудовые отношения предусматривают случаи, когда часть заработной платы и (или) ее размер определяется исключительно решением одной из сторон трудового договора.

Рассмотрим соответствие подобных ситуаций ряду функций заработной платы.

Воспроизводственная. Воспроизведение рабочей силы на социально нормальном уровне потребления невозможно без мнения второй стороны – работника. В том числе по этой причине у работников согласно сложившимся общественным отношениям, включая нормативные акты, существует возможность в той или иной степени влиять на размер выплат при заключении трудового договора и при его реализации, не соглашаться с предлагаемыми условиями и т. п. Соответствие или несоответствие уровня выплат воспроизводству рабочей силы в большей части известно работнику и непосредственно связано именно с его правами и гарантиями.

Стимулирующая. Для повышения эффективности труда, заинтересованности в развитии производства, максимальной отдачи необходимы меры стимулирующего воздействия. Порядок выплаты заработной платы может как усилить, так и понизить эффективность данных мер, а также быть одной из них. Вполне обоснованно работников волнует справедливость распределения выплат, а не только их количество. Маловероятно, что работодатель в полной мере сможет в одиночку справедливо определить распределение заработной платы. Более того, даже если работодателю это удастся, отсутствие мнения работников либо документа, основанного на общем мнении, согласно которому производятся выплаты, породит среди коллектива сомнения в объективности, и выплаты не принесут необходимого стимула.

Социальная (реализация социальной справедливости). Как уже описывалось выше, одностороннее определение размера выплат с большой долей вероятности не справедливо либо, в лучшем и маловероятном случае, не выглядит справедливым.

Учетно-производственная. Доля труда в совокупных издержках производства определяется по факту или прогнозируется. С одной стороны, единоличные решения работодателя могут и должны в случае их наличия быть частью различных видов учета на производстве. Но с другой стороны – отсутствие мнения работников может спровоцировать необъективность и не точность прогнозных показателей и расчетов, а также

корректировку фактических, например, если работодатель не учел важные факторы, вследствие которых работник вправе изменить размер выплат.

Статусная. Единоличное решение работодателя односторонне определяет размер выплат, в том числе соответствие их трудовому статусу работника. Работник в таком случае не участвует в процессе поддержания собственного статуса, что говорит об отсутствии полноценного определения трудового статуса работника и существенных пробелах в реализации данной функции.

Регулирующая (распределительная). Влияние на соотношение спроса и предложения рабочей силы, на формирование персонала и степень его занятости представляется существенно необъективным, если решение в части заработной платы принимается в одностороннем порядке. Высокая степень необъективности приводит к сбоям процесса регулирования и распределения и иным негативным последствиям.

Доходообразующая. Данная функция подразумевает заработную плату как источник дохода работника, при этом определение дохода другим лицом независимо от его получателя подразумевает невозможность или сложности в планировании доходов, их нестабильность, отсутствие ясности в части зависимости доходов от качества и количества труда и иные подобные проблемы.

Профессионально-ориентационная. Неопределенность в размере и порядке выплат, порождаемая односторонним их определением, влечет отсутствие понимания со стороны работников порядка и возможности их профессиональной ориентации. Аналогичное действие такая ситуация производит на работодателей и других субъектов общественных отношений в сфере труда.

Морально-этическая. Определение размера и случаев выплаты частей заработной платы исходя из желания и решения только работодателя не обосновывается ни одной из известных морально-этических норм. Даже если выплаты явно завышены ставится под вопрос справедливость их распределения, что также не является указанной нормой.

Формирование платежеспособного спроса. Принятие решения о случаях и размере выплат заработной платы только работодателем в целом вносит неопределенность в ожидания граждан – не только работников, но и иных участников процесса товарного обмена. Следовательно работа системы спроса становится нестабильной, а также ее работа сложно прогнозируется, что порождает низкое качество формирования системы платежеспособного спроса.

Обеспечение социальных накоплений. Аналогично описанному выше данная функция подразумевает заработную плату как источник дохода и накоплений работника, при этом определение дохода другим лицом независимо от его получателя подразумевает невозможность или сложности в планировании дохода, его нестабильность, отсутствие ясной зависимости от качества и количества труда и иные подобные проблемы.

Исходя из изложенного, установление случаев и размера выплат заработной платы в одностороннем порядке не соответствует функциям заработной платы.

При помощи функций заработной платы можно также сравнить две противоположные по содержанию ситуации, возникающие в сфере определения размера и случаев выплаты заработной платы (ее частей): когда она обусловлена решением работодателя без обоснования причин выплаты и размера и, наоборот, когда заработная плата зависит исключительно от количества и качества произведенной работы (труда) (см. Таблицу).

Таблица

Сравнение соответствия ситуаций, возникающих в сфере определения размера и случаев выплаты заработной платы (ее частей), функциям заработной платы

Функция заработной платы	При отсутствии обоснований	Наличие и размер рассчитаны согласно качеству и количеству труда
Воспроизводственная	Воспроизведение рабочей силы на социально нормальном уровне потребления невозможно без соответствующего расчета соотношения стоимости труда согласно его количеству и качеству и расходов, необходимых для указанного воспроизведения	Определение выплат согласно качеству и количеству труда позволяет рассчитывать в определенной степени соотношение затрачиваемого ресурса и средства для его воспроизведения
Стимулирующая	Отсутствие обоснований для выплат работнику не является инструментом для стимулирования повышения эффективности труда, заинтересованности в развитии производства, максимальной отдачи, так как работник не связывает качество и количество труда с размером выплат	Работник связывает качество и количество труда с размером выплат, что стимулирует его в отношении повышения эффективности труда, заинтересованности в развитии производства, максимальной отдачи

Продолжение таблицы

Социальная (реализация социальной справедливости)	Отсутствие обоснования размера и порядка выплаты заработной платы, ее частей не содержит признаков справедливости	Зависимость размера и порядка выплаты заработной платы от показателей качества и количества труда позволяет в той или иной мере применять принципы социальной справедливости
Учетно-производственная	Отсутствие обоснований при определении размера и случаев выплаты заработной платы, ее частей в любом случае создает сложности в учетно-производственной деятельности, а в ряде ситуаций может сделать ее невозможной в части объективности	Наличие показателей как основы для расчета заработной платы способствует высокому качеству учетно-производственной деятельности
Статусная	Получение средств без должного обоснования делает крайне сложным или невозможным создание на их основе достойного статуса.	Получение средств, исходя из количества и качества труда, является допустимой и достаточной основой для определения и подтверждения достойного статуса работника
Регулирующая (распределительная)	Влияние на соотношение спроса и предложения рабочей силы, на формирование персонала и степень его занятости представляется необъективным, если решение в части заработной платы принимается без обоснований. Необъективность приводит к сбоям процесса регулирования и распределения в сфере труда и занятости и иным негативным последствиям	Наличие обоснования в вопросах выплаты заработной платы вносит объективность в процессы регулирования и распределения в сфере труда и занятости
Доходообразующая	Данная функция подразумевает заработную плату как источник дохода работника. При этом определение такого вида дохода без связи с количеством и качеством труда подразумевает невозможность или сложности в планировании доходов, их нестабильность, отсутствие ясности в части зависимости доходов от объективных факторов и иные подобные проблемы	Определение порядка и размера выплат заработной платы в зависимости от показателей количества и качества труда предполагает четкость и прозрачность, что способствует возможности прогнозирования, а также во многом стабильности работы системы образования доходов работающих
Профессионально-ориентационная	Неопределенность в размере и порядке выплат заработной платы, ее частей, порождаемая отсутствием объективных показателей для возникновения выплат и их размера, влечет отсутствие понимания со стороны работников системы общественных отношений в сфере труда и возможностей их профессиональной ориентации. Аналогичное действие такая ситуация производит на работодателей и других субъектов общественных отношений в сфере труда	Определенность и урегулированность в вопросах размера и порядка выплаты заработной платы при наличии объективных показателей, основанных на количестве и качестве труда, способствует пониманию системы общественных отношений в сфере труда со стороны ее субъектов, а также возможностей профессиональной ориентации работников
Морально-этическая	Определение размера и случаев выплаты заработной платы, ее частей без должного обоснования не подпадает ни под одну из известных морально-этических норм. Даже если выплаты явно завышены, ставится под вопрос справедливость их распределения, что также не является морально-этической нормой	Справедливое и объективное распределение заработной платы согласно количеству и качеству труда представляется одобряемым с точки зрения морально-этических норм и правил
Формирование платежеспособного спроса	Принятие решения о случаях и размере выплат заработной платы без обоснований вносит неопределенность в ожидания граждан: не только работников, но и иных участников процесса товарного обмена. Следовательно работа системы спроса становится нестабильной, а также ее работа сложно прогнозируется, что порождает низкое качество формирования системы платежеспособного спроса	Определенность и урегулированность в вопросах размера и порядка выплаты заработной платы при наличии объективных показателей, основанных на количестве и качестве труда, способствует объективности ожиданий участников процесса товарного обмена. Данный фактор положительно влияет на предсказуемость и в определенных случаях – стабильность формирования системы платежеспособного спроса

Обеспечение социальных накоплений	Аналогично описанному выше данная функция подразумевает заработную плату как источник дохода и накоплений работника, при этом определение дохода независимо от объективных факторов подразумевает невозможность или сложности в планировании дохода и накоплений, их нестабильность, отсутствие ясной зависимости от качества и количества труда и иные подобные проблемы	Определение порядка и размера выплат заработной платы в зависимости от показателей количества и качества труда предполагает четкость и прозрачность, что способствует возможности прогнозирования социальных накоплений, а также во многом стабильности работы системы обеспечения социальных накоплений работающих.

Источник: составлено автором

Исходя из вышеизложенного, единоличное определение случаев выплаты заработной платы, ее размера, в том числе частей заработной платы, а также отсутствие обоснований для этого не совпадает ни с одной из указанных функций заработной платы. Кроме того, исследователями уже отмечалось, что система стимулирования должна соответствовать принципу: оплата соответствует труду [9].

Относительно правовой стороны вопроса необходимо отметить следующее. Ст. 132 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – Трудовой кодекс) предусмотрено, что заработная плата каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и максимальным размером не ограничивается, за исключением случаев, предусмотренных Трудовым кодексом [2]. Следовательно, сделанные выше теоретические выводы о необходимости применения количественных и качественных показателей труда при начислении заработной платы уже отражены в законодательстве. Согласно ст. 129 Трудового кодекса доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты являются составной частью заработной платы, хотя и не обязательной. При этом в силу ст. 57 Трудового кодекса условия оплаты труда, в том числе доплаты, надбавки и поощрительные выплаты, являются обязательными условиями трудового договора, что говорит об их двустороннем определении, и вследствие чего они не могут быть определены работодателем в одностороннем порядке.

Однако практика, позиции аналитиков и органов государственной власти, включая суды, как уже указывалось выше, данную логику положений Трудового кодекса часто не учитывают. Даже документы, определяющие порядок стимулирующих выплат, могут носить рекомендательный характер [12].

Определение, данное ст.129 Трудового кодекса, согласно которому заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты), исследуемую нами группу выплат отделяет от иных и не указывает их зависимость от ряда факторов, которые присутствуют относительно других составных частей заработной платы. Следует отметить, что данный факт не противоречит положениям ст.132 и в совокупности с ней ст.57 Трудового кодекса, так как не вводит иного правила. Следовательно стимулирующие, в том числе поощрительные, выплаты (премии), включая их размер, должны зависеть от квалификации работника, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда, что закрепляется в трудовом договоре, а не в единоличном решении работодателя без должного обоснования.

Если взглянуть на ситуацию еще с одной стороны, то обнаруживается дополнительный аргумент, говорящий в пользу сделанных выводов. Руководитель, выступающий от имени работодателя, является лицом, назначенным управлять организацией. Исходя из этого, он должен обосновывать все без исключения расходы. Если же выплаты заработной платы не имеют четкого обоснования, вытекающего из объективных показателей, данный факт можно считать самовольным расходованием средств организации. Подобное правоприменение влечет возможности злоупотреблений, что опасно не только в отношении частных средств, но и бюджетных.

Для обращения внимания лиц, применяющих положения законодательства о заработной плате на практике, на вышеизложенные выводы следует изменить ст. 129 Трудового кодекса, где в отношении стимулирующих выплат (доплат и надбавок стимулирующего характера, премий и иных поощрительных выплат) также указать на их зависимость от квалификации работника, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда. При этом необходимо доводить до организаций и граждан совокупность норм и положений законодательства, на которые на практике массово не обращается внимание при правоприменении (в данном случае – ст. 132 Трудового кодекса).

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать о соответствии стимулирующих выплат, в том числе премий и иных поощрительных выплат, функциям заработной платы, частью которой они на сегодня являются, если рассматривать их при правильном анализе законодательства. Однако массово сложившиеся практика и мнение относительно порядка выплаты и определения размера стимулирующих выплат, включая поощрительные (премии), не соответствуют ни функциям заработной платы, ни формально закрепленным нормам трудового законодательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).
3. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).
4. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2020 по делу № 88-12393/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).
5. Вопрос: О порядке выплаты премии работникам и ее размере: письмо Роструда от 02.08.2023 № ПГ/16031-6-1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).
6. Вопрос: Какой максимальный размер ежемесячной премии возможно установить работникам? (Консультация эксперта, 2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.08.2024).
7. *Гераськина Д.А.* Стимулирующие выплаты как часть заработной платы // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. 2020. № 2 (17). С. 170-176. EDN CAERNE.
8. *Гиниева С.Б., Тихомиова Т.П., Чубарова С.А.* Функции заработной платы и их классификация // Управленец. 2012. № 11-12 (39-40). С.20-25.
9. *Дембовский В.Р.* Эффективное управление мотивацией труда персонала // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2014. № 1-2 (9). С. 5-14. EDN SJUSJP.
10. Оптимизация оплаты труда и учета расчетов с персоналом через использование механизмов их совершенствования для наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов / Е.В. Конищев, Е.О. Плеханова, Т.В. Адлина [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2023. № 5 (154). С. 998-1001. DOI: 10.34925/EIP.2023.154.5.200. EDN BBZSGR.
11. *Петров Е.Д.* Проблемы правового регулирования надбавок и доплат стимулирующего характера // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 2. С. 295-300. EDN SFGWTJ.
12. *Стрельников С.В.* Правовые риски работника при включении премии как поощрительной (стимулирующей) выплаты в фактическую заработную плату и перспективы взыскания в судебном порядке // Legal Bulletin. 2024. Т. 9, № 2. С. 132-145. DOI: 10.5281/zenodo.12683353. EDN OVQUCP.

References

1. Constitution of the Russian Federation [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus". Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 10.08.2024). (In Russian).
2. Labor Code of the Russian Federation [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 10.08.2024). (In Russian).
3. Federal Law «On the State Civil Service of the Russian Federation» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 10.08.2024). (In Russian).
4. Determination of the Third Cassation Court of General Jurisdiction dated 22.07.2020 in case № 88-12393/2020 [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 10.08.2024). (In Russian).
5. Question «On the procedure for paying bonuses to employees and their amount»: Letter of Rostrud dated 02.08.2023 № PG/16031-6-1 [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 10.08.2024). (In Russian).
6. Question «What is the maximum amount of a monthly bonus that can be set for employees?»[Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 10.08.2024). (In Russian).
7. *Geraskina D.A.* Incentive payments as part of wages // Bulletin of young scientists and specialists of Samara Universitym, 2020, № 2, pp. 170-176. EDN CAERNE. (In Russian).
8. *Ginieva S.B., Tikhomiova T.P., Chubarova S.A.* Wage functions and their classification // Manager, 2012, № 11-12, pp. 20-25. (In Russian).
9. *Dembovsky V.R.* Effective management of staff motivation // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. Introduction. The path to science, 2014, № 1-2, pp. 5-14. EDN SJUSJP. (In Russian).

10. *Konishchev E.V., Plekhanova E.O., Adlina T.V.* Optimization of remuneration and accounting for settlements with personnel through the use of mechanisms for their improvement for the most effective use of corporate resources // Economics and Entrepreneurship, 2023, № 5, pp. 998-1001. DOI: 10.34925/EIP.2023.154.5.200. EDN BBZSGR. (In Russian).
11. *Petrov E.D.* Problems of legal regulation of surcharges and surcharges of a stimulating nature // Business in law. Economics and Law Journal, 2014, № 2, pp. 295-300. EDN SFGWTJ. (In Russian).
12. *Strelnikov S.V.* Legal risks of an employee when including a bonus as an incentive (incentive) payment in the actual salary and prospects for recovery in court // Legal Bulletin, 2024, vol. 9, № 2, pp. 132-145. DOI: 10.5281/zenodo.12683353. EDN OVQUCP. (In Russian).

УДК 629.331

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_170_178

Степанчук Дмитрий Владимирович,
аспирант, Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Москва,
dimosan@inbox.ru

ИЗМЕНЕНИЕ СПРОСА В АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2023 ГОДУ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности производства и продажи автомобилей, изменение динамики спроса и предложения в автомобильной индустрии Российской Федерации. Значение автомобильной промышленности в развитии народного хозяйства является общепризнанным фактом, который обеспечивает конкурентоспособность страны на мировом рынке. Целью исследования является изучение экономических изменений в автомобильной индустрии за последние годы. В результате исследования проведен анализ функционирования автомобильного рынка за период с 2019 по 2023 год, выделены причины роста и падения, произведена систематизация основных проблем, составлен график спроса и предложения автомобильного рынка. Выполнен обзор научно-практических и теоретических сведений по данной проблеме, изучена статистика, сформулированы авторские выводы.*
Ключевые слова: спрос и предложение; автомобильная промышленность; рынок; санкции; динамика развития.

Dmitry V. Stepanchuk,
Postgraduate, Gaidar Institute of Economic Policy, Moscow,
dimosan@inbox.ru

CHANGING DEMAND IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2023

Abstract. *The article discusses the features of the production and sale of cars, changes in the dynamics of supply and demand in the automotive industry of the Russian Federation. The importance of the automotive industry in the development of the national economy is a universally recognized fact that ensures the competitiveness of the country in the world market. The purpose of the study is to study the economic changes in the automotive industry in recent years. As a result of the study, the analysis of the functioning of the automotive market for the period from 2019 to 2023 was carried out, the causes of growth and decline were identified, the main problems were systematized, the supply and demand schedule of the automotive market was compiled. A review of scientific, practical and theoretical information on this problem is carried out, statistics are studied, author's conclusions are formulated.*
Keywords: supply and demand; automobile industry; market; sanctions; development dynamics.

На сегодняшний день большинство экономических отраслей переживает стадию трансформации, что связано с влиянием различных факторов. Научно-технический прогресс положительно влияет на зарождение и перерождению рынков. Внешние вызовы побуждают органы власти принимать определенные решения, которые могут стать толчком к благоприятному функционированию одних секторов и угрозой для других. В связи с этим интерес к развитию автомобильной промышленности (далее – АП) обусловлен тем, что она является особой составляющей мирового экономического сообщества, обеспечивает существование политической и социальной сфер [1].

Цель данной статьи – исследовать динамику рынка автомобилей в России с 2019 по 2023 год, анализируя влияние экономических кризисов, санкций и изменений налоговой политики на спрос и предложение новых и подержанных автомобилей. Статья также направлена на изучение реакции рынка на уход европейских автоконцернов и увеличение доли дорогих иностранных моделей, а также оценку эффективности государственной поддержки и прогнозирование развития событий на автомобильном рынке в 2024 году.

Гипотеза данной работы заключается в том, что экономические кризисы, введение санкций и изменения в налоговой политике оказали существенное негативное воздействие на рынок автомобилей в России, снизив спрос и предложение, особенно в сегменте новых автомобилей.

Доказательство гипотезы о влиянии экономических кризисов, санкций и изменений в налоговой политике на рынок автомобилей в России основывается на комплексном анализе рыночных данных, охватывающем изменения в спросе и предложении на новые и подержанные автомобили с 2019 по 2023 год. Исследование включает в себя изучение статистики продаж, что позволяет получить объективное представление об изменениях на рынке и оценить воздействие внешних факторов. Важную роль играет сравнительный анализ динамики продаж до и после наступления кризисных явлений, введения санкций и изменений в налоговой политике, что дает возможность оценить их непосредственное влияние на рынок.

Также вопрос исходит из анализа работ И.Н. Фазлиева, В.М. Троценко, С.В. Дудника, О.В. Кудрявцевой, П.С. Абрамовой, Н.И. Маркова и др.

Анализируется влияние ухода европейских автопроизводителей и уменьшения количества доступных моделей в определенных ценовых сегментах, что существенно повлияло на структуру предложения на российском рынке автомобилей. Особое внимание уделяется реакции рынка на изменение экономических условий, включая колебания курса рубля и изменение налоговых ставок, их влиянию на ценообразование и доступность автомобилей для населения.

Исследование включает анализ мер государственной поддержки и их эффективности в условиях кризиса, оценку потенциала восстановления рынка и прогнозирование его развития на основе текущих тенденций. Это позволяет сделать выводы, как меры государственной поддержки и адаптация рынка способствовали частичному восстановлению после негативного воздействия экономических кризисов и санкций, подтверждая или опровергая выдвинутую гипотезу.

АП является одной из важных составляющих экономического развития страны. Состояние автомобильного рынка (далее – АР) – это главный индикатор уровня инновационного потенциала национального хозяйства и показатель его потребительского спроса (далее – ПС), поэтому изучение динамики работы данного сегмента, определение особенностей влияния внешних и внутренних рыночных изменений на АР представляет особую актуальность.

Анализ практических и теоретических положений, синтез мнений, общие и частные методы познания, анализ статистики, графическая интерпретация результатов

Современная АП Российской Федерации (далее – РФ) является одной из перспективных сфер народного хозяйства, которая требует дальнейшей реорганизации. Данные Министерства экономического развития РФ говорят о том, что доля АП в общем валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) составляет 1,5 %, что обеспечивает реализацию потенциала более 1,5 млн человек [12].

В мировом рейтинге автопроизводства Россия заняла 11-е место. На первых позициях находятся: Китай, США, Япония, Индия и Южная Корея. Несмотря на имеющиеся недочеты и расцвет АП в других странах, РФ продолжает плавно повышать уровень производства и продажи транспортных средств, а также оказывать транспортно-логистические услуги. Имеются огромные шансы на улучшение ситуации, что доказано предыдущим расцветом АР России в 2011-2013 годах [1].

Существующая отраслевая структура в настоящее время является результатом вышеуказанного подъема и обеспечивает ожидания рыночных участников в отношении внутреннего ПС, притока инвестиций и экспортных поставок. Также изменение спроса и предложения на товары АП формирует потребности на сырье в смежных отраслях, таких как металлургия, строительство и машиностроение, что также оказывает влияние на занятость более 4-5 млн человек.

Сегодня имеется ряд причин, которые сдерживают достаточность роста доходности российский производителей АР. Они разделяются на локальных производителей традиционной отечественной АП и сборщиков иностранных автомобилей.

Для традиционных производителей основными сдерживающими факторами являются следующие:

1. Низкое качество автопродукции, которое не позволяет приобрести конкурентные преимущества для вхождения на международный АР с низкими барьерами.

2. Отсутствие популярности отечественных машин, что приводит к огромным затратам на рекламу и продвижение.

3. Высокие барьеры для входа на среднеазиатские и ближневосточные рынки.

Для компаний, осуществляющих сборку иностранных автомобилей можно выделить следующие сдерживающие факторы:

1. Локальный АР характеризуется низким уровнем организационных возможностей и высокими затратами на логистику.

2. Низкий уровень ПС, который не помогает в реализации масштабного эффекта компенсации себестоимости за счет высокой доли включения импортных компонентов.

3. Малое количество центров и исследовательских баз по развитию производственных технологий и выпуску новых технических моделей [9].

При рассмотрении тенденций развития АП в РФ за последние годы необходимо коснуться существования данной отрасли в период с 2019 по 2021 год. Он характеризуется возникновением пандемии коронавирусной инфекции, которая охватила все сферы жизнедеятельности. АП также оказалась под воздействием данного кризиса.

В первую очередь следует выделить, что конец 2019 года характеризовался высоким ПС, что было связано с анонсами грядущей эпидемии, пропускным режимом, ростом ценовой политики и падением курса рубля. Негативная тенденция спада началась с полных остановок работы предприятий в Китае, режима самоизоляции во всех мировых державах. Это привело к отсутствию поставок необходимых комплектующих элементов в РФ. Более 50 % запчастей поступают в нашу страну из-за рубежа, поэтому российские склады начали терять запасы, которые требовали пополнения. Рыночный спрос среди покупателей был высокий ввиду скачка курса. Лидером АП являлся отечественный АвтоВАЗ, продажи которого составляли более 30 тыс. машин. На втором и третьем месте находились Hyundai и Kia. Поэтому первый квартал 2020 года оказался положительным для АП, несмотря на тяжелое экономическое положение всего мира. Но данный спрос привел к необратимому спаду в дальнейшем [7].

По показателям на начало апреля 2020 года за четыре месяца удалось реализовать лишь 415,1 тыс. новых машин, что на 19 % ниже аналогичного показателя за предыдущий год. Следовательно, большинство автомобильных марок закрыли апрель со снижением уровня продаж практически в 2 раза. Единственным брендом, сумевшим удержаться на плаву с наименьшими потерями, стал Changan. Автосервисы перешли на удаленный тип работы и постепенно возобновляли работу в данном режиме [7].

Данные перемены оказали огромное влияние на стратегию продвижения АП. Вследствие этого существующая тактика перехода на электромобили до 2025 года сместилась на неопределенное время. Таким образом, пандемия кардинально повлияла на российский АР, пагубно увеличивая количество уже имеющихся трудностей. Но при этом данный кризис привел к толчку производства отечественных запчастей, модернизации онлайн-сбыта, что способствовало максимизации технологического потенциала страны. Посткризисные состояния того периода и тотальная глобализация рынков привели к более активной борьбе. Конечно, если сравнить докризисный период и 2020 год, транспортная отрасль РФ отличается большей уязвимостью, ПС формируется лишь за счет снижения стоимости продукции.

По данным статистики, в 2020 году РФ находилась на 4-м месте по продажам легковых автомобилей в ЕС. Реализация на рынке была снижена примерно на 2,5 %, что является не худшим результатом. Прогнозы аналитиков были гораздо хуже – минус 5 %, что не сбылось.

В 2021 году АР вырос более чем на 4 % в сравнении с предыдущим годом. Количество проданных легковых и легких коммерческих автокаров составляло более 1,6 млн. Именно во втором квартале 2021 года начался рост продаж и спроса, тогда как перед этим наблюдался длительный локдаун и колебания. Поэтому, несмотря на подъем, в общем период характеризуется негативной тенденцией снижения сбыта на 20 %. Например, в декабре было продано всего около 130 тыс. автомобилей [2].

На наш взгляд, такие колебания связаны с отрицательным влиянием на АР глобальных факторов, таких как отсутствие необходимых электронных запчастей, проблемы с перевозками, нелогичное управление цепочкой поставок, рост себестоимости компонентов и др.

Теперь необходимо дать оценку дальнейшему существованию АР за 2022-2023 годы. По данным Росстат за 2022 год цена на новые легковые автомобили выросла более чем на 23 %. Это является самым высоким показателем с 2002 года. Более высокие цены были сформированы на машины иностранного производства, но повышение ценового сегмента коснулось и российских брендов. Это привело к падению спроса, и в 2023 году покупатель был вынужден брать за старую цену марки более низкого класса. Динамика роста цен на самые популярные из них в РФ представлена на Рисунке 1.

Как видно на Рисунке 1, пик роста цен был в марте 2022 года, когда поставки новых иностранных автомобилей были прекращены, а на отечественных предприятиях наблюдалась нехватка комплектующих элементов. В следующие месяцы наблюдаем стабильность цен на новые иномарки, а на машины, бывшие в употреблении, цены с апреля по декабрь пошли на спад.

Комитет автопроизводителей Ассоциации европейского бизнеса (далее – АЕБ) свидетельствует о том, что в первом квартале (апрель-май) 2023 года наблюдался рост спроса и предложения в сравнении с 2022 годом – на 70,6 % (или на 22 464 шт.) и 112,1 % (или на 27 198 шт.) соответственно, при этом динамика разноплановая при сравнении месяца к месяцу и года к году.

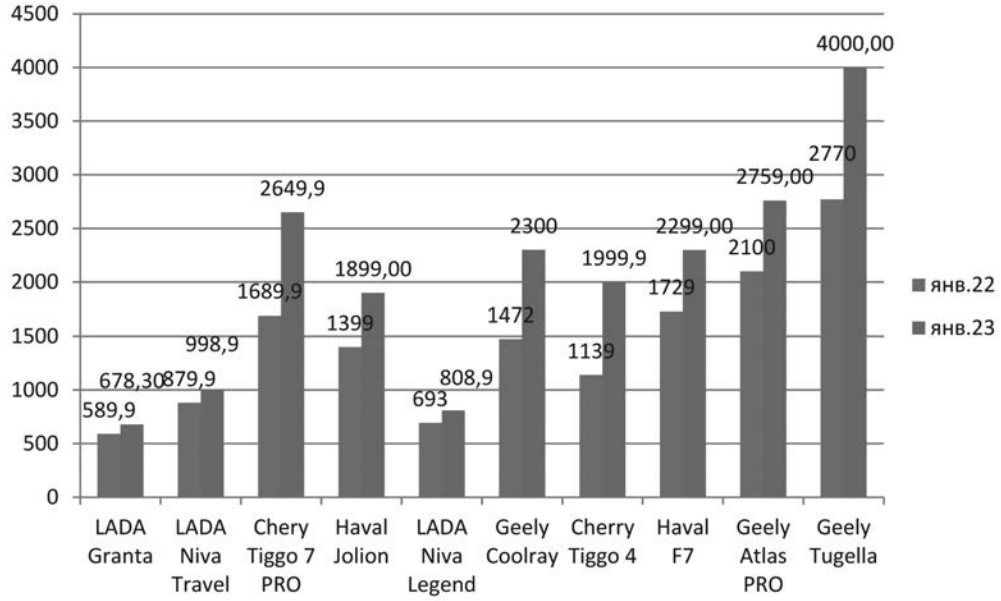
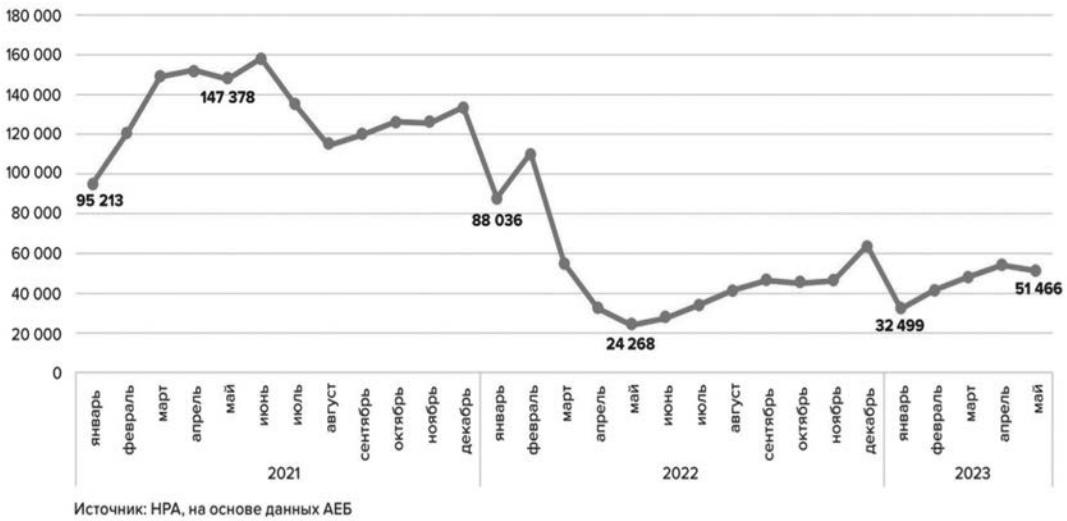


Рисунок 1. Динамика роста цен на самые популярные марки автомобилей в РФ [13]

С января по май 2023 года по сравнению с предыдущим годом было отмечено снижение продаж более чем на 25 %. Если сравнить также с 2021 годом, то цифра составляет более 60 %. Как было отмечено ранее, кризисные явления в стране повлияли на спрос и предложение АР с 2019 по 2022 год, когда снижение характеризовалось цифрой 53 %. Общая динамика продаж с 2021 по 2023 год представлена на Рисунке 2.



Источник: НРА, на основе данных АЕБ

Рисунок 2. Общая динамика продаж с 2021 по 2023 год [3]

В связи с новым периодом кризиса и введенными санкциями, которые выражались для АР в уходе европейских автоконцернов, доступных машин в определенном ценовом сегменте для россиян стало значительно меньше. Более 50 % АР состоит из дорогих иностранных моделей. Причины удорожания кроются в постоянных колебаниях курса рубля, изменениях в налоговых сборах. При снижении доступности автомобилей происходит ухудшение качества жизни населения, так как у граждан становится меньше способов выбора возможностей перемещения до пунктов назначения [4].

Доля рынка по основным маркам АР в сравнении за первую декаду 2022 и 2023 годов представлена на Рисунке 3.

По данным «Авито Авто» за май 2023 года ПС на новые машины поднялся более чем на 56 % в сравнении с маем 2022 года. Мониторинг количеств появляющихся объявлений о купле-продаже новых транспортных средств увеличилось в среднем на 20 %. Средняя цена на них составляла около 3 млн руб. [5].

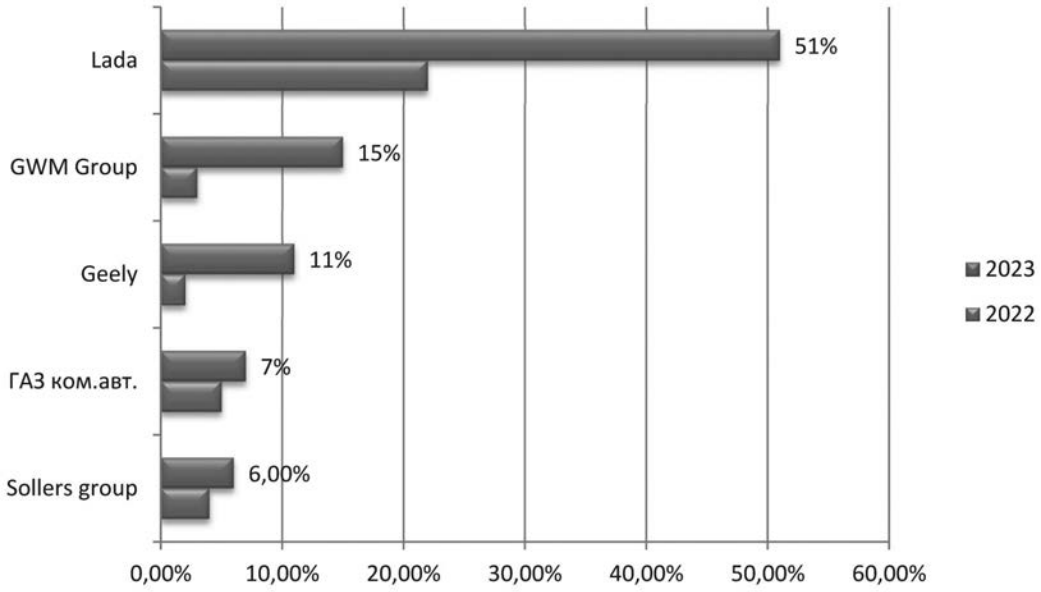


Рисунок 3. Доля рынка по основным маркам АР, % [3]

Анализ спроса и предложения на автомобили в 2023 годупредставлен на Рисунке 4.

Если подробнее проанализировать итоги трех кварталов 2023 года, то можно отметить, что АР в РФ уже вышел на новый уровень продаж, что привело к росту спроса и предложения. Реализация выросла более чем на 13 % (продано более 400 тыс. автокаров против 350 тыс. в 2022 году). ПС возрос при упадке курса рубля и также в связи с появлением новых моделей на АР. Июнь 2023 года для отечественного автопрома стал одним из лучших месяцев за последние годы. В связи с ростом ПС росло число предложений.

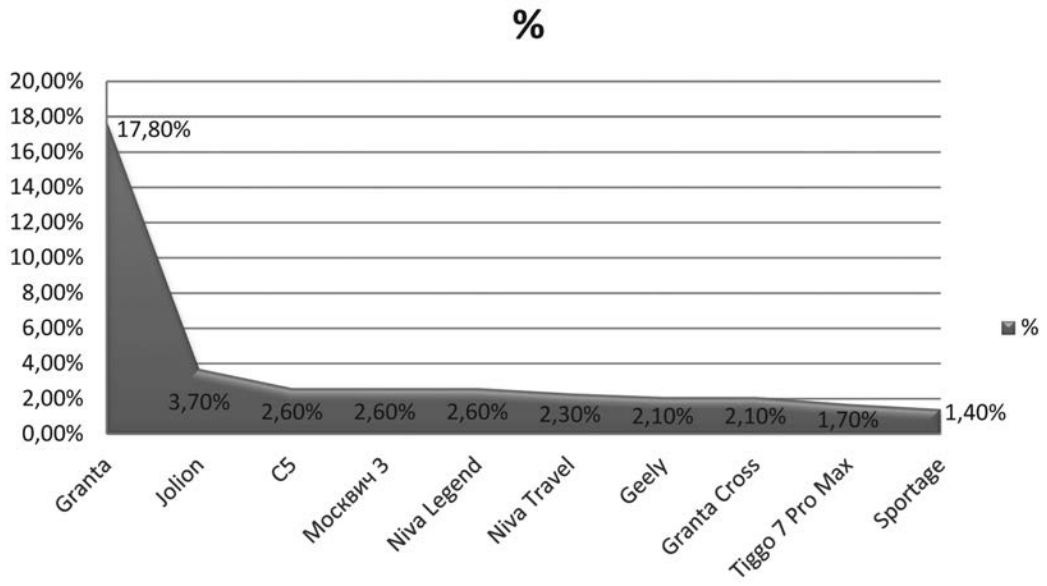


Рисунок 4. Топ-10 моделей по спросу на первый-второй квартал 2023 года [5]

В рамках настоящего исследования построена модель динамики предложений легковых машин за последние годы (см. Рисунок 5).

Также стоит отметить, что в РФ растет уровень спроса и предложения на подержанные машины. Отчет за второе и третье полугодие 2023 года свидетельствует о продаже более 2,8 млн авто средств с пробегом (на 27 % больше чем в предшествующий год). По данным Автостата, пик сбыта был отмечен в летний период; например, в июне было продано более 5000 000 машин с пробегом (на 42 % больше, чем в 2022 году). Динамика предложений подержанных автокаров от автодилеров показана на Рисунке 6.

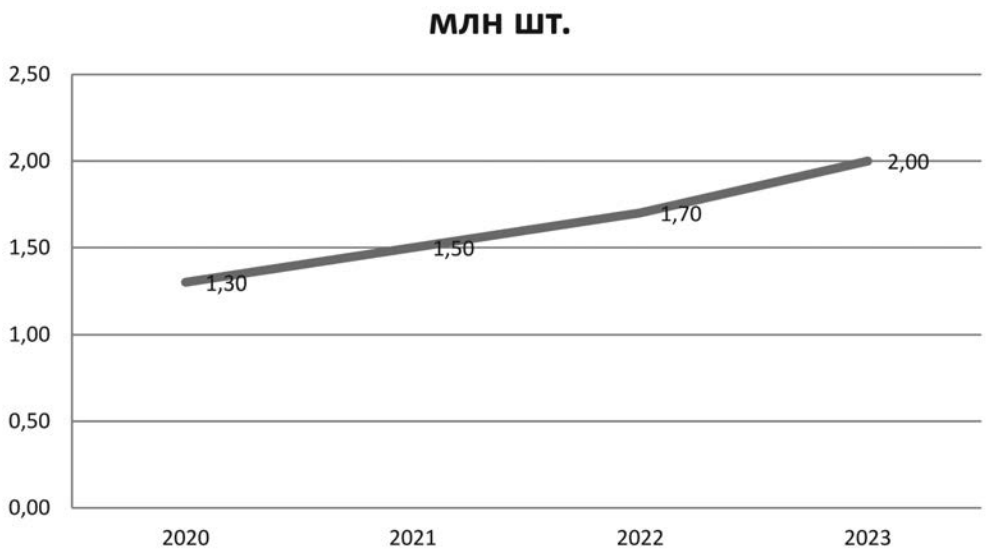


Рисунок 5. Модель динамики предложений легковых машин [11]

Рисунок 6. Динамика предложений подержанных автокаров от автодилеров [5]

Обсуждение результатов исследования и выводы

По прогнозам аналитиков, в 4-м квартале 2023 года продажи могут упасть в среднем на 8 % по сравнению с предыдущим периодом [6].

На наш взгляд, это связано с несколькими причинами:

1. Повышение налоговых и утилизационных сборов.

2. Рост ставок Центрального Банка.

3. Неустойчивый курса рубля.

Если говорить о полной оценке 2023 года, предложения по сравнению с предыдущими периодами выросли примерно в два раза, что связано с пиком кризиса в 2022 году, о чем упоминалось выше.

Минпромторг пишет о восстановлении АР в 2024 году, где по прогнозу уровень спроса и предложения вырастет в среднем на 1,2 млн [6].

По прогнозам на 2024 год, специалистами Национального агентства промышленной информации подготовлено 3 варианта развития событий в 2024 году. При неблагополучном сценарии в следующем году будет продано около 1,1 млн новых транспортных легковых средств. События будут развиваться в зависимости от объемов государственной поддержки, роста и падения кредитных ставок, а также общей ситуации в экономическом пространстве (см. Рисунок 7).

Рисунок 7. Варианты развития событий в отрасли АП в 2024 году [9]

На Рисунке 7 видно, что базовый сценарий предполагает сохраняющееся санкционное давление со стороны мировых лидеров. Также предполагается, что китайские производители будут снижать объемы поставок по параллельному импорту ввиду повышения утилизационного сбора. Этот прогноз также предполагает сохранение уровня государственной поддержки и программ, как в 2023 году. При этом также ключевая ставка Центробанка будет снижаться в среднем на 8 %, что позволит увеличить число договоров по кредитам. Общая макроэкономическая картина будет характеризоваться незначительным повышением ВВП, сохранением инфляции [10].

На основе анализа рынка автомобилей в России можно выдвинуть тезис, что экономические кризисы, санкции и изменения в налоговой политике существенно снизили спрос и предложение на новые и подержанные автомобили. Однако принятые государственные меры поддержки, а также адаптация рынка к новым условиям способствовали его постепенному восстановлению и улучшению ситуации, особенно в сегменте подержанных автомобилей, что указывает на возможность преодоления негативных тенденций и восстановление уровня продаж в предстоящем периоде.

Регрессионный анализ. Представленные коэффициенты (см. Рисунок 8) указывают на то, как изменение каждого из регрессоров влияет на объем продаж новых автомобилей. Например, увеличение средней цены на новые автомобили и уровня государственной поддержки имеет положительное влияние на объем продаж, в то время как увеличение кредитной ставки и инфляции оказывает отрицательное воздействие. Самый значительный положительный эффект имеет увеличение объема параллельного импорта. Именно поэтому количество продаж на АР будет составлять не более 1,1 млн проданных автокаров.

По благоприятному прогнозу, санкционное влияние рынка пойдет на спад, объемы параллельного импорта будут сохранены. Ключевая ставка Центробанка будет снижаться в среднем на 5 %. Показатели ВВП будут примерно на 1,7 % выше, а инфляция сохранится в прежнем состоянии. При этом варианте имеется возможность реализации в среднем 1,2 млн автомобилей [10].

На наш взгляд, снижение ключевой ставки все-таки произойдет, что положительно повлияет на кредитные условия. При этом уровень ПС у покупателей существенно возрасте. С учетом того, что большинство потребителей покупают автотранспорт при помощи заемных средств, сниженная ставка привлечет их внимание, от чего позиции АР только возрастут. В связи с вышеприведенным исследованием также следует заключить, что средняя стоимость автокаров находится в пределах 3 млн руб., и предпосылок к снижению ценовой политики не имеется. При этом причин для повышения цен имеется множество, поэтому рассчитывать на большой процент роста сбыта не стоит.

Таким образом, в рамках написания статьи было произведено исследование основных показателей развития АП в РФ. Был проведен анализ статистических и аналитических сведений, изучен характер спроса и предложения на АР.

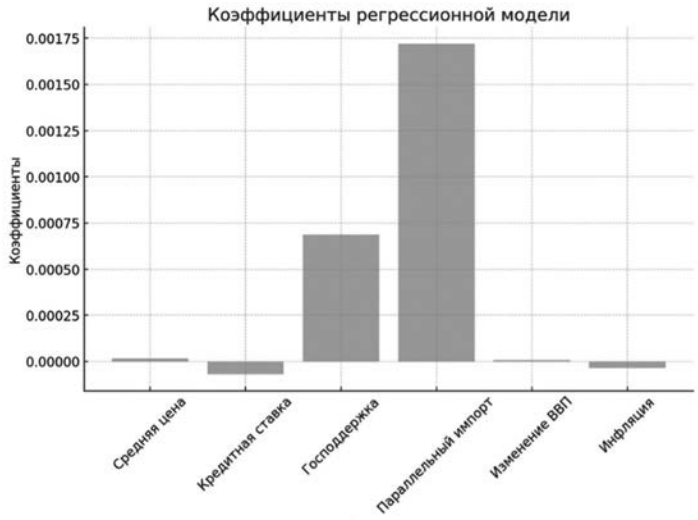


Рисунок 8. Регрессионный анализ

По итогам исследования можно выделить факторы, которые повлияют на дальнейшее благоприятное функционирование АР:

1. Снижение санкционного влияния других держав, стабильность геополитического положения.
2. Достижения в области научно-технического прогресса отечественной АП.
3. Построение дружественной внешнеэкономической политики.
4. Вложение средств на развитие АП.
5. Сохранение устойчивости работы параллельного импорта и уровня цен.
6. Активизация ПС за счет сниженных кредитных ставок, сохранения ценовой политики и предложение помощи в виде различных государственных программ поддержки.

Анализ данных подтверждает выдвинутую гипотезу. В период с 2019 по 2022 год наблюдалось значительное снижение спроса и предложения на автомобили, вызванное экономическими кризисами и санкциями, что привело к уходу европейских автопроизводителей и сокращению доступных моделей на российском рынке. Однако с 2021 по 2023 год была замечена положительная динамика восстановления рынка, поддержанная государственными мерами, ростом продаж подержанных автомобилей и адаптацией к новым рыночным условиям. Прогнозы на 2024 год также указывают на потенциальное улучшение ситуации на рынке, основанное на продолжении государственной поддержки и адаптации к санкционному давлению. Таким образом, гипотеза о том, что меры государственной поддержки и адаптация рынка способствовали частичному восстановлению после негативного воздействия экономических кризисов и санкций, находит свое подтверждение в представленных данных и анализе.

Список литературы

1. Авито Авто: спрос на новые автомобили вырос на 57,3 % [Электронный ресурс]. URL: https://www.avito.ru/company/press/novie_avto (дата обращения: 16.11.2024).
2. Автомобиль в России опять становится роскошью [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-11-16/1_8879_car.html?ysclid=lp55pen54i603719725 (дата обращения: 16.11.2024).
3. Автомобильный рынок Россиив 2021 годувырос на 4,3 % [Электронный ресурс]. URL: https://mag.auto3n.ru/avtomobilnyj-rynok-rossii-v-2021-godu-vyros-na-43/ (дата обращения: 16.11.2024).
4. Автомобильная стагнация или адаптация?[Электронный ресурс]. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2023/07/rynok_avto_2023.pdf (дата обращения: 16.11.2024).
5. *Горюнова Е.А., Голованова К.А.* Состояние автомобильного рынка России: тенденции и пути развития // Весенние дни науки: сборник докладов, Екатеринбург, 21-23 апреля 2022 года. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. С. 1115-1120. EDN WPOXQQ.
6. Дилеры прогнозируют падение продаж новых автомобилей [Электронный ресурс]. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2793947/ (дата обращения: 19.11.2024).
7. *Клевцова А. Ю., Зубков А. Б.* Анализ сложившейся ситуации на отечественном рынке продаж автомобилей // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение: материалы XIV Научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых (с международным участием). Москва: Московский университет имени С.Ю. Витте, 2023. С. 129-134.

8. *Кудрявцева О.В., Абрамова П.С., Марков Н.И.* Анализ конкуренции и уровня доминирования на рынке легковых автомобилей в Республике Корея // Мир новой экономики. 2023. Т. 17, № 1. С. 12-30.
9. Распоряжение правительства РФ от 22 мая 2020 года № 1374-р [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/39738 (дата обращения: 01.10.2024).
10. Российскому авторынку спрогнозировали рост. Что ждет водителей [Электронный ресурс]. URL: https://www.autonews.ru/news/641e934f9a7947a9ea83f55c (дата обращения: 19.11.2024).
11. Сложение и вычитание: что будет с продажей автомобилей в 2024 году. По какому пути пойдет российский авторынок [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1602688/kirill-sazonov/slozhenie-i-vychitanie-chto-budet-s-prodazhei-avtomobilei-v-2024-godu (дата обращения: 20.11.2024).
12. Современное состояние автомобильного рынка России в условиях внешнеэкономических санкций [Электронный ресурс]. URL: https://giefjournal.ru/node/1266 (дата обращения: 14.11.2024).
13. Состояние автопрома в России в 2023 году: какие изменения произошли? [Электронный ресурс]. URL: https://ecofornia.ru/sostoyanie-avtoproma-v-rossii-v-2023-godu-kakie-izmeneniya-proizoshli/#%d0%be%d0%b1%d1%8a%d0%b5%d0% (дата обращения: 18.11.2024).
14. *Фазлиев И.Н., Троценко В.М., Дудник С.В.* Анализ вторичного рынка автомобилей // Теория и практика современной науки. 2024. № 12 (102). С. 215-220.
15. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 16.11.2024).
16. Цены на иномарки установили рекорд: что будет с ценами в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.autonews.ru/news/63cab6989a79471d8cc113f4?ysclid=lp58hqsd5n741091878 (дата обращения: 16.11.2024).

References

1. Avito Auto: demand for new cars increased by 57.3 % [Electronic resource].Available at: https://www.avito.ru/company/press/novie_avto (accessed: 16.11.2024). (In Russian).
2. Cars in Russia are becoming a luxury again [Electronic resource]. Available at: https://www.ng.ru/economics/2023-11-16/1_8879_car.html?ysclid=lp55pen54i603719725 (accessed: 16.11.2024). (In Russian).
3. Russian car market grew by 4.3 % in 2021 [Electronic resource]. Available at: https://mag.auto3n.ru/avtomobilnyj-rynok-rossii-v-2021-godu-vyros-na-43/ (accessed: 16.11.2024). (In Russian).
4. Automotive Stagnation or Adaptation?[Electronic resource]. Available at: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2023/07/rynok_avto_2023.pdf (accessed: 16.11.2024). (In Russian).
5. *Goryunova E.A., Golovanova K.A.* State of the Russian Automobile Market: Trends and Development Paths // Spring Days of Science: Collection of Reports, Yekaterinburg, April 21-23, 2022. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2022, pp. 1115-1120. EDN WPOXQQ. (In Russian).
6. Dealers Predict a Fall in New Car Sales [Electronic resource].Available at: https://www.ntv.ru/novosti/2793947/ (accessed: 19.11.2024). (In Russian).
7. *Klevtsova A.Yu., Zubkov A.B.* Analysis of the current situation in the domestic car sales market // Regional features of market socio-economic systems (structures) and their legal support: Proceedings of the XIV Scientific and Practical Conference with elements of a scientific school for young scientists (with international participation). Moscow: Moscow S.Yu. Witte University, 2023, pp. 129-134. (In Russian).
8. *Kudryavtseva O.V., Abramova P.S., Markov N.I.* Analysis of competition and the level of dominance in the passenger car market in the Republic of Korea // The World of the New Economy, 2023, vol. 17, № 1, pp. 12-30. (In Russian).
9. *Order of* the Government of the Russian Federation of May 22, 2020 № 1374-r [Electronic resource]. Available at: http://government.ru/docs/39738 (accessed: 19.11.2024).(In Russian).
10. Russian car market predicted to grow. What awaits drivers [Electronic resource]. Available at: https://www.autonews.ru/news/641e934f9a7947a9ea83f55c (accessed: 19.11.2024). (In Russian).
11. Addition and subtraction: what will happen to car sales in 2024. Which path will the Russian car market take [Electronic resource]. Available at: https://iz.ru/1602688/kirill-sazonov/slozhenie-i-vychitanie-chto-budet-s-prodazhei-avtomobilei-v-2024-godu (accessed: 20.11.2024). (In Russian).
12. The current state of the Russian car market in the context of foreign economic sanctions [Electronic resource]. Available at: https://giefjournal.ru/node/1266 (accessed: 14.11.2024). (In Russian).
13. The state of the auto industry in Russia in 2023: what changes have occurred? [Electronic resource]. Available at: https://ecofornia.ru/sostoyanie-avtoproma-v-rossii-v-2023-godu-kakie-izmeneniya-proizoshli/#%d0%be%d0%b1%d1%8a%d0%b5%d0% (accessed: 18.11.2024). (In Russian).
14. *Fazliev I.N., Trotsenko V.M., Dudnik S.V.* Analysis of the secondary car market // Theory and practice of modern science, 2024, № 12, pp. 215-220. (In Russian).
15. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/ (accessed: 16.11.2024). (In Russian).
16. Prices for foreign cars set a record: what will happen to prices in 2023 [Electronic resource]. Available at: https://www.autonews.ru/news/63cab6989a79471d8cc113f4?ysclid=lp58hqsd5n741091878 (accessed: 16.11.2024). (In Russian).

УДК 331.58.2.22:349.2

DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_179_184

Фирсов Дмитрий Александрович,
доктор экономических наук, заведующий лабораторией макроэкономического анализа и прогнозирования,
Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва,
firsov_d@mail.ru

Фитисов Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, член ученого совета ассоциации «Финнаучпросвет», Санкт-Петербург

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА КАДРОВ С ПОМОЩЬЮ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ И МЕХАНИЗМОВ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ

Аннотация. *Статья посвящена анализу возможностей использования труда инвалидов для преодоления дефицита трудовых ресурсов в современных условиях. Авторы отмечают, что трудоустройство инвалидов имеет ряд особенностей и является одним из требований социальной политики современного государства. Делается вывод, что на сегодняшний день начинают создаваться необходимые институты и механизмы, способные решить одновременно проблему с дефицитом квалифицированных кадров и трудоустройством инвалидов, что позволит в том числе и решать проблему сокращения трудовых ресурсов. Авторами проведена аналитическая работа по исследованию нормативных требований к трудоустройству инвалидов, предложены собственные подходы к совершенствованию обеспечения предприятий профессиональными кадрами в ситуации снижения общей численности трудовых ресурсов ввиду проведения специальной военной операции. Сделан вывод, что предложенные авторами рекомендации будут не только способствовать повышению профессиональной занятости инвалидов, но и будут направлены на совершенствование экономического и социального развития Российской Федерации.*

Ключевые слова: трудовые ресурсы; инвалид; трудоустройство инвалидов; профессиональные навыки; социальная политика.

Dmitry A. Firsov,
Doctor of Economic Sciences, Head of the Laboratory of Macroeconomic Analysis and Forecasting,
Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
firsov_d@mail.ru

Alexey V. Fitisov,
Ph.D. of Sociological Sciences, Member of the Academic Council of the Finnauchprosvet Association, Saint-Petersburg

ON THE POSSIBILITIES OF OVERCOMING THE PROBLEM OF STAFF SHORTAGE WITH THE HELP OF DEVELOPING INSTITUTIONS AND MECHANISMS FOR EMPLOYING DISABLED PEOPLE

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the possibilities of using the labor of disabled people to overcome the shortage of labor resources in modern conditions. The authors note that the employment of disabled people has a number of features, but is one of the requirements of the social policy of the modern state. It is concluded that today the necessary institutions and mechanisms are beginning to be created that can simultaneously solve the problem of the shortage of qualified personnel and the employment of disabled people, which will also solve the problem of reducing labor resources. Analytical work was carried out to study the regulatory requirements for the employment of disabled people, and our own approaches to improving the provision of enterprises with professional personnel in a situation of a decrease in the total number of labor resources due to a special military operation were proposed. The proposed recommendations will not only contribute to increasing the professional employment of disabled people, but are also aimed at improving the economic and social development of the Russian Federation.*

Keywords: labor force; disabled person; employment of disabled people; professional skills; social policy.

В современной ситуации санкционных ограничений, переориентации экономики на импортозамещение и на поиск новых рынков сбыта обостряется уже известная проблема необходимости структурной модернизации экономики в свете сформировавшихся инвестиционно-финансовых диспропорций [1]. При этом крайне актуальной выглядит до сих пор нерешённая задача трансформации и перераспределения природной ренты с помощью производных инвестиционных проектов [2], которая оказывает влияние на формирование ВВП [3]. В большинстве случаев для этого задействуются бюджетные инвестиции [4; 5].

При этом в современных условиях ведения специальной военной операции (далее – СВО) и дополнительных расходов на национальную оборону встает проблема не только бюджетных ассигнований, но и поиска необходимых трудовых ресурсов для успешной реализации инвестиционных проектов и поступательного промышленного развития, в том числе в отношении транспортной инфраструктуры [6] или строительной отрасли [7; 8].

Встаёт и задача повышения экономической эффективности деятельности подразделений транспорта с позиции обеспечения непрерывности процесса перевозок и защиты объектов транспортной инфраструктуры [9; 10]. В этой ситуации крайне сложно переоценить влияние человеческого фактора на экономическую безопасность предприятия и необходимость обеспечения восполняемости трудовых ресурсов [11].

Сегодня на рынке труда в России остро недостает работников многих профессий. Особенно остро кадровый голод ощущается на рабочие специальности в промышленности, строительстве, транспортном комплексе, сферах охраны и защиты объектов транспортной инфраструктуры, не хватает младшего медицинского персонала. Острая потребность существует также в специалистах инженерных профессий и IT-сферы.

Причинами кадрового голода выступают демографический кризис, низкие зарплаты, низкая маневренность и мобильность профессиональных учебных заведений, не всегда успевающих за рыночными изменениями, отсутствие популяризации ряда рабочих профессий, неразвитость профессиональных сообществ.

В качестве рекомендаций по решению проблемы называют повышение заработной платы, создание более комфортных условий труда и мотивационных программ для специалистов, стимулирование повышения квалификации и переподготовки.

Важно отметить, что кадровый голод – это комплексная проблема, требующая учета всех возможных решений. Поэтому целесообразно отдельно рассмотреть прием на работу людей с инвалидностью. В существующих условиях прием на работу инвалидов является возможностью для работодателя преодолеть проблему дефицита кадров. Однако, к сожалению, ситуация в России по данному аспекту остается сложной.

Работодатели не часто нанимают людей с инвалидностью. Так, в обществе все еще существует предвзятое мнение о людях с инвалидностью. Работодатели могут бояться, что такой сотрудник не сможет справиться с работой, будет часто болеть или вызовет проблемы в коллективе. Также многие рабочие места просто не приспособлены для людей с ограниченными возможностями. Не хватает пандусов, лифтов, специальных рабочих мест. Это создает препятствия для их трудоустройства. Работодатели зачастую не знают, как организовать рабочее место для человека с инвалидностью, какие льготы им предоставляются, и какие программы помощи существуют. В ряде сфер отсутствует мотивация для работодателей для приема на работу инвалида.

К решению названной выше задачи можно отнести проведение пропаганды инклюзивности, создание доступной среды, предоставление работодателям информации о том, как приспособить рабочее место для людей с инвалидностью, а также разъяснение о том, какие существуют программы финансовой помощи для этого, развитие и расширение специальных программ подготовки специалистов с инвалидностью и создание программ их профессиональной реабилитации.

Важно понимать, что люди с инвалидностью – это такие же профессионалы, как и любые другие. Они могут внести значительный вклад в развитие бизнеса, если им предоставить возможность проявить свои таланты.

Несмотря на перечисленные выше проблемы и трудности, успешная практика привлечения работодателями инвалидов в России существует. Рассмотрим данную ситуацию подробнее.

Вопросы профессионального самоопределения и поиска подходящей работы являются основополагающими для жизни каждого человека, стремящегося к полноценному участию в экономических процессах, происходящих в современном обществе. А применительно к ситуации людей, имеющих ограничения способности к трудовой деятельности, обусловленные состоянием их здоровья, решение вышеуказанных вопросов помимо учёта условий, определяющих востребованность любого человека на рынке труда, требует индивидуального подхода, основанного на понимании потребности в представителях тех или иных профессий (специальностей) и требований, предъявляемых к ним, с одной стороны, и индивидуальных способностей к осуществлению определённых видов деятельности с учётом сохран-

ности соответствующих функций организма каждого такого человека, с другой стороны.

Что касается потребности в представителях профессий (специальностей), пригодных для освоения людьми с различными видами ограничений по состоянию здоровья, то для её понимания были использованы данные, полученные в ходе экспертного опроса по вопросам занятости инвалидов и их профессиональных квалификаций, проведённого в 2022 году Национальным агентством развития квалификаций, совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей [12].

83,1 % участников отметили, что в их организациях работают сотрудники, имеющие инвалидность. Данный факт свидетельствует о том, что руководство многих (абсолютного большинства участвующих в опросе) организаций готово принимать людей с инвалидностью на работу. Средняя численность работников с инвалидностью в возрасте от 18 до 25 лет составляет 2 человека на одну организацию, от 26 до 50 лет – 8 человек на одну организацию, предпенсионного возраста – 6 человек на одну организацию, пенсионного возраста – 9 человек на одну организацию. Приведённые цифры говорят о востребованности на рынке труда работников с инвалидностью как среднего, так и старшего (предпенсионного и пенсионного) возраста.

Что касается уровня образования, то 34 % работников с инвалидностью, занятых в опрошенных организациях, имеют среднее профессиональное и 38 % сотрудников – высшее образование. 27 % работников с инвалидностью имеют начальное общее, основное общее и среднее общее образование.

При этом, в опрошенных организациях люди с инвалидностью чаще всего работают на таких должностях, как: уборщик, дворник или грузчик (17 %), специалист отдела (16 %), преподаватель (12 %), учитель (12 %), сторож или вахтёр (12 %), инженер (9 %).

Работа на каждой из вышеупомянутых должностей может быть отнесена к одной из двух категорий: квалифицированного (инженер, преподаватель, учитель, специалист отдела) и неквалифицированного (уборщик, дворник, грузчик, вахтёр, сторож) труда.

Исходя из количественных показателей занятости в процентном соотношении, можно сделать вывод, что люди с инвалидностью наиболее востребованны как работники на должностях, предполагающих высокий уровень квалификации (29 %, работники неквалифицированного труда и 49 %, работники квалифицированного труда).

Что же касается ситуации в сфере занятости инвалидов в целом по России, то на 31.12.2023 доля работающих инвалидов в общей численности инвалидов, состоящих на учете в системе обязательного пенсионного страхования, составляла 14,5 % (1 602 000 человек) [13]. Данный показатель может быть дифференцирован по группам инвалидности с указанием количества инвалидов с детства (людей, впервые освидетельствованных на инвалидность до 18 лет).

Показатели количества работающих инвалидов в зависимости от группы инвалидности имеют значение, поскольку в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [14] инвалидами признаются лица, которые имеют нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость их социальной защиты.

При этом ограничениями жизнедеятельности считаются полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. В зависимости от степени расстройства функций организма лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребёнок-инвалид».

Согласно Приложению к приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 27 августа 2019 года № 585н [15], выделяются четыре степени выраженности стойких нарушений функций организма человека, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами.

При этом критерием для установления той, или иной группы инвалидности является именно нарушение здоровья человека с соответствующей степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами. Благодаря данному подходу, даже инвалиды I группы имеют право работать, если, например, им установлена II степень ограничения к трудовой деятельности, допускающая возможность её осуществление в специально созданных условиях с использованием вспомогательных технических средств.

Что же касается возраста инвалидизации, то факт признания человека инвалидом до достижения им 18 лет, как правило, свидетельствует о том, что основные этапы интеллектуального и физического развития, а также социализации личности он проходил, уже имея ограничения жизнедеятельности, обусловленные заболеваниями, последствиями травм или дефектами. Тогда как у людей, у которых ограничения жизнедеятельности возникли в более позднем возрасте, основные этапы интеллектуального, физического развития и социализации личности были пройдены в условиях, соответствующих медицинской нор-

ме протекания данных процессов. Правда, при этом, людям, у которых ограничения жизнедеятельности возникли уже во взрослом возрасте, труднее приспособиться к жизни в условиях ограничений по состоянию здоровья.

К категории таких инвалидов относятся и инвалиды боевых действий, в том числе, инвалиды специальной военной операции. С точки зрения процесса трудовой реабилитации и возможности инвалидов боевых действий участвовать в трудовой деятельности ситуация многих из них характеризуется особенностью, в ряде случаев являющейся их преимуществом по сравнению с другими инвалидами. Эта особенность заключается в наличии у них как гражданской, так и военной специальностей. Особенно существенным данное преимущество является в тех случаях, когда инвалид боевых действий остаётся трудоспособным по имеющейся у него гражданской специальности.

Но, даже если человек утрачивает трудоспособность по ранее полученной специальности, то имеющиеся у него компетенции всё равно могут помочь ему в процессе выбора новой профессии или специальности и её освоения, особенно, если она является смежной с уже имеющейся, либо имеющиеся у человека компетенции могут быть ему полезны в процессе осуществления трудовой деятельности по новой профессии или специальности.

Так, например, если до инвалидизации у человека была инженерная специальность в сфере микроэлектроники, либо он был специалистом в области компьютерной безопасности, то, к примеру, потеряв зрение и/или перенеся частичную ампутацию верхних конечностей в результате осколочно-взрывной травмы, он будет обладать существенным преимуществом по сравнению даже со здоровыми коллегами, освоив специальность разработчика программного обеспечения (далее – ПО).

Данный пример приведён по двум причинам. Во-первых, специальность разработчика ПО доступна для освоения незрячими людьми, даже с частичной ампутацией верхних конечностей (имеются лично-известные примеры), а во-вторых, одновременная потеря зрения и частичная утрата верхних конечностей является распространённым вариантом последствий осколочно-взрывной травмы.

Говоря об особенностях СВО, в контексте настоящей работы, стоит отметить массовое внедрение высокотехнологичной военной техники, для эксплуатации, обслуживания и ремонта которой требуются люди, обладающие соответствующими компетенциями. Кроме того, у многих участников СВО, как служащих по контракту, так и призванных на военную службу в рамках мобилизации, имеется гражданская специальность. В случае инвалидизации у таких людей, при условии сохранности функций организма, необходимых для продолжения работы по ней, наиболее высоки, по сравнению с другими инвалидами, шансы на успешное трудоустройство. Если же продолжение работы по имеющейся специальности не представляется возможным, то такие инвалиды боевых действий могут рассчитывать на профориентацию с учётом состояния здоровья, индивидуальных способностей к осуществлению определённых видов деятельности, имеющихся компетенций, образования и опыта работы. По результатам профориентации им может быть рекомендовано обучение по подходящей для освоения специальности в рамках соответствующих государственных программ и оказано содействие в трудоустройстве.

Наиболее обобщённые рекомендации по вопросам профессиональной ориентации, профессионального обучения (подготовки) инвалидов и оказанию им содействия в трудоустройстве содержатся в Приложение к приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 1 февраля 2018 года № 46 «Методические рекомендации для специалистов органов службы занятости населения по организации работы с инвалидами, в том числе по оценке значимости нарушенных функций организма инвалида для выполнения трудовых функций» [16].

Данный документ направлен на оказание помощи инвалидам в процессе их профессионального самоопределения, профессионального обучения (подготовки) и трудоустройства, а заинтересованным работодателям в создании наиболее благоприятных условий для осуществления работниками с инвалидностью трудовой деятельности. Поэтому одним из основных преимуществ подхода, лежащего в основе данного документа, является то, что все его положения носят рекомендательный характер, не ограничивая возможность трудоустройства инвалидов по любым профессиям и должностям в зависимости от индивидуальных потребностей, возможностей и квалификации каждого инвалида.

Согласно изложенным в указанном документе рекомендациям, рациональный подбор инвалидам оптимальных видов трудовой и профессиональной деятельности, создание соответствующих условий труда должны исключать производственные операции, физические и сенсорные нагрузки, режимы и условия труда, которые могут ухудшить состояние здоровья инвалида.

Напротив, оборудование (оснащение) специальных рабочих мест для инвалидов, использование на рабочих местах инвалидов вспомогательных и технических средств должны обеспечить возможность беспрепятственного выполнения инвалидами трудовых операций.

Алгоритм реализации специалистами органов службы занятости населения мероприятий по про-

фессиональной реабилитации или абилитации должен носить адресный и индивидуальный характер, направленный на профессиональную реабилитацию или абилитацию конкретного инвалида.

Для ранее работавших инвалидов, утративших работу в связи с состоянием здоровья, реализация мероприятий по профессиональной реабилитации специалистами органов службы занятости населения должна начинаться с оценки возможности возврата инвалида к прежнему виду трудовой и профессиональной деятельности (основной профессии, специальности) с измененными условиями труда и, при необходимости, оборудования (оснащения) рабочего места.

При невозможности работы инвалида по основной профессии необходимо проведение его профессиональной ориентации с целью подбора оптимальных видов труда с учетом нарушенных функций организма и ограничений жизнедеятельности.

Для работающих лиц, признанных инвалидами, реализация мероприятий по профессиональной реабилитации специалистами органов службы занятости населения должна начинаться с оценки возможности сохранения инвалидом прежнего рабочего места.

При невозможности его сохранения необходим подбор максимально близкой по содержанию работы в условиях той же организации с измененными условиями труда и, при необходимости, на специально оборудованном (оснащенном) рабочем месте. Мероприятия по профессиональной реабилитации или абилитации должны соответствовать принципам активной занятости инвалидов.

Выполнение вышеуказанных рекомендаций должно способствовать подбору каждому нуждающемуся инвалиду наиболее подходящей ему профессии (специальности), программы профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации, и при наличии у него положительной трудовой мотивации, его успешному трудоустройству.

Полагаем, что на сегодняшний день создана необходимая нормативная база для трудоустройства инвалидов, которая в случае эффективной реализации уже имеющихся подходов позволяет сократить потребность в трудовых условиях в ситуации СВО.

В заключение следует отметить, что сегодня практика привлечения инвалидов к работе в России развивается. Помимо органов службы занятости в работу по активизации взаимодействия людей с инвалидностью и работодателей подключаются некоммерческие организации и профессиональные союзы. Таким образом, сегодня начинают создаваться необходимые институты и механизмы, способные решить одновременно проблему с дефицитом квалифицированных кадров и трудоустройством инвалидов, что позволит в том числе и решать проблему сокращения трудовых ресурсов в ситуации ведения СВО.

Список литературы

1. *Фирсов Д.А.* Перспективы структурной модернизации экономики в свете сформировавшихся инвестиционно-финансовых диспропорций // Инновации и инвестиции. 2016. № 6. С. 37-45.
2. *Чернявский С.В., Фирсов Д.А.* Трансформация и перераспределение природной ренты с помощью производных инвестиционных проектов как угроза экономической безопасности страны // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 184-195.
3. *Фирсов Д.А.* Финансовая роль производных инвестиционных проектов при расчете влияния структуры инвестиционного спроса на динамику ВВП // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 33 (267). С. 39-54.
4. *Фирсов Д.А.* Бюджетные инвестиции: анализ действующей практики и оценка результативности законодательных новаций // Финансовые исследования. 2015. № 2 (47). С. 64-73.
5. *Чернявский С.В., Фирсов Д.А.* Трансформация бюджетных инвестиций в производные инвестиционные проекты как угроза экономической безопасности // Проблемы рыночной экономики. 2018. № 4. С. 54-63.
6. *Фирсов Д.А., Жукова Я.С.* Угрозы экономической безопасности от реализации производных инвестиционных проектов в сфере защиты объектов транспортной инфраструктуры // Экономический анализ: теория и практика. 2024. Т. 23. № 2 (545). С. 300-315.
7. *Агамирзян А.С.* Ценовые диспропорции в государственном заказе на строительство и их влияние на экономическую безопасность в России // Военно-экономический вестник. 2022. № 4. С. 19-23.
8. *Агамирзян А.С.* Влияние ценовых диспропорций в государственном заказе на строительство на экономическую безопасность государства // В сборнике: актуальные вопросы обеспечения обороноспособности и безопасности государства в новых экономических условиях. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Под общей ред. Чл.-корр. РАН В.А. Цветкова и д.э.н., проф. А.А. Хачатуряна., 2023. С. 19-24.
9. *Жукова Я.С.* Оценка экономической эффективности подразделений транспортной безопасности // В сборнике: наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях. Материалы XI международной научно-практической конференции. Караганды, 2024. С. 144-149.
10. *Жукова Я.С.* Угрозы экономической безопасности как причина низкой эффективности работы подразделений транспортной безопасности // Вестник академии права и управления. 2023. № 4 (74). С. 67-72.
11. *Сорокина Л.О.* Влияние KPI в мотивации персонала на экономическую безопасность предприятия // Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36). С. 147-151.

12. Отчет о проведении в 2022 году экспертного опроса по вопросам занятости инвалидов и их профессиональных квалификаций // Национальное агентство развития квалификации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nark.ru/analytics/monitoring-rynka-truda/opublikovano-issledovanie-o-zanyatosti-invalidov (дата обращения: 10.10.2024).
13. Федеральная служба государственной статистики. Положение инвалидов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13964 (дата обращения: 10.10.2024).
14. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.
15. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 27.08.2019 № 585н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» // Минтруд России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1386 (дата обращения: 10.10.2024).
16. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 01.02.2018 № 46 «Об утверждении методических рекомендаций для специалистов органов службы занятости населения по организации работы с инвалидами, в том числе по оценке значимости нарушенных функций организма инвалида для выполнения трудовых функций» // Минтруд России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1288 (дата обращения: 10.10.2024).

References

1. *Firsov D.A.* Perspektivy strukturnoj modernizacii ekonomiki v svete sformirovavshihsya investicionno-finansovyh disproporcij // Innovacii i investicii. 2016. № 6. S. 37-45.
2. *Chernyavskij S.V., Firsov D.A.* Transformaciya i pereraspredelenie prirodnoj renty s pomoshch'yu proizvodnyh investicionnyh proektov kak ugroza ekonomicheskoj bezopasnosti strany // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2018. № 44. S. 184-195.
3. *Firsov D.A.* Finansovaya rol' proizvodnyh investicionnyh proektov pri raschete vliyaniya struktury investicionnogo sprosa na dinamiku VVP // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2015. № 33 (267). S. 39-54.
4. *Firsov D.A.* Byudzhetnye investicii: analiz dejstvuyushchej praktiki i ocenka rezul'tativnosti zakonodatel'nyh novacij // Finansovye issledovaniya. 2015. № 2 (47). S. 64-73.
5. *Chernyavskij S.V., Firsov D.A.* Transformaciya byudzhetnyh investicij v proizvodnye investicionnye proekty kak ugroza ekonomicheskoj bezopasnosti // Problemy rynochnoj ekonomiki. 2018. № 4. S. 54-63.
6. *Firsov D.A., Zhukova Ya.S.* Ugrozy ekonomicheskoj bezopasnosti ot realizacii proizvodnyh investicionnyh proektov v sfere zashchity ob"ektov transportnoj infrastruktury // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2024. T. 23. № 2 (545). S. 300-315.
7. *Agamirzyan A.S.* Cenovye disproporcii v gosudarstvennom zakaze na stroitel'stvo i ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' v Rossii // Voenno-ekonomicheskij vestnik. 2022. № 4. S. 19-23.
8. *Agamirzyan A.S.* Vliyanie cenovyh disproporcij v gosudarstvennom zakaze na stroitel'stvo na ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva // V sbornike: aktual'nye voprosy obespecheniya oboronosposobnosti i bezopasnosti gosudarstva v novyh ekonomicheskih usloviyah. Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod obshchej red. Chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova i d.e.n., prof. A.A. Hachaturyana., 2023. S. 19-24.
9. *Zhukova Ya.S.* Ocenka ekonomicheskoj effektivnosti podrazdelenij transportnoj bezopasnosti // V sbornike: nauka i obrazovanie – vazhnejshij faktor razvitiya obshchestva v sovremennyh usloviyah. Materialy XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Karagandy, 2024. S. 144-149.
10. *Zhukova Ya.S.* Ugrozy ekonomicheskoj bezopasnosti kak prichina nizkoj effektivnosti raboty podrazdelenij transportnoj bezopasnosti // Vestnik akademii prava i upravleniya. 2023. № 4 (74). S. 67-72.
11. *Sorokina L.O.* Vliyanie KPI v motivacii personala na ekonomicheskuyu bezopasnost' predpriyatiya // Vestnik MIRBIS. 2023. № 4 (36). S. 147-151.
12. Otchet o provedenii v 2022 godu ekspertnogo oprosa po voprosam zanyatosti invalidov i ih professional'nyh kvalifikacij // Nacional'noe agentstvo razvitiya kvalifikacii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://nark.ru/analytics/monitoring-rynka-truda/opublikovano-issledovanie-o-zanyatosti-invalidov (data obrashcheniya: 10.10.2024).
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Polozhenie invalidov [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/folder/13964 (data obrashcheniya: 10.10.2024).
14. Federal'nyj zakon ot 24.11.1995 № 181-FZ «O social'noj zashchite invalidov v Rossijskoj Federacii» (red. ot 29.05.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. № 48. St. 4563.
15. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii ot 27.08.2019 № 585n «O klassifikaciyah i kriteriyah, ispol'zuemyh pri osushchestvlenii mediko-social'noj ekspertizy grazhdan federal'nymi gosudarstvennymi uchrezhdeniyami mediko-social'noj ekspertizy» // Mintrud Rossii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1386 (data obrashcheniya: 10.10.2024).
16. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 01.02.2018 № 46 «Ob utverzhdenii metodicheskih rekomendacij dlya specialistov organov sluzhby zanyatosti naseleniya po organizacii raboty s invalidami, v tom chisle po ocenke znachimosti narushennyh funkcij organizma invalida dlya vypolneniya trudovyh funkcij» // Mintrud Rossii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1288 (data obrashcheniya: 10.10.2024).

УДК 332.8

Гранков Олег Романович,
аспирант, Самарский государственный экономический университет, город Самара,
oleg.grankov@gmail.com

ЕСТЕСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ В СФЕРЕ ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. *Статья посвящена деятельности естественных монополий на предприятиях водопроводно-канализационного хозяйства России.*
Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; предприятие водопроводно-канализационного хозяйства; естественная монополия.

Oleg R. Grankov,
Postgraduate, Samara State University of Economics, Samara,
oleg.grankov@gmail.com

NATURAL MONOPOLIES IN THE FIELD OF WATER SUPPLY AND SEWERAGE

Abstract. *The article is devoted to such a phenomenon as a natural monopoly at the enterprises of the water supply and sewerage industry in Russia.*
Keywords: housing and communal services; water supply and sewerage company; natural monopoly.

В условиях современной экономики большое значение для успешной деятельности организации имеет конкурентное окружение, предполагающее наличие нескольких игроков на рынке, стремящихся предоставить потребителю лучшие услуги или товары. Однако в некоторых отраслях, таких как водоснабжение и водоотведение, можно столкнуться с явлением естественной монополии. К таким организациям принято относить предприятия водопроводно-канализационного хозяйства, которые единолично обслуживают централизованные системы холодного водоснабжения и водоотведения на определённой территории.

В соответствии с условиями текущего законодательства Российской Федерации организация водопроводно-канализационного хозяйства, имеющая в эксплуатации большую часть централизованной системы водоснабжения или водоотведения на территории населенного пункта, может быть признана гарантирующей организацией. Это статус наделяет ее обязанностью заключать договорные отношения с любым потребителем, который может быть подключен к этой системе. Таким образом, организации, которые назначили гарантирующими на определенной территории, не имеют права отказать в оказании услуг любому абоненту, расположенному в границах данной территории.

Одним из примеров можно считать московскую систему холодного водоснабжения и водоотведения. В пределах Москвы нет других организаций аналогичного масштаба, которые бы предоставляли сервис поставки чистой питьевой воды и приема сточных вод помимо АО «Мосводоканал».

В случаях наличия естественной монополии потребители не имеют возможности выбирать между разными поставщиками этих услуг. Это связано с техническими особенностями инфраструктуры – строительство нескольких параллельных систем было бы экономически нецелесообразно из-за колоссальных капитальных затрат и сложности содержания.

Естественная монополия возникает там, где высокие фиксированные издержки требуют крупных инвестиций для создания инфраструктуры. В случае с московской системой водоснабжения и водоотведения, масштабные инвестиции уже были произведены для столицы государством при постройке всей системы коммуникаций. Конкурировать с таким предприятием новому игроку практически невозможно без значительных финансовых потерь.

При этом для защиты интересов потребителей государство регулирует деятельность компаний – естественных монополий: устанавливает тарифные лимиты, контролирует качество услуг.

В целом конкурентное окружение для таких организаций выглядит нестандартно из-за специфики его деятельности как естественной монополии. Его основная задача – обеспечение высокого качества

сервиса и надежности подачи ресурсов для всех потребителей при строгом государственном контроле.

Естественные монополии – это рынок, на котором действуют экономические и(или) технические условия, в которых работа лишь одного поставщика товаров и услуг является более эффективной в отличии от классического конкурирующего рынка.

В случае с предприятиями водопроводно-канализационного хозяйства создание и эксплуатация сетей водоснабжения и водоотведения требует вложения значительных капитальных затрат при длительных сроках окупаемости, что делает появления конкуренции в данной сфере маловероятной.

К примеру, на территории Москвы существуют локальные организации, эксплуатирующие отдельные участки централизованных систем холодного водоснабжения и водоотведения, которые не имеют технологического присоединения к сетям АО «Мосводоканал». Так как доля постоянных затрат на таких сооружениях всегда более высокая в процентном соотношении, чем у крупных сооружений, то для достижения необходимого уровня валовой выручки государственные регуляторы вынуждены устанавливать более высокие тарифы для таких организаций.

Таким образом, положение монополиста на рынке услуг позволяет компании водопроводно-канализационного хозяйства обеспечивать единый тариф для всех категорий потребителей, что способствует социальной справедливости и делает ресурсы доступными для широких слоев населения.

Ключевым преимуществом такого положения является возможность планирования и реализации долгосрочных стратегий развития инфраструктуры без необходимости учета краткосрочной конкуренции. Это позволяет компании инвестировать значительные средства в модернизацию систем очистки, сетей трубопроводов, что, несомненно, способствует повышению качества предоставляемых услуг и экологической безопасности.

Будучи монополистом, организации водопроводно-канализационного хозяйства имеют возможность оптимизировать логистические процессы, минимизировать издержки на транспортировку, хранение и распределение ресурсов, что также способствует стабильности тарифов.

Тем не менее монопольное положение компании может привести к ряду негативных последствий. Например, отсутствие конкуренции часто приводит к недостаточному стимулу для повышения эффективности работы и улучшения качества сервиса.

Пользователи услуг, лишенные возможности выбора организации, оказывающей услуги, могут столкнуться с риском ухудшения обслуживания без возможности выбора альтернативы в максимально сжатые сроки.

Еще одна проблема – бюрократический аппарат управления компанией. Масштабные государственные структуры часто страдают от отсутствия гибкости, длительного процесса принятия решений и сложностей при адаптации к изменяющимся экономическим и технологическим условиям.

Кроме того, наличие только одного оператора создает системные риски – при возникновении аварий или других чрезвычайных ситуаций все потребители оказываются зависимы от функционирования единой системы. Ошибки или неэффективность управления могут иметь колоссальные последствия для всего города.

В заключение следует подчеркнуть, что проблематика монопольного положения организаций водопроводно-канализационного хозяйства является двусторонней. С одной стороны – это стабильность, доступность и возможность развития инфраструктуры на благо общественности. С другой – риск застоя, низкая адаптивность и вероятность бюрократических проволочек. Важно строго контролировать деятельность таких компаний со стороны государства для минимизации потенциальных негативных последствий.

Одна из мер такого контроля – уделение большего внимания качеству оказываемых услуг населению в сфере водопроводно-канализационного хозяйства посредством внедрения современных решений в отрасль.

Современные технологии позволяют создавать системы оперативного управления процессами водоснабжения и водоотведения, а именно: оптимизировать работу насосных агрегатов; снижать потери воды за счет своевременного обнаружения утечек; повышать эффективность очистных сооружений. Использование умных датчиков и систем в сфере водоснабжения и водоотведения помогает регулировать потребление ресурсов в зависимости от пиковых потребностей города, что, с свою очередь, помогает снижать операционные расходы предприятия, повышать эффективность работы монополий, а также снижать затраты и повышать качество оказываемых услуг.

Список литературы

1. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / А.И. Алексеева [и др.]. Москва: КноРус, 2018. 706 с.

2. *Давыдова С.Г., Притула О.Д.* Проблемы и направления совершенствования регулирования деятельности естественных монополий // Дни науки – 2021: сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием. Великий Новгород, 2021. С. 217-224.

3. *Лякина М.А., Елфимов А.А.* Система ключевых показателей эффективности как инструмент стратегического управления госкомпаний // Развитие экономической науки на транспорте: новые векторы в постпандемийный период: сборник научных статей международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 161-168.
4. *Цхай А.А.* Развитие предприятий водокоммунального хозяйства: взаимосвязь ресурсов и результатов // Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление. 2018. С. 108-118.

References

1. *Alekseeva A.I.* Comprehensive economic analysis of business activity. Moscow: KnoRus Publishing, 2018, 706 p. (In Russian).
2. *Davydova S.G., Pritula O.D.* Problems and directions of improving the regulation of natural monopolies // Science Days – 2021: collection of materials from the All-Russian conference with international participation. Veliky Novgorod, 2021, pp. 217-224. (In Russian).
3. *Lyakina M.A., Elfimov A.A.* The system of key performance indicators as a tool for strategic management of state-owned companies // Development of economic science in transport: new vectors in the post-pandemic period: collection of scientific articles from the international scientific and practical conference. St. Petersburg, 2020, pp. 161-168. (In Russian).
4. *Tskhai A.A.* Development of water utilities: the relationship between resources and results // Water management of Russia: problems, technologies, management, 2018, pp. 108-118. (In Russian).

Бессонов Игорь Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики промышленности и управления производством, Самарский государственный технический университет, город Самара
igornews@rambler.ru
Igor S. Bessonov,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate professor at the Department of Economics of Industry and Production Management, Samara State Technical University, Samara

Буковников Александр Владимирович,
аспирант, Российский новый университет, Москва
a.b002@mail.ru
Alexander V. Bukovnikov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Буркина Татьяна Александровна,
старший преподаватель кафедры Экономики, филиал Самарского государственного технического университета, город Сызрань
burkina_ta@mail.ru
Tatiana A. Burkina,
Senior Lecturer at the Department of Economics, Branch of the Samara State Technical University, Syzran

Васецкая Елена Сергеевна,
аспирант, Самарский государственный технический университет, город Самара
elenaneunylova98@gmail.com
Elena S. Vasetskaya,
Postgraduate, Samara State Technical University, Samara

Волков Александр Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент, профессор Московского финансово-юридического университета, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Москва
Vam-volkov@ya.ru
Alexander M. Volkov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Professor at the Moscow University of Finance and Law, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Moscow

Воронин Антон Александрович,
кандидат экономических наук, заместитель начальника управления креативных проектов, Государственное автономное учреждение «Медиацентр», Москва
Baton180781@yandex.ru
Anton A. Voronin,
Ph.D. of Economic Sciences, Deputy Head of the Creative Projects Department, State Autonomous Institution «Media Center», Moscow

Воронцова Елена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства, Юго-Западный государственный университет, город Курск
proskyrinae@mail.ru
Elena V. Vorontsova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Financial Law, Constitutional, Civil and Administrative Proceedings, Southwest State University, Kursk

Гнатышина Елизавета Игоревна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей школы экономики и управления, Поволжский государственный университет сервиса, город Тольятти
gnatliza@gmail.com
Elizaveta I. Gnatyshina,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of High School of Economics and Management, Volga Region State University of Service, Togliatti

Гранков Олег Романович,
аспирант, Самарский государственный экономический университет, город Самара
oleg.grankov@gmail.com
Oleg R. Grankov,
Postgraduate, Samara State University of Economics, Samara

Графова Татьяна Олеговна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС), город Ростов-на-Дону
rubika78@mail.ru
Tatyana O. Grafova,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economics, Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University (RSUPS), Rostov-on-Don

Гренадеров Антон Андреевич,
магистрант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
grenaderov.anton@yandex.ru
Anton A. Grenaderov,
Master's student, Moscow University of Finance and Law (MFUA), Moscow

Дедюхина Ирина Федоровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Экономической теории и правового регулирования экономики,
Ставропольский государственный аграрный университет, город Ставрополь
i30041978@bk.ru
Irina F. Dedyukhina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Legal Regulation
of Economics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

Делия Виктор Павлович,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Туризма,
Московский государственный университет спорта и туризма, Москва
deliya.1952@mail.ru
Viktor P. Delia,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Tourism,
Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow

Загвозкина Татьяна Александровна,
соискатель, Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир
tastavrova@mail.ru
Tatyana A. Zagvozkina,
Applicant, Vladimir State University, Vladimir

Землячева Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, Волгоград
89162110211@mail.ru
Ekaterina A. Zemlyacheva,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University, Volgograd

Казановская Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Юридических и специальных дисциплин,
Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, город Ставрополь
kazanovskaya@mail.ru
Yuliya A. Kazanovskaya,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal and Special Disciplines, Stavropol Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Stavropol

Камардина Ольга Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Московский гуманитарный университет, Москва
dzhaksbaevaolga@gmail.com
Olga V. Kamardina,
Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Public Law Disciplines,
Moscow University for the Humanities, Moscow

Карсунцева Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономики,
филиал Самарского государственного технического университета, город Сызрань
o.k.samgtu@mail.ru
Olga V. Karsuntseva,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economics,
Branch of the Samara State Technical University, Syzran

Клейменова Татьяна Николаевна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры Товароведения и таможенного дела,
Российский университет кооперации, Калининград
tanja.56@list.ru
Tatiana N. Kleimenova,
Ph.D. of Agricultural Sciences, Associate Professor at the Department of Commodity Science and Customs,
Russian University of Cooperation, Kaliningrad

Кондратюк Сергей Викторович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права и процесса, Тольяттинский
государственный университет, город Тольятти; доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин,
Университет прокуратуры Российской Федерации, Луганский юридический институт (филиал), город Луганск
kondratyuk.serzh@mail.ru
Sergey V. Kondratyuk,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure,
Tolyatti State University, Tolyatti; Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines, University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Lugansk Law Institute (branch), Lugansk

Кононов Андрей Николаевич,
старший преподаватель кафедры Экономической теории и международных экономических отношений,
Ростовский филиал Российской таможенной академии; аспирант кафедры Экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС), город Ростов-на-Дону
zivax195@gmail.com
Andrey N. Kononov,
Senior Lecturer at the Department of Economic Theory and International Economic Relations, Rostov branch
of the Russian Customs Academy; Postgraduate at the Department of Economics, Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University (RSUPS), Rostov-on-Don

Котылева Екатерина Александровна,
старший преподаватель кафедры Товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг,
Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета, Нижний Новгород
rujik_07@mail.ru
Ekaterina A. Kotyleva,
Senior Lecturer at the Department of Commodity Science, Quality Management and Service Sector Economics,
Institute of Food Technologies and Design - branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering
and Economics, Nizhny Novgorod

Кузнецов Андрей Олегович,
кандидат философских наук, заведующий кафедрой Философии, социально-гуманитарных дисциплин
и физического воспитания, Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва
a.o.kuznetsov@mail.ru

Andrei O. Kuznetsov,
Ph.D. of Philosophical Science, Head at the Department of Philosophy, Social and Economic Studies and Physical Education, University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow

Кунашев Юрий Маркович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания, Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва
yurymkprivat@mail.ru
Yury M. Kunashev,
Ph.D. of Economic Science, Associate Professor at the Department of Philosophy, Social and Economic Studies and Physical Education, University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow

Лабовская Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Экономической теории и правового регулирования экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, город Ставрополь
ynar@mail.ru
Yulia V. Labovskaya,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Legal Regulation of Economics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

Ланцов Андрей Николаевич,
соискатель, председатель совета саморегулируемой организации «Дело», Москва,
anlan65@yandex.ru
Andrey N. Lantsov,
Applicant, Chairman of the Self-Regulatory Organization "Delo", Moscow

Лобанов Андрей Игоревич,
аспирант, Российский новый университет, Москва
a.lobanov.outofoffice@gmail.com
Andrey I. Lobanov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Лютягина Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва
e.lyutyagina@mail.ru
Elena A. Lyutyagina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Institute of Public Administration and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Мазеина Екатерина Александровна,
аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет, город Пермь
ekaterina-mazeina@yandex.ru
Ekaterina A. Mazeina,
Postgraduate, Perm State National Research University, Perm

Михайлов Дмитрий Юрьевич,
аспирант, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха
bvc.digital15@gmail.com
Dmitry Yu. Mikhailov,
Postgraduate, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha

Морозов Михаил Анатольевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
mmorozov@bk.ru
Mikhail A. Morozov,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Hotel and Tourism Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Мурашев Игорь Андреевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
im@itrusky.ru
Igor A. Murashev,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Мыльников Юрий Владимирович,
соискатель, директор саморегулируемой организации «Дело», Москва
mylnikov77777@mail.ru
Yuri V. Mylnikov,
Applicant, Director of the Self-Regulatory Organization "Delo", Moscow

Павлов Валерий Анатольевич,
кандидат экономических наук, Московский государственный строительный университет (МГСУ), Москва
29359332@s.mfua.ru
Valery A. Pavlov,
Ph.D. of Economic Sciences, Moscow State University of Civil Engineering (MGSU), Moscow

Павлюкова Антонина Викторовна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории и международных экономических отношений, Ростовский филиал Российской таможенной академии, город Ростов-на-Дону
bikova_t@list.ru
Antonina V. Pavlyukova,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economic Theory and International Economic Relations, Rostov branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don

Петров Антон Евгеньевич,
аспирант, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха
a_petrov@list.ru
Anton E. Petrov,
Postgraduate, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha

Петрова Роза Есеновна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Правового обеспечения национальной безопасности, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва
petrova_r@mirea.ru
Rosa E. Petrova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Support of National Security, MIREA – Russian Technological University, Moscow

Рощупкина Александра Витальевна,
адъюнкт, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, город Орёл
sasha-571@mail.ru
Alexandra V. Roshchupkina,
Adjunct, Orel Law Institute of the Ministry of Internal of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, Orel

Салманов Дашгын Ризван оглы,
аспирант, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха
paskerov@yandex.ru
Dashgyn Rizvan ogly Salmanov,
Postgraduate, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha

Смирнов Сергей Борисович,
советник директора, АО «Атомэнергопром», Москва,
sergsmi.ss@gmail.com

Sergey B. Smirnov,
Advisor to the Director, JSC "Atomenergoprom", Moscow

Степанчук Дмитрий Владимирович,
аспирант, Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Москва
dimosan@inbox.ru
Dmitry V. Stepanchuk,
Postgraduate, Gaidar Institute of Economic Policy, Moscow

Тесленко Ирина Борисовна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Бизнес-информатики и экономики, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир
iteslenko@inbox.ru
Irina B. Teslenko,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Head of the Department of Business Informatics and Economics, Vladimir State University, Vladimir

Фирсов Дмитрий Александрович,
доктор экономических наук, заведующий лабораторией макроэкономического анализа и прогнозирования, Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва
firsov_d@mail.ru
Dmitry A. Firsov,
Doctor of Economic Sciences, Head of the Laboratory of Macroeconomic Analysis and Forecasting, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Фитисов Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, член ученого совета ассоциации «Финнаучпросвет», Санкт-Петербург
Alexey V. Fitisov,
Ph.D. of Sociological Sciences, Member of the Academic Council of the Finnauchprosvet Association, Saint-Petersburg

Франк Евгений Владимирович,
доктор экономических наук, профессор, филиал Самарского государственного технического университета, город Сызрань
Evgeny-frank@mail.ru
Evgeny V. Frank,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Branch of the Samara State Technical University, Syzran

Чечина Оксана Сергеевна,
доктор экономических наук, заведующий кафедрой Экономики промышленности и производственного менеджмента, Самарский государственный технический университет, город Самара
chechinaos@yandex.ru
Oksana S. Chechina,
Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Industrial Economics and Production Management Samara State Technical University, Samara

Чуканов Дмитрий Андреевич,
студент, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва,
mr.chukanof@mail.ru
Dmitry A. Chukanov,
Student, MIREA – Russian Technological University, Moscow,
mr.chukanof@mail.ru

Шульженко Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Конституционного и международного права, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России); заведующий кафедрой Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, Москва
irina_shulzhenko@bk.ru

Irina S. Shulzhenko,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); Head of the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Business Career, Moscow